

Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского

Лаборатория «Византийский Крым»

Н. И. ХРАПУНОВ

В ПОИСКАХ ХЕРСОНЕСА

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОРИИ,
ТОПОНИМИКЕ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТИПОГРАФИЯ

АНТИКВА

Симферополь
2023

УДК 930.85:913 (477.75)
ББК 63.3(2Рос-6Крм): 26.171.1
Х90

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках мегагранта № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму»

Печатается по решению Учёного совета Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», протокол № 3 от 10 октября 2023 года

Серия основана в 2023 году

Рецензенты:

Виноградов Андрей Юрьевич, доктор филологических наук, заведующий Научно-учебной лабораторией медиевистических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Куц Татьяна Викторовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук

Храпунов, Никита Игоревич.

Х90 В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти / Н. И. Храпунов. – Симферополь : ООО «Антиква», 2023. – 256 с., цв. вклейка (32 с.). – (Византийский Крым).

ISBN 978-5-6050389-5-5

В книге проанализированы шесть сюжетов, связанных с историей древнего города Херсонеса, которые обычно не попадают в поле зрения исследователей. Показано, что топоним «Херсонес Таврический» в древности обозначал современный Крымский полуостров, город же в его юго-западной части назывался просто «Херсонес» или «Херсонес в Таврике». В конце IV века возникло новое название, «Херсон», которое к концу VI столетия полностью вытеснило прежнее имя города. Раскрыто происхождение известий походах Владимира Мономаха на Херсон во второй половине XI века, которые, как оказалось, порождены сообщением Сигизмунда фон Герберштейна о совсем другом вопросе, которое впоследствии изрядно преобразилось в источниках начала Нового времени. Изучены новые названия Херсона – «Сары-Кермен», «Топе-Таркан», «Чурч», которые возникли в среде его тюркоязычных соседей на последнем этапе жизни города и после того, как он был заброшен. Продемонстрировано, что когда последние жители оставили город, его местоположение было забыто, а потому русские и зарубежные писатели, картографы и путешественники Нового времени помещали древний Херсонес в самых разных местах в Крыму и за его пределами. Наконец, изложена история сакрализации Херсонеса, которая оказалась сравнительно поздним феноменом: развалины города приобрели особое значение для русского православия во второй четверти – середине XIX века, когда в результате археологических раскопок были открыты древние церкви и другие памятники, которые стали связывать с крещением киевского князя Владимира.

Для профессиональных исследователей, преподавателей и студентов-историков, а также всех интересующихся историей Крыма.

УДК 930.85:913 (477.75)

ББК 63.3(2Рос-6Крм):
26.171.1

*В оформлении обложки использованы
литография Карло Боссали «Остатки древнего Херсонеса, близ Севастополя» (1856)
и карта Абрахама Ортелиа «Понт Эвксинский» (1590)*

ISBN 978-5-6050389-5-5

© Храпунов Н. И., текст, 2023
© Оформление (оригинал-макет).
ООО «Антиква», 2023

V. I. VERNADSKY CRIMEAN FEDERAL
UNIVERSITY
BYZANTINE CRIMEA LABORATORY

N. I. KHRAPUNOV

IN SEARCH OF CHERSONESE

STUDIES
ON THE HISTORY,
TOPONYMY,
AND HISTORICAL MEMORY

Antiqua Ltd.
Simferopol
2023

UDC 930.85:913 (477.75)
LBC 63.3(2Poc-6Kpm): 26.171.1
K90

Preparation and publication of this study was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project no. 075-15-2022-1119 *The Ethnocultural Transformations in the Lands of the Eastern Roman Empire in the Crimea*

This book is issued according to the decision of the Scientific Council of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre at the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, protocol no. 3 of October 10, 2023

The series established in 2023

Official reviewers:

Vinogradov, Andrey Yurievich, Dr Hab (Philology), Head of the Centre for Mediaeval Studies at the National Research University Higher School of Economics

Kushch, Tatiana Viktorovna, Dr Hab (History), Chief Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Khrapunov, Nikita Igorevich.

K90 V poiskakh Khersonesa: issledovaniia po istorii, toponimike i istoricheskoi pamiatii [In Search for Chersonese: Studies on the History, Toponymy, and Historical Memory]. Simferopol : Antiqua Ltd., 2023. 256 p. (Byzantine Crimea).

ISBN 978-5-6050389-5-5

This book analyses six episodes in the history of the ancient city of Chersonese, which usually appear outside of the scholars' attention. It has been shown that in the Ancient Period the toponym Tauric Chersonese referred to the present-day Crimean Peninsula, though the city located in its south-western extremity was called simply Chersonese or Chersonese in Taurica. In the late fourth century AD, there appeared a new toponym Cherson, which completely replaced the former city name in the late sixth century. The book uncovers the origin of the accounts of the raids of Prince Vladimir Monomach of Rus' on Cherson in the second half of the eleventh century: it reveals that these accounts came from Siegmund von Herberstein's information on another topic, which later sustained deep changes in the sources from the Modern Period. The monograph also studies new names of Cherson, such as Sary-Kermen, Tope-Torkan, or Čurč, that emerged among its Turkic-speaking neighbours at the latest stage of the city and after its abandonment. It has been discovered that when the last residents left the city, its place was forgotten, and Russian and foreign writers, cartographers, and travellers searched for ancient Chersonese in different locations in the Crimea and outside the peninsula. Finally, the history of the sacralization of Chersonese has been demonstrated: it was a later phenomenon. The ruins of the old city acquired particular significance for the Russian Orthodoxy in the second quarter of middle of the nineteenth century, when archaeological excavations uncovered ancient churches and other monuments which were supposedly related to the baptism of Prince Vladimir of Kiev.

For professional researchers, professors, lecturers, history students, and all those interested in the history of the Crimea.

UDC 930.85:913 (477.75)

LBC 63.3(2Poc-6Kpm): 26.171.1

Cover: *Remains of Ancient Chersonese, near Sevastopol*, lithographed by Carlo Bossoli (1856), and *Pontus Euxinus*, by Abraham Ortelius (1590)

ISBN 978-5-6050389-5-5

© N. I. Khrapunov, text, 2023
© Design (original layout).
Antiqua Ltd., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
1. ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ ИЛИ ХЕРСОНЕС В ТАВРИКЕ?	
1.1. История вопроса	21
1.2. Топоним «Херсонес Таврический» в античных источниках	22
1.3. Топоним «Херсонес Таврический» в византийских источниках	31
1.4. Топоним «Херсонес Таврический» в источниках и исследованиях Нового времени	35
2. КАК ХЕРСОНЕС СТАЛ ХЕРСОНОМ	
2.1. История вопроса	50
2.2. Возникновение и утверждение нового названия города	52
2.3. Топоним «Херсон» как название области	61
3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ «ИЗВЕСТИЙ» О ПОХОДАХ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА НА КОРСУНЬ	
3.1. История вопроса	68
3.2. Происхождение и эволюция «известий»: от Герберштейна до Татищева	72
3.3. «Известия» в трудах историков второй половины XVIII–XIX веков	83
3.4. Косвенные аргументы современных исследователей	91
4. О НОВЫХ НАЗВАНИЯХ ГОРОДА В ПОЗДНЕ- И ПОСТВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ	
4.1. История вопроса	97
4.2. Последние известия о византийском Херсоне	98
4.3. Сары-Кермен	100
4.4. Салуния	106
4.5. Топе-Таркан	109
4.6. Чурч	111
5. КАК ИСКАЛИ ХЕРСОНЕС	
5.1. История вопроса	115
5.2. В Кафе (Феодосии)	116
5.3. В Кезлеве (Евпатории)	121
5.4. В Карасубазаре (Белогорске) и Старом Крыме	124

5.5. На мысе Тарханкут и Маячном полуострове _____	126
5.6. На Мангупе _____	127
5.7. В Арабате _____	128
5.8. В Керчи и Кырк-Оре (Чуфут-Кале) _____	129
5.9. В «Греции» _____	130
5.10. На Кинбурне _____	131
5.11. В юго-западной части Крымского полуострова _____	139
5.12. Основание Севастополя и новые курьёзы _____	146
6. КАК ХЕРСОНЕС СТАЛ ЦЕНТРОМ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ	
6.1. История вопроса _____	157
6.2. Летописные известия о крещении Руси и восприятие Херсонеса до первого присоединения Крыма к России _____	160
6.3. Экспансия России на юг и образ Херсонеса _____	169
6.4. Разыскания материальных свидетельств «курсунского похода» в конце XVIII – начале XIX века _____	178
6.5. Первые раскопки в Херсонесе и их религиозное осмысление _____	187
6.6. Монастырь и собор _____	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ _____	223
БИБЛИОГРАФИЯ _____	227
СОКРАЩЕНИЯ _____	248
УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН _____	249
ПОДПИСИ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ _____	253
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ _____	255

CONTENTS

INTRODUCTION	11
1. TAURIC CHERSONESE OR CHERSONESE IN TAURICA?	
1.1. Background	21
1.2. Toponym Tauric Chersonese in Ancient Greek and Roman Sources	22
1.3. Toponym Tauric Chersonese in Byzantine Sources	31
1.4. Toponym Tauric Chersonese in Modern Sources and Studies	35
2. HOW CHERSONESE BECAME CHERSON	
2.1. Background	50
2.2. Genesis and Establishment of the New Name of the City	52
2.3. Toponym Cherson as the Name of Region	61
3. THE ORIGIN OF “ACCOUNTS” OF VLADIMIR MONOMACH’S RAIDS ON KORSUN’	
3.1. Background	68
3.2. The Origin and Evolution of the “Accounts”: from Herberstein to Tatishchev	72
3.3. The “Accounts” in the Books of Historians from the Second Half of the Eighteenth and Nineteenth Century	83
3.4. Indirect Arguments of Present-day Researchers	91
4. ON THE NEW NAMES OF THE CITY IN THE LATE AND POST-BYZANTINE PERIODS	
4.1. Background	97
4.2. The Last Accounts of Byzantine Cherson	98
4.3. Sary-Kermen	100
4.4. Salunia	106
4.5. Tope-Tarkan	109
4.6. Čurč	111
5. THE SEARCH FOR CHERSONESE	
5.1. Background	115
5.2. In Cafa (Feodosiya)	116
5.3. In Kezlev (Yevpatoria)	121
5.4. In Qarasu Bazar (Belogorsk) and Eski Qyrym (Staryi Krym)	124

5.5. On Cape Tarkhankut and Maiachnyi Peninsula	126
5.6. Atop of Mangup Plateau	127
5.7. In Arabat	128
5.8. In Kerch' and Qyrq Jer (Čufut Qale)	129
5.9. In "Greece"	130
5.10. On the Kinburn Peninsula	131
5.11. In the South-Western Area of the Crimean Peninsula	139
5.12. Foundation of Sevastopol and New Oddities	146

6. HOW CHERSONESE BECAME THE RUSSIAN ORTHODOXY CENTRE

6.1. Background	157
6.2. The Rus'ian Chronicle on the Baptism of Rus' and the Understanding of Chersonese before the First Unification of the Crimea with Russia	160
6.3. Russia's Expansion to the South and the Image of Chersonese	169
6.4. The Search for the Material Evidence of the "Raid on Korsun' " in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Century	178
6.5. First Archaeological Excavations of Ancient Chersonese and Their Religious Interpretation	187
6.6. Modern Chersonesan Monastery and Church	204

CONCLUSION	223
-------------------	-----

BIBLIOGRAPHY	227
---------------------	-----

ABBREVIATIONS	248
----------------------	-----

INDEX OF PERSONAL NAMES	249
--------------------------------	-----

ILLUSTRATIONS	253
----------------------	-----

AUTHOR'S DETAILS	255
-------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Древний город Херсонес находился на юго-западной оконечности Крымского полуострова, занимая выдающийся в Чёрное море участок земли, ограниченный нынешней Карантинной бухтой с востока и Песочной бухтой с запада. Сегодня его остатки со стороны суши обрамляет застройка современного Севастополя (рис. 1; 2; 8; 22). В Античности Херсонес был греческим центром в холодном северном краю, соседями которого были «варварские» племена тавров, скифов и сарматов¹. С ними херсонеситы то воевали, то торговали. Начиная с I века до н. э. город попал в зависимость от древнего Рима, не только политическую, но и культурную, став важнейшим форпостом империи в Северном Причерноморье. В IV веке н. э. в Херсонес пришло христианство, а также возникло новое, средневековое название города – Херсон. Византийская, или Восточная Римская империя, сохранила интерес к городу в Таврике, используя его как центр военно-политического, религиозного, культурного влияния в регионе. Древнерусская летопись, пусть и не без сомнений, назвала Корсунь (Херсон) местом, где в конце X века крестился киевский князь Владимир. Херсонес просуществовал непрерывно около двух тысяч лет и был окончательно оставлен жителями незадолго до того, когда по представлениям современных историков, эпоха Средневековья сменилась Новым временем. Городище более не застраивалось, из места, где жители окрестных городов и поселений добывали строи-

¹ Несмотря на все усилия археологов и историков, вопрос о времени основания города является предметом дискуссии. Исследователи предложили несколько дат в промежутке между второй половиной VI и последней четвертью V века до н. э. (Обзор существующих гипотез: *Лесная Е. С.* Ранняя история Херсонеса Таврического в современной историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 416–420. См. также: Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. Киев: Академперіодика, 2005. С. 61–63; История Севастополя в трёх томах. Т. 1: Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. 2-е изд. М.; Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 158–177). Кроме того, долгое время считалось, что древнейшим названием города была *Мегарика*. Лишь недавно А. В. Подосинов привёл убедительные доказательства в пользу того, что упомянутые Плинием *Heraclea* и *Megarice* или *Megaricae* – это не (древние) варианты ойконима, но прилагательные. «Гераклейским» и «Мегарским» назвали Херсонес, очевидно, чтобы отличить его от других городов с тем же названием (*Подосинов А. В.* Некоторые замечания по поводу названия Херсонеса в античности // ХСБ. 2022. Вып. 23. С. 198–203).

тельные материалы, в наши дни превратившись в объект разнонаправленных и весьма продуктивных археологических исследований. Первое присоединение Крыма к России в 1783 году привело к тому, что Херсонес стали использовать в различных идеологических программах, которые разрабатывали сначала власти Российской империи и деятели Русской православной церкви, а затем и современные политики. Таким образом, специфика исторического развития, сохранность археологического комплекса и потенциал для воображения Херсонеса обеспечили древнему городу особую роль в науке и общественном сознании.

Историю Херсонеса изучают почти два с половиной века, с тех пор как экспансия Российской империи на юг актуализировала интерес к Северному Причерноморью. За истекшее время написаны и опубликованы сотни книг

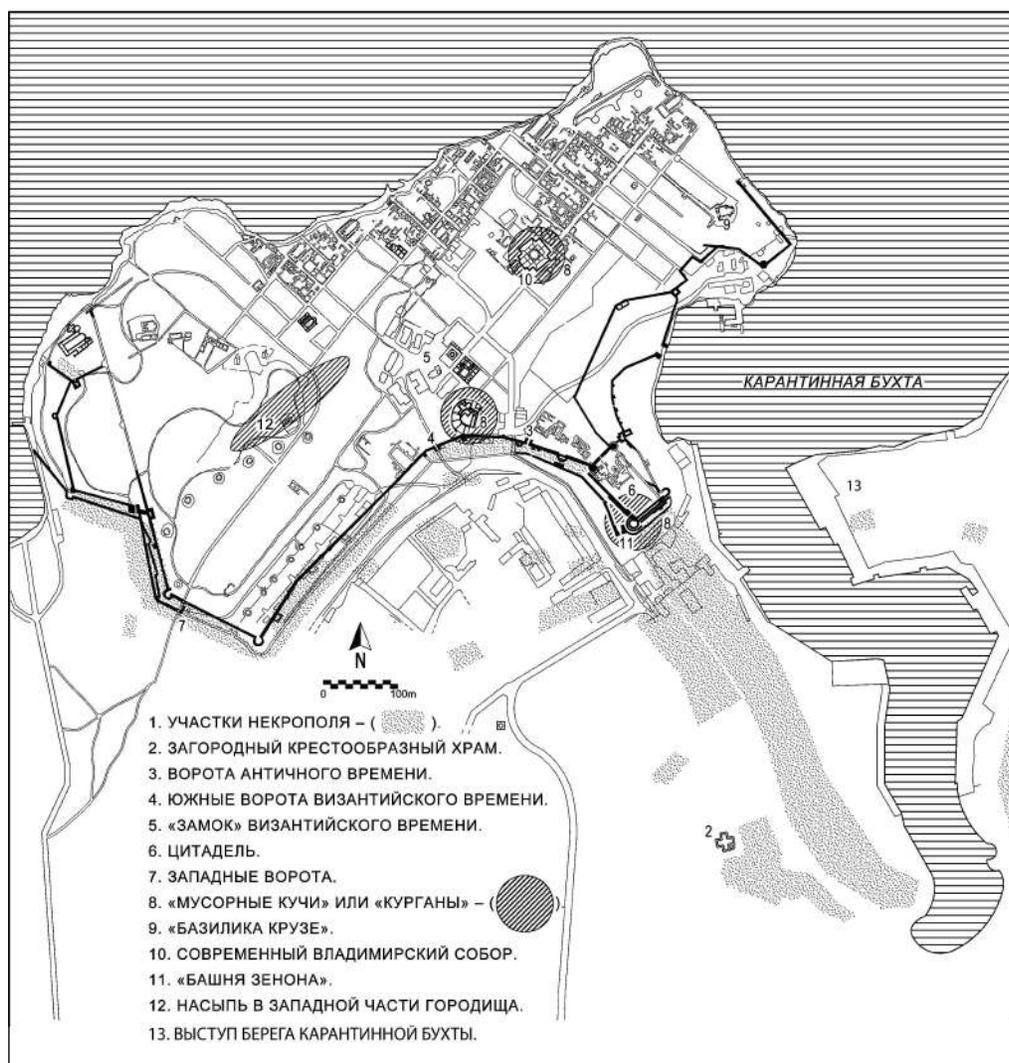

Рис. 2. План-схема Херсонесского городища

и бесчисленное количество статей. Однако прошлое Херсонеса исследовано совсем не равномерно. Письменных источников сохранилось не так уж много, к тому же они освещают историю древнего города довольно фрагментарно, а потому отдельные её периоды выглядят просто «белыми пятнами». Количество же возможных интерпретаций существующих источников естественным образом ограничено. В результате имеются «переисследованные» (*overresearched*) сюжеты, где при существующей источниковой базе и современном уровне развития методического инструментария вряд ли можно сказать что-то новое по сравнению с уже сделанным ранее, что, к сожалению, не мешает появлению всё новых и новых публикаций, посвящённых, например, интерпретации известий византийских хронистов Феофана и Никифора о событиях начала VIII века, 53-й главы трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» или «корсунскому походу» князя Владимира в конце X века. Здесь вполне применимы слова В. Н. Чхаидзе, который – по поводу другого памятника – однажды заметил:

«Мне ясно представляется, что исключительно обработка и интерпретация в широком смысле археологического материала, который предоставляют Таманское городище и его округа – единственный путь в завершении современного этапа изучения такого феномена, как Матарха-Тмутаракань. Это длительная и трудоемкая работа, но она воплощается в жизнь. Без учета ее результатов, появление все новых и новых статей превращается в бесконечный процесс переливания перебродившего суррогата из пустого в порожнее»².

В понятие археологического материала «в широком смысле» исследователь включил, помимо всего прочего, памятники сфрагистики и нумизматики, которые в последнее время значительно расширили наши представления об истории Северного Причерноморья византийского времени, причём публикации новых находок продолжают. Сюда же смело можно отнести и эпиграфику. Если же вернуться к Херсонесу, то нужно констатировать, что параллельно с «переисследованными» историографией сюжетами его истории существуют и те, которые специалисты замечают редко, возможно потому, что не видят в них научной проблемы. Именно о таких сюжетах – эта книга.

Её целью было несколько расширить сложившуюся «схему» истории Херсонеса и привлечь внимание к неочевидным аспектам из прошлого древнего города, его исторической топонимике, а также тому, как осмысливали уже оставленный жителями памятник в Новое время. Созданный работами Б. В. Кёне, С. П. Шестакова, Г. Д. Белова, А. Л. Якобсона, В. М. Зубаря и других «классиков» принцип рассказа о прошлом античного Херсонеса и византийского Херсона, опирающийся на каркас из узловых событий и наполненный анализом давно подобранного набора письменных источников, остаётся более-менее постоянным – меняются лишь интерпретации тех или иных явлений или сообщений древних авторов. Эта «схема» не может не влиять на

² Чхаидзе В. Н. Тмутаракань: печальный опыт историографии начала XXI века. Пре-принт. М.: [б. и.], 2017. С. 46. Ср. также с. 25, 33.

творчество следующих поколений исследователей. Как заметил – по другому поводу – украинский историк В. М. Рычка, «Сопrotивляясь магии нарратива, мы, тем не менее, остаемся в ее плену»³. Сказанное относится именно к истории, ведь археологи продолжают раскопки Херсонеса, его некрополя и сельской территории (*хоры*), которые приносят множество новых находок, а также публикуют архивные документы и музейные коллекции, тем самым расширяя круг материалов для изучения. Историкам, могущим использовать очень ограниченный набор письменных источников, в этом отношении сложнее.

Развитие методики исторических исследований в последние десятилетия в очередной раз показало, что нарративные источники не обязательно фиксировали реальность. Зачастую они документировали представление автора о том, какой эта реальность должна или могла быть. Из этого следует банальная мысль, что работа с любым письменным источником по истории Херсонеса должна начинаться с источниковедческого анализа (им, к сожалению, нередко пренебрегают), причём особую роль для понимания написанного играет контекст – как конкретной фразы, так и источника в целом. И, разумеется, сложность в понимании текстов – не повод отказываться от поиска фактов (как это иногда делают сторонники ныне модного «постмодернизма» в исторической науке) под предлогом того, что источники слишком субъективны. Об этом говорил в программной лекции выдающийся российский учёный А. А. Зализняк, заключив, что «Истина существует, и целью науки является ее поиск»⁴.

Таким образом, при всей скудости письменных источников по истории Херсонеса, каждый из них, по-видимому, требует скрупулёзного анализа с привлечением современного исследовательского инструментария. Возможно, в результате какие-то источники придётся признать утратившими актуальность для изучения прошлого древнего города. В свое время замечательный крымский исследователь А. Л. Бертъе-Делагард, проанализировав данные письменной традиции как с сравнении между собой, так и в сопоставлении с реалиями, реконструируемыми по источникам других типов, разрушил миф о тысячелетней древности Георгиевского монастыря, который находится в ближайших окрестностях Херсонеса⁵. Нужно вернуться к этому опыту, распространив его на большую часть письменных источников по истории древней и средневековой Таврики. В этой книге будут продемонстрированы результаты источниковедческого анализа одного такого сюжета, связанного с так называемыми «походами Владимира Мономаха на Херсон» второй половины

³ Рычка В. М. Вещий Олег в истории и памяти. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. С. 80.

⁴ Зализняк А. [А.] Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Миръ; Московские учебники, 2010. С. 210.

⁵ Бертъе-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 1–108. О месте выработанного исследователем передового метода работы с травелогами в истории имагологии см.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 15; Храпунов Н. И. Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2023. С. 18.

XI века, информация о которых на поверку оказалась следствием долгой творческой работы историков Нового времени. Наоборот, поиск небанальных сюжетов, связанных с древним городом, позволил обратиться к вопросам о том, назывался ли он «Херсонесом Таврическим» (ответ отрицательный), когда его имя сменилось краткой византийской формой «Херсон», а также какие новые топонимы возникли вокруг Херсонеса на последнем этапе его существования и после того, как город превратился в руины. Использование методов исторической имагологии, экзотических для «херсонесской» историографии, позволил проанализировать, как в начале Нового времени древний город сначала «потеряли» и стали искать в самых разных местах в Крыму и за его пределами, потом, в конце XVIII – начале XIX века, «нашли» и нанесли на географическую карту, и, наконец, во второй четверти – середине XIX века, вопреки предшествующей традиции, наделили Херсонес сакральным смыслом. Хотя в заключительных разделах книги много говорится об исследованиях прошлого, они не об истории науки, но о том, как люди XVI–XIX веков осмысливали эпизоды из истории Херсонеса. Местами рассказ об этом напоминает «каталог курьёзов». Но поставленные в контекст современных им знаний и представлений о мире, эти курьёзы позволяют многое понять о людях той эпохи, способах их мышления, формах воображения и интеллектуальных достижениях⁶. При всём при том моя работа вовсе не претендует на то, чтобы «бросить классиков с парохода современности». Я лишь хотел показать, что некоторые утвердившиеся в историографии и общественном мнении представления не являются догмой и как минимум требуют обсуждения, а штудирование историографии никогда не заменит изучение источников на языке оригинала.

Эта книга «выросла» из нескольких статей, над которыми я работал, начиная приблизительно с 2000 года. Ссылки на них приведены в описании историографии исследуемого сюжета в начале соответствующего раздела. Разумеется, для настоящего издания тексты статей были существенно переработаны и расширены. Занимаясь этой работой, я не мог не вспомнить Реймонда Чандлера, который говорил, что занимался «потрошением» (*cannibalizing*) своих рассказов, превращая их в материал для чего-то большего. В результате из опубликованных ранее новелл писатель «собрал» такие выдающиеся романы, как «Глубокий сон» и «Дама в озере», которые оказались гораздо интереснее, чем тексты, послужившие «строительными элементами»⁷. Чандлер – писатель у нас совершенно недооценённый, вероятно, в силу специфичного отношения к жанру, в котором он работал. На самом деле, это характеризует критиков, а не произведения, – ведь с формальной точки зрения к тому же типу принадлежат, например, романы Достоевского или Эко. Проза Чандлера даёт множество практических примеров того, как описывать сложные вещи простыми словами, не теряя при этом объёма и выразительности; как выйти из ситуации, когда логика из-

⁶ См.: Эко У. История иллюзий. Легендарные места, земли и страны / пер. с ит. А. А. Сабашникова. М.: Слово, 2014.

⁷ MacShane F. The Life of Raymond Chandler. London: Jonathan Cape, 1976. P. 67–69, 84–85.

ложения заводит автора в тупик; или как назвать вещи своими именами, избегая «политкорректности» и не впадая в «желтизну». А потому изучение текстов Чандлера, помимо удовольствия от его «простого искусства убийства», может помочь автору научных работ сделать тексты последних более ясными и читабельными.

Несколько слов следует сказать об использованных в этой книге принципах написания имён, цитат, названий публикаций и использования терминов. Имена авторов Нового времени и современных исследователей даны в соответствии с академической нормой, изложенной в соответствующих словарях⁸. Цитаты из русских источников, а также библиографические описания также приведены к современным орфографическим нормам.

Нумерация иллюстраций в книге сквозная, однако черно-белые рисунки помещены внутри текста, тогда как цветные – на вклейке между страницами 252–253. Полное описание иллюстраций приведено в соответствующем разделе.

Город, о котором идёт речь, в эпоху Античности назывался *Херсонес* (или *Херронес*), в Византийское время – *Херсон*, в древнерусских источниках – *Корсунь*. Соответствующим образом и будут использованы термины в этой книге, когда речь пойдёт об указанных временных отрезках. Источники Нового времени не отличались последовательностью – в них можно встретить все три термина, нередко одновременно. Потому там, где речь идёт об античном городе в источниках XVI–XIX веков, он будет назван «Херсонесом», когда же обсуждается вопрос о крещении Руси – то «Херсоном» или «Корсунем». В прямых или косвенных цитатах из источников приводится та форма топонима, которая в них указана.

Топоним *Крым* (вероятно, тюркский по происхождению) впервые зафиксирован источниками только в конце XIV века⁹. Поэтому в данной книге он, по возможности, использован для описания реалий поздней эпохи. В Античности Крымский полуостров называли «Херсонесом Таврическим». Древние авторы использовали и топоним «Таврика», которым некоторые обозначали весь полуостров, другие же – его южную часть¹⁰. Поэтому при описании античных реалий будет использовано это географическое название.

Топоним «Таврика» изредка употребляли византийские писатели – Прокопий (VI век) и Генесий (X век) – очевидно, знакомые с античной традицией. Поэтому, как справедливо отметила Е. Ч. Скржинская, Крымский полуостров в Византийскую эпоху корректно именовать «Таврикой», а не «Тавридой»¹¹.

⁸ *Гиляревский Р. С., Старостин Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985; *Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий: около 22 700 фамилий. М.: Русский язык, 1986.

⁹ *Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 468–471.

¹⁰ *Дьяков В. Н.* Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3. С. 72; *Подосинов А. В., Скржинская М. В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 173, 267, прим. 236.

¹¹ *Скржинская Е. Ч.* Рец. на кн.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // ВВ. 1953. Вып. 6. С. 258–259.

Топоним «Таврида» – продукт западноевропейской книжной культуры Нового времени. Он возник из неточного понимания названия трагедии Еврипида Ἰφίγνεια ἐν Ταύροις как «Ифигения в Тавриде» (в стране тавров), тогда как как корректная версия включала бы название народа («Ифигения у тавров»)¹². Любопытно, что на западных картах Раннего Нового времени Крымский полуостров, наряду с его тюркским названием, нередко поименован «Таврикой», а также «Херсонесом Таврическим» или «Херсонесом Скифским»¹³ (рис. 3; 4; 5; 6). Показательно, что в русской традиции «Таврида» прижилась не сразу: в некоторых изданиях XVIII века фигурирует слово *Таврикия*. Например, его выбрал неизвестный переводчик для передачи польского *Tauryka* в труде историка Адама Нарушевича¹⁴. Этот же термин изредка использовали (наряду с другими названиями полуострова) русские писатели второй половины XVIII века¹⁵. Потому далее в этой книге термин «Таврида» не использовался, за исключением цитат из источников и названий в списке использованной литературы.

В тексте книги, при первом упоминании античных и византийских писателей и исторических деятелей, приведены их даты жизни, а при необходимости – краткие сведения о персонаже. Источником послужили академические справочники¹⁶. Сведения о путешественниках Нового времени позаимствованы из словарей, изданных недавно в Великобритании и России¹⁷, а об историках XVIII века – из исследований по истории науки¹⁸. За исключением особо оговоренных случаев, информация об исторической географии, топонимике и археологических памятниках Крыма взята из специализированных словарей¹⁹. Согласно этим справочным изданиям дано и написание тех топонимов, которые в литературе воспроизводятся по-разному.

¹² Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 8, прим. 1.

¹³ Панухин П. В. Пространство и время на картах Крыма. М.: Архитектура-С, 2020. С. 46–95.

¹⁴ Нарушевич А. Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителей до наших времен / пер. с пол. Киев: Типография Академии киевской, 1788. Ср.: [Naruszewicz A.] Tauryka czyli wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów. Warszawa: Drukarnia Nadwornia J. K. Mci., 1787.

¹⁵ Щербатов М. [М.] История российская от древнейших времен. Т. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1770. С. 260; Левашов П. Картина, или описание всех нашествий на Россию татар и турков. СПб.: В доме Г. Зубова, 1792. С. 152.

¹⁶ The Oxford Classical Dictionary / ed. S. Hornblower, A. Spawforth. Oxford: Oxford University Press, 1999; The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1–3. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991.

¹⁷ Cross A. G. In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917). Cambridge (UK): Open Book Publishers, 2014; Мальгин П. Д. Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России: материалы к библиографическому словарю. М.: ИА РАН, 2018.

¹⁸ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1–2. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961, 1965; Свердлов М. Б. Российская историография второй половины XVIII века. СПб.: Нестор-История, 2022.

¹⁹ Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991; Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / сост.: Л. П. Кравцова, В. К. Гарагуля, Л. В. Гурбова, Е. В. Каркач. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999; Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary...; Буров Г. М. Энциклопедия крымских древностей: Археологический словарь Крыма. Киев: Стило, 2006.

Историей Херсона в Византийское время я начал заниматься на третьем курсе Симферопольского государственного университета под руководством Александра Ильича Айбабина. Сегодня он руководит лабораторией «Византийский Крым», сотрудником которой я являюсь. Александр Ильич заслуживает самых тёплых слов за разнообразную поддержку моих научных проектов, которые в большинстве своём оказались довольно далеки от Византии.

Материалы, ставшие основой для этой книги, я начал собирать, когда учился в магистратуре на кафедре медиевистики (*Department of Medieval Studies*) Центрально-Европейского университета, который в то время находился в Будапеште. Оттуда весной 2001 года я в первый раз поехал в Вену для работы в библиотеке Института византийских и новогреческих исследований, где, среди прочего, изучал источники, описывавшие смену античного названия города «Херсонес» на византийское «Херсон». Там же я познакомился с профессором Вернером Зайбтом, который любезно согласился стать рецензентом моей магистерской работы об администрации Херсона, в приложении к которой обсуждалось «византийское» название города. Профессору Зайбту я благодарен за целый ряд уроков, иногда касавшихся понимания византийской истории и сфрагистики, иногда принципов перевода и редактирования научных текстов, а главное – того, как может и должна быть устроена *République des lettres*.

После возвращения на Украину моей работе над «херсонесскими» сюжетами немало поспособствовал Виталий Михайлович Зубарь (1950–2009). Он всегда был готов обсудить различные научные и не только научные вопросы, щедро делился редкими изданиями из своей библиотеки, что было особенно важно в эпоху, когда ещё не было современных электронных баз научной литературы, и пригласил меня стать одним из авторов коллективной монографии об истории, археологии и культуре Херсонеса Римского времени, где нашлось место наблюдениям о том, как возникло название «Херсон».

Александр Германовичу Герцену и Валерии Кульчар я признателен за практические советы по археологии и истории, но ещё больше – за вопросы, ответы на которые приходилось долго искать, а также за жизненные уроки, выходившие далеко за пределы науки.

Я благодарен коллегам и друзьям за бесценную помощь, которая помогла значительно улучшить эту книгу. Даниил Александрович Костромичёв, начиная с наших студенческих лет, не раз показывал мне различные объекты Херсонесского городища и его окрестностей, обсуждал хронологию и атрибуцию памятников, снабжал фотографиями надписей и сканами публикаций, а также щедро делился своими идеями относительно источников Римского и Нового времени. Татьяна Викторовна Куц неоднократно консультировала меня по самым разным вопросам истории Византии, а также много лет редактировала мои статьи в журналах «Известия Уральского федерального университета» и «Античная древность и средние века», сделав тексты лучше и понятнее для читателей. Некоторые из них использованы

при подготовке этой книги. Александр Викторович Чудинов был и остаётся доброжелательным, но требовательным редактором «Французского ежегодника» и специальных выпусков ЭНОЖ «История», – его замечания и советы помогли найти адекватную форму изложения ряда вопросов, изложенных ниже. Андрей Юрьевич Виноградов внимательно прочёл рукопись, помог устранить досадные оплошности и разобраться с рядом проблемных мест, а его комментарии привели к появлению ряда важных уточнений и дополнений. Виктор Николаевич Чхаидзе и Инга Александровна Дружинина всегда готовы дать совет относительно византийско-кавказской периферии в Приазовье и Причерноморье, как, впрочем, и по другим поводам. Алексей Валериевич Иванов щедро делился уникальными знаниями об истории и исторической географии Севастополя и его окрестностей.

Большую помощь в подготовке иллюстраций оказали Ксения Николаевна Гернет, Наталья Борисовна Майко, Анастасия Анзоровна Стоянова и Эльзара Айдеровна Хайрединова.

На протяжении ряда лет я мог рассчитывать на Алексея Евгеньевича Шереметьева – там, где это касалось поддержки научных проектов, решения визовых проблем, поиска редких изданий и многих других вопросов.

Александр Александрович Безбражный многократно решал разнообразные проблемы с компьютерами, периферией и программным обеспечением, без чего в наши дни научная работа вообще невозможна.

Отдельная благодарность – организациям, поддержавшим мою работу на разных этапах через грантовые программы. Как довольно часто бывает, заявленная тематика грантовых исследований иногда была довольно далека от темы этой книги, что не мешало собирать материалы «на будущее», конечно же, не в ущерб основному проекту. В 2011 году Институт византийских и новогреческих исследований Венского университета и Институт византиноведения Академии наук Австрии предоставил краткосрочный грант для работы в своих библиотеках. В 2015–2017 годах Российский гуманитарный научный фонд профинансировал проекты «Крымские древности в описаниях европейских путешественников в конце XVIII – начале XIX века: историко-археологическое исследование» и «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825». В 2018–2022 годах Российский гуманитарный научный фонд содействовал исполнению проекта «Крым в восприятии англичан конца XVIII – начала XIX века». Полученные гранты позволили, в частности, работать в библиотеках Парижа, Вены, Берлина и других важнейших научных центров. Создание и публикация этой книги стали возможной благодаря мегагранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму».

В очередной раз работа над научным проектом оказалась, без преувеличения, семейным делом. Идею этой книги подсказала моя дорогая тётя Лариса Николаевна Сергатая. Благодаря моему брату Владиславу Дмитриевичу Сергату я смог получить ряд очень важных украинских изданий, которые с недавних пор оказались практически недоступными для

российских и уже тем более крымских исследователей. Моя мама Людмила Николаевна много лет делала всё от неё зависящее, чтобы моя работа протекала в максимальном комфорте, – и дело, конечно же, далеко не в сотнях редчайших книг и статей, работать с которыми я смог исключительно благодаря ей. Но я ничего не смог бы написать, если бы не моя жена Светлана. Её поддержка и тепло – вот то, что окружало меня в год, когда я писал эту книгу, и без чего разрозненные фрагменты не стали бы единым целым.

Эта книга посвящается моему отцу Игорю Николаевичу, который больше всех хотел, чтобы я стал исследователем, и приложил максимум усилий, чтобы этого добиться. *Last but not least*, именно благодаря его настойчивости я стал читать Реймонда Чандлера – не только на русском, но и на английском.

Всю ответственность за ошибки и неточности в тексте книги, разумеется, несёт исключительно её автор.

1. ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ ИЛИ ХЕРСОНЕС В ТАВРИКЕ?

1.1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Сегодня общественное мнение убеждено, что древний город на юго-западе Крымского полуострова именовался *Херсонесом Таврическим*. Так называется историко-археологический заповедник, созданный вокруг городища¹. В списке объектов всемирного наследия ЮНЕСКО фигурирует «Древний город Херсонес Таврический и его хора»². Издано бесчисленное количество книг и статей, посвященных истории, археологии и нумизматике древнего города, в названии которых фигурирует Херсонес Таврический. Но так ли именовали город его жители и их соседи?

Э.-Х. Миннз, будущий профессор Кембриджского университета, член Британской академии и обладатель рыцарского титула³, – один из немногих, кто обратил внимание на специфику названия древнего города. По его мнению, официальной формой, используемой в эпиграфике, было *Χερσόνασος ἂ πότι τῆ Ταυρικῆς*, то есть «Херсонес, что в Таврике», а жители других греческих городов говорили о *Χερσονασίταιν οἱ ἐκ τοῦ Πόντου* – «херсонеситах, что в Понте» (то есть на побережье Чёрного моря), дабы отделить этот Херсонес от других Херсонесов античного мира. Исследователь предупреждал, что не следует путать город с *Chersonesus Taurica* – латинским названием Крыма, которое в современной латыни стало обозначать и город⁴. Разделяет город Херсонес и полуостров Херсонес Таврический и Оксфордский словарь античности⁵. А вот русскоязычный справочник, подготовленный грузинскими исследователями, предлагает «гибридный» вариант⁶. Прилагательное

¹ URL: <https://chersonesos-sev.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

² URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1411> (дата обращения: 21.08.2023).

³ См.: The London Gazette (29 December 1944). Supplement no. 36866. 1 January 1945. P. 2.

⁴ Minns E. H. Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology of the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge (UK): Cambridge University Press, 1913. P. 493, n. 1.

⁵ The Oxford Classical Dictionary / ed. S. Hornblower, A. Spawforth. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 321–322, s. v. Chersonesus (2), (3).

⁶ Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 304, s. v. Херсонес Таврический (Χερρόνησος, Chersonesus, Cherronesus).

«Таврический» использовано здесь для отделения Херсонеса в Таврике от остальных античных Херсонесов. В том же духе, вероятно, следует оценивать наименование города как «Крымский Херсонес» на титуле книги, подготовленной североамериканскими исследователями, много лет работавшими в Крыму, и сотрудниками Херсонесского заповедника⁷. «Херсонес Таврический» как название города фигурирует и в единственном на сегодняшний день словаре крымской археологии⁸.

Материалы о древнем названии города Херсонеса я стал собирать много лет назад. Не помню, что послужило изначальным толчком к этой работе, но заняла она гораздо больше времени, чем можно было ожидать. Одно время листочки бумаги со сделанными нетвердой рукой выписками из сочинений древних авторов, прикрепленные булавками и уже порядком выцветшие, «украшали» стену над рабочим столом. Наконец, в 2006 году появилась публикация, доказывающая, что Ταυρικὴ Χερσόνησος – это древнее название современного Крымского полуострова, и не более того⁹. Критики на нее так и не последовало¹⁰. Эта статья и стала основой данного раздела, при подготовке которого в текст были внесены различные исправления и дополнения.

1.2. ТОПОНИМ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ» В АНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

«Херсонес» (Χερσόνασος в дорическом диалекте, Χερσόνησος в ионическом, Χερρόνησος в аттическом¹¹) – топоним, весьма распространенный в античном мире. Не считая полуостровов, название которых образовано превращением имени нарицательного (χέρσος, «сухой», «твердый», отсюда «суша», + νῆσος, «остров» = χερσόνησος, «полуостров») в собственное (например: Strabo *Geogr.* 7. 4. 1, 2; 7. Fr. 51; 14. 1. 31)¹², в древности существовал едва ли не десяток городов, обязанных этим именем, очевидно, своему географическому положению (например: Strabo *Geogr.* 3. 4. 6; 7. 4. 2; 10. 4.

⁷ Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs / ed. G. R. Mack, J. C. Carter. Austin (TX): University of Texas at Austin, 2003; Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности / ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. Austin (TX): University of Texas at Austin, 2003; Кримський Херсонес. Місто, хора, музей та околиці / ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. Austin (TX): University of Texas at Austin, 2003.

⁸ Буров Г. М. Энциклопедия крымских древностей: Археологический словарь Крыма. Киев: Стилос, 2006. С. 286.

⁹ Храпунов Н. И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. 12. Ч. 2. С. 571–584.

¹⁰ Едва ли не единственный отзыв – слова А. В. Подосинова, согласившегося с приведенной аргументацией, с той оговоркой, что сам он продолжит называть город «Херсонесом Таврическим» следуя историографической традиции (Подосинов А. В. Некоторые замечания по поводу названия Херсонеса в античности // ХСб. 2022. Вып. 23. С. 201, прим. 23).

¹¹ Для удобства русская версия этого названия в этой книге имеет форму *Херсонес*.

¹² Strabonis Geographica / rec. A. Meineke. Lipsiae: Sumptibus et typis B. G. Teubneri, 1877. Vol. 2. P. 423, 469. Vol. 3. P. 898; Страбон. География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1964. С. 282, 311, 602.

12, 14; 17. 1. 14; 17. 3. 22; Steph. Byz. *Ethnica* s. v. Χερρόνησος)¹³. Немудрено, что, когда хотели избежать путаницы с многочисленными Херсонесами, городами и полуостровами греческой ойкумены, использовали определение, нередко становившееся частью названия – например, Καρικὴ Χερσόνησος (Херсонес Карийский), Θρακικὴ Χερσόνησος (Херсонес Фракийский) или Ταυρικὴ Χερσόνησος (Херсонес Таврический)¹⁴. Не всегда можно отличить, является ли χερσόνησος именем собственным или нарицательным. Хорошим примером является отрывок из описания юго-западной части Крыма в трактате Страбона (ок. 64 до н. э. – после 21 н. э.), о чём речь пойдет далее.

На территории современного Крымского полуострова было как минимум шесть пунктов, носивших имя Херсонеса. Во-первых, это сам Крым – Μεγάλη, Ταυρικὴ καὶ Σκυθικὴ Χερρόνησος, то есть Большой, Таврический и Скифский Херсонес. Во-вторых, расположенный в его юго-западной части выступ суши – Μικρὰ Χερρόνησος, Малый Херсонес (Strabo *Geogr.* 7. 4. 1, 2)¹⁵. Этот треугольник, расположенный западнее условной линии Балаклава – Инкерман, сегодня называют Гераклеийским полуостровом. Последнее название, по всей видимости, «изобрёл» выдающийся естествоиспытатель Петер-Симон Паллас (1741–1811). Он много лет провёл в Крыму¹⁶ и стал автором фундаментального описания полуострова, опубликованного в 1801 году. Судя по всему, фразу Страбона ἐφ' ἧ ἰδρύται πόλις Ἡρακλεωτῶν ἄποικος τῶν ἐν τῷ Πόντῳ, αὐτὸ τοῦτο καλουμένη Χερρόνησος («на этом месте расположен город гераклейцев, их колония на Понте, также именуемая Херсонесом») Паллас понял в том смысле, что речь шла о полуострове гераклейцев, образующем юго-западную оконечность Крыма¹⁷. В-третьих, Суровый (или Скалистый) Херсонес (Τρηχεῖα Χερσόνησος) – современный Керченский полуостров (Herod. *Hist.* 4. 99)¹⁸. В-четвертых и в-пятых, населенные пункты на Гераклеийском полуострове – Древний (или Старый) Херсонес (παλαιὰ Χερρόνησος) и полис Херсонес (Strabo *Geogr.* 7. 4. 2)¹⁹. В-шестых, наконец, Зенонов Херсонес (Ζήνωνος Χερσόνησος) в Восточном Крыму, на

¹³ Strabonis Geographica / rec. A. Meineke... Vol. 1, p. 216; vol. 2, p. 423, 673–674; vol. 3, p. 1115, 1169; *Страбон. География...* С. 154, 282, 455–456, 737, 770; *Латышев В. В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1: Греческие писатели.* СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. С. 270.

¹⁴ См., например: *Grant M. A Guide to the Ancient World. A Dictionary of Classical Place Names.* [Bronx, NY]: H. W. Wilson Company, 1986. P. 163–164.

¹⁵ Strabonis Geographica // rec. A. Meineke... Vol. 2, p. 423; *Страбон. География...* С. 282.

¹⁶ *Сытин А. К. Ботаник Петр Симон Паллас. 2-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. С. 202–275.*

¹⁷ *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 55; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагард, С. Л. Белявская. М.: Наука, 1999. С. 40.*

¹⁸ *Herodotus, with an English Translation by A. D. Godley. Vol. 2: Books III and IV. London: William Heinemann; New York: G. P. Putnam's Sons, 1928. P. 300–301; Геродот. История в девяти книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. С. 212.*

¹⁹ Strabonis Geographica // rec. A. Meineke... Vol. 2, p. 423; *Страбон. География...* С. 282.

Керченском полуострове (Ptol. *Geogr.* 3. 6. 4)²⁰. Поскольку второй, третий, четвертый и шестой из вышеперечисленных Херсонесов никогда не «претендовали» на название *Таврический*, речи о них вестись не будет. Для того, чтобы избежать путаницы, в дальнейшем в этом разделе полуостров Херсонес будет называться его современным именем – *Крымским полуостровом* или *Крымом*, а полис Херсонес – просто *Херсонесом*.

Выражение «Херсонес Таврический», по-видимому, не употреблялось в документах, созданных гражданами этого полиса. По крайней мере, его нет в памятниках, сохранившихся до наших дней. Жители называли свой город *Χερσόνασος*²¹. Иногда использовали различные производные – простые или субстантивированные прилагательные²². Когда считали необходимым подчеркнуть географическое положение города, его отличие от прочих Херсонесов, появлялось выражение, несхожее с *Ταυρικὴ Χερσόνησος*. Так, в постановлениях народного собрания используется формула *πρόεδροι χερσονασεῖτᾶν τῶν* (или *τᾶν*) *πρὸς τᾶι Ταυρικᾶι εἵταν* – «проэдры херсонеситов, что в Таврике, постановили»²³. Другой тип официальных документов – городские монеты. Место их чеканки в IV веке до н. э. – II веке н. э. в большинстве случаев указывалось как сокращение ХЕР или ХЕРΣ. Начиная с третьей четверти I в. до н. э. по третью четверть III в. н. э. (с перерывами) использовалась полная форма имени города в *Gen. Sing.*, в формуле *ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ ΧΕΡΣΟΝΕΣΟΥ*. На некоторых выпусках третьей четверти I века н. э. стоит политоним жителей города в форме *Gen. Pl.* – *ΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΩΝ* или *ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΙΤΩΝ*²⁴. Как видим, хотя официальные и другие документы, созданные непосредственно в городе, иногда локализуют Херсонес «в Таврике», речь в них не шла о «Херсонесе Таврическом».

Эллины восточной части Крымского полуострова – боспоряне также, по-видимому, не использовали выражение «Херсонес Таврический»²⁵. Оно не зафиксировано в боспорской эпиграфике. Проживавшие на Боспоре

²⁰ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* С. 233; Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья... С. 96–97.

²¹ IOSPE I². P. 299, 302, № 352; p. 314, № 356; p. 326, № 362; p. 354–356, № 401; p. 358–359, № 402 = IOSPE³ III. Nos. 8, 14, 25, 100, 103.

²² В греческих текстах: Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса [Ч. 1]. Киев: Наукова думка, 1964. С. 43–44, № 14 (дополнено); Антонова И. А., Яйленко В. П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 61–62; в латинских текстах: IOSPE I². P. 369, № 404 = Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1983. С. 22, № 1; Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. *Schola Principalium* в Херсонесе // Нумизматика и эпиграфика. 1999. № 16. С. 72–73.

²³ IOSPE I². P. 315–316, № 357; p. 321, № 359; p. 325–326, № 362; p. 330, № 364; p. 336, № 366–367; p. 337, № 368; Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники... С. 23, № 5 = IOSPE³ III. Nos. 24, 22, 25, 21, 27, 15, 29, 34.

²⁴ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. С. 134–156.

²⁵ Соответствующие надписи найдены только в Керчи, то есть происходят, очевидно, из древнего Пантикапея – столицы Боспорского царства.

граждане Херсонеса именовали себя (точнее, умерших родственников и друзей) просто *χερσονησίται*²⁶.

Жители Херсонеса и Боспора не только вообще не употребляли термин *Ταυρικὴ Χερσόνησος*, но, быть может, даже не имели специального обозначения для Крымского полуострова. По крайней мере, такое название не зафиксировано в сохранившихся памятниках. Например, когда автор херсонесского декрета в честь полководца Диофанта (конец II века до н. э.) захотел сказать, что эллинское войско отправилось вглубь Крымского полуострова, он воспользовался выражением *εἰς μέσσην τῶν Σκυθῶν* – «в середину Скифии»²⁷. Свой же город, как уже сказано, херсонеситы помещали «в Таврике». Для Боспора, возможно, следует говорить о специфике эпиграфических памятников. Так, сообщая о владениях боспорских царей (т. е. их титул), вслед за Боспором и Феодосией надписи перечисляли названия варварских племен, а не территорий²⁸. Иногда в боспорских надписях фигурировала Таврика. Так, надгробие рубежа I–II веков н. э. сообщало, в частности, о походе царя Савромата I (на скифов?) через Таврику (*διὰ τῆς Ταυρικῆς*)²⁹. Из посвящения 192/3 года н. э. следует, что царь Савромат II завоевал сирахов и скифов и присоединил к своим владениям Таврику – *πολεμήσας δὲ καὶ Συραχοῦς καὶ Σκύθας καὶ τὴν Ταυρικὴν ὑπόσπονδον λαβών*³⁰. Вопрос заключается в том, где, по мнению херсонеситов и боспорян, пролегали границы Таврики.

Не бывавшие в Крыму древние писатели Геродот (V век до н. э.) и Страбон (ок. 64 до н.э. – после 21 н. э.) под «Таврикой» понимали южную часть полуострова. А вот у Плиния Старшего (23/4–79) Таврика тождественна Крымскому полуострову³¹. Похожи сведения Стефана Византийского (VI век), который,

²⁶ КБН. С. 159, № 173; с. 169, №№ 194–195; с. 188, № 243.

²⁷ IOSPE I². P. 298, № 352 = IOSPE³ III. No. 8.

²⁸ См., например: КБН. С. 18–24, №№ 6–11; с. 47, № 40.

²⁹ *Виноградов Ю. Г., Шестаков С. А. Laudatio funebris из Пантикапея // ВДИ. 2005. № 2. С. 43; Сапрыкин С. Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 46. Датировку надписи правлением царя Савромата I предложили издатели (см. также: *Храпунов И. Н. Население Горного Крыма в Позднеримское время // ВДИ. 2016. Т. 76. № 1. С. 120*). В качестве альтернативы рассматривается время Савромата II – конец II века (*Bowersock G. W., Jones C. P. A New Inscription from Panticapaeum // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2006. Bd. 156. P. 127–128*) или Савромата III – первая половина III века (*Иванчик А. И. Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // ВДИ. 2013. № 1. С. 62–64*).*

³⁰ КБН. С. 728, № 1237.

³¹ *Дьяков В. Н. Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3. С. 72; Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 173, 267, прим. 236. Помимо Плиния, из латинских авторов Таврику упомянул, кажется, лишь Аммиан Марцеллин (вторая половина IV века). Он следовал эллинской традиции, называя Крымский полуостров – *Cherronesus* (Амм. Марс. *Res gestae* 22. 8. 32; *Латышев В. В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 2: Латинские писатели. Вып. 2. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1906. С. 327; ср.: Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: АСТ; Ладомир, 2005. С. 270), его населенную таврами южную часть – *Taurica* (Амм. Марс. *Res gestae* 22. 8. 20, 35; *Латышев В. В. Scythica et Caucasica... Т. 2. Вып. 2. С. 325, 328; ср.: Амми-***

однако, назвал Таврику «островом» (Steph. Byz. *Ethnica* s. v. Ταυρικὴ)³². Итак, значение термина «Таврики» эволюционировало по крайней мере у внешних по отношению к Крыму авторов. Быть может, Крымский полуостров воспринимался живущими там эллинами как несколько частей, принадлежавших разным политическим и этническим организациям: степи – кочевникам (скифам или сарматам), юго-западное нагорье – таврам, побережье – грекам. Но нельзя исключать и того, что альтернативные источники до нас не дошли. В любом случае, жившие далеко от Крыма и никогда там не бывавшие античные авторы рассматривали Крымский полуостров (Херсонес Таврический) как единое целое (например: Strabo *Geogr.* 7. 4. 1³³, а также другие источники, о которых речь ниже).

Существует латинская надпись второй половины II века н. э., найденная в Северной Африке (Мактар, Тунис), – надгробие Тита Феликса Феррунтиана, служившего командиром римских подразделений в Скифии и Таврике: *praepositus vexillationibus Ponticus apud Scythia et Tauricam*³⁴. Из контекста следует, что «Скифия» и «Таврика» – территории (изначально) этнические или, по крайней мере, названные по (доминировавшим там) этносам. И, очевидно, эти две территории находились на Крымском полуострове. По крайней мере, так представляли себе ситуацию римляне, поставившие надпись.

Граждане города Херсонеса и их город неоднократно упоминаются в эпиграфике греческих полисов – Оропы, Дельф, Делоса, Афин, Том, Ольвии³⁵. Когда хотели подчеркнуть, гражданин или граждане какого именно Херсонеса имеется в виду, использовали формулу Χερσονησίτης (Χερσονησίται οἱ) ἐκ τοῦ Πόντου – «херсонесит (херсонеситы) с Понта»³⁶. Как отметил Д. Бронд (в русскоязычной историографии его фамилию иногда передают как Браунд), название «Херсонес» было не слишком конкретным, поскольку в эллинском мире его носили многие географические пункты, то есть зачастую из того или иного источника неясно, о каком именно месте идет речь³⁷. Отсюда и попытки херсонеситов пояснить, где именно находился их город.

Обратимся к тем источникам, созданным за пределами Крыма, авторы которых не были гражданами крымского полиса. Думается, нет смысла рассматривать все те свидетельства, в которых наличествует слово «Херсонес»

ан Марцеллин. Римская история... С. 269, 271), а город на юго-западе полуострова – также *Cherronesus* (Amm. *Res gestae* 26. 10. 8 = Ammiani Marcellini *Rerum gestarum libri qui supersunt* / rec. V. Gardthausen. Vol. 2. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1875. P. 90; ср.: Аммиан Марцеллин. Римская история... С. 407).

³² Латышев В. В. *Scythica et Caucasia*... Т. 1. С. 266.

³³ Strabonis *Geographica* // rec. A. Meineke... Vol. 2, p. 423; Страбон. География... С. 282.

³⁴ CIL 8/1. P. 79, no. 619.

³⁵ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 245, № 9; с. 246, № 10; с. 247, № 12; с. 255, № 20; с. 256, № 22; с. 259, № 26–27; с. 280, № 56; с. 289, № 66; Надписи Ольвии (1917–1965) / ред. Т. Н. Книпович, Е. И. Леви. Л.: Наука, 1968. С. 15, № 3; с. 33, № 26; с. 35, № 28.

³⁶ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии... С. 245, № 8; с. 248, № 13; с. 249, № 14; с. 258, № 25.

³⁷ Braund D. Notes on the History of Chersonesus before 422 BC and after // ХСб. 2005. Вып. 14. С. 54–56.

и производные от него³⁸. Достаточно ограничиться памятниками, упоминающими Херсонес Таврический, и определить значение данного термина.

Начать следует, очевидно, с рассказа Псевдо-Скимна (последняя треть II века до н. э.) об основании города Херсонеса в Таврике: Ἡ Ταυρικὴ δὲ χερρόνησος λεγομένη τοῦτοις συνάπτει, πόλιν ἔχουσ' Ἑλληνίδα, ἣν Ἡρακλεῶται Δῆλιοι τ' ἀπώκισαν, τοῖς Ἡρακλεώταις γενομένου χρησμοῦ τίνος <...> ἅμα Δηλίοισι χερρόνησον οἰκίσαι – «Херсонес же, называемый Таврическим, граничит с этими [местностями], имея эллинский город, который основали гераклеоты и делосцы вследствие данного гераклеотам <...> прорицания заселить вместе с делосцами херсонес» (Ps.-Scym. *Perieg.* 822–828)³⁹. Очевидно, что в данном контексте слово χερρόνησος использовано в своем первоначальном, нарицательном значении «полуостров», а Ταυρικὴ δὲ χερρόνησος λεγομένη – это «полуостров, называемый Таврическим»⁴⁰. Выполняя волю богов, гераклеоты и делосцы заселили Таврический полуостров (Ταυρικὴ χερρόνησος) и основали там город, который тоже стал называться «полуостровом», или Херсонесом (Χερρόνησος).

Страбон, подробно описав Северное Причерноморье с его многочисленными Херсонесами, употребил выражение «Таврический Херсонес» только по отношению к Крымскому полуострову: Ἐνταῦθα δ' ἐστὶν ὁ ἰσθμὸς ὁ διείρων τὴν σαπρὰν λεγομένην λίμνην ἀπὸ τῆς θαλάττης σταδίων [ῶν] τετταράκοντα καὶ ποιῶν τὴν Ταυρικὴν καὶ Σκυθικὴν λεγομένην χερρόνησον – «Здесь находится перешеек, который отделяет озеро, называемое гнилым, от моря, [шириной он в] сорок стадий и образует херсонес, называемый Таврическим и Скифским» (Strabo *Geogr.* 7. 4. 1)⁴¹.

Около 100 года н. э. Дион Хрисостом упомянул «эллинов и скифов, живущих в Херсонесе Таврическом» – τῶν Ἑλλήνων καὶ Σκυθῶν οἱ Χερρόνησον οἰκοῦντες τὴν Ταυρικὴν (Dio Chrys. *Orat.* 36. 29–31)⁴².

Интересный случай – перипл Арриана (первая половина II века н. э.), где сказано следующее: ...ἔς Λαμπάδα τῆς Ταυρικῆς στάδιοι ἑξακόσιοι. ἀπὸ δὲ Λαμπάδος ἔς Συμβόλου λιμένα, Ταυρικὸν καὶ τοῦτον, στάδιοι εἴκοσι καὶ πεντακόσιοι. καὶ ἔνθεν ἔς Χερρόνησον τῆς Ταυρικῆς ὀγδοήκοντα καὶ εκατόν. ἀπὸ δὲ Χερρόνησου ἔς Κερκινίτιν στάδιοι ἑξακόσιοι... – «...до Лампады Таврики шестьсот стадий. От Лампады до гавани Символа⁴³, так же Таврики, пятьсот двадцать стадий. Отсюда сто восемьдесят стадий до Херсонеса Таврики.

³⁸ См.: Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья... С. 304, s. v. Херсонес Таврический.

³⁹ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*... Т. 1. С. 88–89; Diller A. *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster (PA); Oxford: American Philological Association, 1952. P. 169.

⁴⁰ По мнению Ю. Г. Виноградова и М. И. Золотарева, это не Крымский, а современный Гераклейский полуостров (Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСБ. 1998. Вып. 9. С. 39, 45, прим. 23).

⁴¹ Strabonis *Geographica* / rec. A. Meineke ... Vol. 2, p. 423; ср.: Страбон. География... С. 282.

⁴² Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*... Т. 1. С. 172.

⁴³ Гавань, бухта или порт Символа (Символов) – античное название современной Балаклавской бухты (Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья... С. 62, s. v. Гавань Символов).

От Херсонеса до Керкинитиды шестьсот стадий...» (*Arr. Per. Pont. Eux.* 30)⁴⁴. Здесь имеется неконструктивный *Gen. Sing.* существительного *Ταυρικὴ* к *Acc. Sing.* от *Χερρόνησος*, то есть буквально «Херсонес Таврики»⁴⁵. То же использовано для Лампады и гавани Символа, в прочих источниках «Таврических» эпитетов лишённых (*Plin. Hist. Nat.* 4. 86; *Ptol. Geogr.* 3. 6. 2; *Anon. Per.* 78 / 52, 81 / 55)⁴⁶. Итак, Арриан указывал на нахождение данных пунктов в земле тавров, Таврике.

Сведения о Херсонесе Таврическом содержит «География» Клавдия Птолемея (вторая половина II века н. э.). Значение, которое автор вкладывал в этот термин, очевидно из контекста. Птолемей сообщал, что перешеек, отделяющий Херсонес Таврический от материка, находится за устьем реки Каркинит (*Ptol. Geogr.* 3. 5. 2)⁴⁷. Следующая глава трактата посвящена географическому положению Херсонеса Таврического – *Ταυρικῆς Χερσόνησος* *θέσις* (*Ptol. Geogr.* 3. 6)⁴⁸. Здесь обозначены границы полуострова, сообщается, что среди находившихся на его морском побережье городов были Херсонес (*Χερσόνησος*) и Зенонов Херсонес (*Ζήνωνος Χερσόνησος*), а «внутри Таврического Херсонеса» (*ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ*), то есть во внутренних районах полуострова также были города (*Ptol. Geogr.* 3. 6. 1, 2, 4, 5)⁴⁹. Восьмая карта Европы по Птолемею включала Европейскую Сарматия и Херсонес Таврический, из городов которого (*τῆς δὲ Ταυρικῆς Χερσονήσου*) Феодосия имела самый длинный день (*Ptol. Geogr.* 8. 10. 1, 4)⁵⁰. Из всего этого ясно, что для Клавдия Птолемея «Херсонес Таврический» – название полуострова, и не более того.

В первой половине V века христианский богослов Кирилл Александрийский писал, что «живущие в Херсонесе Таврическом (περὶ Ταυρικὴν Χερσόνησον) скифы, закалывая захваченных ими чужестранцев в честь туземной Артемиды, прибавляли [их] головы к дверям храма...» (*Cyrl. Alex. Contra Juliani* 4. 697)⁵¹. Вряд ли речь шла о диких нравах обитателей греческого города. Гораздо вероятнее, что кровожадные варвары жили на Таврическом полуострове.

Во второй половине V века историк Зосим рассказал о том, как приближенный императора Юлиана (332–363, правил с 361), Прокопий, узнав о смерти своего покровителя и, опасаясь преследования со стороны унаследовавшего трон Иовиана, «бежал вместе со всеми домашними к Эвксинскому Понту и оттуда, сев на корабль, переправился в Херсонес Таврический» – *ἐπὶ τὴν Ταυριανὴν διῆει Χερρόνησον* (*Zosim. Hist.* 4. 5. 2)⁵². По словам Аммиана

⁴⁴ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 224–225.

⁴⁵ Я признателен Валерию Анатольевичу Сидоренко за разъяснение этого момента.

⁴⁶ Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники... С. 172–173; Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 233, 283–284; *Diller A. The Tradition...* P. 133.

⁴⁷ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 229.

⁴⁸ Там же. С. 233.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 245–246.

⁵¹ Там же. С. 744.

⁵² Там же. С. 798; *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova* / ed. L. Mendelssohn. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1887. P. 162.

Марцеллина, в изгнании Прокопий вел «звериную жизнь», а также «терпел голод в диких местах и был лишен человеческого общества» (Amm. Marc. *Res gestae* 26. 6. 4)⁵³, так что, по всей вероятности, будущий заговорщик прятался в Таврике, а не в городе Херсонесе.

Анонимный автор «Перипла Понта Эвксинского», составленного не ранее второй половины VI века, очень близко к тексту повторил рассказ Псевдо-Скимна об основании города Херсонеса на Таврическом полуострове. Далее встречается оборот, поясняющий местонахождение города Херсонеса и копирующий формулу, использованную Аррианом: Ἀπὸ δὲ Συμβούλου λιμένος εἰς Χερρόνησον πόλιν ἦτοι Χερρόνησον τῆς Ταυρικῆς <...> στάδιοι ρλ' ... – «От гавани Символа до города Херронеса или Херронеса Таврики <...> сто восемьдесят стадий...» (Anon. *Per.* 80–81 / 54–55)⁵⁴. Затем говорилось, что береговая линия Херсонеса Таврического от Афинеона до Калос-Лимена составляет 2600 стадий, а от Порфмитиды до Херсона 2260 стадий (Anon. *Per.* 82 / 56)⁵⁵. В том же контексте собственно город назван Χερρόνησος, Χερσόνησος (Anon. *Per.* 81 / 55) и Χερσών (Anon. *Per.* 82 / 56, 83 / 57, 89 / 63, 117 / 91)⁵⁶. Вероятно, путаница связана с тем, что автор перипла, использовавший помимо Псевдо-Скимна не дошедшее до наших дней землеописание, написанное не позднее III века до н. э.⁵⁷, заменил в большинстве случаев устаревшие варианты названия города на современное ему Χερσών, но дважды по каким-то причинам этого не сделал. Ясно, что автор позднего перипла считал *Херсонес Таврический* названием полуострова, а *Херсон* или просто *Херсонес* – именем расположенного там города.

Иногда для того, чтобы пояснить, жители какого именно города имеются в виду, древние авторы прибегали к разного рода пояснениям, в том числе указывая на связь Херсонеса с Таврикой, но никогда не называли его «Таврическим» (Ταυρικῆ). Так, Полиен (середина II века н. э.) использовал выражение οἱ Ταυρικὴν κατοικοῦντες Χερρονηῖται – «жившие в Таврике херсонеситы» (Polyaen *Strateg.* 8. 56)⁵⁸. Некоторые античные авторы применяли определение «Понтийский» или «Скифский» (но не «Таврический»), когда речь заходила о городе и его жителях. Например, описывая борьбу понтийского царя Митридата VI Евпатора (132–63 до н. э.) против мятежных боспорских городов, Аппиан (середина II века н. э.) сообщал, что восставший против царя его сын Махар бежал «в Понтийский Херсонес» – ἐν τῷ Πόντῳ χερρόνησον (Appian *Mithr.* 102)⁵⁹. Существует историографическая

⁵³ Ammiani Marcellini *Rerum gestarum...* P. 75; Аммиан Марцеллин. Римская история... С. 393.

⁵⁴ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 283–284; ср.: Diller A. *The Tradition...* P. 133. О дате источника: Ibid. P. 109–113.

⁵⁵ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 284; Diller A. *The Tradition...* P. 133.

⁵⁶ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 284, 286, 288; Diller A. *The Tradition...* P. 133, 134, 138.

⁵⁷ Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: Ленинградский Гублит, 1925. С. 69–73.

⁵⁸ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 568.

⁵⁹ Там же. С. 530.

дискуссия о том, имелся ли здесь в виду город или полуостров⁶⁰. Думается, показательно то, что в дальнейшем античный историк включил Херсонес, наряду с Феодосией, Нимфеем и другими (безымянными) пунктами, в число укреплений / крепостей на Понте – Чёрном море, которые отложились от Митридата VI (Appian *Mithr.* 108)⁶¹.

По словам Мемнона (конец I – начало II века н. э.), во время осады Гераклеи Коттой в 72 году до н. э. жители отправили посольство с просьбой о помощи «к херсонеситам скифским» – ἐν Σκυθίᾳ Χερρονήσιτας (Memnon *De Heracl.* 16. 49)⁶².

На надгробии римского государственного деятеля Тиберия Плавтия Сильвана Элиана перечислены его деяния, и в том числе то, что он прогнал скифского царя «от Херсонеса, что за Борисфеном» – *a Cherronensi, quae est ultra Borustenen*⁶³. Борисфен – это античное название реки Днепр. Как видим, составитель эпитафии понимал, что Херсонесов было несколько, и пытался объяснить, какой именно город имеется в виду. Поскольку Плавтий Сильван в 60-х годах н. э. был наместником Мёзии – провинции на Нижнем Дунае, очевидно, речь шла о городе на Крымском полуострове, куда плыли (или двигались по суше) вдоль северного берега Чёрного моря⁶⁴.

Иногда неясно, что именно имел в виду источник под именем «Херсонеса Таврического». В начале III века до н. э. философ и ботаник Теофраст рассуждал о луковицах, некоторые из которых так сладки, что кое-где «употребляются в пищу сырыми, как, например, в Херсонесе Таврическом» – ἐν Χερρονήσῳ τῇ Ταυρικῇ (Theophr. *De plant. inter.* 7. 13. 8)⁶⁵. Отрывок не позволяет утверждать со всей определённойостью, что автор имел в виду именно полуостров, а не город. В середине I века н. э. слова Теофраста повторил (не указав источник) Плиний Старший (Plin. *Hist. nat.* 19. 95)⁶⁶. Это – едва ли не единственный раз, когда название «Херсонес Таврический» появилось в античных источниках в латинском написании, в форме *in Cherroneso Taurica*. Вероятно, дело в том, что Плиний хотел передать смысл сказанного Теофрастом как можно ближе к оригиналу. Отметим, что, как говорилось выше, в другом отрывке, описывая географию Крыма, Плиний называл полуостров «Таврикой».

⁶⁰ История Севастополя. Т. 1. 2-е изд. М.; Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 252–253.

⁶¹ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*... Т. 1. С. 533.

⁶² Там же. С. 510.

⁶³ CIL 14. P. 392–393, no. 3608.

⁶⁴ Об историческом контексте этих событий см.: Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н. э. – первая половина VI в.). Киев: [б. и.], 1998. С. 46–50.

⁶⁵ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*... Т. 1. С. 386.

⁶⁶ Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники... С. 210–211, 371, прим. 925.

1.3. ТОПОНИМ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ» В ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В Византийскую эпоху выражение «Херсонес Таврический» употреблялось крайне редко. Обычно писали не о полуострове в целом, но о нескольких пунктах на его территории. Так, например, хронисты Феофан и Никифор (первая половина IX века), подробно рассказавшие о событиях, развернувшихся здесь в конце VII – начале VIII веков, назвали три географических пункта: Херсон, Боспор и Климаты (*Theoph. Chron.* 373–381; *Nikeph. Brev.* 40–45)⁶⁷. Константин VII Багрянородный (905–959, правил с 908, самостоятельно с 945) в деталях описавший географическое положение Крымского полуострова, не дал ему общего наименования, ограничившись упоминанием тех же Херсона, Боспора и Климатов: Ὁ δὲ αὐτὸς κόλπος τῆς Μαϊώτιδος ἔρχεται ἀντικρὺ τῶν Νεκροπύλων, τῶν ὄντων πλησίον τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ, ὡς ἀπὸ μιλίων δ', καὶ μίσηται, ἐν ᾧ καὶ σοῦδαν οἱ παλαιοὶ ποιησάμενοι διεβίβασαν τὴν θάλασσαν, μέσον ἀποκλείσαντες πᾶσαν τὴν Χερσῶνος γῆν καὶ τῶν κλιμάτων καὶ τῆς Βοσπόρου γῆν, κρατοῦσαν μέχρι α μιλίων ἢ καὶ πλείονων τινῶν – «Сам же залив Меотиды тянется по направлению к Некропилам, которые находятся поблизости от реки Данаприс, на 4 мили, и сливается [с Некропилами] там, где древние, прорыв канал, проходили в море, отгородив [этим каналом] находившуюся внутри всю землю Херсона и Климатов и землю Боспора, простирающуюся на 1 тысячу миль или несколько больше» (*Const. Porph. De adm. imp.* 42. 78–83)⁶⁸. Меотида – это Азовское море, Некропилы – Каркинитский залив между северо-западным берегом Крымского полуострова и материком, Данаприс – Днепр. Таким образом, в этом отрывке речь идет о Перекопском перешейке (местность между Меотидой и Некропилами), к югу от которых находится «земля Херсона, и Климатов, и земля Боспора». Как будет показано в следующем разделе, Херсон – это название города, вытеснившее древнее имя Херсонеса в конце IV–VI веках. Боспором (или, с учетом особенностей среднегреческого произношения, Воспором) в Византийское время называли город, прежде именовавшийся Пантикапеем⁶⁹. «Земля Боспора» – это, очевидно, Восточный Крым, Керченский полуостров или его часть, находившаяся под контролем города

⁶⁷ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1980. С. 39–41, 62–65, 154–157, 163–165.

⁶⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий / ред. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. 2-е изд. М.: Наука, 1991. С. 174–175.

⁶⁹ Есть разные мнения по поводу происхождения ойконима Боспор, например: Завойкин А. А. «Βόσπορος Κιζιμέριος» – «Βόσπορος» – *Diod.* XII. 31. I. (Опыт источниковедческого анализа) // ПИФК. 1994. Вып. 1. С. 67–68; Молев Е. А. Термин «Боспор» у Диодора // Античный мир. Византия. Харьков: Бизнес Информ, 1997. С. 144–145; Подосинов А. В. Еще раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. Харьков: Бизнес Информ, 1997. С. 162; Виноградов А. Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор: вопрос идентичности или общеимперский процесс? // ВДИ. 2020. Т. 80. № 4. С. 996–1001.

Боспора. «Климатами» называли предгорные и горные области Крыма⁷⁰. Итак, вместо единого Крымского полуострова Константин Багрянородный назвал три территории, которые в его время были объединены под властью Византии в рамках военно-административного округа (*фемы*), но совершенно проигнорировал степные равнины, занимавшие большую часть Крыма. Возможно, такое специфичное восприятие региона связано с тем, что крымские степи никогда не входили в сферу интересов Византии и понимались как продолжение евразийской равнины, владения гуннов, хазар, мадьяр, печенегов и других кочевников⁷¹.

Известную аналогию этим географическим представлениям, согласно которым Крым воспринимался не как полуостров, но как выступ в северной береговой линии Чёрного моря, как кажется, даёт травелог католического монаха-минорита, выходца из Фландрии Вильгельма (Гийома) де Рубрука, побывавшего здесь в 1253 году по пути в Монголию. Нужно отметить, что в латинских рукописях имеются разночтения; ниже наиболее важные показаны в квадратных скобках []. Автор русского перевода, А. И. Малеин, использовал французское издание источника, в котором сказано: *...ingressi sumus mare Ponti, quod <...> habet mille cccc [octo] miliaria in longum, ut didici a mercatoribus, et distinguitur quasi in duas partes. Circa medium enim eius sunt due puncta [prouinciæ] terre, una ad aquilonem et alia ad meridiem. <...> que vero ad aquilonem est provincia quedam que nunc dicitur a Latinis Gasaria [Gazaria] <...> Ad provinciam Gasarie sive Cassariae [Casariæ] applicuimus, que est quasi triangularis, ad occidentem habens civitatem que dicitur Kersona [Kersoua] <...> In medio vero quasi in cuspide ad meridiem habet civitatem que dicitur Soldaia [Soldia, Soldara] <...> Ad orientem vero illius provinciæ est civitas que dicitur Matrica [Matrita, Matriga], ubi cadit fluvius Tanais in mare Ponti... – «... [В]ъехали мы в море Понта <...> Как я узнал от купцов, оно имеет в длину*

⁷⁰ Васильевский В. Г. Записка греческого топарха // Труды В. Г. Васильевского. Т. 2. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1909. С. 195–200; Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. Vol. 21. P. 217–220; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. 1997. Вып. 1. С. 317–320; Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 70–72; Айбабин А. И. Топоним Климаты в средневековом Крыму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 7–11 (с наиболее полной библиографией). Правда, А. И. Айбабин в полемическом азарте отметил: «некоторые современные крымские историки» (подразумеваются В. Е. Науменко, М. А. Никифоров и Н. И. Храпунов) решили, что Климатами называли ««области Таврики, ограниченные с запада Херсоном, а с востока Боспором», то есть весь Крым» (С. 8). Это, конечно, не так. В работах, на которые сослался исследователь, речь шла об интерпретации Климатов как части Крыма между Херсоном и Боспором, то есть о пространстве в южной / прибрежной / гористой зоне полуострова, причем увиденной из Константинополя, с неизбежной в этом случае спецификой описания географической ситуации. Нужно также отметить, что, судя по всему, большинство византийских авторов довольно приблизительно представляли себе точное положение и географические границы Климатов – достаточно было, что это область на северных границах византийского мира, близ Херсона.

⁷¹ Храпунов Н. И. Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 328–329.

1400 [1008] миль и разделяется как бы на две части. Именно около его середины находятся два выступа [области] земли: один на севере, а другой на юге. <...> тот, который находится на севере, занят некоей областью, именуемой ныне Латинами Гасария [Газария] <...> Мы прибыли в область Гасарию, или Кассарию [Касарию], которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Керсона [Керсова] <...> В середине же, приблизительно в направлении к южной оконечности, [Кассария] имеет город, именуемый Солдайя [Солдиа, Солдара] <...> В восточной же части этой области есть город, именуемый Матрика [Матрита, Матрига], где река Танаис впадает в море Понта...» – (Wil. de Rub. *Itin.* 1)⁷². Керсона или Керсова – это византийский Херсон, Солдайя, Солдиа, Солдара – нынешний Судак, Матриха, Матрита, Матрига – Таматарха, город на восточном берегу Керченского пролива, у совр. станции Тамань Темрюкского района Краснодарского края⁷³, Танаис – река Дон. Азовское море автор источника воспринимал как устье Дона, а потому Крым в его (а точнее, его информаторов-купцов) восприятии не казался полуостровом. Впоследствии этот отрывок из трактата Вильгельма де Рубрука был использован английским философом Роджером Бэконом (ок. 1214 – ок. 1292) в «Великом сочинении», суммировавшем его представления о мире, религии и науке (Васон *Op. maj.* 4. 8)⁷⁴.

В Византийское время термин «Херсонес Таврический» фигурировал не в оригинальных произведениях, а только в различных пояснениях, комментариях и хрестоматиях, основанных на античных источниках. Так, анонимный автор «Схолии» к «Землеописанию» Дионисия, писал: «Киммерийцы живут под выступом Тавра, который называется Херсонесом Таврическим (ἡ καλεῖται Χερρόνησος Ταυρικὴ) и прилежит к устью Меотиды с запада» (Анон. *Scholia ad Dionys.* 163)⁷⁵. Другой комментатор, Евстафий Солунский (вторая половина XII века), упомянул Херсонес Таврический, который похож на Пелопоннес (Eust. *Parekbol.* 163)⁷⁶. Последняя мысль навеяна сочинением Страбона или его более поздними переложениями.

Труд Страбона стал основой для средневековой хрестоматии, где выражение «Херсонес Таврический» использовалось чаще, чем в оригинале, но всегда – в отношении Крымского полуострова (*Chrest. Strabo* 7)⁷⁷. Например,

⁷² Voyage en Orient du frère Guillaume de Rubruk, de l'ordre des frères mineurs, l'an de grace MССLIII // Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de géographie. T. 4. Paris: Arthus-Bertrand, 1839. P. 214–215; cp.: The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis: As Printed for the First Time by Hakluyt in 1598, Together with Some Shorter Pieces / Ed. C. R. Beazley. London: Hakluyt Society, 1903. P. 144–145; *Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны* / ред. Н. П. Шастиной. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. С. 88.

⁷³ Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008.

⁷⁴ Матузова В. И. Английские средневековые источники. IX–XIII вв. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1979. С. 197–198, 211.

⁷⁵ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*... Т. 1. С. 213.

⁷⁶ Там же. С. 193.

⁷⁷ Там же. С. 167–168; Strabonis Geographica / rec. G. Kramer. Vol. 3. Berolini: Prostat in Libraria Friderici Nicolai, 1852. P. 502–504.

в оригинале у Страбона: ἡ δὲ μεγάλη Χερρόνησος τῆ Πελοποννήσῳ προσέοικε καὶ τὸ σχῆμα καὶ τὸ μέγεθος – «большой Херсонес похож на Пелопоннес и по форме, и по величине» (Strabo *Geogr.* 7. 4. 5)⁷⁸, а у неизвестного автора хрестоматии: ἡ δὲ Ταυρικὴ Χερρόνησος ἔοικε καὶ κατὰ τὸ μέγεθος καὶ κατὰ τὸ σχῆμα τῆ Πελοποννήσῳ – «Херсонес Таврический и по величине, и по форме похож на Пелопоннес» (*Chrest. Strabo* 7)⁷⁹. В другом отрывке у Страбона: Τῆς δὲ χερρονήσου, πλὴν τῆς ὀρεινῆς τῆς ἐπὶ τῆ θαλάττῃ μέχρι Θεοδοσίας, ἡ γε ἄλλη πεδιάς καὶ εὐγεῶς ἐστὶ πᾶσα – «что же до Херсонеса (=полуострова), то, кроме гористой области у моря до Феодосии, вся остальная земля его представляет собой весьма плодородную равнину» (Strabo *Geogr.* 7. 4. 6)⁸⁰, а в хрестоматии: τῆς δὲ Χερρονήσου τῆς Ταυρικῆς, πλὴν τῆς ὀρεινῆς τῆς παραλίου μέχρι Θεοδοσίας, ἡ ἄλλη πεδιάς καὶ εὐγαίος ἐστὶ πᾶσα – «что же до Херсонеса Таврического, то, кроме гористой приморской области до Феодосии, все остальное представляет собой весьма плодородную равнину» (*Chrest. Strabo* 7)⁸¹. Для сравнения, о городе Херсонесе у Страбона сказано: Αὕτη δ' ἦν πρότερον αὐτόνομος – «Этот [город] прежде был автономным» (Strabo *Geogr.* 7. 4. 3)⁸², а в хрестоматии: Ὅτι Χερρόνησος πόλις ἐν τῆ Ταυρικῇ πρότερον αὐτόνομος ἦν – «Город Херсонес в Таврике прежде был автономным» (*Chrest. Strabo* 7)⁸³. Хрестоматия предназначалась, очевидно, для учебных целей, отсюда стремление к унификации многочисленных названий Крымского полуострова, использованных Страбоном. Для города же делалось пояснение при необходимости. Иначе говоря, с точки зрения образованного византийца, различие между Херсонесом Таврическим и просто Херсонесом заключалось в том, что первый – это полуостров, а второй – город на нем.

Имя «Херсонеса Таврического» появилось и в иных позднесредневековых источниках. Издатель русского перевода небольшого географического трактата из Государственного исторического музея (Москва) М. А. Шангин датировал его 360–368 годами⁸⁴. Однако, как показал С. А. Иванов, издавший греческий текст, источник составлен, вероятно, во второй половине XIV века – это византийский документ, имитирующий тексты эпохи Античности⁸⁵. В документе одной из стран, регионов или провинций (ἐπαρχία) Европы назван ἡ Ταυρικὴ Χερρόνησος⁸⁶, ἐν ᾗ ὁ Καφὰς καὶ τὸ Σύμβολον – «Херсонес Таврический, где (буквально: «в котором») [нахо-

⁷⁸ Strabonis Geographica / rec. A. Meineke... Vol. 2, p. 426; *Страбон. География...* С. 284.

⁷⁹ Strabonis Geographica / rec. G. Kramer... Vol. 3, p. 503; *Латышев В. В. Scythica et Caucasia...* Т. 1, с. 168.

⁸⁰ Strabonis Geographica / rec. A. Meineke... Vol. 2, p. 427; *Страбон. География...* С. 284.

⁸¹ Strabonis Geographica / rec. G. Kramer... Vol. 3, p. 503–504; *Латышев В. В. Scythica et Caucasia...* Т. 1, с. 168.

⁸² Strabonis Geographica / rec. A. Meineke... Vol. 2, p. 424; *Страбон. География...* С. 282.

⁸³ Strabonis Geographica / rec. G. Kramer... Vol. 3, p. 502; *Латышев В. В. Scythica et Caucasia...* Т. 1, с. 167.

⁸⁴ *Шангин М. А.* Новый географический текст // ВДИ. 1938. № 4. С. 253.

⁸⁵ *Ivanov S. A.* An Anonymous Byzantine Geographical Treatise // REB. 2002. Т. 60. Р. 168–169.

⁸⁶ У М. А. Шангина – Χερρόνησος.

дятся] Кафа и Символон»⁸⁷. Понятно, что здесь идет речь о Крымском полуострове, тем более что другими «странами» названы, например, две Сарматии, Дакия, Фракия, Италия, две Скифии, Индия и Китай⁸⁸. Кафа⁸⁹ и Символон⁹⁰ обозначают генуэзские крепости в Крыму. Если справедливо предположение С. А. Иванова, что автор источника взял сведения о причерноморских городах у генуэзских купцов, «наложив» их на данные Клавдия Птолемея⁹¹, понятно, почему ему не известен город Херсонес (Херсон), который во второй половине XIV века постепенно приходил в упадок и, к тому же, не принадлежал генуэзцам⁹².

1.4. ТОПОНИМ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ» В ИСТОЧНИКАХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Писавшие по-латыни авторы начала Нового времени оперировали транслитерацией старинного греческого термина, употребляя его в четком соответствии с античной географической традицией – как название полуострова. Помимо недвусмысленного контекста об этом говорит и то, что источники обсуждали современные им события XVI века, когда с момента окончательной гибели города Херсонеса (Херсона) прошло уже более или менее сотни лет. Так, немецкий ученый Якоб Циглер писал (1523) о распространении готского языка в Херсонесе Таврическом (*in Thaurica Chersonesso*)⁹³. Фламандец Ожье де Бусбек, бывший послом императора Священной Римской империи в империи Османской в 1554–1562 годах, рассказал о встрече с крымским готом, трижды упомянув, что это племя населяло Херсонес Таврический (*Taurica Chersonesus*)⁹⁴. Немецкий историк Георгий Торкватский полагал (1561–1574), что остатки крымских готов жили «в Херсонесе Таврическом» (*in Chersoneso Taurica*) или «в горах Херсонеса Таврического» (*in montanis*

⁸⁷ *Ivanov S. A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise... P. 171; Шангин М. А. Новый географический текст... С. 253, 255.*

⁸⁸ *Ivanov S. A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise... P. 171; Шангин М. А. Новый географический текст... С. 253.*

⁸⁹ Кафа или Каффа – название генуэзской колонии XIII–XV веков, находившейся на месте современной Феодосии в Восточном Крыму. По мнению ряда исследователей, вариант написания топонима с одной *φ* отражает изначальную его форму (*Еманов А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб.: Алетейя, 2022. С. 5, 137–140.*

⁹⁰ Букв. «Символ». Имеется в виду гавань, бухта или порт Символа – современная Балаклавская бухта (§ 1.2). В XIV–XV веках на берегу бухты существовала генуэзская крепость Чембало.

⁹¹ *Ivanov S. A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise // REB. 2002. Т. 60. P. 168, 170.*

⁹² *Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 39–42; Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1991. С. 122–123.*

⁹³ *Ганина Н. А. Крымско-готский язык. СПб.: Алетейя, 2011. С. 82.*

⁹⁴ *Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 245–246, и прим. 731; 266–267, и прим. 757; Ганина Н. А. Крымско-готский язык... С. 92, 94.*

Tauricae Chersonesi)⁹⁵. По словам немецкого путешественника Энгельберта Кемпфера (1631–1716), полуостров Крым назывался также «Херсонесом Таврическим» (*Taurica Chersonesus*)⁹⁶. Все эти авторы упоминали Херсонес Таврический в рассказе о крымских готах (или их языке), а те, как известно, жили не в городе Херсонесе, а в юго-западной части Крыма.

На западноевропейских картах начала Нового времени (XVI–XVII века), в том числе работы Абрахама Ортелия, Герарда Меркатора, Исаака Массы, Яна-Виллема Блау и других авторов, Крымский полуостров – в соответствии с античной традицией – назван «Херсонесом Таврическим» (*Tavrica Chersonesvs*) или «Херсонесом Таврическим и Скифским» (*Tavrica, quae et Scythica Chersonesvs*)⁹⁷ (рис. 3; 4; 5; 6).

Периодически встречается топоним «Херсонес Таврический» и в сочинениях путешественников, историков и литераторов Нового времени, которые использовали его в соответствии с античной традицией, но достаточно редко – в это время полуостров именуют *Таврикой*, *Перекопской Татарией* и *Крымом*. Вот лишь несколько примеров. Матвей Меховский (1457–1523), польский врач, астролог и ректор Краковского университета, в трактате о востоке Европы (1517), несколько раз упомянул Херсонес Таврический, понимая под этим названием Крымский полуостров, который подчинил «король турок Махомет» (османский султан Мехмет II)⁹⁸. Автор исследования «О происхождении и деяниях поляков» (1555) поляк Мартин (Марцин) Кромер (1512–1589) писал о том, что «все побережье вокруг Танаиса и Меотиды с Херсонесом Таврическим стали заселять татары» после того, как разрушили половецкие укрепления⁹⁹. Итальянский историк Уберто Фольетта (1518–1581) в «Истории Генуи» (изд. 1785) неоднократно вспоминал *Taurica Chersonesus* – «ныне называющийся Малой Тартарией»¹⁰⁰,

⁹⁵ Ганина Н. А. Крымско-готский язык... С. 82–83; ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 243. О дате этого сочинения см.: Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge (MA): The Mediaeval Academy of America, 1936. P. 274, n. 3.

⁹⁶ Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea... P. 274–275.

⁹⁷ Панухин П. В. Пространство и время на картах Крыма. М.: Архитектура-С, 2020. С. 50–51, 56–57, 62, 67, 73, 94–95; Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев: Типография «С. В. Кульженко», 1899. Карты XXIV, XXIX, XXX; Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 305, 309.

⁹⁸ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / введ., пер., комм. С. А. Аннинского. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. С. 71, 88–89.

⁹⁹ Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basiliae: Per Ioannem Oporinum, 1555. P. 187.

¹⁰⁰ После начала монгольских завоеваний XIII века в пришедших с Востока «татарах» увидели выходцев из ада, предсказанных пророками предвестников конца света. Потому «западные» интеллектуалы добавили в название народа и страны лишнюю букву *p*, получив *тартар* и *Тартарию*. Эти имена заставляли вспомнить о Тартаре – преисподней античных мифов (Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 6). В игре слов такого рода не было ничего необычного. Так, в XIV веке византийцы, негативно относившиеся к генуэзцам, обыгрывали сходство между названием их города и Геенны огненной (Поляковская М. А. Алек-

местность, где находились города Кафа, Чембало, Солдайя (Судак) и Солхат (Старый Крым)¹⁰¹. Ещё один поляк, Мартин Броневский (ум. ок. 1593), дважды бывший королевским посланцем к крымскому хану (1578 и 1579), в описании «Тартарии» (1595) со ссылкой на «древних», называл *Херсонесом Таврическим* Крымский полуостров, а *Херсонесом* – развалины заброшенного города¹⁰². Уроженец Вероны Алессандро Гваньини (1538–1614), поступивший на польскую военную службу и создавший «Хронику Европейской Сарматии» (1611), в которой описал историю Восточной Европы, заметил, что владения великого князя литовского Витовта (ок. 1350–1430, правил с 1392) протянулись от Чёрного моря и Херсонеса Таврического до Балтийского и Курляндского морей¹⁰³.

Французский драматург Жан Расин (1639–1699) создал трагедию «Митридат» (1672/1673) на основе сочинений древних авторов, в которой обыграл трагическую историю боспорского царя Митридата VI Евпатора (§ 1.2). Место действия пьесы определено следующим образом: *La scène est à Nymphée, port de mer sur le Bosphore Cimmérien, dans la Taurique Chersonèse* – «Нимфей, морской порт на Киммерийском Боспоре, в Таврическом Херсонесе»¹⁰⁴. Ясно, что в данном случае Таврический Херсонес обозначает Крымский полуостров¹⁰⁵.

Чешский иезуит Иржи Давид (1647–1713), находившийся в Москве в 1686–1689 годах в составе католической миссии, впоследствии написал трактат «Современное состояние Великой России, или Московии». Давид, в частности, рассказал о «крымских походах» Василия Васильевича Голицына (1643–1714). Во время второго из них (1689), по словам источника, Голицын «дошел до Перекопа, до самого перешейка Херсонеса Таврического, но ничего не сделал, а только показался в тех местах»¹⁰⁶. Очевидно, и здесь под *Херсонесом Таврическим* понимается Крымский полуостров.

Голландец Николаас Витсен (1641–1717), купец, картограф, государственный деятель, побывавший в России в 1664–1665 годах и впоследствии переписывавшийся с Петром I (1672–1725, самостоятельно правил с 1689),

сей Макремволит о внешнеполитическом положении Византии // АДСВ. 1981. Вып. 18. С. 136).

¹⁰¹ Vberti Folietæ Historiæ Genuensium Libri XII. Genvæ: Apud Hieronymum Bartolum, 1585. P. 114 r., 203 v., 209 r.; *Foglietta U.* Dell'istorie di Genova / tr. Fr. Serdonati. Genova: Apresso gli Heredi di Girolamo Bartoli, 1597. P. 238, 428, 439–440.

¹⁰² *Marcin Broniewski.* Tartariae Descriptio. Opis Tatarii / przekł. z lat.: E. Śnieżewska; red.: M. Maćczyńska. Łódź: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011. P. X, cf. P. XII; *Мартин Броневский.* Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / пер. с лат. И. Г. Шершеневича // ЗОО-ИД. 1867. Т. 6. С. 339, ср. С. 341.

¹⁰³ *Гваньїні О.* Хроніка Хроніка європейської Сарматії. 2-ге вид / пер. з пол. Ю. Мицика. Київ: Києво-Могилянська академія, 2007. С. 386.

¹⁰⁴ *Racine J.* Mithridate: tragédie / éd. J. Labbé. Paris: Librairie classique Eugène Belin, 1888. P. 6.

¹⁰⁵ Зато непонятно, почему переводчик на русский язык, Ю. Стефанов, решил, что здесь упомянут «приморский город <...> недалеко от Херсонеса Таврического» (Расин Ж. Сочинения. Т. 2 / пер. с фр. М.: Искусство, 1984. С. 77).

¹⁰⁶ *Иржи Давид.* Современное состояние Великой России, или Московии / пер. с лат. Ю. Е. Копелевич // Вопросы истории. 1968. № 1. С. 127.

собирал информацию о Крыме, опрашивая современников и изучая книги древних и средневековых авторов. В его энциклопедическом труде (1705) Таврический Херсонес – это синоним Крымского полуострова¹⁰⁷.

Итальянский географ Раффаэле Савонарола (1646–1730) подписал свой труд анаграммой *Alphonso Lasor a Varea*. Этот трактат состоит из расположенных по алфавиту статей, в которых перечислены сведения о древних, современных и вымышленных географических пунктах. Савонарола знал несколько Херсонесов, в том числе – *Cherronesus, urbs Tauricæ Chersonesi* («Херсонес, город на Херсонесе Таврическом»)¹⁰⁸. В другой статье описан Херсонес Таврический (*Taurica Chersonesus*) как один из регионов Европы, который во времена Савонаролы назывался также «Малой Татарией» или «Крымской Татарией»¹⁰⁹.

Интересная форма названия полуострова фигурирует в «Скифской истории» (1692) Андрея Ивановича Лызлова (ок. 1655 – после 1697). Очевидно, пытаясь передать классический топоним, он использовал выражения «Таврика Херсонская»¹¹⁰ или «Таврика Херсонес»¹¹¹. Впрочем, в других случаях русский историк обходился топонимом «Таврика»¹¹².

Можно упомянуть также двух греческих интеллектуалов, хорошо знавших античную географию, труды которых были написаны в XVIII веке, но изданы уже после смерти авторов. Это митрополит Афинский Мелетий (Михаил Митрос, 1661–1714), который в «крымском разделе» своего трактата о всемирной географии чётко разграничивал Херсонес Таврический (Крымский полуостров) и город Херсонес¹¹³. Архиепископ Славянский и Херсонский Евгений (Элефтериос Вулгарис или Булгарис, 1716–1806) занялся историей Крыма после присоединения последнего к России по поручению наместника Юга России Григория Александровича Потёмкина (1739–1791). Правда, труд его был опубликован лишь спустя два с лишним века после написания¹¹⁴. Архиепископ Евгений пользовался сочинением митрополита Мелетия и также разделял полуостров (Таврический Херсонес) и город, который он предпочёл именовать его византийским названием Херсон¹¹⁵.

¹⁰⁷ *Vitcen H.* Северная и Восточная Тартария / пер. с гол. В. Г. Трисман. Т. 2. Амстердам: Pegasus, 2010. С. 715, 1113; ср. С. 714.

¹⁰⁸ *Lasor a Varea A.* Universus terrarum orbis scriptorum calamo delineatus. Т. 1. Patavii: Ex Typographia olim Frambotti, nunc Jo: Baptistæ Conzatti, 1713. P. 266, s. v.

¹⁰⁹ *Ibid.* Т. 2. P. 557–558, s. v. *Taurica Chersonesus*; cf.: p. 555, s. v. *Tartaria Minor*.

¹¹⁰ Лызлов А. Скифская история / ред. Е. В. Чистякова, подгот. А. П. Богданов. М.: Наука, 1990. С. 17, 29, 114, 115, 126, 131, 224, 232, 276.

¹¹¹ Там же. С. 115.

¹¹² Там же. С. 20, 37, 116, 121, 128, 224.

¹¹³ Μελετίου Γεωγραφία παλαιά καὶ νέα / Ἐκδ. Ἀ. Γαζῆς. Т. 2. Ἐν Βενετίᾳ: Τύποις Πάνου Θεοδοσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, 1807. Σ. 50–56.

¹¹⁴ Βούλγαρης Ε. "Ἐκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσου, ἥτοι τῆς λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Ἐκδοσὴ ἀπὸ τοῦ αὐτόγραφο κώδικα Mscr. Dresd. DA 54 / Επίμ. Ἰλ. Χατζηπαναγιώτη-Sangmeister. Αθήνα: Ἰδεόγραμμα, 2008. Σ. 120–125. См. также: Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // ФЕ. 2014. Т. 2: Франция и Восток. С. 70.

¹¹⁵ Βούλγαρης Ε. "Ἐκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσου... Σ. 17–22, 24–26, 41–42, 44–49.

Путаница между названием города и полуострова возникла в XVIII веке, когда началась российская экспансия в Северное Причерноморье и к региону стали проявлять особый интерес представители западных держав. Правда, произошло это не сразу. В ходе знаменитого «крымского похода» русских войск под командованием Петра Петровича (Пирса-Эдмонда) Ласси (1678–1751) в 1737 году была выполнена карта, отразившая маршрут передвижения армии, нанесенный на (весьма приблизительный с современной точки зрения) план Крымского полуострова. Последний назван попросту Крымом¹¹⁶. Автор карты – инженер-полковник Людвиг Хартунг. В том же году в Российскую академию наук была передана, по-видимому, копия этого чертежа, которая в протоколах заседаний Академии получила латинское наименование *Verus Chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus* – «подлинный Херсонеса Таврического или Крымского вид»¹¹⁷. Понятно, что здесь под *Херсонесом Таврическим* имелся в виду именно Крымский полуостров. Чертеж Ласси – Хартунга стал основой для печатной карты с тем же названием (*Verus Chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus*), выпущенной Карлом Фрауэндорфом¹¹⁸.

Корректно использовали топоним Херсонес Таврический и французские дипломаты – авторы популярных описаний Крыма. Клод-Шарль де Пейссоннель (1727–1790), много лет служивший во французских дипломатических миссиях в Османской империи, в том числе бывший консулом в Крымском ханстве в 1754–1758 годах, впоследствии издал книгу об этнической истории Причерноморья¹¹⁹, в которой, в частности, отметил, что в прошлом «[в] Херсонесе Таврическом (*Chersonese Taurique*) было бесчисленное множество греческих и иных городов, названия которых сообщают различные географы». Древний же город он называл *Chersone*, то есть Херсон, и отождествил с Кёзлевым – современной Евпаторией¹²⁰. «Херсонесом Таврическим» (на этот раз не на французский, как в основном тексте, а на латинский манер – *Taurica Chersonesus*) назван Крым на картах, приложенных к книге¹²¹ (рис. 7). Барон Франсуа де Тотт (1733–1793) был французским консулом при ханском дворе в 1767–1769 годах и впоследствии включил описание Крыма в воспоминания о своем пребывании в Османской импе-

¹¹⁶ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / сост. П. А. Аваков. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 220, 236–237, доп. № 12.

¹¹⁷ Протоколы заседаний конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1: 1725–1743. СПб.: [б. и.], 1897. С. 469.

¹¹⁸ *Verus Chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus adjacentium item Regionis Itinerisq[ue] ab Exercitu Rutheno A° MDCCXXXVI et MDCCXXXVII adversus Tattaros susceptis / Editus ex Autographis Carolia Frauendorff. Amstelaedami: R. & J. Ottens, 1737; Панухин П. В. Пространство и время... С. 101–103.*

¹¹⁹ См.: Храпунов Н. И. Клод-Шарль де Пейссоннель как исследователь прошлого Крыма // АДСВ. 2023. Т. 51. С. 506–528.

¹²⁰ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. Paris: N. M. Tilliard, 1765. P. 86–91.*

¹²¹ *Ibid.* P. 86–87, pl. 2; P. 106–107, pl. 3.

рии, которые не раз переиздавались и пользовались широкой популярностью у читателей¹²². Де Тотт решил, что «пещерные города» Крыма некогда принадлежали средневековым генуэзцам, поработившим полуостров. По его словам, «Народ этот, господствовавший долгое время благодаря своей изворотливости, распространил свою торговлю и завоевания вплоть до Таврического Херсонеса, где потомки знаменитого Чингисхана вынуждены были уступать гнету этих негоциантов...»¹²³ Ясно, что под Таврическим Херсонесом француз имел в виду Крым.

Успехи России в войне с Османской империей 1768–1774 годов и появление русских войск на Крымском полуострове привели к созданию ряда карт, на некоторых из которых фигурировал топоним «Херсонес Таврический», которым военные топографы стали обозначать развалины древнего города. В 1772 году Степан Данилович Бурнашев (1723–1824) работал на городище и выполнил несколько планов, где древний город назван «Херсонесом Таврики[й]ским», «Херсонисом Таврическим» или просто «Херсоном»¹²⁴. И в последующее десятилетие (1775–1785) на многочисленных русских картах древний город именовали «Херсоном» или (реже) «Херсонесом»¹²⁵.

В знаменитой французской «Энциклопедии» Луи де Жокур, автор статьи о Та(р)тарии¹²⁶ (1751), отметил, что «Тартария Крымская – это древний Херсонес Таврический (*Chersonnèse taurique*)»¹²⁷. Ясно, что речь шла о полуострове. Вольтер (1694–1778), не раз обращавшейся к теме Крыма в переписке с Екатериной II (1729–1796, правила с 1762), однажды назвал полуостров «Херсонесом Таврическим» – *Chersonnèse taurique* (1771)¹²⁸. Философ и императрица неоднократно касались античных сюжетов, в том числе в контексте российской политики в Причерноморье¹²⁹, а потому корректное употребле-

¹²² Подробнее см.: Храпунов Н. И. Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набегах татар на Россию 1769 г. // ФЕ. 2023. Т. 56. С. 36–53.

¹²³ Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. Pt. 2. Amsterdam: [s. n.], 1784. P. 145.

¹²⁴ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 480–481, рис. 120; Иванов А. В. Планы Херсонеса, Инкермана и Ахтиарской гавани снятые в 1772 г. премьер-майором С. Н. Бурнашевым // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы конференции. М.: ИВ РАН, 2021. С. 119–122; Иванов А. В. «Оставил... на Ахтырской батарее 100 человек пехоты с орудием...» О времени строительства первых российских укреплений на берегах Ахтиарской гавани // Военно-исторический журнал. 2022. № 9. С. 95–100. Написание топонима *Херсонис* через и было довольно распространено в русских текстах XVIII–XIX веков, очевидно, в связи с влиянием новогреческого произношения.

¹²⁵ См.: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 481–484; ср. французскую карту: Панухин П. В. Пространство и время... С. 124.

¹²⁶ Об этом названии см.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 6.

¹²⁷ Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Т. 15: Sen – Tch. Neufshastel: Samuel Faulche & Compagnie, [1765]. P. 926.

¹²⁸ Voltaire. Œuvres complètes. Nouvelle éd. Correspondance avec les souverains. Т. 3. Paris: Pourrat frères et Cie, 1831. P. 149; Екатерина II и Вольтер. Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 284.

¹²⁹ См. подробнее: Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 39–45.

ние термина показательно. Интересную форму названия Крымского полуострова использовал Потёмкин. В послании к Екатерине II от конца 1782 года он писал, уговаривая её принять решение о присоединении Крыма: «Естьли твоя держава – кротость, ту нужен в России рай. Таврический Херсон! из тебя истекло к нам благочестие: смотри, как Екатерина Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления»¹³⁰. Позднее он ещё раз использовал этот вымышленный топоним, извещая Екатерину II о присоединении Крыма (§ 5.2)¹³¹. Но сохранилось письмо Потёмкина к архиепископу Московскому Платону (в миру Петру Георгиевичу Левшину, 1737–1812), в котором он называл Крым «Херсонесом Таврическим», в духе античной традиции¹³².

После присоединения Крыма к России Екатерина II приняла титул «Царица Херсонеса Таврического» (1784)¹³³. То, что Херсонес Таврический перечислен в ряду Казанского, Астраханского, Сибирского царств, показывает, что речь шла именно о регионе, а не о городе. Впоследствии в ознаменование южного путешествия императрицы в 1787 году в Феодосии были отчеканены серебряные монеты номиналом в 2, 5, 10 и 20 копеек с её вензелем и легендой «Царица Херсонеса Таврического»¹³⁴. Как видим, императрица использовала этот топоним в соответствии с античной традицией.

После 1783 года Крым стали массово посещать западные и российские путешественниками, приезжавшие как по долгу службы, так и для завершения образования, в поисках вдохновения или для развлечения. Многие из них вели дорожные дневники или переписывались с друзьями и родственниками; хорошим тоном считалось издание путевых записок (травелогов), зачастую в существенно переработанном или дополненном виде, после возвращения из поездки¹³⁵. В то время в европейской культуре археология стала модной; большинство путешественников волей-неволей должны были проявлять интерес к прошлому незнакомого края и к местным древностям. Они изучали древние источники, описывали археологические памятники и нередко помещали в свои книги очерки из истории Крыма. Показательно, что большинство путешественников использовали топонимы *Херсонес* и *Херсонес Таврический* согласно античной традиции. Вот лишь ряд наиболее ярких примеров – тех, где в травелогах фигурируют оба термина¹³⁶. Но были и исключения.

¹³⁰ *Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка, 1769–1791 / подгот. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 155 (№ 635).*

¹³¹ *Там же. С. 180 (№ 674).*

¹³² Присоединение Крыма к России, 1783–1796: сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. М.: Кучково поле, 2019. С. 228 (№ 142).

¹³³ ПСЗРИ 22. С. 17, № 15 919.

¹³⁴ *Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. 4-е изд. М.: Любимая книга, 2011. С. 331, № 4348–4351.*

¹³⁵ См., например: *Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым...; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022.*

¹³⁶ *Людольф [К.] де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2 (март). С. 156–157, 168; Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / пер. с фр. СПб.: [б. и.], 1865. С. 213 (= *Ségur [L.-Ph.] de. Mémoires ou souvenirs at anecdotes. 3me éd. T. 3. Bruxelles: X. Renaudière, 1827. P. 204*); *Паллас П. С. Наблюдения...**

Например, немецкий врач Эрнест-Вильгельм Дрюмпельманн (*Drümpelmann*; в отечественной историографии – Дримпельман), служивший в российском флоте и оставивший описание Севастополя в 1786 году, отметил непривлекательность местных пейзажей и невозможность найти там памятники древнегреческой архитектуры несмотря на то, что в свое время древние греки вели значительную торговлю «в так называемом Херсонесе Таврическом»¹³⁷. В свое время мне показалось, что здесь Дрюмпельманн имел в виду античный город¹³⁸. Однако внимательное изучение текста источника показывает, что в этом отрывке «Херсонес Таврический» мог обозначать и весь Крым. Во всяком случае, далее немец рассказал о том, как осматривал пещерные сооружения в конце Севастопольской бухты, то есть, очевидно, расположенные в окрестностях Инкермана, но о Херсонесском городище ничего не говорил¹³⁹.

Весьма любопытно сочинение шотландского врача Маттью Гатри (1743–1807), который много лет провёл в Петербурге, занимаясь, в частности, изучением древностей Северного Причерноморья. Результаты своих наблюдений он изложил в виде вымышленной книги писем, якобы отправленных из поездки в Крым его супругой-француженкой (1802)¹⁴⁰. В этой книге «Таврический Херсон» (*Tauric Cherson*) в значении города стоит на титульном листе, в заголовке Писем XXVIII и XXX, и дважды в тексте, тогда как «Херсонес Таврический» (*Chersonesus Taurica*) обозначает Крымский полуостров¹⁴¹. Однако в подавляющем большинстве случаев древний город назван «Херсоном» (*Cherson*), иногда с уточнением – «греческий Херсон» (*Grecian Cherson*), чтобы отделить его от «русского Херсона (*Russian Cherson*) – современного города на Нижнем Днепре)¹⁴².

Среди российских карт и планов эпохи Александра I (1777–1825, правил с 1801) имеются и такие, где «Херсонесом Таврическим» названы развалины древнего города¹⁴³. Однако путешественники и исследователи первой

C. 20, 28, 40–49; *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1816. P. 96, 201, 207–214, 217, n. 2; P. 246, 316, 476, n. 3; Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. P. 1, 114–123, 223; [Heber A.] The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. By his Widow. Vol. 1. New York: Protestant Episcopal Press, 1830. P. 188, 310.*

¹³⁷ [Дрюмпельманн Э.-В.] Записки немецкого врача о России в конце прошлого века / пер. с нем. А. Круглого // РА. 1881. Кн. 1. Т. 1. С. 39.

¹³⁸ Храпунов Н. И. О древнем названии города... С. 580.

¹³⁹ *Drümpelmann E. W. Beschreibung meiner Reisen und der merkwürdigen Begebenheiten meines Lebens. Riga: Gedruckt bei Jul. Muller, 1813. S. 100–102.*

¹⁴⁰ См.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 95–121.

¹⁴¹ *Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, Through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 62, 66, 95, 101.*

¹⁴² *Ibid.* P. VI, 50, 95–104, 113, 140, 141, 143, 165, 173, 186, 241, 289, 294, 348, 377, 379, 381, 400, 402, 425.

¹⁴³ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 488 и рис. 127 (вклейка), 489 и рис. 128 (вклейка).

половины XIX века, особенно интересовавшиеся историей и древностями Крыма, называли античный и византийский город просто «Херсонесом» или (чаще) «Херсоном»¹⁴⁴. Знаменитый франко-швейцарский путешественник Фредерик Дюбуа де Монперё (1798–1850), автор подробного описания крымских древностей (1832–1834), разделял понятия «Херсонес Таврический» (*Chersonèse taurique*), которое, по его словам, обозначало Крым¹⁴⁵, и «Херсонес» (*Chersonèse*) и «Херсон» (*Cherson*), относившиеся к древнему городу¹⁴⁶. Правда, он почему-то заключил, что в русском языке название «Херсон» (*Kherson*) или «Корсунь» (*Korsun*) стало обозначать полуостров¹⁴⁷. Среди прочего, Дюбуа описал ряд археологических объектов (остатки церквей византийского времени), открытых в результате первых документированных раскопок на Херсонесском городище¹⁴⁸, которые велись в 1827 году. В газетах, опубликовавших корреспонденции об этих работах, город называли «Херсоном» и, реже, «Херсонесом»¹⁴⁹.

В бюрократической переписке 1829–1848 годов, связанной с проектом строительства церкви в память о крещении киевского князя Владимира на Херсонесском городище¹⁵⁰, предложенным адмиралом Алексеем Самуиловичем Грейгом (1775–1845) – главным командиром Черноморского флота, древний город (точнее, городище) фигурировал как «Херсонес Таврический»¹⁵¹. Интересно, что в более поздних документах он вновь назывался просто «Херсонесом».

¹⁴⁴ [Муравьев-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. СПб.: Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823. С. 61–75; Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia, Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus. London: James Nisbet, 1836. P. 342–345, 347–348, 352–353; Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Севастополь: Арефьев, 2013. С. 353–354, 357–358; Кёппен П. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор таврических. СПб.: Императорская академия наук, 1837. С. 228–234; Мурзакевич Н. [Н.] Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. Ч. 13. № 3. С. 645–650; Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 431; Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 245–247; [Шишкина О. П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г. Ч. 2. СПб.: [б. и.], 1848. С. 137–140.

¹⁴⁵ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T. 5. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 302.

¹⁴⁶ *Ibid.* P. 130–183.

¹⁴⁷ *Ibid.* P. 134, n. 1.

¹⁴⁸ Древние монеты и другие артефакты на городище искали и ранее, нередко без всякой жалости его перекапывая (см.: Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 598–601, 616–617; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 236).

¹⁴⁹ Северная пчела. 1827. 14 июня. № 71. С. 1; 20 октября. № 126. С. 3–4; Ш[тур] Х. Письмо из Севастополя // Сын Отечества. 1827. Ч. 114. С. 242–244, 246, 248–251.

¹⁵⁰ Об этом проекте: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 530–534.

¹⁵¹ Лашков Ф. [Ф.] Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонесе храма Св. Равноапостольного Князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 19, 21–25, 27; Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. Ижевск: Принт, 2018. С. 327, № 105.

В 1848 году нумизмат, геральдист и инициатор создания Русского археологического общества Борис Васильевич (Бернхард-Карл фон) Кёне (1817–1886), секретарь Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического (впоследствии – Императорское археологическое) общества, в будущем – автор большого герба и гербовых цветов (чёрно-жёлто-белого флага) Российской империи, а также герба дома Романовых, опубликовал исследование по истории и археологии города в Таврике, который на титульном листе он назвал «Херсонесом Таврическим». Однако в тексте книги Кёне провёл вполне чёткое разделение между городом и полуостровом: «Самым богатым и могущественным городом Таврического Херсониса (Полуострова) был Херронес, Херсонес или Херсонис (Χερρόνησος, Chersonesus), который впоследствии, с конца второго века нашего летосчисления, стали именовать Херсоном (Χερσών). <...> Гераклеяне, соединяясь с делосцами, основали на Таврическом Херсонисе колонию, которая по имени этого полуострова называлась Херсонисом (Χερρόνησος)...»¹⁵² Издавая свою книгу на немецком языке, Кёне поместил в её титул топоним в форме *Cherronesos in Taurien* – «Херсонес в Таврике», который вполне соответствовал античной традиции¹⁵³. Через девять лет, публикуя каталог собрания древностей князя В. В. Кочубея и результаты исследований по истории древнегреческих поселений в Северном Причерноморье, Кёне под «Херсонесом Таврическим» понимал (ссылаясь на древние источники) исключительно Крымский полуостров, город же всегда именовал только «Херсонисом»¹⁵⁴. Таким образом, есть все основания полагать, что Кёне прекрасно понимал условность наименования города Херсонеса «Таврическим» и использовал его для того, чтобы отделить крымский город от остальных Херсонесов античного мира. Тем не менее, он оказался первым исследователем (а не картографом или путешественником) в современном смысле слова, который назвал город «Таврическим». В публикациях нумизматов 50-х – 60-х годов XIX века, очевидно, не без влияния Кёне, древний город иногда стали называть «Херсонесом Таврическим»¹⁵⁵.

Представляется, что важную роль в утверждении связи между термином Херсонес Таврический и древним городом в общественном сознании сыграл авторитет выдающегося российского антиковеда Василия Васильевича Латышева (1855–1921)¹⁵⁶. Так, в исследовании государствен-

¹⁵² Кёне Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: В Типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848. С. 3–4.

¹⁵³ Köhne B. v. Beiträge zur Geschichte und Archäologie von Cherronesos in Taurien. St. Petersburg: Druckerey zur Anfertigung der Reichspapiere, 1848.

¹⁵⁴ Кёне Б. [В.] Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея. Т. 1. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1857. С. 115, 118, 122 слл.

¹⁵⁵ Беккер П. О новооткрытых монетах города Херсонеса Таврического // ЗООИД. 1858. Т. 4. С. 134–142; Сибирский А. Богиня Артемида и её значение в нумизматике Боспора Киммерийского и Херсонеса Таврического // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 82–108.

¹⁵⁶ О нём: Фролов Э. Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. 2-е изд. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. С. 248–293.

ного устройства античного полиса по эпиграфическим данным Латышев назвал город «Херсонисом Таврическим», возможно, по примеру Кёне, на книгу которого сослался в первом же подстрочном примечании. Правда, сделал он это лишь два раза – в названии статьи и при первом упоминании города¹⁵⁷, в дальнейшем называя его просто «Херсонисом». Издавая корпус античных надписей Северного Причерноморья, Латышев назвал город, откуда происходила часть памятников, *Chersonesus Taurica* – Херсонесом Таврическим¹⁵⁸. Исследователь не мог не понимать искусственность применения этого термина в отношении города. Нужно думать, он использовал его, чтобы отличить крымский центр от остальных Херсонесов античного мира. Вполне возможно, сыграла роль современная география, ведь в Российской империи развалины Херсонеса находились на территории Таврической губернии. Нельзя также исключить стилистическое влияние знаменитого корпуса древнегреческих надписей Августа Бёка (1785–1867), одна из частей которого называется *Inscriptiones Sarmatiae cum Chersoneso Taurica et Bosporo Cimmerio* – «Надписи Сарматии с Херсонесом Таврическим и Боспором Киммерийским». Правда, Бёк четко разграничивает Херсонес Таврический – Крымский полуостров и Херсонес – город в его юго-западной части¹⁵⁹.

В 1888 году широко отмечалось 900-летие крещения Руси¹⁶⁰. Одним из мест, где проходило празднование, стало Херсонесское городище – предполагаемое место крещения киевского князя Владимира (§ 6.6). Было издано официально описание торжеств, имевших место на монастыре на городище. Судя по этому тексту, город уже было принято называть «Херсонесом Таврическим», и, в любом случае, подобное словоупотребление не могло не отложиться в памяти религиозной публики. Итак, город *Херсонис Таврический* фигурировал как в названии, так и в начале текста, где говорилось о том, что он был местом крещения киевского князя¹⁶¹. В книге процитированы речи и документы, включая телеграммы и приветствия, полученные главой Таврической епархии по случаю праздничного события. Среди них – от экзарха Грузии Палладия с извинением за то, что он по состоянию здоровья не может «приехать в Херсонес Таврический»¹⁶². Профессор Новороссийского университета (Одесса) историк литературы Александр Иванович Кирпичников говорил о глубокой древности Херсонеса Таврического, который много старше и Москвы, и Петербурга¹⁶³. Секретарь

¹⁵⁷ Латышев В. В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсониса Таврического. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1884. С 3, и прим. 1.

¹⁵⁸ IOSPE I. P. 173; IOSPE I². P. 284.

¹⁵⁹ *Corpus inscriptionum graecarum*. Vol. 2. Berolini: Ex Officina Academica, 1843.

¹⁶⁰ Об этом см.: Ричка В. М. Володимир Святий в історичній пам'яті. 2-е вид. Київ: Видавця Олег Філюк, 2015. С. 189–194.

¹⁶¹ Описание бывшего 15 июля 1888 г. в Херсонисе Таврическом празднования 900-летнего юбилея со времени крещения св. кн. Владимира и Русского народа. Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1888. С. 2.

¹⁶² Там же. С. 114.

¹⁶³ Там же. С. 148.

Таврической учёной архивной комиссии историк Фёдор Фёдорович Лашков поприветствовал «святую обитель Херсониса Таврического» от имени Комиссии, которая решила посвятить «этому священному месту» очередной выпуск своих «Известий»¹⁶⁴. Этот том, где опубликованы исследования по истории и археологии древнего города, а также освещающие её подборки документов и библиографический указатель, имеет характерное название «К истории Херсониса Таврического. В память девятисотлетия крещения Руси, 988–1888»¹⁶⁵. Член Одесского общества истории и древностей Антон Григорьевич Недзельский издал набор видов на Владимирский собор в Херсонесе, Инкерманский монастырь и окрестности Георгиевского монастыря, приуроченный к юбилею «крещения св. князя Владимира в Херсонисе Таврическом»¹⁶⁶ (рис. 40).

Так сформировалась новая традиция наименования древнего города. Вероятно, многие исследователи осознавали «искусственность» термина *Таврический* в связи с городом Херсонесом. В качестве примера можно привести работы двух учёных, первый из которых работал до русской Революции, вторая – в Советское время, интересовавшихся исторической топонимикой и отличавшихся эрудицией, знанием источников и скрупулезной аргументацией. Незаслуженно забытый ученик Латышева Сергей Андреевич Селиванов (1864–1908), приват-доцент Одесского университета¹⁶⁷, назвал свой доклад, посвящённый истории древнего города, «О Херсонесе Таврическом». Начал его он следующими словами: «Предметом речи, предлагаемой Вашему вниманию, будет краткое изложение истории Херсониса, эллинского поселения, существовавшего некогда в нынешней Таврической губернии, в окрестностях г. Севастополя»¹⁶⁸. Далее он оговорил, что Крымский полуостров был известен эллинам как Херсонес Таврический: «Здесь был и город Херсонес-Таврический, носивший одно и то же название со всем полуостровом»¹⁶⁹. Однако во всех остальных случаях исследователь называл город просто «Херсонесом». Историк и эпиграфист Элла Исааковна Соломоник (1917–2005) в статье об этимологии топонима «Таврика» обратила внимание на то, что античный город в официальных декретах использовал формулу «херсонесцы, что в Таврике», тогда как Крымский полуостров в древности именовали

¹⁶⁴ Там же. С. 111.

¹⁶⁵ ИТУАК. 1888. № 5.

¹⁶⁶ Сборник рисунков и видов древностей Крыма в память 900-летия крещения св. Владимира в Херсонисе Таврическом и русского народа в Киеве, в 988 году по Р. Х. / сост. А. Г. Недзельский. Севастополь: Типо-литография Д. Харченко, 1888.

¹⁶⁷ О нём: Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 29: Сахар – Семь мудрецов. СПб.: Типография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз – Ефрон, 1900. С. 354, s. v. Селиванов (Сергей Андреевич). Даты жизни: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. С. 427, s. v. Селиванов, Сергей Андреевич.

¹⁶⁸ *Селиванов С. А.* О Херсонесе Таврическом. Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного дела, 1898. С. 5. Эта публикация посвящена В. В. Латышеву.

¹⁶⁹ Там же. С. 7–8; ср.: С. 10.

Херсонесом Таврическим, то есть Таврическим полуостровом¹⁷⁰. Тем не менее, каталог латинской эпитафии, происходящей из древнего города, получил название «Латинские надписи Херсонеса Таврического»¹⁷¹.

Свидетельства источников и историографический анализ позволяют сделать следующие выводы. Термин «Херсонес Таврический» – по-видимому, продукт творчества древнегреческих «кабинетных учёных», живших за пределами Крыма (по крайней мере, он не упоминается в источниках, созданных на территории полуострова). Как местные жители называли Крымский полуостров, в точности неизвестно; возможно, специального термина вовсе не существовало в лексиконе живших в Крыму эллинов, а потом византийцев. Впервые «Херсонес Таврический» фиксируется в источнике последней трети II века до н. э. (перипл Псевдо-Скимна). Анализируемый топоним вышел из употребления после V века н. э., когда его использовали Кирилл Александрийский и Зосим. В дальнейшем о Херсонесе Таврическом говорили лишь составители хрестоматий, латиноязычные писатели XVI–XVII веков, западноевропейские картографы, путешественники и историки Нового времени, то есть авторы, воспроизводившие древнюю традицию. В представлениях античных писателей Херсонес Таврический – синоним географического объекта, который сейчас называется «Крымским полуостровом». Город же на его юго-западной оконечности именовали «Херсонесом», в случае необходимости уточняя, что находится он «в Таврике», то есть в южной части полуострова, в земле тавров. Граждане называли свой полис просто «Херсонесом», а себя – «херсонеситами, что в Таврике». Жители других греческих центров именовали крымский полис «Херсонесом в Понте», иногда – «Понтийским Херсонесом». Редкое выражение «Херсонес Скифский» обозначало и Крымский полуостров, и греческий полис. После того, как в XV веке жители оставили город, на протяжении нескольких столетий авторы сохранившихся источников продолжали осознавать разницу между Херсонесом (городом) и Херсонесом Таврическим (полуостровом). Ситуацию запутала, по-видимому, российская экспансия на юг во второй половине XVIII века. В последней трети этого и первой половине следующего столетия «Херсонесом Таврическим» эпизодически стали называть древний город, или, точнее, его развалины. «Инициаторами», вероятно, стали российские военные картографы. Присоединение Крыма к России в 1783 году и популяризация его нового названия – «Таврида», создание сначала Таврической области, а затем Таврической губернии, должны были способствовать упрочению виртуальных связей между городом Херсонесом и «Таврической» его характеристикой. Об этом свиде-

¹⁷⁰ Соломоник Е. І. Таври і Тавріка (Про походження етноніма і топоніма) // Археологія. 1976. Т. 20. С. 48.

¹⁷¹ Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического...

тельствует появление «Херсонеса Таврического» в документах, касавшихся возведения мемориальной церкви в честь крещения князя Владимира на городище. В научной литературе важную роль сыграли исследования Б. В. Кёне и В. В. Латышева, вероятно, использовавших искусственный топоним «Херсонес Таврический», чтобы подчеркнуть отличие крымского города от других Херсонесов Античной эпохи. К концу XIX века новое название города закрепилось в историографии и массовом сознании. Изменение административной терминологии и организации исторической науки в Советское время не привели к «вымыванию» искусственного термина из оборота. Сегодня изменить ситуацию тем более невозможно, но знать о том, когда древний город стали называть именно «Херсонесом Таврическим», всё же следует.

2. КАК ХЕРСОНЕС СТАЛ ХЕРСОНОМ

2.1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

На рубеже Античности и Византийского времени название города Херсонеса изменилось и постепенно было вытеснено новой формой – по-гречески *Χερσών*, по-латыни *Cherson(a)*. Как ни удивительно, этот вопрос крайне редко привлекал внимание исследователей.

Первым обратился к вопросу о смене названия города Б. В. Кёне. По его мнению, с конца II века «древнее имя Херсонеса (*Chersonesus*) начало постепенно заменяться новейшим Херсон (*Χερσών*)»¹. Позднее С. А. Селиванов высказал предположение, что название *Χερσών* появилось в IV веке и на протяжении V столетия продолжало использоваться одновременно с традиционным именем города, *Χερσόνησος*². Этот вывод основан, прежде всего, на изучении эпиграфических источников и «деяний» Вселенских соборов. Э.-Х. Миннз отметил, что формы *Χερσών* и *Χερσωνῖται*, *Херсон* и *херсониты*, появились приблизительно в III веке н. э.³ Ю. А. Кулаковский, исходя из надписи 590 года с упоминанием *дукса Херсона*, заключил, что к тому времени «сокращённая форма Херсон» уже полностью вытеснила старое название города⁴. Б. Г. Унбегаун, знавший работы Миннза и Кулаковского, предположил, что краткая форма топонима стала широко использоваться в V веке⁵.

¹ Кёне Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: В Типографии Экспедиции заготовления государствен. бумаг, 1848. С. 3, 124.

² Селиванов С. А. О Херсонесе Таврическом. Речь, произнесенная в день торжественного празднования пятидесятилетнего юбилея одесской второй гимназии 18 октября 1898 г. Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского Общества Печатного дела, 1898. С. 10–11, прим. 3.

³ Minns E. H. Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology of the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge (UK): Cambridge University Press, 1913. P. 493, n. 1.

⁴ Кулаковский Ю. [А.] Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Киев: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнарев и Ко, 1906. С. 62–63.

⁵ Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 219.

Около двадцати лет назад в двух небольших публикациях я попытался показать, что традиционное название города *Херсонес* было постепенно вытеснено новой формой *Херсон* в период начиная с конца IV по VI век. Большую консервативность в отношении наименования города проявляли документы, изданные византийскими императорами. Новый термин обозначал не только город, но и, в широком смысле, все владения Византии в Крыму, подконтрольные его администрации⁶.

Несколько лет назад к этому вопросу вновь обратились Ш. Альбрехт и А. Ю. Виноградов, очевидно, незнакомые с отмеченными выше публикациями. По мнению немецкого исследователя, название *Χερσών* возникло в VI веке, причем сначала оно зафиксировано внешними источниками – византийскими писателями, тогда как в самом городе его стали использовать, судя по данным эпиграфики и нумизматики, со второй половины VI столетия⁷. А. Ю. Виноградов существенно расширил список привлеченных источников. В его интерпретации новая форма названия города появилась в конце IV века, а в течение следующего столетия полностью вытеснила прежнее название города – «Херсонес» сохранился лишь у писателей «антикварного направления». Причиной этого могла быть смена населения, установление контроля со стороны Византии и христианизация, что привело к смене идентичности жителей, уже не вполне понимавших значение древнего имени города⁸.

Наконец, А. В. Подосинов предположил, что топоним «Херсон» мог возникнуть в середине III века в латиноязычной среде⁹.

Накопленные материалы – источники и наблюдения исследователей – позволяют ещё раз обратиться к проблеме, определить, как назывался город в известных документах позднеримского и византийского времени и выделить динамику изменений в названиях.

⁶ Храпунов Н. И. О средневековом названии города Херсона // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных трудов. Севастополь: Стрижак-пресс, 2003. С. 43–50; [Храпунов Н. И.] <Часть II> Глава 2. Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV – VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. С. 538–544.

⁷ Albrecht S. Cherson als Zentralort auf der südwestlichen Krim (6.–10. Jahrhundert) // GrenzÜbergänge. Spätromisch, frühchristlich, frühbyzantinisch als Kategorien der historisch-archäologischen Forschung an der mittleren Donau. Remshalden: Verlag Bernhard Albert Greiner, 2016. S. 369–370, Anm. 98.

⁸ Виноградов А. Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор: вопрос идентичности или общеимперский процесс? // ВДИ. 2020. Т. 80. № 4. С. 1001–1005.

⁹ Подосинов А. В. Позднеантичные и раннесредневековые источники по исторической географии Крыма: континуитет и новации // Byzantinoturica: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе. Тезисы докладов. СПб.: Алетейя, 2023. С. 77–79.

2.2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОГО НАЗВАНИЯ ГОРОДА

Впервые новый термин (в форме Χερσῶνα) появился в сочинении автора II века Флегонта Траллийского¹⁰. Его труд сохранился в изложении более поздних писателей, в частности, у автора середины X века Константина Багрянородного¹¹. А. А. Селиванов предположил, что один из поздних писателей заменил стоявший в оригинале Χερσόνασος, Χερσόνησος или Χερρόνησος на современное ему слово Χερσῶν¹². К тому же мнению независимо пришли Э.-Х. Миннс и А. Ю. Виноградов¹³. Д. Бронд привел ряд соображений, согласно которым во Флегонтовом оригинале названия города не было вообще; его добавил Константин Багрянородный¹⁴.

Во II – середине III века город чеканил различные типы монет с легендой ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ (легендам некоторых типов свойственны незначительные изменения)¹⁵. В эпиграфике II века встречается *политоним* граждан города, образованный от Χερσόνασος или Χερσόνησος. В декрете 174 года в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды: τῶν Χερσονασιτῶν и Χερσονασείτας¹⁶. В двух других греческих надписях II века: Χερσονασσειτῶν и Χερσονησιτῶν¹⁷. В латинской надписи конца II века обнаруживаются следующие обороты: *in vexillatione Chersonessitana* и *ad decretum Chersonessitanorum*¹⁸. В другом эпиграфическом документе от 250 года сказано: *vexillationis Chersonissitanae*¹⁹. Очевидно, что все упомянутые прилагательные произведены от существительного *Chersonessus*, латинской версии древнего имени города.

Созданные за пределами города в Таврике источники в это время соответствовали херсонесским. Писатели II века Аппиан и Полиен использова-

¹⁰ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. С. 512.

¹¹ Constantino Porfirogenito *De thematibus* / ed. A. Pertusi. Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1952. P. 98–99.

¹² Селиванов С. А. О Херсонесе Таврическом... С. 11, прим. 3.

¹³ Minns E. H. *Scythians and Greeks*... P. 493, n. 1; Виноградов А. Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор... С. 1001.

¹⁴ Braund D. *Hadrian and Cotys II: A Cautionary Reading of Phlegon's Fragment on Chersonesus* (FHG III, 607.20 = FHG 257.17) // *Древности Боспора*. 2003. Т. 6. С. 45–48.

¹⁵ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. С. 153, № 258–259, 262, 264; с. 154–156, № 284–308.

¹⁶ Антонова И. А., Яйленко В. П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманнские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // *ВДИ*. 1995. № 4. С. 61–62.

¹⁷ Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса [Ч. 1]. Киев: Наукова думка, 1964. С. 23, № 5; с. 44, № 14.

¹⁸ IOSPE I². P. 368–369, № 404; Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1983. С. 22, № 1.

¹⁹ Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. *Schola Principium* в Херсонесе // *Нумизматика и эпиграфика*. 1999. № 16. С. 72–73.

ли термин *Χερρόνησος* (App. *Mithr.* 102; Polyæn. *Strateg.* 8. 56)²⁰. В истории Аммиана Марцеллина (вторая половина IV века) дважды встречается латинское *Cherronesus*, которое в первом случае означает Крымский полуостров, а во втором – город, куда в 364 году сослали Фронемия, виновного в заговоре против императора Валентиниана (321–375, правил с 364) (Amm. Marc. *Res Gestae* 22. 8. 32; 26. 10. 8)²¹. Не вполне понятно, какой из нескольких греческих Херсонесов (см. § 1.2) имелся в виду. Вероятнее всего, речь шла о городе в Таврике, многочисленные свидетельства об использовании которого в качестве места ссылки для опальных чиновников, монахов и даже одного императора появились, правда, чуть позже, начиная с V века²².

Византийский оратор и государственный деятель Фемистий (ок. 317 – ок. 388) в одной из своих речей перечислил центры, откуда в столицу империи поставляли хлеб²³. Среди них был и Херсонес (*Χερρόνησον* – *Acc. Sing.* от *Χερρόνησος*)²⁴. Не вполне ясно, имел в виду автор город или регион. По мнению А. И. Айбабина, речь шла именно о городе в Крыму, который стал одним из главных поставщиков хлеба в Константинополь²⁵. Показательно, что в тексте источника рядом с Херсонесом стоят названия областей – Египта, Фракии и Боспора. Переводчик речей Фемистия на английский Р.-Дж. Пенелла использовал перед топонимом определенный артикль – *the Chersonese*²⁶. Это показывает, что он воспринял *Χερρόνησος* как название территории, полуострова, а не города. Думается, более вероятно, что Фемистий под Херсонесом имел в виду Крымский полуостров; что же до Боспора, то есть земель по обоим берегам нынешнего Керченского пролива, то оратор вполне мог не включить их западную часть в состав Херсонеса-полуострова. Если это так, то текст Фемистия не имеет отношения к изучаемому вопросу.

По мнению А. В. Подосинова, новое (краткое) название города в Таврике могло впервые появиться на карте Чёрного моря середины III века из города Дура Эвросос (на западном берегу Ефрата, в современном Ираке). В этом документе топоним сохранился не полностью: все издатели восстанавли-

²⁰ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 1. С. 530, 568.

²¹ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica...* Т. 2. Вып. 2. С. 327; *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt* / rec. V. Gardthausen. Vol. 2. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1875. P. 90; ср.: Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: АСТ; Ладомир, 2005. С. 270, 407.

²² *Theophanis Chronographia* / rec. C. de Boor. Vol. 1. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1883. P. 112; *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene* / Tr. from Aramaic F. J. Hamilton, E. W. Brooks. London: Methuen & Co., 1899. P. 79 = *Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta* / ed. et tr. lat. E. W. Brooks. Vol. 1. Louvain: L. Durbecq, 1924. P. 128; *Liberati Breviarium* // *Acta Consiliorum Oecumenicorum* / Ed. E. Schwartz. T. 2, vol. 5. Berlin: Walter de Gruyter, 1936. P. 125; *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. Vol. 35. Pars 1 / rec. O. Guenther. Praegae; Vindobonae: F. Tempsky; Lipsiae: G. Freytag, 1895. P. 446; Vol. 35. Pars 2. 1898. P. 792, 798.

²³ Эта речь не датирована, см.: *The Private Orations of Themistius* / tr. R. J. Penella. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2010. P. IX, 31; *Dagron G. L'Empire romain d'Orient au IVe siècle et les traditions politiques de l'hellénisme: le témoignage de Thémistios* // *Traux et mémoires*. 1968. Т. 3. P. 25.

²⁴ *Themistii orations ex Codice mediolanensi* / ed. [W.] Dindorf. Lipsiae: C. Knobloch, 1832. P. 406.

²⁵ История Крыма в двух томах. Т. 1. М.: Кучково поле, 2018. С. 179.

²⁶ *The Private Orations of Themistius...* P. 170.

вали его как $\text{X}\epsilon\rho[\sigma]\acute{\omicron}\nu[\eta\rho\sigma\varsigma]$ ²⁷. По предположению исследователя, на карте могли стоять буквы $\text{X}\epsilon\rho[\sigma]\acute{\omicron}\nu$, которые в таком случае отразили новое название города, которое возникло в латиноязычной среде, например, среди находившихся тогда в Таврике римских легионеров²⁸. Однако эта гипотеза противоречит упомянутым выше свидетельствам эпиграфических, нумизматических и нарративных источников.

Первое достоверное упоминание новой формы имени города относится к 381 году. В одном из латинских списков деяний II Вселенского собора среди подписантов стоит имя *Ætherius Tersonitanus*²⁹. Прилагательное *Tersonitanus* является искаженным *Chersonitanus*, производного от латинизированного *Cherson(a)*³⁰. Однако в других рукописных вариантах деяний – греко-сирийском, греческом и латинском – название города, где находилась резиденция этого епископа, дано в традиционной форме *Херсонес*³¹.

Вероятно, новая форма названия города появилась в эпиграфическом документе, который датируется 392–393 годами³². По общему мнению исследователей, занимавшихся реконструкцией надписи, в последней строке находилась новая форма имени города $\text{X}\epsilon\rho\acute{\omicron}\nu$ в *Gen. Sing.*, которая в своде А. Ю. Виноградова восстановлена как $\text{X}[\epsilon\rho]\acute{\omicron}\nu\omicron[\varsigma]$. Правда, сам камень, найденный более ста лет назад, до наших дней дошел в поврежденном виде, так что приходится изучать эстампаж 1901 года; строка, в которой предположительно находилось название города, испорчена, когда камень обрезали для вторичного использования; буквы в надписи разных размеров; некоторые слова даны в сокращении. Очевидно, именно поэтому в первой публикации памятника В. В. Латышев не стал восстанавливать название города³³.

Другой эпиграфический документ, содержащий новое название города или производное от него, это фрагментированная греческая надпись с именем императора Гонория (384–423, правил с 395). Сам документ сохранился плохо – он находился во вторичном использовании, края обломаны, поверхность частично затерта. Тем не менее, в конце пятой строки сохранились буквы NKAIXPCONI , которые можно расшифровать как ... ν $\kappa\alpha\iota$ $\text{X}\epsilon\rho\acute{\omicron}\nu\omicron$ ($\text{X}\epsilon\rho\acute{\omicron}\nu\omicron\iota//[\tau\alpha\iota]$, $\text{X}\epsilon\rho\acute{\omicron}\nu\omicron\iota//[\tau\acute{\omicron}\nu]$ и т. д.) – «и Херсону» (или «и херсониты», «и херсонитов» и пр.)³⁴.

²⁷ См.: Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Индрик, 2002. С. 85, 90; также с. 80, рис. 10; с. 84, рис. 12; илл. 16.

²⁸ Подосинов А. В. Позднеантичные и раннесредневековые источники по исторической географии Крыма... С. 77–78.

²⁹ Mansi J. D. Sacrorum Consiliorum nova et amplissima collectio. T. 3. Florentiæ: Expensis Antonii Zatta Veneti, 1759. Col. 572.

³⁰ Селиванов С. А. О Херсонесе Таврическом... С. 11, прим. 3.

³¹ Виноградов А. Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор... С. 1001.

³² IOSPE I². P. 411, no. 450; IOSPE³ V. No. 5 (с историографией).

³³ Латышев В. В. Надпись о постройке Херсонесской стены // ИАК. 1901. Вып. 1. С. 57, 59.

³⁴ Храпунов Н. И. О надписи с именем императора Гонория из Херсонеса // МАИЭТ. 2010. Вып. 16. С. 365–375 (с историографией). См. также: IOSPE³ III. No. 569, где надпись датирована временем «[н]е ранее конца III в. н. э.»: составитель тома И. А. Макаров не

Концом IV – первыми десятилетиями V века датировано навершие посоха архиерея, найденное на Херсонесском городище. Датировка основана на палеографических особенностях круговой надписи и монограммы, украшающих находку. В надписи упомянут город, от названия которого частично сохранилась лишь первая буква – Х. Первые издатели памятника, Т. А. Матанцева и С. Б. Сорочан, предполагали, что в этом месте могло находиться древнее название города в форме *Gen. Sing.*, данное в сокращении: $\rho\acute{o}\lambda(\epsilon\omega\varsigma) \chi[\epsilon\rho\sigma\omicron\nu(\acute{\eta}\sigma\omicron\nu)]$ – «гор(ода) Херсон(еса)»³⁵. А. Ю. Виноградов же реконструировал здесь новую форму топонима в *Gen. Sing.*: $\rho\acute{o}\lambda(\epsilon\omega\varsigma) \chi[\epsilon\rho\sigma\omega\nu\omicron\varsigma]$ – «гор(ода) Х[ерсона]»³⁶. Думается, оба варианта равновероятны.

Согласно «Кодексу Феодосия», в 419 году император Феодосий II (401–450, правил с 408) постановил освободить от наказания лиц, по вине которых варвары получили знания о строительстве кораблей; это решение принято по ходатайству «Асклепиада, епископа города Херсонеса» (*Asclepiadis Chersonesitanae civitatis episcopi*). В одном из вариантов название города записано в форме *cersonaesitanae* (СТ 9. 40. 24)³⁷. Хотя какой именно Херсонес имелся в виду, прямо не сказано, есть основания считать, что речь шла о городе в Таврике³⁸. Значит, был период, когда в документах использовали обе формы названия города, старую и новую. Это наблюдение можно подтвердить следующими фактами.

Новая форма названия Херсона появилась в латинских и греческих источниках описаниях ссылки и мученичества св. Климента, которые поздняя традиция связала с городом в Крыму³⁹. Хотя они описывали события начала II века, тексты, очевидно, появились много позже. Вопрос о достоверности и датировке описаний жизни и чудес св. Климента, а также о взаимоотношениях латинских и греческих текстов породил обширную историографию; очевидно, до окончательного разъяснения всех проблемных мест и согласования позиций исследователей еще очень далеко⁴⁰. В недавнем исследова-

счёт возможным реконструировать в надписи имя императора Гонория, как это делали его предшественники.

³⁵ Матанцева Т. А., Сорочан С. Б. Навершие архиерейского жезла с надписью // Вестник Харьковского университета. 1992. № 362: История. Вып. 25. С. 90–96. В двух вариантах реконструкции надписи на с. 93 имеются ошибки – замены греческих букв (в том числе в названии города), возможно, по вине наборщика.

³⁶ Наследие византийского Херсона. Севастополь; Остин: Институт классической археологии; Институт гуманитарных исследований Паккарда, 2011. С. 285, 578, № 313.

³⁷ *Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 1. Pars posterior. Berolini: Apud Weidmannos, 1905. P. 507.

³⁸ Храпунов Н. И. О надписи с именем императора Гонория... С. 371 (с историографией вопроса).

³⁹ PG. T. 2. Col. 593–596, 627–628, 637–638; ср.: Климент (сщмч., еп. Римский) // Православная энциклопедия. Т. 35: Кириопасха – Клосс. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. С. 438.

⁴⁰ Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. 2000. Т. 59. С. 116–128; *Kashtanov D., Korolev A., Vinogradov A.* The Chronology of the Hagiographic Tradition of St Clement of

нии приведены аргументы в пользу того, что «Мученичество» Климента составлено в V веке автором, как будто совершенно не представлявшим крымских реалий, а «Чудо св. Климента» написал херсонский епископ Ефрем в V–VIII веках⁴¹. Как бы то ни было, в этих источниках фигурировало новое, «сокращённое» имя города.

Нарративные источники второй половины V века использовали оба варианта. Зосим называл город *Χερρόνησος* (Zosim. *Hist.* 4. 5. 2)⁴². «Деяния» IV Вселенского собора в Халкидоне (451) показывают, как новое имя города постепенно вытесняет старое. Один из участников собора назван *ἐπίσκοπος Λογγῖνος τῆς Χερσονησιτῶν πόλεως* (варианты в рукописях: *Χερσονησιτῶν*, *Χερσονησιωτῶν*, *Χερσονήσου*), *Λογγῖνος ἐλέει θεοῦ ἐπίσκοπος Χερσονήσου* (в одной из рукописей: *Χερσονήσου*), или (*Gen. Sing.*) *Λογγίνου τοῦ εὐλαβεστάτου ἐπισκόπου τῆς Χερσονησιτῶν πόλεως*⁴³. Издатель источника Э. Шварц полагал, что это был епископ города, отличного от Херсонесов на Ефрате и Крите⁴⁴. Отечественные исследователи обычно не сомневаются в том, что речь шла о центре в Таврике⁴⁵. По мнению Э. Шварца, тот же Лонгин Херсонесский (*Λογγίνου Χερσονήσου* – *Gen. Sing.*) фигурирует в прочитанных в Халкидоне материалах Второго Эфесского собора (449). Вслед за Лонгином в списке стояла подпись епископа Евдоксия Боспорского⁴⁶. Это может быть косвенным аргументом в пользу того, что оба епископа прибыли из Таврики. В латинских списках «Деяний», наряду с традиционным названием города, появилась его новая, сокращённая форма. В различных рукописях названия города, в котором служил Лонгин, указано в следующих формах: *Chersonae*, *Chersonensium Ciuitatis*, *Cersoni*, *Cersonisse*, *Chersonessi*, *Cersonius*, *Chersonisæ*, *Chersonissæ* [*Cirsonissæ*], *Chersonensivm*, *Chersonæ*, *Cersonæ*, *Chersonis*, *Chersonissi*, *Chersonisi*, *Chersonensis ciuitatis*⁴⁷. За редким исключением, эти варианты происходят от нового (краткого) названия города.

Согласно одному из писем папы Геласия I (с 492, ум. 496), в 460 году Александрийский патриарх Тимофей Элур (ум. 477) был отправлен «в хер-

Rome // Byzantine Hagiography: Texts, Themes & Projects. Turnhout: Brepols Publishers, 2018. P. 201–220; Климент... С. 434–438, 453.

⁴¹ *Kashтанov D., Korolev A., Vinogradov A.* The Chronology of the Hagiographic Tradition of St Clement... P. 202–219; ср.: Климент... С. 436–437, 453.

⁴² *Латышев В. В.* Scythica et Caucasica... Т. 1. С. 798; *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova* / ed. L. Mendelssohn. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1887. P. 162.

⁴³ *Acta conciliorvm oecumenicorvm* / ed. E. Schwartz. Т. 1. Vol. 1. Pars 1. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co., 1933. P. 120, 146, 148. Ср.: *Mansi J. D. Sacrorum Consiliorum nova et amplissima collectio*. Т. 6. Florentiae: Expensis Antonii Zatta Veneti, 1761. Col. 689, 750, 756.

⁴⁴ *Acta conciliorvm oecumenicorvm* / ed. E. Schwartz. Т. 2. Vol. 6. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter & Co., 1938. P. 104–105, 42, s. v. *Λογγῖνος* (3) *Χερσονήσου*.

⁴⁵ Например: *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К.* Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков: Антиква, 2012. С. 356.

⁴⁶ *Acta conciliorvm oecumenicorvm*... Т. 1. Vol. 1. Pars 1. P. 81.

⁴⁷ *Ibid.* Т. 1. Vol. 1. Pars 1. P. 120; Т. 2. Vol. 2. Pars 1. P. 19; Т. 2. Vol. 3. Pars 1. P. 56, 100, 129, 132. Ср.: *Mansi J. D. Sacrorum Consiliorum nova et amplissima collectio*. Т. 6... Col. 690, 749, et n. G; col. 755.

сонскую ссылку, – это место в Понте» – *in exilium Chersonense, qui locus in Ponto est* (Gelas. *Epist.* 99. 16)⁴⁸. В сочинении Либерата и в других церковных источниках, мятежный патриарх был отправлен «в херсонскую ссылку» – *in exilium Cerson*, или *Cersonam*, или *Chersonam*⁴⁹, или просто «в Херсон» – *ad Chersonam*⁵⁰. Позднее император Юстиниан I (ок. 482–565, правил с 527) в сочинении против египетских монахов-монофизитов (542–543) утверждал, что Тимофей Элур писал некоторые еретические вещи *ἐν Χέρσωνι* – «в Херсоне», причем в латинском переводе стоит *in Chersoneso* – «в Херсонесе»⁵¹.

Большинство писателей VI века пользовались новым термином. Прокопий (*Proc. BP* 1. 12. 7; *BG* 4. 5; *Aed.* 3. 7. 10) и Менандр (*Men. De legat.* Fr. 45, 66) не раз называли город *Χερσών*⁵². В одном из сохранившихся отрывков из «Церковной истории» Феодора Анагноста, рассказывающем о судьбе Тимофея Элур, использована новая форма названия города в Таврике в форме *Acc. Sing.: Χερσώννα* (*Theod. Lect. Epit. fr.* 2. 380)⁵³.

Иордан (*Iord. Get.* 32, 37), Виктор Туннунский (*Vict. Tun. Chron.* 460, 475.5) и Феодосий (*Theod. De situ* 12) употребляли латинскую версию названия – *Chersona*⁵⁴. С последним текстом, впрочем, связаны известные сомнения. Сочинение Феодосия – это краткие записки паломника и одновременно нечто вроде путеводителя по местам, связанным с памятью о библейских событиях и христианской истории. Имеются косвенные соображения, заставляющие думать, что отрывок трактата, где говорится о почитания св. Климента в Херсоне, является более поздней вставкой⁵⁵. А так как больше о городе в источнике ничего не сказано, то, если речь действительно идёт о поздней интерполяции, то и новая версия топонима, очевидно, в данном случае не относится к VI веку.

⁴⁸ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum...* Vol. 35. Pars 1. P. 446.

⁴⁹ *Ibid.* Vol. 35. Pars 2. P. 792, 798.

⁵⁰ *Liberati Breviarium...* P. 125.

⁵¹ PG. T. 86. Pars 1. Col. 1127, 1128. О дате источника: *Геростергиос* А. Юстиниан Великий – император и святой / пер. с англ. М. Козлова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 68, 321, прим. 62.

⁵² [*Procopius.*] *De bello vandalico* // *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 1 / rec. J. Hauri, G. Wirth. Leipzig: B. G. Teubner, 1962. P. 86; [*Procopius.*] *De bello gothico* // *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 2 / Rec. J. Hauri, G. Wirth. Leipzig: B. G. Teubner, 1963. P. 503; *Procopii de aedificiis* // *Procopius* / ed. G. Dindorf. Vol. 3. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1838. P. 261; *Ex historia Menandri Protectoris excerpta de legationibus barbarorum ad romanum* // *Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri historiarum quae supersunt* / ed. Imm. Bekker, B. G. Niebuhr. – Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1829. P. 337, 398.

⁵³ *Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte* / Hrsg. G. Ch. Hansen. 2. Auf. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1995. S. 107.

⁵⁴ *Иордан. О происхождении и деянии гетов. Getica* / сост., пер. с лат. Е. Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2000/2001. С. 127–128, ср. с. 67; *Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte...* S. 107, 113 (= *Victoris episcopi Tonnennensis chronica* // *Chronica minora saec. IV. V. VI. VII* / ed. Th. Mommsen. Vol. 2. Berolini: Apvd Weidmannos, 1844. P. 186, 189); *Феодосий. О местоположении святой земли. Начала VI века* / пер. с лат. И. Помяловского // *Православный Палестинский сборник. 1891* (Вып. 28). Т. 10. Вып. 1. С. 5, 17–18.

⁵⁵ *Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента...* С. 118.

В анонимной сирийской хронике, большая часть которой состоит из перевода «Истории» Захарии Митиленского, можно обнаружить арамейскую версию греческого термина Χερσών⁵⁶. «Деяния» V Вселенского собора (553) подписал *Stephanus misericordia Dei episcopus Chersonis* – иначе говоря, он употребил новую («краткую») форму названия города⁵⁷.

Источников VI века, в которых помещено и старое, и новое название города, не так уж много. В анонимном «Перипле Понта Эвксинского» (§ 1.2) фигурировали три варианта названия города: Χερρόνησος, Χερσόνησος (Anon. *Per.* 81/55)⁵⁸ и Χερσών (Anon. *Per.* 82/56, 83/57, 89/63)⁵⁹. Его автор использовал различные географические трактаты эпохи эллинизма и римского времени⁶⁰. По мысли М. И. Ростовцева, в основе параграфов 81–83 (55–57), где фигурируют все три варианта названия города, лежал не сохранившийся до наших дней *перипл*, написанный не позднее III века до н. э.⁶¹ Автор VI века мог заменить в большинстве случаев устаревшие варианты названия города на современное ему Χερσών, но дважды по каким-то причинам этого не сделал. Стефан Византийский писал о Χερρόνησος и Χερρονησίτης (Steph. *Byz. Ethnica* s. v. Παρθένου ἱερόν, Χερρόνησος)⁶².

На южном берегу Чёрного моря, в Синопе, найдены две надписи, где упомянут епископ города, который обычно связывают с Таврикой. Первая из них – эпитафия Анастасия, «епископа Херронеса» (ἐπισκόπου Χερρονησίου). Время создания памятника определить сложно⁶³, а форма названия города говорит о сравнительно ранней датировке. Вторая надпись – надгробие супруги управляющего (имением или имениями) епископа Херсона (ἐπισκόπου Χέρσονος)⁶⁴. По мнению Д. Брайера и Д. Уинфилда, титул епископа предполагает датировку надписи до того момента, как глава церковного округа Херсона получил титул архиепископа⁶⁵. Существуют списки византийских церковных округов (так называемые *notitiae episcopatum*), древнейший из которых относится, как полагают, к первой половине VII века. Архиепископы Херсона впервые фиксируются *нотциями* 7 и 8, которые составлены, ве-

⁵⁶ The Syriac Chronicle... P. 79. = Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori... P. 128.

⁵⁷ *Mansi J. D. Sacrorum Consiliorum nova et amplissima collectio.* T. 9. Florentiae: Expensis Antonii Zatta Veneti, 1763. Col. 396.

⁵⁸ *Латышев В. В. Scythica et Caucasia...* T. 1. С. 284; *Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers.* Lancaster (PA); Oxford: American Philological Association, 1952. P. 133.

⁵⁹ *Латышев В. В. Scythica et Caucasia...* T. 1. С. 284, 286; *Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers...* P. 133–134.

⁶⁰ *Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers...* P. 102–109.

⁶¹ *Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических.* Л.: Ленинградский Гублит, 1925. С. 69–73.

⁶² *Латышев В. В. Scythica et Caucasia...* T. 1. С. 264, 270.

⁶³ *Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 289–290, № 69.*

⁶⁴ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos.* Vol. 1. Washington (DC): Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1985. P. 74–75, no. 5; см. также: *Supplementum epigraphicum graecum / ed. H. W. Pleket, R. S. Stroud.* Vol. 36. Amsterdam: J. C. Gieben, 1989. P. 353, no. 1172.

⁶⁵ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* P. 75.

роятно, в X веке⁶⁶. По данным сфрагистических находок, ещё в первой половине VIII века главы церковного округа Херсона именовались епископами; самые ранние из опубликованных печатей архиепископов Херсона датированы IX веком⁶⁷. Однако, как отметили издатели ежегодной сводки публикаций греческих надписей, «епископом» могли назвать и архиепископа или митрополита⁶⁸. А. Ю. Виноградов (очевидно, исходя из своей реконструкции того, как эволюционировали крымские топонимы) решил, что упоминающая епископа Херсона синопская надпись относится к VI веку⁶⁹. Как бы то ни было, ясно, что, учитывая изложенные обстоятельства, синопские эпиграфические памятники вряд ли способны уточнить хронологию замены имени города с Херсонеса на Херсон.

В 575 году было издано постановление соправителей императоров Юстиниана II и Тиберия II, где, в частности, речь шла о морской повинности для жителей Херсонеса (в форме *Gen. Sing.*: *Χερσόννησου*). Поскольку рядом упомянуты Боспор и Лазика, очевидно, имелся в виду город в Таврике (*CIC* 751. 2 = *Nov.* 163. 2)⁷⁰. Однако на монетах, выпущенных этим центром при Юстине II (правил в 565–578), место чекана обозначено (также в форме *Gen. Sing.*) как *ΧΕΡCWNOC*⁷¹. Таким образом, архаичный вариант имени города употреблялся в рескриптах императоров, тогда как в Таврике он даже в официальных документах – надписях на монетах, был заменен новым, современным наименованием. Вероятно, дело в консерватизме языка имперской бюрократии. Согласно надписи 590 года, титулом правителя Таврики был «дука Херсона» (*δοῦξ Χερσῶνος*)⁷². На различных типах монет, чеканенных в городе при Тиберии II (правил в 578–582) и Маврикии (правил в 582–602), место чеканки обозначено (в *Gen. Sing.*) как *ΧΕΡCWNOC* или *ΧΕΡCONOC*, при Фоке (правил в 602–610) – как *ΧΗΡCON*⁷³.

Почти все более поздние документы официального и неофициального характера: византийские табели о рангах, надписи и печати, хроники, письма папы Мартина I и его *мартирий*, а также жития херсонских епископов

⁶⁶ *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantionopolitanae. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1981. P. 53–78, 85–87 (о датах), 273, 293.

⁶⁷ *Алексеев Н. А.* Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь: Колорит, 2017. С. 434–438.

⁶⁸ *Supplementum epigraphicum graecum...* P. 353, no. 1172.

⁶⁹ *Виноградов А. Ю.* Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор... С. 1002.

⁷⁰ *Corpus iuris civilis. Vol. 3: Novellae / ed. R. Schoell, W. Croll.* Berolini: Apud Weidmannos, 1915. P. 751.

⁷¹ *Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. С. 21–24, 139; *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса... С. 99–101, кат. №№ 315 – 319

⁷² *Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб.: Типография Императорской археологической комиссии, 1896. С. 105–109, № 99; *IOSPE³ V. No. 330.* В другой надписи времени Юстина II (565–578), происходящей с Херсонесского городища, также читается титул *дукса*, однако название подчиненного ему округа не сохранилось и восстанавливается издателями как *Херсон* (*IOSPE³ V. No. 7*). О херсонских дуксах см.: *Храпунов Н. И.* К дискуссии о должности дукса Херсона // *ВВ.* 2011. Т. 70. С. 37–50 (с историографией).

⁷³ *Соколова И. В.* Монеты и печати... с. 23–26, 139.

использовали исключительно форму $\chi\epsilon\rho\sigma\acute{\omega}\nu$ и производные от неё (например, лат. *Chersona*, *Cersona* и пр.).

Есть, правда, несколько редчайших исключений, к числу которых относится средневековая хрестоматия античных источников, в том числе «Географии» Страбона (см. § 1.3)⁷⁴. Поздневизантийский историк Лаоник Халкокондил (ок. 1423/1430 – ок. 1490), описывая конфликт в Крыму между генуэзцами и татарами («скифами») в 1434 году, упомянул архаичную форму названия города – *Херронес*. Источник, судя по всему, плохо представлял себе географию Крыма. По его словам, конфликт начался с того, что «скифы» напали на генуэзский город Кафа, находившийся «близ Боспора». В отместку генуэзцы направили флот в Кафу, а затем их войско отправилось из Херсонеса ($\tau\eta\varsigma \chi\epsilon\rho\rho\omicron\nu\eta\sigma\omicron\upsilon \acute{\alpha}\lambda\omicron\nu\beta\acute{\alpha}\nu\tau\epsilon\varsigma$) против «скифов», но потерпело поражение. В заключение историк заметил, что эта война велась против «кочевавших у Боспора скифов» (Laon. Chalc. *Hist.* 6.3–4)⁷⁵. В этом отрывке совмещены Херсонес на юго-западной и Боспор (вероятно, пролив, а не город – античный Пантикапей) на восточной оконечности Крымского полуострова, расстояние между которыми только по прямой линии ок. 250 км (если плыть по морю, пришлось бы преодолеть большее расстояние, следуя причудливым изгибам береговой линии), а также расположенная между ними Кафа (совр. Феодосия) – на расстоянии ок. 150 км по прямой линии от первого и 80 км от второго. Потому, думается, что Халкокондил просто давал ориентиры в далеком и малоизвестном и ему, и читателю северном регионе. А потому не удивительно, что в историографии высказывались сомнения в том, что военные действия затронули город Херсон – Херсонес⁷⁶. Как бы то ни было, кажется, можно согласиться с Н. М. Богдановой в том, что византийский историк поименовал город согласно античной традиции, а не актуальной версии его названия⁷⁷. Кардинал и историк церкви Цезарь Бароний (Чезаре Баронио, 1538–1607), рассказывал трагическую историю сосланного в Херсон и умершего там в 654 году римского папы Мартина I на основе нескольких ранних источников. Сначала, ссылаясь на латинского автора Анастасия Библиотекаря (ок. 800/17–ок. 879), он назвал место ссылки опального клирика *Херсоном* (*Chersona*)⁷⁸. Затем, неточно цитируя письмо папы Григория II (669–731, папа с 715) к византийскому императору Льву III Исавру (ок. 685–741, правил с 717), Бароний отметил: *At beatum Martinum esse et sanctum, testatur civitas Chersonensis et Bosphori, in quam relegatus esse* – «А что Мартин был блажен и свят, свидетельствуют город Херсон и

⁷⁴ Strabonis Geographica / rec. G. Kramer. Vol. 3. Berolini: Prostat in Libraria Friderici Nicolai, 1852. P. 502; Латышев В. В. Scythica et Caucasica... Т. 1. С. 167.

⁷⁵ *Laonikos Chalkokondyles. The Histories* / tr. A. Kaldellis. Vol. 2. Cambridge (MA); London: Harvard University Press, 2014. P. 4–7; *Laonici Chalcocandyllae Historiarum demonstrationes* / rec. E. Darkó. T. 2. P. 1. Budapestini: Sumptibus Academiae litterarum Hungaricae, 1923. P. 60.

⁷⁶ См. дискуссию: *Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв...* С. 97–98; *Мыц В. Л. Каффа и Федоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. С. 163–164.*

⁷⁷ *Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв...* С. 147, прим. 127.

⁷⁸ *Baronius C. Annales ecclesiastici*. T. 11. Lucæ: Typis Leonardi Venturini, 1742. P. 463. Col. 1.

Босфор, куда он был сослан»⁷⁹. Далее, рассказывая о почитании мощей св. Мартина в Риме и в Крыму, со ссылкой на неназванного по имени своего современника-католика, Бароний назвал его «мучеником херсонским» (*martyrem Chersonensibus*)⁸⁰. Наконец, в комментарии к переизданию труда Барония в примечании процитировано сочинение Анастасия Библиотекаря, в котором однажды заменили «Херсон» на «Херсонес»: *in eadem exultatione Chersonesæ* (вместо *Chersonæ*), но дважды сохранили новую форму названия города⁸¹.

Из изложенного следует, что в конце IV–VI вв. древнее название города Херсонеса в Таврике постепенно выходило из употребления. Вместо него стали использовать новый термин: по-гречески Χερσών, по-латыни *Cherson(a)*.

2.3. ТОПОНИМ «ХЕРСОН» КАК НАЗВАНИЕ ОБЛАСТИ

Есть основания думать, что в некоторых контекстах топоним *Херсон* приобрёл второе значение и стал обозначать территорию, находившуюся под управлением одноименного города. По всей видимости, это вполне соответствовало принципам организации ранневизантийской административной системы: империя состояла из городских общин (*civitates*, πόλεις), которые в первую очередь были самоуправляющимися округами. Фактически, термин *civitas* (πόλις) в широком смысле означал определенную область, регион, а в узком – административный центр, откуда осуществлялось управление, собственно город, пространство, обнесенное стенами. В результате в ранневизантийское время названия городов постепенно распространились и на территорию, находившуюся под их контролем⁸². Имеются грекоязычные и иные свидетельства, где термин «Херсон» использовался в двух значениях, широком и узком, означая как город, так и регион.

Источники, в том числе упоминавшиеся выше, указывали на существовании церковного округа – епископии, потом архиепископии Херсона начиная с IV века⁸³. Здесь не место для дискуссии о том, где проходили его границы в разные исторические эпохи или когда был повышен статус херсонского епи-

⁷⁹ *Ibid.* P. 464. Col. 2; ср.: PL. T. 89. Col. 520.

⁸⁰ *Baronius C. Annales ecclesiastici...* P. 465. Col. 1.

⁸¹ *Ibid.* P. 463, col. 1–2; ср.: PG. T. 129. Col. 599–600, 686.

⁸² *Mango C. Byzantium, the Empire of New Rome.* New York: Charles Scribner's Sons, 1980. P. 60; *Jones A. H. M. The Roman Economy: Studies in Ancient Economic and Administrative History.* Oxford: Basil Blackwell, 1974. P. 1–4; *Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey.* Vol. 1. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1992. P. 712; *Whittow M. The Making of the Orthodox Byzantium, 600–1025.* London: MacMillan, 1996. P. 56.

⁸³ *Бертье-Делагард А. Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 36–39, 129–130, Спс. Б; Крым // Православная энциклопедия. Т. 39: Крипс – Лангадасская, Литийская и Рентинская митрополия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 96–104; *Алексеевко Н. А.* Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики... С. 434–438.

скопа. Но очевидно, что – по крайней мере, иногда – в состав церковного округа входил не только город, но и какая-то окрестная (сельская?) территория, «скрывавшаяся» или подразумевавшаяся под названием городского центра, где находилась резиденция иерарха.

Согласно надписи 590 года чиновник, осуществлявший управление имперскими владениями в Таврике в это время, назывался *δοῦξ Χερσῶνος*⁸⁴. Поскольку всякий византийский *дука* был военным наместником региона, его титул обычно включал название провинции⁸⁵. Военно-административный округ во главе с *дукой Херсона* был создан, вероятно, при императоре Юстине II (565–578)⁸⁶. Надпись 590 года найдена на Боспоре, где *дука Херсона* вёл строительство – следовательно, ему подчинялись владения Византии в Восточном Крыму. А вот статус прибрежных районов с крепостями Алустон и в Горзувитах, равно как и предгорной «страны (или области) Дори», где жили готы, источники рисуют не столь однозначно. Ясно, что Византия контролировала их прямо или косвенно, и, очевидно, через посредство херсонского *дуки* как своего «главного командира» в регионе⁸⁷.

Согласно византийскому хронисту Феофану (ок. 760–817/18), в середине VII века римский папа Мартин был сослан *εἰς τὰ τῆς Χερσῶνος (vel Χερσόνο) κλίματα*, то есть «в Климаты Херсона» (Theoph. Chron. 351)⁸⁸. В другом отрывке говорится о смерти папы Мартина *ἐν τοῖς κλίμασι τῆς ἀνατολῆς* – «в Климатах востока» (Theoph. Chron. 347)⁸⁹. В контексте византийской Таврики Климаты – это предгорные и горные области на полуострове (§ 1.3). Таким образом, данный отрывок указывает на «районы (области либо города) Херсона». Что бы тут не подразумевалось, ясно, что с точки зрения писателя, Херсон контролировал некую территорию, выходящую далеко за пределы городских стен (а иначе незачем было называть Климаты «херсонскими»), которую поэтому описали при помощи названия города.

По словам источников, при императоре Феофиле (812/13–842, правил с 829) была реформирована система управления византийскими владениями на крымском полуострове и создан военно-административный округ. Поначалу называвшийся *фемой Климатов*, округ был вскоре переименован в *фему Херсона*⁹⁰. Конечно, размеры территории *фемы* могли колебаться и

⁸⁴ Латышев В. В. Сборник греческих надписей... С. 105–109, № 99; IOSPE³ V. No. 330 (с библиографией). Эта должность реконструируется также в херсонесской надписи 565–574 гг. – IOSPE³ V. No. 7.

⁸⁵ Jones A. H. M. The Later Roman Empire... Vol. 1. P. 44, 373; см. также: Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. S. 161–180.

⁸⁶ Храпунов Н. И. К дискуссии о должности *дуки Херсона* // ВВ. 2011. Т. 70. С. 43–44.

⁸⁷ Подробнее о *дуке Херсона* см.: Там же. С. 37–50.

⁸⁸ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1980. С. 36, 60.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Дискуссия о хронологии и обстоятельствах этого события продолжаются, см.: Zuckerman C. Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. Vol. 21. P. 210–222; Цукерман К. К вопросу о ранней истории *фемы Херсона* // БИАС. 1997. Вып. 1. С. 312–323; Živković T. Forging Unity: The South

временами сокращаться почти до пределов города. По мнению К. Цукермана, это обстоятельство и привело к переименованию округа⁹¹. Но, несомненно, были и ситуации, когда *фема* включала в свой состав – или претендовала на – земли в юго-западной и восточной части Крымского полуострова⁹². Следовательно, в такие моменты под «Херсоном» могли понимать территорию, значительно превосходившую территорию собственно города. Так, титулы чиновников, управлявших *фемой*, включали топоним «Херсон», хотя их полномочия, очевидно, распространялись на всю территорию округа⁹³.

Византийские военно-административные округа описаны в трактате второй четверти X века «О фемах», автором которого назван император Константин VII Багрянородный. Точная датировка этого сочинения и его соотношение с другими трактатами того же автора (или «коллективного автора» в лице секретарей и интеллектуалов, трудившихся под руководством императора) представляет собой особую проблему⁹⁴. Это единственный источник, в котором фигурировала именно *фема Херсона*, *θέμα Χερσῶνος* (Const. Porph. *De them.* 2.12)⁹⁵ – во всех остальных упомянуты лишь наместники округа, *στρατιγυ*. Любопытно, но из сопоставления раздела о Херсонской феме в трактате «О фемах» (Const. Porph. *De them.* 2.12) с сообщениями о городе Херсоне в сочинении того же автора «Об управлении империей» (Const. Porph. *De adm. imp.* 42, 53) следует, что во время создания первого произведения автор располагал куда меньшим объемом информации о городе в византийской Таврике⁹⁶.

Глава о Херсоне в трактате «О фемах» начинается следующими словами: Ἡ δὲ Χερσῶν τὸ παλαιὸν οὐκ ἦν εἰς ὄνομα θέματος, οὐδὲ ἐν μητροπόλει στήματι· ἀλλ’ οἱ τοῦ Βοσπόρου κρατοῦντες ἐχράτου καὶ Χερσῶνος αὐτῆς καὶ

Slavs between East and West, 550–1150. Belgrade: Čigoja Štampa, 2008. P. 105–134; *Никифоров М. А.* К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 2009. Вып. 15. С. 550–557; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. С. 616–617 (последние две работы – с историографией вопроса).

⁹¹ См., например: *Zuckerman С.* Two Notes... P. 215–222; *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона... С. 316–321.

⁹² *Храпунов Н. И.* Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // ПИФК. 2004. Вып. 14. С. 329; *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–839 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 676; *Айбабин А. И.* Климаты Херсона в фемный период // АДСВ. 2022. Т. 50. С. 141–150; *Науменко В. Е.* К дискуссии о политико-административном статусе Боспора в X–XII веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 5. С. 69–70.

⁹³ *Алексеев Н. А.* Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики... С. 270–405.

⁹⁴ The *De Thematis* (‘on the themes’) of Constantine VII Porphyrogenitus / tr. J. Haldon. Liverpool: Liverpool University Press, 2021. P. 4–10 (с историографией).

⁹⁵ *Constantino Porfirogenito De thematibus* / ed. A. Pertusi. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica vaticana, 1952. P. 98.

⁹⁶ Ср.: *Constantino Porfirogenito De thematibus*... P. 98–100; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий / ред. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. 2-е изд. М.: Наука, 1991. С. 170–174, 246–275.

τῶν λοιπῶν κλιμάτων... – «Херсон в древности не имел положения фемы⁹⁷, и главного города там не было; но те, кто владел Боспором, распоряжался и самим Херсоном, и прочими Климатами...» (Const. Porph. *De them.* 2.12)⁹⁸. Иначе говоря, констатируется, что в прошлом Херсон не имел ни статуса *фемы*, ни положения административного центра, но вместе с «прочими Климатами» подчинялся правителям (царям) Боспора. Из этого следует, что ко времени Константина Багрянородного ситуация изменилась на противоположную. Как кажется, ближайшей аналогией Херсонесу – городу, чье название распространилось на подчиненную ему *фему* – в данном трактате является Диррахий (совр. Дуррес в Албании). По описанию источника, этот античный город стал центром одноименной *фемы*, в которую входило несколько городов (Const. Porph. *De them.* 2.9)⁹⁹.

В другом трактате Константин Багрянородный дважды упомянул «область Херсона» (μέρος τῆς Χερσῶνος). В обоих случаях речь шла о соседстве с этой областью пачинакитов-печенегов (Const. Porph. *De adm. imp.* 1, 6)¹⁰⁰. Здесь μέρος, вероятно, является синонимом θέμα, *фема*. Причем из первого отрывка, похоже, следует, что в «область Херсона» входил одноименный город и «так называемые Климаты». Но есть в этом трактате и другие контексты, где топоним «Херсон», как кажется, подразумевал не только город, но и окрестные земли. Так, 42-я глава трактата описывала земли «от Фессалоники до <...> Херсона вместе с Боспором, в которых находятся крепости Климатов...» – ἀπὸ Θεσσαλονίκης μέχρι <...> καὶ Χερσῶνος ὁμοῦ καὶ Βοσπόρου, ἐν οἷς τὰ κάστρα τῶν κλιμάτων εἰσὶν... (Const. Porph. *De adm. imp.* 42)¹⁰¹. В той же главе источник сообщал о совете, данном императору Феофилу, предпринять некие меры, чтобы тот мог повелевать «крепостью Херсон и землями в ней» – τῆς Χερσῶνος κάστρον καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ τόπους (Const. Porph. *De adm. imp.* 42)¹⁰². При этом в других контекстах у этого автора под «Херсоном» однозначно имелся в виду город или крепость (Const. Porph. *De adm. imp.* 1, 7, 11, 42, 53)¹⁰³.

Во второй половине XI века в византийской Таврике была создана новая административная единица – *катепанат*, объединивший или заменивший прежние округа. Единственный достоверный источник, свидетельствующий об этом, – печать «катепана Херсона и Хазарии», которую издатель, Н. А. Алексеенко, датировал 1060–90ми, а В. Зайбт – 1060–1080 годами¹⁰⁴.

⁹⁷ Буквально – «не назывался фемой». Однако в данном случае нельзя не согласиться с Дж. Холденом, что речь шла именно о статусе, букв.: *Chersōn had neither the status of a thema nor the rank of a metropolis...* (The De Thematibus ('on the themes') of Constantine VII Porphyrogenitus... P. 208).

⁹⁸ Constantino Porfirogenito De thematibus... P. 98.

⁹⁹ *Ibid.* P. 93.

¹⁰⁰ *Константин Багрянородный. Об управлении империей...* С. 36–37, 40–41.

¹⁰¹ *Там же.* С. 170–171.

¹⁰² *Там же.* С. 172–173.

¹⁰³ *Там же.* С. 36–37, 42–43, 52–53, 170–173, 246–247.

¹⁰⁴ Алексеенко Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики... С. 165–170, ср.: 424–426 (с библиографией); Seibt W. Was lehren die Siegel über die

Думается, в данном случае, как и прежде, название центра административного округа «переносилось» на всю его территорию.

Трапезунтский митрополит Иосиф Лазаропул (XIV век), автор жития Евгения Трапезунтского, рассказал о том, как в 1222/23 году сельджукский правитель Синопы разграбил корабль с данью, собранной для Трапезунтской империи с «Херсона и тамошних Климатов Готии» (τῆς Χερσῶνος καὶ τῶν ἐκεῖσε κλιμάτων Γοθίας). Затем синопский правитель отправил вооружённые корабли «против Херсона» (κατὰ Χερσῶνος) и полностью разорил «его земли» (τὰς χώρας αὐτῆς). В отместку трапезунтцы совершили карательную экспедицию, разграбили окрестности Синопы и захватили какие-то корабли. В результате синопцы были вынуждены просить мира, менять пленных и возвращать захваченное в «Климатах Херсона» (ἐκ τῶν κλιμάτων Χερσῶνος) (Jos. Laz. *Synops.* 1161–1162, 1167–1168, 1181–1182)¹⁰⁵. Из этого можно заключить, что с точки зрения Лазаропула разницы между Херсоном, Готией и Климатами было немного; потому «Херсонскими Климатами» или «Херсонскими землями» он мог назвать территории в Крыму, подконтрольные Трапезунту. В этом контексте топоним «Херсон» выступал для обозначения скорее региона, чем города.

Неоднозначны сообщения поздневизантийского историка Никифора Григоры (ок. 1290/4–1358/61) о войне между Венецией и Генуей в середине XIV века за господство в Чёрном море. В начале он писал о требовании генуэзцев к византийцам отказаться от плавания «к Меотиде и Танаису, а также к Херсону» (топоним стоит в форме *Gen. Sing.* – Χερσῶνος), а также к землям «скифов» за Истром, то есть Дунаем (Nik. Greg. *Hist.* 18.2, A. C. 1350)¹⁰⁶. В данном контексте, очевидно, имелся в виду город. А вот в дальнейшем источник сообщил, что византийцы заблокировали Фракийский Боспор и захватили генуэзские корабли, прибывшие «из Меотиды, Херсона и тамошних областей» – ἐκ Μαϊώτιδος τε καὶ Χερσῶνος καὶ τῶν ἐκεῖθεν κατιούσας χωρίων (Nik. Greg. *Hist.* 18.2, A. C. 1351)¹⁰⁷. Вероятно, этот отрывок можно, при известном желании, интерпретировать так, что *Херсон* здесь является названием области.

Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // Сборник радова Византолошког Института. 2013. Т. 50. № 1. С. 192. Нужно отметить, что имеется еще несколько печатей, которые пытались атрибутировать херсонским катепанам, однако эта интерпретация вызвала критику. Сомнительна и апелляция к сообщению древнерусской летописи, датирующемуся 1066 годом н. э., об убийстве в Херсоне некоего «котопана», ведь, строго говоря, место службы этого чиновника в источнике не указано (Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона (конец IV – XI века). Дис. ... канд. ист. наук. Киев: Ин-т востоковедения НАН Украины, 2009. С. 164–165).

¹⁰⁵ Rosenqvist J. O. The Hagiographie Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. Uppsala: Textgruppen i Uppsala AB, 1996. P. 310–313.

¹⁰⁶ Nicephorus Gregoras. Byzantina historia / ed. B. G. Niebuhr. Vol. 2. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1830. P. 877; ср.: Никифор Григора. История ромеев. Т. 2 / пер. с греч. Р. В. Яшунского. СПб.: Квадривиум, 2014. С. 255; Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв... С. 75.

¹⁰⁷ Nicephorus Gregoras. Byzantina historia... P. 880; ср.: Никифор Григора. История ромеев. Т. 2... С. 258; Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв... С. 75.

В заключение следует отметить, что в византийских источниках зафиксировано еще одно название области в Крыму, очевидно, связанной с Херсоном. Существует недатированное надгробие, которое издатели относят ко времени не ранее X века (Э. И. Соломоник) или к X–XI векам (А. Ю. Виноградов), поставленное над могилой «пресвитера Херсакии» – [τ]ῆς Χερσακείας¹⁰⁸ или Χερσακείας¹⁰⁹. Исследователи сопоставили этот топоним с известными по немногочисленным памятникам того же времени «херсакам» (χέρσακες)¹¹⁰. Судя по всему, топоним использовался тогда, когда существовала *фема* Херсона. Однако при существующем состоянии источников неясно, что это была за область, с чем связано возникновение топонима, и даже кто именно называл себя (кого именно называли) «херсаками».

Проанализированные свидетельства источников позволяют заключить, что в конце IV века появилось новое название города в юго-западной Таврике – Херсон, по-гречески Χερσών, по-латыни *Cherson(a)*, сохранив женский род, свойственный названиям городов в классической традиции. Впервые этот топоним зафиксирован в латинском списке деяний II Вселенского собора (381) и херсонесской греческой надписи (392–393). Однако на протяжении длительного времени в официальных и неофициальных документах параллельно использовали обе формы названия города, старую и новую. Так, новая форма названия города фигурировала в херсонесской греческой надписи времени императора Гонория (395–423) и в нарративных источниках V века, например, «Мученичестве» св. Климента и сочинении Либерата. Традиционный топоним использован в императорском декрете 419 года, греческих «Деяниях» IV Вселенского собора 451 года, письмах папы Геласия. А вот в латинских списках «Деяний» указанного собора приведены оба варианта. В VI веке новая версия топонима уже преобладала, о чём свидетельствуют греческие тексты историков Прокопия, Менандра, Феодора Анагноста, латинские – Иордана, Виктора Туннунского, травелог Феодосия, «Деяния» V Вселенского собора (553), а также сирийская (арамейская) история «Захарии Митиленского». Оба варианта топонима, старый и новый, фигурируют в одном из сочинений Юстиниана I и в анонимном перипле Чёрного моря. Наиболее консервативны были официальные рескрипты императоров; кажется, последний из сохранившихся документов, где фигурировал Херсонес-город, это постановление 575 года о морской повинности. Однако на монетах, выпущенных в этом центре при том же императоре Юстине II, место чекана указано уже в новой, «сокращённой» форме. Начиная с VII века в живом языке использовалась лишь форма «Херсон». Топоним «Херсонес» эпизодически появлялся лишь в документах, ориен-

¹⁰⁸ Соломоник Э. И. Некоторые новые греческие надписи средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 214–215, № 5.

¹⁰⁹ IOSPE³ III. No. 122.

¹¹⁰ Соломоник Э. И. Некоторые новые греческие надписи... С. 215; Виноградов А. Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор... С. 1002–1003. См. также: IOSPE³ III. No. 15.

тировавшихся на античную традицию – в средневековой хрестоматии по Страбону, у Лаоника Халкокондила, в истории церкви Цезаря Барония. Есть основания полагать, что в некоторых контекстах под «Херсоном» стали понимать не только город, но и область, находившуюся под его контролем. Именно поэтому наместники военно-административного округа, включавшего византийские владения в Таврике, в разные времена назывались *дуками*, *стратигами* или *катепанами Херсона*. Подконтрольный епископам, а впоследствии архиепископам Херсона церковно-административный округ также, вероятно, выходил за пределы городских стен. Фигурирующий в некоторых фрагментах разновременных нарративных источников – хроники Феофана, трактатов Константина Багрянородного «О фемах» и «Об управлении империей», сочинений Иосифа Лазаропула и Никифора Григоры – топоним *Херсон* или *область Херсона* также можно понять как обозначение региона. Кажется, «область Херсона» не имела четких границ: когда граница между Византией и «варварами» в Крыму изменялась, менялись и очертания «области Херсона».

3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ «ИЗВЕСТИЙ» О ПОХОДАХ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА НА КОРСУНЬ

3.1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

К числу дискуссионных вопросов истории византийской Таврики относится проблема достоверности сообщений о походах древнерусского войска во главе с будущим великим князем Владимиром Мономахом (1053–1125) на полуостров во второй половине XI века. Обсуждение того, следует ли считать эти события реальностью, какими обстоятельствами они были вызваны и когда именно произошли, продолжается более 200 лет.

Информация о первом из походов выглядит следующим образом. В 1076 (варианты: 1074, 1077, 1078) году по просьбе византийского императора Михаила VII Дуки (ок. 1070 – ок. 1090, правил в 1071–1078) князя Всеволод (отец Владимира Мономаха, правил в 1030–1093) и Святослав (правил в 1027–1076) Ярославичи отправили против отложившегося от империи Херсона (или Корсуня, как в древнерусских летописях) войско во главе со своими сыновьями – Владимиром Всеволодовичем (который в будущем получит прозвище «Мономах») и Глебом Святославичем (ум. 1078). Даты, ход и результаты похода в изложении разных исследователей могут несколько отличаться¹. Поскольку эти события неизвестны сохранившимся древнерусским и византийским источникам, многие исследователи не считают их достоверными. Указывают, что информация восходит к «Истории Российской» Василия Никитича Татищева (1686–1750), которая, как известно, включает ряд весьма сомнительных эпизодов². Те же, кто с доверием

¹ Обзоры обширной историографии вопроса см. в: *Азбелев С. Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 100–112; *Свердлов М. Б.* Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб.: Европейский дом, 2009. С. 140, 179–185; *Слядзь А. Н.* Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII века). СПб.; М.: Евразия; Клио, 2014. С. 120–129; *Сазанов А. В.* Херсон в XI веке // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 327–334.

² *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2–3: История российская. Ч. 2. М.: Ладомир, 1995. С. 91–92, 249, прим. 287. Обсуждение проблем достоверности «Истории» Татищева см. в: *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 1. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. С. 222–262; Ч. 2. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965. С. 124–

относится к данным сведениям, исходят из того, что Татищев использовал какой-то не дошедший до наших дней источник – например, утраченную летопись, откуда и взял информацию о походе (или походах) древнерусского войска на Крым.

В. Г. Васильевский привлёк к делу два письма, интерпретированные им как послания императора Михаила VII к князю Всеволоду о заключении союза, а также фрагмент исследования византийской хронологии Эдуарда фон Муральта (1808–1895), где говорится о мятеже херсонитов, подавленном в 1074 году союзниками империи – древнерусскими князьями³. Предполагается, что сведения об этом взяты из неопубликованных материалов, собранных историком генуэзских колоний в Крыму Гаспаром-Луиджи Одерико (1725–1803). На этом основании он реконструировал эпизод международных отношений в начале правления Михаила VII, когда древнерусские князья выступали союзниками разных претендентов на византийскую корону, в том числе через династические с ними связи, а «поход на Херсон» был осуществлён по просьбе императора для замирения мятежного города⁴.

Очевидно, важную роль в утверждении представлений о реальности этого похода сыграла монография А. Л. Якобсона. К наблюдениям В. Г. Васильевского он добавил отсылку к сообщению древнерусской летописи об убийстве в Корсуне (Херсоне) византийского чиновника («котопана»), которое датируется 1066 годом н. э., а также свои соображения об экономических проблемах города. Так «поход Владимира Мономаха» получил дополнительную (пусть и косвенную) аргументацию в обстоятельствах истории Таврики, а сама история стала более «глобальной»⁵. В дальнейшем историки, считающие этот сюжет историческим, искали дополнительную аргументацию в разного рода логических построениях и привлекали косвенные данные, включая, например, интерпретацию некоторых новгородских легенд, зафиксированных уже в Новое время, и былины «Князь Глеб Володьевич»⁶.

Второй поход, отнесённый Татищевым к 1095 году, был якобы предпринят в ответ на нападение жителей Херсона на «русские корабли». Владимир Мономах и союзные князья осуществили карательную экспедицию и побе-

163; *Свердлов М. Б.* Василий Никитич Татищев...; *Толочко А. [П.]* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.: НЛО; Киев: Критика, 2005; *Азбелев С. Н.* В защиту труда Василия Никитича Татищева // Сборник Русского исторического общества. 2011. № 11. С. 316–324; *Горовенко А. В.* Василий Татищев и «древние летописи»: Домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019 (с лучшим на сегодняшний день биографическим очерком).

³ См.: *Muralt E. de.* Essai de chronographie byzantine, 1057–1453. Т. 1. Bale; Genève: H. Georg; St.-Petersbourg: Eggars et comp, 1871. Р. 28.

⁴ *Васильевский В. Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Труды В. Г. Васильевского. Т. 2. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1909. С. 3–55.

⁵ *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 20–22.

⁶ *Азбелев С. Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли... С. 100–103, 106–109.

дили херсонитов у города Кафы⁷. Современные исследователи, как правило, не считают эту информацию достоверной⁸.

Указанные выше обобщающие труды содержат подробные историографические обзоры, что избавляет от необходимости ещё раз заниматься этой работой. Но следует отметить несколько исследований, в которых проблема достоверности похода или походов Владимира Мономаха на Херсон во второй половине XI века рассматривалась именно с источниковедческой точки зрения, с попыткой выявить генезис известий Татищева и Одерико – Муральта.

Е. Ч. Скржинская в рецензии на книгу А. Л. Якобсона о средневековом Херсоне отметила, что данные Татищева и Муральта «представляют собой весьма зыбкую почву для выводов». Исследователь, впрочем, была готова признать, что Татищев мог использовать какой-то реальный источник, хотя, судя по тону рецензии, не избавилась окончательно от сомнений по этому поводу. А вот известие «Муральта – Одерико» она дезавуировала, придя к выводу, что Муральт заимствовал его у Татищева «и, следовательно, ничего нового не сказал»⁹.

М. Б. Свердлов на основании текстологического анализа рукописей Татищева показал, что информация о «первом» походе древнерусского войска на Таврику (1076) была внесена автором в 1748–1750 годах, когда тот находился в ссылке в своём подмосковном имении (и, очевидно, был ограничен в доступе к новым источникам и литературе). Это известие М. Б. Свердлов элегантно назвал «следствием труда историка, а не цитированием несохранившегося исторического источника». По его мнению, данный фрагмент труда Татищева прямо противоречит комплексу имеющихся византийских и древнерусских источников, а потому является ложным. Но от Татищева соответствующая информация попала к Одерико и Муральту¹⁰.

Книга М. Б. Свердлова была подвергнута яростной критике С. Н. Азбелевым. Последний, в частности, пытался доказать, что «Татищевское известие» о «первом походе» Руси на Херсон находит подтверждение в других источниках. Впрочем, ничего принципиально нового к уже имеющимся данным прибавить не удалось – а главное, без ответа остался вопрос о том, откуда же Татищев взял свою информацию¹¹. Нельзя не согласиться со следующим наблюдением А. В. Горовенко, пусть и высказанным по другому поводу: «[У] Азбелева исследование текста подменяется конспектом материалов историографии, прокомментированным его собственными замечаниями – то одобрительными, то скептическими»¹².

В 2010 году на конференции в Херсонесском заповеднике был представлен доклад Д. В. Каштанова, в котором он попытался обосновать следующие

⁷ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 2–3: История российская. Ч. 2... С. 103.

⁸ См. обзор в: Слядзь А. Н. Византия и Русь... С. 158–160.

⁹ Скржинская Е. Ч. Рец. на кн.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // ВВ. 1953. Вып. 6. С. 265–266.

¹⁰ Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев... С. 132–135, 140, 142, 179–185.

¹¹ Азбелев С. Н. В защиту труда Василия Никитича Татищева... С. 317–319.

¹² Горовенко А. В. Василий Татищев и «древние летописи»... С. 319.

пункты. Во-первых, источником сведений Муральта стала история Крыма, изданная в начале XIX века Станиславом Сестренцевичем-Богушем. Во-вторых, известия о первом походе (6584 года от сотв. мира = 1076 года н. э.) Татищев выдумал, «возможно, под влиянием былины о поезде князя Глеба Володьевича в Корсунь». Здесь, по мнению Д. В. Каштанова, можно увидеть некий «отклик» на события, современником которых был Татищев, – походы русских армий Христофора Антоновича Миниха (Буркхарда-Христофа фон Мюнниха, 1683–1767) и Петра Петровича Ласси на Крым в 1736–1738 годах¹³. К сожалению, исследователь не превратил этот доклад в полноценную статью с развёрнутой аргументацией.

А. Г. Еманов счёл рассказ о походе Владимира Мономаха на Кафу «средневековым русским преданием», «фольклорным эпизодом», который «отразил определенные исторические реалии в сильно трансформированном виде». Эти трансформированные реалии – поход Владимира Святого на Херсон в конце X века¹⁴.

Изначально я не планировал заниматься специально вопросом о достоверности «Татищевских» или иных известий о Херсонесе – Херсоне – Корсуне в конце XI века. Меня интересовало отношение источников начала Нового времени к предполагаемой «сакральности» Херсона в связи с крещением князя Владимира Святого, а затем, когда оказалось, что далеко не все авторы XVI–XVIII веков хорошо себе представляли, где именно находился древний город, то его локализация в их трудах (результаты этой работы изложены в разделах 5 и 6). В процессе удалось сделать несколько наблюдений, которые, думается, могут пролить свет на источники соответствующей информации у Татищева и Муральта. Выяснилось, что изучение известий о «таврических походах» древнерусского войска во второй половине XI веке станет продуктивным, если использовать более широкий набор источников: сообщения хроник и травелогов Раннего Нового времени. Исследователи прежде не обращали внимание на то, что известия о «корсунских походах» Владимира Мономаха тесно связаны с сообщениями «западных» (по отношению к России) источников о происхождении инсигний этого древнерусского князя. Я постарался показать, что «Татищевские известия» об обоих походах имели общее происхождение и основывались на одном и том же источнике. Более того, информация Муральта и Одерико восходила к той же самой традиции, а никаких «неопубликованных» материалов последнего, повествующих о походе (или походах) Владимира Мономаха на Таврику в XI веке, никогда не существовало. Изучение различных нарративных источников Нового времени позволило проследить генезис и эволюцию рассказа о «таврических походах» Владимира Мономаха и дать отрицательный от-

¹³ Каштанов Д. В. К критике известий об угрозах Херсону в последней четверти XI в. 1076 г.: «Татищевское известие» о походе русского войска // II Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тез. докл. и сообщ. Севастополь: [б. и.], 2010. С. 15–16.

¹⁴ Еманов А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб.: Алетейя, 2022. С. 160–163.

вет на вопрос о его достоверности. Сам процесс формирования «фантомных известий» о походе древнерусских князей на Крым, как представляется, демонстрирует особенности авторской работы с данными в исторических сочинениях Раннего Нового времени. Собранные материалы и результаты их анализа значительно превысили объем обычной статьи для научного сборника, потому пришлось разделить их на две публикации¹⁵. Они стали основой для настоящего раздела, при работе над ним был существенно увеличен круг привлечённых материалов, расширена и усовершенствована аргументация.

3.2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ «ИЗВЕСТИЙ»: ОТ ГЕРБЕРШТЕЙНА ДО ТАТИЩЕВА

Сообщив о «втором походе» Владимира Мономаха на Крымский полуостров, Татищев в примечании указал источник: «Сей поход Владимиров и поединок с генуэзским генералом, от которого Владимир Мономах поименовался, в некоторых Степенных и у Стрыковского описано...»¹⁶ Ссылка на памятник русской исторической литературы середины XVI века Степенную книгу, думается, ошибочна¹⁷. А вот у польского хрониста Мацей Стрыйковского (ок. 1547 – после 1582), которого Татищев цитировал достаточно широко, похожий эпизод действительно есть.

Это обстоятельство позволяет предположить, что приписку о «первом походе» Татищев мог сделать «по памяти», припоминая текст Мацей Стрыйковского, и тем самым разрешить сомнения М. Б. Свердлова и Д. В. Каштанова. Впрочем, достовернее «Татищевская информация» от этого не становится, ведь Мацей Стрыйковский, в свою очередь, назвал свой источник, которым оказался знаменитый травелог Сигизмунда фон Герберштейна (1486–1566)¹⁸.

Этот австрийский дипломат дважды побывал при дворе Василия III в Москве (1517 и 1526)¹⁹. Описывая Россию, Герберштейн рассказал, в частно-

¹⁵ Храпунов Н. И. Происхождение известий о походах древнерусских князей на Крым во второй половине XI в. // МАИЭТ. 2018. Вып. 23. С. 641–657; Храпунов Н. И. Известия о «крымском походе» Владимира Мономаха в источниках Нового времени // АДСВ. 2018. Вып. 46. С. 241–260.

¹⁶ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 2–3: История российская. Ч. 2... С. 252, прим. 312.

¹⁷ Ср.: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 402–410.

¹⁸ Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj rusi. T. 1. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846. Ks. 5. Rozd. X. S. 188; Мацей Стрыйковский. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси / пер. з. пол. Р. Івасів. Львів: [б. в.], 2011. С. 256.

¹⁹ Здесь и далее даты жизни и другие подробности жизни иностранных путешественников и писателей о России начала Нового времени, если не указано специально, даны по справочному изданию: Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России: материалы к биобиблиографическому словарю / сост. П. Д. Малыгин. М.: ИА РАН, 2018.

сти, об обряде венчания её правителей. Одной из коронационных инсигний были *бармы*. Герберштейн пояснил, что:

«Бармы представляют собой своего рода широкое шейное украшение из грубого шелка; сверху оно нарядно отделано золотом и всякого рода драгоценными камнями. Владимир [Мономах] отнял их у некоего побежденного им генуэзца, начальника Кафы»²⁰.

Известие о бармах находится в рассказе о поставлении на великое княжение Дмитрия Ивановича, внука московского князя Ивана III Васильевича (1440–1505, правил с 1462), в 1498 году. Герберштейн не был свидетелем этого события и утверждал, что его описание «добыл не без труда»²¹. Австриец перевел с древнерусского формулярную редакцию Чина поставления Дмитрия²² – инструкцию по проведению мероприятия²³, но часть о бармах он взял из какого-то другого источника. Происхождение коронационных инсигний Герберштейн связал с Владимиром Мономахом. Прозвище князя отсутствует в латинском тексте, но есть авторском немецком переводе. Очевидно, путешественник решил пояснить своим читателям, кого из древнерусских князей – Владимира Святого или Владимира Мономаха – он имел в виду.

Этот сюжет отразил не раз разбиравшуюся в историографии ситуацию, когда, стремясь упрочить свою власть, московские правители обратились к популярной фигуре Владимира Мономаха. Возникло представление, что князь получил инсигнии от византийского императора Константина IX Мономаха (ок. 1000–1055, правил с 1042) после успешного похода во Фракию²⁴. Считается, что данная традиция сформировалась под влиянием рассказа о «корсунском походе» Владимира Святого, который, как известно, относится к концу X века. Оба сюжета говорили об обретении царской власти через завоевание. Впоследствии они не раз оказывались рядом – там,

²⁰ Герберштейн С. Записки о Московии / ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1. С. 122–123.

²¹ Там же. Т. 1. С. 110–111.

²² Там же. Т. 2. С. 161, 350. Прим. 223.

²³ О ней см.: Синицына Н. В. О происхождении понятия «шапка Мономаха» (к вопросу о концепциях римско-византийского преемства в русской общественно-политической мысли XV–XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М.: Наука, 1989. С. 190. Ср.: Богатырев С. Н. Шапка Мономаха и шлем наследника: репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 1. С. 173–174.

²⁴ Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л.: Наука, 1955. С. 162–165, 175–177, 182–184, 189–195, 197–199, 209–210. См. также: Зимин А. А. Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М.: Наука, 1972. С. 128–138; Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. 1976. Т. 30. С. 204–216; Бычкова М. Е. Мотивы «Сказания о князьях Владимирских» в официальных документах середины XVI в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 12. М.: Знак, 2005. С. 660–674; Боровков Д. Владимир Мономах, князь-мифотворец. М.: Ломоносов, 2015. С. 195–203.

где речь заходила о легитимации российских правителей²⁵. Такая ситуация способствовала путанице, из которой возник сюжет о походе Владимира Мономаха в Таврику. Авторы истории о нападении на Фракию могли вдохновляться каким-то известием о походах древнерусских правителей на Балканы. Например, в неудачной войне против Византии 1043 году во главе древнерусского войска стоял княжич Владимир Ярославич, а его противником был Константин IX Мономах²⁶. Как бы то ни было, «Мономахова легенда» имела особое значение для обоснования легитимности московской династии, утверждая её преемственность от Киева и Константинополя²⁷.

Откуда же возникла версия о связи похода Владимира Мономаха со средневековым генуэзским городом Кафой – то есть Таврикой, Крымом? Герберштейн мог знать альтернативную версию истории о происхождении великокняжеских регалий, возникшую на Руси. Такую интерпретацию допускал И. Н. Жданов²⁸. По мнению А. Л. Хорошкевич, австриец передал «версию, восходящую к польско-литовской традиции и противостоящую русской»²⁹. Р. П. Дмитриева, кажется, допускала, что путешественник мог «творчески переосмыслить» легенду об обретении регалий – но выбранная ею формулировка не дает возможности что-то утверждать определенно³⁰. Прозвище древнерусского князя, унаследованное от матери – представительницы византийской императорской династии и в переводе с греческого означавшее «единоборец» (*Μονομάχος*), вероятно, способствовало появлению легенды о его «поединке» с могущественным противником.

Поскольку письменных источников, из которых Герберштейн позаимствовал легенду о походе Владимира Мономаха в Таврику и схватке древнерусского князя с генуэзским вождём, пока обнаружить не удалось, остаются две возможности. Путешественник услышал её от кого-то из своих русских собеседников, ведь собранные при личном общении с информаторами сведения играли важную роль в его труде³¹, или же попросту выдумал. Сочинение Герберштейна имело явную антимосковскую направленность. Во многом он заложил основу дальнейшего антироссийского дискурса, на протяжении веков господствовавшего в общественном сознании Западной и Центральной Европы. В частности, путешественник постарался представить московских

²⁵ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. С. 171–190.

²⁶ См.: Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. С. 228–276.

²⁷ Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции, XV–XVI вв. М.: Индрик, 1998. С. 125–132; Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I / пер. с англ. С. В. Житомирской. М.: ОГИ, 2002. С. 47–51; Ричка В. М. Володимир Святий в історичній пам'яті. 2-ге вид. Київ: Видавець Олег Філюк, 2016. С. 106–109.

²⁸ Жданов И. [Н.] Повести о Вавилоне и «Сказание о князьях владимирских» (окончание) // ЖМНП. 1891. Ч. 277 (Октябрь). С. 337–354.

²⁹ Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 2... С. 356. Прим. 235.

³⁰ Дмитриева Р. П. Сказание... С. 107.

³¹ Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 2... С. 163–167.

правителей в качестве самозванцев, присвоивших себе не принадлежавший им по праву царский титул³². Не удивительно, если Герберштейн был заинтересован в том, чтобы принизить значение царских инсигний.

Рассказанная им история о происхождении «Мономаховых регалий» могла быть частью этой риторической стратегии. Слова Герберштейна значительно снижали престиж княжеских барм, ведь одно дело получить их от византийского императора в знак признания своего статуса, и совсем другое – отобрать силой у неведомого генуэзского начальника. Но оба варианта «обретения инсигний» имели мало отношения к реальности, ведь при жизни Константина IX Владимир Мономах был младенцем, а генуэзская Кафа еще не существовала³³. В контексте настоящего исследования важно, что австрийского дипломата интересовал не поход Руси на Крым, а происхождение великокняжеских инсигний.

Записки Герберштейна стали источником сведений о крымском походе Владимира Мономаха для западноевропейских историков XVII века. Так, по словам шведского хрониста Петра Петрея (1570–1622), великий князь «Дмитрий Мономах» (*Demetrius Monomach*) воевал в Кафе с татарами, взяв в качестве трофея «великокняжеское платье» (*Grossfürsten Kleidung*)³⁴. Как видно, Петрей несколько переработал рассказ Герберштейна.

Испанец Антонио Эррера-и-Тордесильяс (1549–1626) переделал сообщение Герберштейна таким образом, что Владимир Мономах России (*Volodomero Monarca de Russia* – быть может, интерпретация прозвища «Мономах») захватил у генуэзского консула все свои регалии, в том числе «шапку» (*Missa* – «митра»), серебряный скипетр и золотую цепь³⁵. В описании поставления на великое княжение Герберштейн упомянул разного рода инсигнии, в том числе шапку и скипетр³⁶, так что Эррера мог перенести эти сведения в рассказ о Мономаховом походе.

Труд испанского историка использовал итальянец Джироламо Марини, чтобы в очередной раз подтвердить высокий престиж средневековой Генуи. У него Владимир оказался «российским императором» (*Russiae Imperatoris*),

³² Филюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 109–112; Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 325–329.

³³ Эта генуэзская колония в восточной части Крымского полуострова, на месте совр. Феодосии возникла во второй половине XIII века (см.: *Brătianu G. I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290)*. Bucarest: Cvltvra națională, 1927. P. 79–80, № XII; *Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle)*. T. 1. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1978. P. 118).

³⁴ *Ex Petri Petrei Chronicis Moscovoticis* // Сказания иностранных писателей о России, изданные Археографической комиссией. Т. 1: Московские летописи Конрада Буссова и Петра Петрея. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. С. 277, стлб. 2. Ср.: *Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии*. М.: Рита-принт, 1997. С. 392.

³⁵ *Herrera A. de. Historia general del mundo, de XVII. años del tiempo del señ Rey don Felipe II. el Prudente, desde el año de M.D.LIIII hasta el de M.D.LXX*. P. 1. [Valladolid]: Juan Godinez de Millis, 1606. P. 749. Col. 2.

³⁶ *Герберштейн С. Записки о Московии*. Т. 1... С. 110–117.

а забрал он у генуэзца инсигнии – жезл и ожерелье, заменявшие скипетр и корону³⁷. Все эти авторы домыслили первоначальное сообщение, снабдив его оригинальными деталями, очевидно, казавшимися им реалистичными.

Наконец, во второй половине XVI века Герберштейновы сведения использовал польский историк Мацей Стрыйковский, дополнивший их яркими деталями. В его интерпретации Владимир Мономах:

«Половцев поганых несколько раз победил, и [также] итальянцев-генуэзцев, которые в то время властвовали над Таврикой, где сейчас Перекопская орда, и Кафу или Феодосию, славный стольный град, у них взял. Также, когда во второй раз довелось [ему] столкнуться с генуэзцами у моря, то вызвал [биться] один на один их гетмана – старосту Кафы, которого, когда они приблизились друг к другу, Владимир сбил с коня сильным [ударом] копья, и, поймав, связал и привел, в доспехах, к своему войску, снял с него большую золотую цепь, искусно усыпанную жемчугом и дорогими камнями, которую оставил после себя потомкам – великим князьям; и сейчас московские [князья держат ее] в сокровищнице, и всегда, когда посвящают московских князей, на них возлагают ту цепь, которая называется “бармы” <...> О чем Герберштейн упоминает на стр[анице] 22 “*De rebus Moschoviticis*”. А так как этот монарх Владимир всегда был рад сразиться с неприятелем один на один, *aperto duello*³⁸, его и прозвали по-гречески “Мономахом”³⁹.

Итак, по словам учёного поляка, древнерусский князь победил в поединке генуэзского вождя, взяв в качестве трофея драгоценности, ставшие инсигнией московских правителей, и получил за это прозвище, означавшее по-гречески «единоборец». Слово «бармы» (*barmai*) Мацей Стрыйковский взял у Герберштейна, не вполне понимая, о чём речь, и потому превратил их в драгоценную цепь. По предположению И. Н. Жданова, эпизод с поединком польский хронист придумал, чтобы объяснить прозвище древнерусского князя⁴⁰. Данное сообщение стоит в ряду с рассказом о победах Владимира Мономаха над половцами. Мацей Стрыйковский, знавший, что князь не раз совершал походы против кочевников⁴¹, мог связать их с нападением на Крым.

Любопытен рассказ польского хрониста о походе на Херсон и крещении князя Владимира Святого. Начинается он так:

«И, собрав большое войско из жителей Великого Новгорода и Киева, [Владимир] отправился в Таврику, что ныне зовется «Перекопом», где взял у

³⁷ *Marinis H. de. Genva, sive dominii, gybernationis, potentiae, dignitatis, Serenissimae Reipublicae Genvensis. Compendiaria descriptio. Genvae: Excudebat Petrus Ioannes Calenzanus, 1666. P. 106–107.*

³⁸ В открытом поединке (*lam.*).

³⁹ *Maciej Strykowski. Kronika polska... T. 1. Ks. 5. Rozd. X. S. 188. Ср.: Мацей Стрыйковский. Літопис польський... С. 256.*

⁴⁰ *Жданов И. [Н.] Повести о Вавилоне... С. 346.*

⁴¹ См. о них: *Орлов А. С. Владимир Мономах. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. С. 13–15, 23–27, 30; Боровков Д. Владимир Мономах... С. 42, 44, 50, 54–58, 67–70, 72–76, 107–112, 132–133.*

греков Кафу или Феодосию, город славный; а потом главный во всей Таврике замок и город Корсунь (который Сабеллик в книге 2-ой “Chersona”, а Меховский “Korschim” называют), что лежит в наилучшем порту Понтийского моря, в то время имевший особенную ценность для греческих цесарей, осадил и добывал изо всех сил немалое время, ибо [взять его] приступом было трудно, и к тому же греческие воины превосходно оборонялись»⁴².

Этот зачин похож на описание крымского похода Владимира Мономаха. На полях книги Мацея Стрыйковского указаны его источники – «греческие хроники» и сочинение византийца Иоанна Зонары (ум. после 1159?). Кажется, перед нами недоразумение, и в данном случае на польского историка повлияли записки Герберштейна. О том же свидетельствует и приведенный далее, со ссылкой на австрийского дипломата, рассказ о трофеях, взятых в Корсуне новгородцами, а также как их оставшиеся дома и заскучавшие жены вышли замуж за собственных рабов, которых вернувшимся мужьям пришлось усмирять с помощью плетей⁴³. Последнее является переложением сюжета о неверных женах скифов из «Истории» Геродота (Herod. Hist. 4.1–4)⁴⁴, хотя Мацей Стрыйковский, похоже, воспринимал «скифскую» и «новгородскую» истории как самостоятельные.

Нужно сказать, что путешественники Раннего Нового времени иногда переносили действие Геродотовой истории об «измене скифских жён» из Северного Причерноморья, где она происходила в оригинальном варианте, в более северные края. Очевидно, предполагалось, что сам дух этой истории более соответствует («полу)варварской» природе Восточной Европы. Так, уроженец итальянского Бергамо Франческо Локателли (1687–1770), который несколько лет провёл в России и сильно ей разочаровался, назвал русских потомками бежавших на север скифских рабов. Этим путешественник объяснял недостойные моральные качества русского народа⁴⁵. Понятно, что описание русских как «потомков скифских рабов» противопоставляло их «европейцам» и не позволяло считать их «цивилизованной нацией». Много позже американец Джон-Ллойд Стивенс (Стефенс, 1805–1852) связал Геродотов сюжет с историей поляков, которым якобы пришлось сражаться с неверными жёнами и их любовниками-рабами в Варшаве после возвращения из похода на Киев⁴⁶.

⁴² *Maciej Strykowski*. Kronika polska... Ks. 5. Rozd. X. S. 129. Ср.: *Мацей Стрыйковский*. Літопис польський... С. 192.

⁴³ *Maciej Strykowski*. Kronika polska... Ks. 5. Rozd. X. S. 130; *Мацей Стрыйковский*. Літопис польський... С. 192–193. Ср.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. Т. 1... С. 342–345.

⁴⁴ *Геродот*. История в девяти книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. С. 187–188.

⁴⁵ [*Locatelli F.*] Lettres Moscovites. Konisberg: [s. n.], 1736. P. 143–145. Об авторе см.: *Di Salvo M.* An Honourable Career: Francesco Locatelli after Russia (With a Ukrainian Appendix) // Nel mondo degli Slavi. Incontri e dialoghi tra culture. Studi in onore di Giovanna Brogi Bercoff. Vol. 1. Firenze: Firenze University Press, 2008. P. 137–145.

⁴⁶ *Stephens J. L.* Incidents of Travel in Greece, Turkey, Russia, and Poland. Edinburgh: William and Robert Chambers, 1839. P. 62, col. 2. Ср.: *Стефанс Дж. Л.* Записки из путешествия по России и Польше в 1835 году / пер. с англ. Т. О. Новиковой. М.: Кучково поле; Икс-Истори, 2018. С. 65.

Создаётся впечатление, что Мацей Стрыйковский смешал «крымские походы» двух Владимиров. Продолжая свое повествование, польский историк вновь говорит о завоевании Владимиром Святым Таврики: «Тогда Владимир захватил, принудив сдаться путем перекрытия воды, Корсунь – город и славный портовый замок, [и] все остальные замки и местечки, и весь остров Таврику легко подчинил своей власти и покорил...»⁴⁷ Здесь заимствован рассказ другого польского хрониста, писавшего по-латыни Яна Длугоша (1415–1480), где Кафа не фигурировала, но речь шла только о Корсуне (*Korschun*)⁴⁸. Похоже, используя два источника о походе Владимира Святого, Мацей Стрыйковский не совместил их, а пересказал поочередно. Нужно отметить, что ко времени Мацея Стрыйковского жители уже оставили Херсон, и потому его истинное местоположение постепенно забывалось. В конечном итоге это привело к тому, что древний город стали отождествлять с разными пунктами на Крымском полуострове и вне его, в том числе с Кафой (подробнее см. в разделе 5). Отсюда, вероятно, и соседство Кафы с Корсунем в описаниях Мацея Стрыйковского.

И в дальнейшем к сюжету о походе (или походах) в Таврику Владимира Мономаха продолжали относиться с доверием. Этому способствовал «Синописис» – историческое сочинение, изданное в Киево-Печерской Лавре (1674; авторство остается вопросом дискуссионным), которое многократно переиздавалось, долгое время оставалось единственным общедоступным справочником по русской истории историческим и заложило основу русского исторического нарратива⁴⁹. Однако его достоинства как исторического сочинения более чем сомнительны даже на фоне современных хроник. Это обстоятельство было вполне очевидно уже знаменитому немецкому историку Людвигу-Августу Шлёцеру (1735–1809), несколько лет прослужившему в Российской академии наук. В воспоминаниях он возмущался тем обстоятельством, что Академия в 1762 году в очередной раз переиздала «Синописис» – «жалкое сочинение, извлечённое не непосредственно из русских летописей, а из их переписчиков, из Стрыйковского...» Вместо этого, по мнению учёного немца, следовало бы издавать сами летописи или «Историю» Татищева⁵⁰. Трудно не согласиться с оценкой А. В. Горovenko: «Автор “Синописиса” охотно использует польскую историографическую традицию, но не проявляет мало-мальски сносного знания летописей; созданная им историческая композиция убога по содержанию и хаотична по композиции»⁵¹.

⁴⁷ *Maciej Strykowski*. Kronika polska... Ks. 5. Rozd. X. S. 130; ср.: *Мацей Стрыйковский*. Літопис польський... С. 193.

⁴⁸ *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI). Текст, перевод, комментарий. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 85, 232.

⁴⁹ *Формозов А. А.* Классики русской литературы и историческая наука. М.: Гриф и К, 2012. С. 10–22; *Миллер А. И.* Украинский вопрос в Российской империи. Киев: Laurus, 2013. С. 39–41.

⁵⁰ [Шлёцер А.-Л.] Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная. Пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г. Известия о тогдашней русской литературе / пер. с нем. В. Кеневича // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 13. СПб.: Типография Императорской академии, 1875. С. 51.

⁵¹ *Горovenko А. В.* Василий Татищев и «древние летописи»... С. 321.

Итак, в «Синописе» широко использована сочинение Мацея Стрыйковского. Автор(ы) «Синописа» понимал(и), что, вопреки сведениям польской хроники и по соображениям государственного и национально-го престижа, Владимир Мономах должен был получить царские регалии из Византии. Потому они привели обе версии «обретения царских регалий», полностью переписав «крымскую» у Мацея Стрыйковского. В итоге вышло, что древнерусский князь получил регалии не из одного, а из двух источников – от генуэзского «гетмана» из Кафы и от византийского императора Иоанна (II) Комнина (1087–1143, правил с 1118) или Константина (IX) Мономаха. Составитель или составители «Синописа» знали как традицию связывать передачу инсигний Владимиру Мономаху от Константина IX, но осознавали и хронологическую нестыковку между ними, а потому сочли более вероятной «кандидатуру» Иоанна II⁵².

Следует отметить, что в первых изданиях «Синописа» стояло имя другого императора – не Иоанна II, а его предшественника Алексея I Комнина (ок. 1057–1118, император с 1081)⁵³. Очевидно, составители и редакторы «Синописа» не сразу определились с тем, кандидатура какого императора лучше «подходит» для истории с княжескими инсигниями. Показательно, что Алексей Комнин фигурирует также в Густынской летописи XVII века, где эпизод с передачей регалий не связан с Таврикой, но излагается в классической для московских идеологов конца XV–XVI веков форме. Очевидно, и здесь «замена» Константина IX на Алексея I связана с «хронологической адаптацией»⁵⁴. Такая же «замена» сделана и в некоторых других рукописных рассказах XVIII века об обретении княжеских инсигний⁵⁵. В 1789 годы вышло из печати «Зерцало российских государей» русского учёного Тимофея Семёновича Мальгина (1752–1819) – книга, представляющая собой сборник кратких биографических известий князей, царей и императоров от Рюрика до Екатерины II. По словам историка, Владимир Мономах «град Кафу, во владении генуэзцев бывший взял, и кафинского князя на поединке победив снял с него все знаки чести его». В дальнейшем он хотел продолжать войну с Византией и дойти до Константинополя, но не стал этого делать, получив диадему и другие «драгоценные дары» от Алексея Комнина, после чего венчался на царство⁵⁶. Очевидно, в качестве источника Мальгин использовал версию из раннего издания «Синописа».

⁵² Мечта о русском единстве. Киевский Синопис (1674) / подгот. О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова. М.: Европа, 2006. С. 127–129; Киевский Синопис, или краткое собрание от различных летописцев о начале Славяно-русского Народа и первоначальных Князьях Богоспасаемого града Киева. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1823. С. 69–72.

⁵³ Дмитриева Р. П. Сказание... С. 55; *ΣΥΝΟΨΙΣ*, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-русского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева. [Б. м. и и.], 1680. С. 58–60.

⁵⁴ Дмитриева Р. П. Сказание... С. 55; Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 74–75.

⁵⁵ Дмитриева Р. П. Сказание... С. 55–56.

⁵⁶ Мальгин Т. [С.] Зерцало российских государей с 862 по 1789 год. СПб.: Императорская академия наук, 1789. С. 21–22.

Русский историк начала XVIII века Алексей Ильич Манкиев⁵⁷ (ум. 1723) решил проблему иначе. В его труде известия о походе Владимира Мономаха в Кафу, о поединке с генуэзским вождем и о получении инсигний из Византии находятся рядом – но фрагмент о генуэзских трофеях и их использовании в великокняжеском (царском) венчании опущен⁵⁸. Источником для Манкиева, вероятно, послужил Мацей Стрыйковский.

Проанализированные выше сочинения Нового времени, а вовсе не ранние летописи, образуют контекст, на фоне которого возникают «известия» Татищева о походах Руси на Таврику в XI веке. Примечательно, что они появились только во второй редакции книги, существенно переработанной, как в языковом, так и в содержательном плане. В первой же (ранней) редакции «Истории Российской» ни одного из обсуждаемых эпизодов нет⁵⁹. Зато, как уже говорилось выше, во второй редакции фигурировали два похода. Здесь, среди событий 1076 года н. э., указано следующее:

«Михаил царь греческий <...> от болгар побежден, и корсуняне ему отреклись, прислал к Святославу послов со многими дары и обещаниями, прося его и Всеволода о помосчи на болгар и корсунян. Святослав же, согласясь со Всеволодом, хотел на болгар сам идти с сынами, а Владимира сыновца и с ним Глеба послал на корсунян. <...> По смерти же Святослава пришла от грек весть, что Михаил умер <...> Всеволод же войско все распустил в дома и сына Владимира из Корсуня возвратил»⁶⁰.

Это сообщение следует понимать таким образом, что по просьбе византийского императора Михаила VII князя Всеволод и Святослав Ярославичи отправили против отложившегося от Византии Херсона войско во главе со своими сыновьями – Владимиром Всеволодовичем (будущим Мономахом) и Глебом Святославичем, которое, впрочем, вскоре возвратилось домой. Источник этих сведений Татищев не указал.

Под 6603 годом от сотв. мира (1095 н. э.) в «Истории Российской», в частности, сказано:

«Корсуняне, напав, русские корабли разбили и многое богатство побрали, о чем Святополк и Владимир послали к царю Алексию просить и к корсунянам, но не получили достойного награждения. Для котораго Владимир с Давидом Игоревичем и Ярославом Ярополчицем, имеющим войска Святополковы, к тому взяв торков и козаров, пошел в Корсунь. И сошедшись с войсками корсунскими, у града их Кафы победил. По котором корсуняне, заплатя все убыт-

⁵⁷ Его книгу, написанную в 1715 году, одно время ошибочно приписывали другому лицу, см.: *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 1... С. 103.

⁵⁸ [Манкиев А. И.] Ядро российской истории, сочиненное прежним ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом князем Андреем Яковлевичем Хилковым. М.: Императорский московский университет, 1770. С. 84–85.

⁵⁹ Ср.: *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 4: История Российская. Ч. 2. М.: Ладомир, 1995. С. 157–158, 165.

⁶⁰ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 91–92, 249, прим. 287.

ки Владимиру, мир испросили. И Владимир возвратился с честью и богатством великим»⁶¹.

Итак, жители Херсона ограбили какие-то «русские корабли» (вероятно, прибывшие по торговым делам), а император Алексей I Комнин не принял претензий со стороны великого князя Святополка Изяславича (1050–1113, правил в Киеве с 1093). Владимир Мономах возглавил карательную экспедицию, к которой присоединились также его двоюродные братья Давид Игоревич (ок. 1058–1112, волынский князь с 1086) и Ярослав Ярополчич (1070-е–1102/1103). Владимир Мономах победил корсунян у Кафы и взял контрибуцию за понесённые убытки. В качестве источников названы «некоторые Степенные» и сочинение Мацея Стрыйковского.

Думается, что известия о двух этих походах не вымышлены Татищевым и в конечном итоге восходят к одному и тому же источнику, впрочем, переосмысленному и получившему даты согласно представлениям историка XVIII века о древнерусской хронологии.

Исследователям Татищевских рукописей удалось сделать ряд важных наблюдений о том, как шла работа над известиями о «курсунских походах» Владимира Мономаха. М. Б. Свердлов показал, что Татищев сначала включил в свой труд известия о втором по хронологии походе (со ссылкой на источник). Лишь после какого-то перерыва, во время серии позднейших правок по тексту рукописи, в «Историю Российскую» было добавлено сообщение о первом походе, причём тогда же Татищев дописал несколько строк (не имеющих отношения к теме настоящего исследования) и после известия о втором походе⁶².

С. Л. Пештич установил, что, создавая более ранний текст (о втором, более позднем походе), Татищев не просто опирался на Мацея Стрыйковского, но цитировал его в примечании. А поскольку даты в польской хронике нет, Татищев сначала отнёс это событие к 1125, затем к 1094, и лишь в последней версии – к 1095 году⁶³. Очевидно, историк подбирал более логичную с его точки зрения хронологию. Этим же наверняка объясняется появление в его тексте имён византийских императоров Михаила (VII) в известии о первом походе и Алексея (I) в известии о втором походе. Понимая хронологическую неувязку, Татищев убрал из истории генуэзцев, сделав противниками Владимира Мономаха жителей византийского Херсона. Исчезло и сообщение польского хрониста о поединке Владимира Мономаха с генуэзским вождём и трофейных бармах.

Подобная работа с текстом источника не удивительна, учитывая ещё одно наблюдение С. Л. Пештича, который продемонстрировал, что Татищеву было свойственно специфическое отношение к польским хроникам, в том чис-

⁶¹ Там же. С. 103, 252, прим. 312.

⁶² Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев... С. 132–135, 140, 142. Потому эти добавления исследователь интерпретировал как не основанные на источниках вымыслы Татищева (С. 174, 179–185).

⁶³ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1... С. 242.

ле – к сочинению Мацея Стрыйковского. Признавая их информативность, русский историк, тем не менее, полагал, что поляки путались в хронологии и географии. Потому он широко использовал данные польских хронистов, но перерабатывал их в соответствии со своими представлениями о ходе российской истории⁶⁴. Следовательно, не удивительны исправления, которые Татищев внес в известия о походах Владимира Мономаха на корсунян.

Представляется, что оба известия о походах Владимира Мономаха на корсунян у Татищева взаимосвязаны и восходят к одному источнику – хронике Мацея Стрыйковского, который в свою очередь использовал сведения Герберштейна. Вспомним, что учёный поляк, заключивший рассказ о войне Владимира Мономаха в Таврике в один абзац, изложил рассказ так, что его можно было понять, как известие о двух эпизодах (см. полную цитату выше). Сначала говорится о том, что князь несколько раз победил язычников-половцев и властвовавших в Кафе итальянцев-генуэзцев – *Połowców poganów, kilokroć poraził i Genuensów Włochów, którzy w ten czas w Taurice, gdzie dzi Prekopska horda, panowali, i Kapnę, albo Teodosią, miasto stołeczne sławne, pod nimi wziął*. Затем Владимиру пришлось ещё раз воевать с генуэзцами у моря – *gdy się miał drugi raz potykać z Genuensami nad morzem*. Именно тогда он и победил в поединке «старосту кафского» и захватил его бармы и другие украшения⁶⁵. Таким образом, Татищев вполне мог понять этот текст так, что «крымских» походов Владимира Мономаха было два, и в дальнейшем стал «подбирать» им подходящую хронологию, исходя из своих знаний о жизни древнерусского князя. Думается, предложенная интерпретация лучше объясняет генезис данных «Татищевских известий», чем предположения о несохранившемся источнике, либо о выдумке историка.

Помимо сочинения Мацея Стрыйковского, Татищев назвал источником сведений о втором (позднем) походе Степенную книгу (точнее, несколько ее вариантов). Это не удивительно – он широко использовал этот источник по нескольким спискам. Впрочем, далеко не все Татищевские ссылки на него верны⁶⁶. Как уже говорилось, не находит подтверждения и отсылка к Степенной книге в контексте похода Владимира Мономаха на корсунян – по крайней мере, ничего подобного не обнаруживается в современном академическом издании⁶⁷. Справедливости ради, стоит отметить, что для русской историко-литературной традиции конца XVII–XVIII веков, то есть времени Татищева в широком смысле, вообще характерны были ложные ссылки на Степенную книгу⁶⁸. Потому делая такую отсылку, Татищев, по крайней мере, не был оригинален.

⁶⁴ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1... С. 240–242; Ч. 2... С. 146.

⁶⁵ Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiój rusi. T. 1... Ks. 5. Rozd. X. S. 188. Ср.: Мацей Стрыйковский. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Русі... С. 256.

⁶⁶ Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 483–489.

⁶⁷ См.: Степенная книга царского родословия... С. 402–410.

⁶⁸ Сиренов А. В. Степенная книга... С. 429–457.

Итак, если вернуться к вопросу о достоверности анализируемых «Татищевских известий», получается, что в их основе лежат усвоенное через посредство Мацея Стрыйковского и переосмысленное сообщение Герберштейна. Краткое же известие Герберштейна отделено от описываемых событий четырьмя веками, содержит анахроничную информацию (генуэзцы в Таврике при Владимире Мономахе) и неизвестно, на чем основано, а возможно и является продуктом фантазии автора. И у Герберштейна, и у Мацея Стрыйковского Херсон не упомянут – это прибавление Татищева. Отметим, что в XVIII веке о местоположении исторического Херсона строили самые разные догадки; многие авторы отождествляли его с Кафой (§ 5.2). Сам же Татищев полагал, что византийский Херсон находился в низовьях Днепра⁶⁹ (подробнее см.: § 5.10). Последнее, возможно, делало даже более логичной его схему – именно в низовьях Днепра было удобно грабить корабли, шедшие с Руси в Византию. Всё перечисленное вместе заставляет весьма скептически относиться к информации о походе Владимира Мономаха на Таврику, которая восходит к Герберштейну.

3.3. «ИЗВЕСТИЯ» В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII–XIX ВЕКОВ

Разобравшись с происхождением и достоверностью информации о «происхождении Мономаховых барм из Кафы» и о «походе Мономаха на Корсунь» в источниках XVI – первой половины XVIII века, попробуем теперь проследить эволюцию этой традиции в текстах более позднего времени и выявить источник сведений, попавших к Одерико и Муральту.

Среди историков второй половины XVIII века были те, кто скептически относился к анализируемым известиям. Так, подробно рассмотрел вопрос о «Мономаховых регалиях» Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790). По его мнению, княжеские инсигнии происходили из Византии, а рассказанная Мацеем Стрыйковским история – вымысел по той простой причине, что генуэзцы овладели Кафой через много лет после смерти Владимира Мономаха, «да сверх того какой быть короне у воеводы генуэзского»⁷⁰. К аналогичному выводу пришел французский историк Пьер-Шарль Левек (1736–1812), некоторое время состоявший на службе у Екатерины II. Соответствующий отрывок во французском издании заканчивается примечанием, где Левек ссылается на мнение Щербатова по этому вопросу, которое подтверждает его собственные выводы; в русском переводе эта ссылка исчезла⁷¹. Нужно

⁶⁹ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 60–62, 232, прим. 182. Ср., однако: Там же. С. 42–43, 220, прим. 112; Т. 4... С. 135, 413. Прим. 133.

⁷⁰ Щербатов М. [М.] История российская от древнейших времен. Т. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1771. С. 112–114.

⁷¹ Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Т. 1. Hambourg; Brunswick: Peirre-François Fauche et Compañie, 1800. P. 226–227; Левек [П.-Ш.] Российская история, сочинённая из подлинных летописей, из достоверных сочинений и из лучших российских историков / пер. с фр. М.: Типография Компании Типографической, 1787. С. 220.

сказать, что Левек с большим уважением относился к историческому труду Щербатова⁷², а потому ссылка на него вовсе не удивительна.

В 1773 году в Амстердаме и Лейпциге был опубликован очередной том «Всеобщей истории от сотворения мира до настоящего времени», якобы переведённой с английского на французский по заказу Общества писателей (*Société de gens de lettres*), в котором рассматривалась история Генуэзской республики. Это компилятивный труд, к тому же достаточно вольно трактуемый исторические события. Здесь в описании XIV века находится рассказ о генуэзской Кафе, её храбрых жителях и военачальниках, якобы неоднократно побеждавших турок, татар и русских. По утверждению авторов книги, в 1357 году генуэзцы укрепили Кафу оборонительными стенами, а «некоторое время спустя» город осадил Владимир – «император татар или русских» (*Volodomer Empereur des Tartares ou des Russes*). Однако предприятие не удалось, и Владимиру пришлось «бесславно» уйти, потеряв «множество людей» (в другом месте сказано, что более пяти тысяч из этой «орды варваров»). Здесь же приведены известия об использовании при коронации «российского императора» инсигний – драгоценной шапки, серебряного жезла и золотым ожерельем, которые были захвачены Владимиром в одном из сражений с «губернатором» Кафы. Автор(ы) «Всеобщей истории» сослались на проанализированные выше сочинения Джироламо Марини, Антонио Эрреры-и-Тордесильяса, а также сочинение Уберто Фольетты, где хотя и рассказывается о событиях истории Кафы в конце XIII–XV веков, и, в частности, войнах с татарами и османами, о русских не говорилось ничего⁷³. Как видно, для «Всеобщей истории» имевшиеся материалы были существенно переработаны и дополнены нереалистичными (с современной точки зрения) деталями. Вероятно, автор пытался создать логичную картину, в которой органично уместилась не только генуэзская история, но и неприязнь к России, параллель между русскими и татарами, в результате чего возник анахронизм. Тем не менее, как будет показано ниже, этот фрагмент сыграл важную роль в дальнейшем развитии историографии.

Фигура Татищева, очевидно, способствовала закреплению представлений о реальности «походов Руси на Таврику в XI веке» в отечественной историографии. Так, Екатерина II высоко ценила труды Татищева-историка⁷⁴. Хорошо известно, что императрица, при всех своих многочисленных и несомненных достоинствах государственного деятеля, имела также опреде-

⁷² Мезин С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. 2-е изд. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2003. С. 208.

⁷³ Histoire universelle depuis le commencement du Monde jusqu'à présent / tr. de l'anglois d'une Société de Gens de Lettres. Т. 35. Amsterdam; Leipzig: Arkstée & Merkus, 1773. P. 250. Ср.: Vberti Folietæ Historiæ Genuensium... P. 114 r., 203 v., 209 r., 243 v., 244 r.; Foglietta U. Dell'istorie di Genova... P. 238, 428, 439–440, 515–516. Эти эпизоды в книге Фольетты датированы 1297, 1424, 1433–1434 и 1475 годами.

⁷⁴ [Екатерина II.] Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 5 // СИРИО. 1885. Т. 42. С. 199 = [Екатерина II.] Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей. Т. 11: Труды исторические. СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. С. 612.

лённые учёные амбиции. В частности, ей принадлежат «Записки касательно российской истории», предназначенные для обучения ее внука, будущего Александра I, а в перспективе – молодого поколения россиян⁷⁵. В этой книге, представлявшей собой компендиум сведений, выбранных из сочинений разных историков, упомянуты оба «крымских похода» древнерусских князей конца XI века. Известия о них почти дословно повторяют сообщения Татищева, а потому нет сомнений в том, каким источником воспользовалась императрица. Первый поход, по мнению августейшей писательницы, относился к 1077 году, точную же дату второго она не привела⁷⁶.

Интересно, что работа над первой частью «Записок» императрицы велась в 1782–1783 годах, то есть в то время, когда было задумано и осуществлено присоединение Крыма к России⁷⁷. В Екатерининской идеологии важен был мотив «возвращения» территорий, некогда якобы принадлежавших «предкам» императрицы, через который объяснялись «права» России на Крым⁷⁸ – а впрочем, не только на Крым, но, например, и на земли, прежде принадлежавшие Речи Посполитой⁷⁹. В этом смысле позаимствованные у Татищева сведения о походах Владимира Мономаха на Корсунь в очередной раз показывали особую роль Крыма в истории России и то, что полуостров не раз завоёвывали древнерусские князья – «предки» Екатерины II. Однако появление информации о событиях второй половины XI века в исторических «Записках» императрицы во время «покоренья Крыма», конечно, могло быть и случайным совпадением.

Как бы то ни было, ликвидация Крымского ханства, ставшее спонтанной реакцией России на быстро меняющуюся внешнеполитическую ситуацию, а не реализацией долговременных планов⁸⁰, сделало написание истории полуострова актуальной задачей. Заинтересован в изучении прошлого Крыма был наместник Юга России Григорий Александрович Потёмкин, инициировавший

⁷⁵ Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы / пер. с нем. И. Карташева, М. Лавринович. М.: НЛО, 2015. С. 217–223; Каменский А. Б. Россия в XVIII столетии: общество и память. Исследования по социальной истории и исторической памяти. СПб.: Алетейя, 2017. С. 329–331.

⁷⁶ Екатерина II. Записки касательно российской истории. Ч. 1. СПб.: Императорская Типография, 1801. С. 223–224, 275 = [Екатерина II.] Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей. Т. 8: Труды исторические. СПб.: Типография императорской академии наук, 1901. С. 138–139, 170–171.

⁷⁷ О хронологии принятия и исполнения «крымского проекта» см.: Лопатин В. С. Новое о планах князя Г. А. Потемкина по присоединению Крыма к России // Москва – Крым: историко-публицистический альманах. 2000. Вып. 2. С. 88–107; Лопатин В. С. Повесть о Потемкине, князе Таврическом. М.: Академический проект, 2018. С. 274–297.

⁷⁸ См.: Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 97–122; Проскурина В. Ю. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: НЛО, 2006. С. 161–194.

⁷⁹ Каменский А. Б. Россия в XVIII столетии... С. 261–334.

⁸⁰ О проектах аннексии Крыма в России и за рубежом см.: Khrapunov N. I. The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 4. С. 857–877. Здесь же на с. 869 перечислены работы, показывающие отсутствие планов по ликвидации Крымского ханства у политического руководства России до второй половины 1782 года.

ряд соответствующих проектов⁸¹. Вероятно, в этом контексте и следует рассматривать книгу Гаспаро-Луиджи Одерико об истории Лигурии, значительная часть которой посвящена средневековым генуэзским колониям в Крыму.

Книгу Одерико сложно назвать хорошо изученной последующими поколениями историков. Взаимоотношения её автора с российскими властями – также вопрос, требующий дальнейших исследований. Книга составлена из 18 «писем», представляющих собой аналог глав. В предисловии, подписанном Франческо Массолой, профессором Генуэзского университета, сказано, что шесть из них, повествующие о Кафе, были представлены российской императрице⁸². Потому принято считать, что рукопись подали Екатерине II во время триумфального путешествия в Крым в 1787 году⁸³. Однако в документах, связанных с южным путешествием императрицы, имени генуэзского историка выявить не удалось. Впрочем, нельзя исключить, что рукопись сочинения Одерико была передана Екатерине II через посредника, и на фоне происходившего в поездке это событие не показалось очевидцам сколько-нибудь важным эпизодом.

Как бы то ни было, генуэзец признавал, что рисунки древних надписей из Крыма предоставлены ему третьим лицом⁸⁴. Квалификация же этого рисовальщика была далека от идеала⁸⁵. Одерико мог работать за пределами России, используя присланные ему документы. Подобный приём не был чем-то необычным для историков XVIII в. Достаточно вспомнить, что за несколько десятков лет до Одерико Вольтер писал «Историю Российской империи при Петре Великом» в Швейцарии, работая с материалами, значительную часть которых предоставило ему российское правительство⁸⁶.

Из книги Одерико следует, что её автор достаточно глубоко изучил имевшиеся источники и литературу, предпочитая не компилировать, но анализировать имеющиеся данные. История похода Руси на Таврику заинтересовала его в связи с вопросом о том, когда возникла генуэзская колония в Кафе. В качестве древнейшего источника Одерико привлёк свидетельство Герберштейна о *бармах* Владимира II (Мономаха), взятых как трофей у генуэзского *префекта* Кафы. Ему были также известны соответствующие фрагменты из сочинений Эрреры-и-Тордесильяса, Марини и «Всеобщей истории» 1773 года. Одерико отметил хронологическую нестыковку: Кафа возникла гораздо позже Владимира Мономаха. Кроме того, учёный генуэзец воспринял аргумент Левака, согласно которому молчание древнерусской летопи-

⁸¹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 39–40. См. также раздел 4 этой книги.

⁸² Oderico G. L. Lettere Ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da'Genovesi, e Spiegazione de'Monumenti Liguri quivi esistenti. Bassano: [s. n.], 1792. P. VIII.

⁸³ Юргевич В. [Н.] Исторический очерк пятидесятилетия Императорского одесского общества истории и древностей, 1839–1889. Одесса: Типография А. Шульце, 1889. С. 9.

⁸⁴ Oderico G. L. Lettere Ligustiche... P. 195–196.

⁸⁵ Юргевич В. [Н.] Исторический очерк... С. 12, прим. 1.

⁸⁶ Мезин С. А., Ковалев М. В. Вольтер – историк России // Вольтер. История Российской империи при Петре Великом. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 22–25, 36–38.

си («Нестора») об этой истории важнее слов «польского историка» (то есть Мацея Стрыйковского). Потому Одерико предположил, не мог ли изначальный источник о победоносном походе Владимира Мономаха упоминать не город Кафу, а генуэзца по фамилии Каффаро (*Caffaro*), который отправился в Эвксинское (Чёрное) море, чтобы грабить «русские государства» (*gli Stati della Russia*). Важнейшим обстоятельством ему казалась (более поздняя) дата возникновения Кафы⁸⁷. Проанализировав известия источников и генуэзские легенды, он пришёл к выводу о том, что город возник, вероятно, во второй половине XIII века, или самое позднее – незадолго до 1357 года⁸⁸. Однако саму возможность похода Владимира Мономаха куда-то на берега Эвксинского Понта и сражения там с «генуэзцем Каффаро» Одерико, как видим, не отрицал. Заметим, что Одерико в этом фрагменте ни разу не упомянул Херсон.

Одним из тех, кто взялся за написание истории Крыма по поручению Потёмкина, был глава католической церкви на землях, отошедших к России после раздела Речи Посполитой, – архиепископ Могилёвский Станислав Сестренцевич-Богуш (1731–1826)⁸⁹. Он получил хорошее образование и знал древние языки, а потому мог работать с греческими и римскими источниками в оригинале. Сестренцевич отнёсся к делу ответственно и дважды ездил в Крым. Однако первое французское издание его книги вышло в Брауншвейге лишь в 1800 году. В 1806 году появилась русская версия, в которой куда более откровенно выражена государственная идеология России. Показательно, что и оно, и второе исправленное французское издание 1824 года (вышедшее в Петербурге) посвящены императору Александру I. В заключении же к русской книге сказано буквально следующее: «Политическая История Таврийского Царства, будучи доведена до 1783 года, доведена до конца ее. В сем году оное царство присоединено к Российской Империи»⁹⁰.

А. Л. Бертъе-Делагард справедливо заметил, что сочинение Сестренцевича «долго служило и служит еще и до сих пор обычным источником всевозможного баснословия по истории Крыма»⁹¹. Для Сестренцевича история была доказательством необходимости повиноваться божественным законам, управляющим хаосом народов и событий⁹². Исходя из этого он выстраивал повествование, которое современному исследователю кажется местами фантастичным, но является вполне логичным с точки зрения авторских задач. Неудивительно, что в книге нашлось место и «крымским походам» древнерусских князей, которые историк отнёс к 1078 и 1095 годам. Зная

⁸⁷ *Oderico G. L. Lettere Ligustiche...* P. 121–124.

⁸⁸ *Ibid.* P. 124–130.

⁸⁹ Об обстоятельствах, в результате которых Сестренцевичу было дано это ответственное поручение, см.: *Храпунов Н. И.* Легенда о Гиикии, Станислав Сестренцевич-Богуш и Екатерина II // *Stratum plus*. 2021. № 4. С. 321–331.

⁹⁰ *Сестренцевич-Богуш С.* История о Таврии. СПб.: Типография Шнора, 1806. Т. 2. С. 408.

⁹¹ *Бертъе-Делагард А. Л.* К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 5–6.

⁹² *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. P. 3; *Сестренцевич-Богуш С.* История о Таврии. Т. 1. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 11–12; *Siestrzenczewicz de Bohusz S.* Histoire du Royaume de la Tauride. 2de éd. rev. St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824. P. 24.

и хронику Мацея Стрыйковского, и возражения Щербатова, Сестренцевич не счёл последние существенными, тем более что о подлинности походов писала Екатерина II. По его мнению, историческая основа известия (*le fond de l'événement*) польского хрониста достоверна. Чтобы избежать хронологической неувязки, Сестренцевич предположил, что второй поход возглавлял некий удельный князь (*un duc apanagé*), полный тезка Владимира Всеволодовича (Мономаха), который и победил «правителя города» (*gouverneur*) Кафы. По мнению Сестренцевича, согласно «многим Историкам» (*divers historiens*) генуэзцы владели Кафой с середины XI века. Здесь он сослался на «Всеобщую историю» 1771 года и Уберто Фольетту, в обоих случаях указав неверные страницы⁹³. Чем бы это ни объяснялось, понятно, что некорректные ссылки вряд ли могут сделать убедительнее аргументацию Сестренцевича.

Весьма любопытно сочинение француза Габриэля де Кастельно (1757–1826), эмигрировавшего в Россию после Революции. Де Кастельно описал историю и современное состояние Новороссийского края по поручению его наместника – герцога Армана-Эммануэля (Эммануила Осиповича) де Ришельё (1766–1822). В исторической хронике региона под 1078 годом помещено известие о восстании херсонитов против императора Михаила [VII] Дуки. Судя по дате, информация взята из книги Сестренцевича. По словам де Кастельно, хотя говорят о множестве причин этого мятежа, но ни одна из них не доказана⁹⁴. Как видим, сообщение о «первом походе» Владимира Мономаха из реконструкции событий изъято; очевидно, де Кастельно не поверил в его достоверность. Под 1093 годом он поместил информацию о походе Владимира II (Мономаха) на Крым, завоевании Кафы, победе в поединке с «генуэзским генералом» (*le général des Génois*) и взятии в качестве трофеев его шапки с бриллиантами, пояса и золотой цепи (*барм*), причём последняя впоследствии использовалась в инаугурации преемников князя. Судя по ссылке на Герберштейна, это – переработанная информация, восходящая к австрийскому дипломату. Де Кастельно не согласился с аргументами скептиков, из которых он назвал Щербатов. Судя по всему, аргументация француза основана на соображениях Сестренцевича, которого он не назвал по имени. Но рассуждая о хронологической возможности этого похода в связи с особенностями биографии Владимира Мономаха, де Кастельно очевидным образом заимствовал у Сестренцевича ссылки на работу Фольетты и «Всеобщую историю», якобы доказывающие, что генуэзцы обосновались в Крыму в конце XI века⁹⁵.

Важную роль в становлении «скептического» направления историографии «крымских походов Руси XI века» сыграл исторический труд Николая

⁹³ *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride. T. 1... P. 307–310; Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии. Т. 1... С. 344–347; Siestrzencewicz de Bohusz S. Histoire du Royaume de la Tauride... P. 191–193.*

⁹⁴ [*Castelnau G. de.*] *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. 1. Paris: Rey et Gravier, 1820. P. 120.*

⁹⁵ *Ibid.* P. 123–125.

Михайловича Карамзина (1766–1826), впервые опубликованный в 1816 году. Он изучил известия Мацея Стрыйковского, Петрея и Эрреры (Герберштейн же отмечен лишь свидетелем того, что «Российские государи в день коронавания употребляют Мономахову утварь»), как инсигнии русских царей были захвачены Владимиром Мономахом во время сражения у Кафы, но не поверил в их реальность из тех же соображений, что и Щербатов с Левеком: во времена Владимира Мономаха в Кафе не было ни генуэзцев, ни тем более татар⁹⁶. Авторитет Карамзина надолго решил вопрос с «достоверностью» (точнее, недостоверностью) анализируемых «известий» – пока не появилось сочинение Муральта.

Менее известно сочинение итальянца Микеле-Джузеппе Канале (1808–1890) об истории Крыма и генуэзских колоний на полуострове (1855). В отличие от Одерико, он поверил известию Герберштейна о походе Владимира Мономаха на Кафу, а также рассуждениям Сестренцевича, и попытался подыскать историческую аргументацию в поддержку реальности этих событий⁹⁷. Этот пункт из сочинения Канале вызвал критику немецкого исследователя Вильгельма Хейда (Вильгельма Гейда, 1823–1906), автора большой работы об истории левантской торговли в Средние века (1858–1862). Хейд определил, что сведения о походе Владимира Мономаха и его поединке с генуэзским наместником Кафы восходят к Герберштейну и Мацею Стрыйковскому, но не находит подтверждения в современных документах. Потому он назвал их «легендой, давно уже опровергнутой кн. Щербатовым и Карамзиным»⁹⁸.

В 1871 году Муральт опубликовал исследование по византийской хронологии. В этом труде под 1074 годом отмечен мятеж жителей Херсона против императора Михаила VII, подавленный древнерусскими войсками, присланными великим князем Всеволодом (Ярославичем), во главе которых стояли его «сыновья» Владимир (его имя стоит со знаком вопроса) и Глеб. Источником названо сочинение Одерико, точнее, его 13-е письмо⁹⁹. С лёгкой руки В. Г. Васильевского возникло предположение, что тот имел не дошедший до наших дней источник, а Муральт видел его в неопубликованных бумагах итальянца¹⁰⁰. Исследователи, не считающие этот поход исторически достоверным, думают, что Муральт использовал не сведения Одерико, а проанализированные выше фрагменты из книги Татищева¹⁰¹ или Сестренцевича¹⁰². Думается, все дело в недоразумении, ведь ссылка Муральта вполне корректна. Как было показано выше, Одерико действи-

⁹⁶ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. 2–3. М.: Наука, 1991. С. 278, прим. 221 (к с. 94).

⁹⁷ Canale M. G. Della Crimea del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origine fino ai di nostri. Т. 1. Genova: Co' Tipi del R. I. de' Sordo-Muti, 1855. P. 151–152.

⁹⁸ Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда: «История торговли Востока в Средние века» / пер. с нем. Л. П. Колли // ИТУАК. 1915. № 52. С. 74.

⁹⁹ Muralt E. de. Essai de chronographie byzantine, 1057–1453. Т. 1... P. 28–29.

¹⁰⁰ Васильевский В. Г. Два письма... С. 29–30, прим. 1.

¹⁰¹ Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев... С. 184–185.

¹⁰² Каштанов Д. В. К критике известий об угрозах Херсону... С. 15–16.

тельно изложил в 13-м письме материалы своего исследования сообщений о «походе Владимира II на Таврику». Именно эти данные и анализировал Муральт.

В. Г. Васильевский писал: «[Н]ам приходилось иметь в руках означенное сочинение Одерико; однако подобного приведенному рассказу о восстании Корсуня мы не нашли ни в письме, ни во всем сочинении»¹⁰³. Очевидно, дело в том, что русский византинист искал именно известия о *Корсуне* (Херсоне). Он не понял, что имеет дело не с отдельным эпизодом, а с целой исторической традицией «походов Руси на Таврику XI века», где зачастую фигурировала Кафа. Муральт же знал, что речь шла именно о традиции, отразившейся во многих источниках, где *иногда* говорилось о Херсоне. Упоминание «Глеба, сына Всеволода» может свидетельствовать о том, что Муральт читал книгу Сестренцевича, где этот персонаж также фигурировал в данном контексте¹⁰⁴. Муральт переработал собранную Одерико и Сестренцевичем информацию, подобрав подходящую хронологию для похода (1074), его причины – отказ императора предоставить херсонитам торговые привилегии, и предположив, что князь напал на Херсон.

Под 1095 годом в хронографии Муральта отмечен второй поход – под руководством Владимира (Мономаха) против Кафы. И здесь исследователь сослался на Одерико, но оставил данный пункт под вопросом, поскольку в русской летописи сказано, что Владимир Мономах в указанном году воевал с половцами. Муральт сослался на публикацию «Никоновской летописи» – летописного списка XVI века из личной библиотеки патриарха Никона¹⁰⁵. То, что в работе Муральта упомянуты два похода, является косвенным свидетельством того, что он читал книгу Сестренцевича (то есть автора, который, под влиянием Татищева и Екатерины II, писал именно о двух походах).

Проведённый анализ показал, что никаких «параллельных» источников о походе древнерусского войска на Таврику во второй половине XI века не существует. Все имеющиеся данные, во-первых, фигурируют лишь в исторических хрониках Нового времени, а во-вторых, в конечном итоге восходят к краткому сообщению Герберштейна (впервые опубликовано в 1549 году). Более поздние писатели лишь пересматривали его, дополняли новыми подробностями и интерпретировали по-новому. Поэтому небольшая разница

¹⁰³ *Васильевский В. Г.* Два письма... С. 30, прим. 1.

¹⁰⁴ *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 1... Р. 308; *Сестренцевич-Богущ С.* История о Таврии. Т. 1... С. 344–345; *Siestrzenczewicz de Bohusz S.* Histoire du Royaume de la Tauride... Р. 191. Вероятно, справедливо умозаключение Д. В. Каштанова, согласно которому слова Муральта о (торговом) соперничестве между Херсоном с одной стороны и (генуэзскими) Кафой и Солдайей с другой также навеяны Сестренцевичем (*Каштанов Д. В.* К критике известий об угрозах Херсону... С. 16). Впрочем, в соответствующем фрагменте труда польско-белорусского историка упомянут только Судак / *Soudag* (*Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 1... Р. 307; *Сестренцевич-Богущ С.* История о Таврии. Т. 1... С. 344; *Siestrzenczewicz de Bohusz S.* Histoire du Royaume de la Tauride... Р. 191), а Кафа появилась позже, в рассказе об обстоятельствах «похода» Владимира Мономаха.

¹⁰⁵ *Muralt E. de.* Essai de chronographie byzantine... Р. 74; cf. p. XII. См. также: Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Императорской академии наук. Ч. 2. СПб.: Императорская академия наук, 1768. С. 4–5.

в датировках первого «крымского похода» у Татищева (1076), Екатерины II (1077), Сестреницевица (1078) и Муральта (1074) объясняется тем, что каждый пытался по-своему подобрать подходящую дату в контексте известных событий византийской и древнерусской истории. Подобное обращение с анализируемыми материалами, как представляется, вполне соответствовало нормам эпохи, когда еще не было современных представлений о правилах исторического исследования и критике источников.

Краткость сообщения Герберштейна, его очевидная политическая ангажированность, пространный хронологический интервал между ним и описываемыми событиями второй половины XI века, наконец, отсутствие параллельных источников заставляет предположить, что перед нами не информация о реальном прошлом, а продукт воображения либо самого австрийца, либо его московских знакомых. Следовательно, изученный сюжет представляет интерес для изучения не истории византийской Таврики, но исторического воображения писателей, путешественников и исследователей XVI–XIX веков (рис. 9).

3.4. КОСВЕННЫЕ АРГУМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Тем не менее, имеет смысл проанализировать некоторые доводы, которые используют современные исследователи – сторонники достоверности «походов древнерусского войска на Таврику». В историографии известны разного рода спекуляции относительно времени и исторических обстоятельств, призванные доказать *возможность* походов в контексте византийско-русских отношений и биографий древнерусских князей. Как правило, противоречий избежать все равно не удастся, но дискуссия смещается от анализа достоверности источников к тому, когда и почему *мог* произойти поход¹⁰⁶. Учитывая всё написанное выше, обсуждать подобные соображения вряд ли имеет смысл, в отличие от попыток привлечь к делу свидетельства других источников или других фрагментов источников.

Так, например, в «Записках» Герберштейна передана история о том, как некогда новгородцы осаждали «греческий город Корсунь» и вернулись с богатыми трофеями – воротами и колоколом, которыми украсили собственную соборную церковь¹⁰⁷. С. Н. Азбелев решил, что эти сведения подтверждают достоверность «Татищевского известия» о первом походе, который исследователь отнес к 1077 году¹⁰⁸. Думается, что этот аргумент не выдерживает критики, ведь в этом же фрагменте австрийский дипломат рассказал о неверных жёнах новгородцев, которые в отсутствие мужей вступили в связь

¹⁰⁶ Подробнее см.: *Слядзь А. Н.* Византия и Русь... С. 120–129, 158–160; *Сазанов А. В.* Херсон в XI веке... С. 327–334.

¹⁰⁷ *Герберштейн С.* Записки о Московии. Т. 1... С. 342–345.

¹⁰⁸ *Азбелев С. Н.* Устная история... С. 109; *Азбелев С. Н.* В защиту труда Василия Никитича Татищева... С. 319.

с рабами. Как уже говорилось (§ 3.2), последний сюжет заимствован из рассказа Геродота о скифах, который писатели Нового времени связывали с разными регионами и народами Восточной Европы. Ну а Мацей Стрыйковский воспринял всю историю целиком как относящуюся к корсунскому походу Владимира Святого. Иначе говоря, перед нами – переложение городских легенд в литературной обработке, причем с какими событиями оно связано, и связано ли вообще, вряд ли можно выяснить.

Кроме того, С. Н. Азбелев привлёк известия сирийского путешественника и монаха Павла Алеппского (ок. 1627–1669), который побывал в Новгороде (1656) и также пересказал местные легенды о взятых в походе на Крым христианских реликвиях, – исследователь усмотрел в них отражение событий XI века¹⁰⁹. Информация Павла Алеппского более запутана, чем сведения Герберштейна. Сначала сириец рассказал о том, что безымянный «правитель этого города, которому издревле дают титул князя» совершил несколько походов «на страну сербов и греков». Это произошло «около 700 лет тому назад», то есть в X столетии. По словам источника, «другие говорят, что то был хакан, царь татарский», который осаждал Константинополь. Кем бы ни был командир новгородцев, он, по преданию, отправился на войну с Кафой, «которую они называют на своём языке *Карсуна*, т. е. Херсон», и вывез оттуда трофеи¹¹⁰. Как уже говорилось, в XVII веке местоположение Херсона забылось, потому его нередко путали с Кафой (§ 5.2). Вопрос о времени и месте производства «кормунских врат» Софийского собора в Новгороде давно находится в центре дискуссии. Как бы то ни было, «кормунское» название фиксируется источниками не ранее XV века¹¹¹. Думается, из приведённых сообщений источников этого следует лишь, что в Новгороде бытовали легенды о давних походах и захваченной в Крыму добыче, украсившей местный собор св. Софии.

По мнению исследователей, предание о «кормунских вещах» в Новгороде возникло в связи с желанием новгородцев защитить свою независимость от Москвы в XV–XVI веках. Происхождение этих артефактов связывали с крымским походом Владимира Святого. Апеллируя к авторитету «кормунских святынь», новгородцы указывали на непосредственное участие своего города и своих предков в крещении Руси и тем самым утверждали особую историческую роль Новгорода¹¹². Следует отметить и то, что название «кормунских» закрепилось на Руси за самыми разнообразными произведениями искусства – иконами, предметами личного благочестия, архитектурными де-

¹⁰⁹ Азбелев С. Н. Устная история... С. 109; Азбелев С. Н. В защиту труда Василия Никитича Татищева... С. 319.

¹¹⁰ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / пер. с араб. Г. Муркоса. Вып. 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра). М.: Университетская типография, 1898. С. 70.

¹¹¹ Кормунские врата // Православная энциклопедия. Т. 38: Коринф – Крискентия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 188–189 (с историографией).

¹¹² Толстая Т. В., Уханова Е. В. «Кормунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском кремле. М.: Радуница, 2000. С. 156–157.

талями. Оно способствовало увеличению ценности и престижа артефактов, которые в большинстве своем сделаны не в Корсуне, а русскими мастерами, и к тому же датируются временем более поздним, чем X–XI века¹¹³.

С. Н. Азбелев и ряд других исследователей попытались связать с одним из «походов древнерусских князей» на Таврику во второй половине XI века былину о князе Глебе Володьевиче (Льве Володовиче)¹¹⁴. В этой народной песне, известной в нескольких вариантах, рассказывается о том, как этот древнерусский правитель захватил «Корсунь-город»¹¹⁵. Заметим, что изучение данной былины и исторического контекста её возникновения породило значительную историографию¹¹⁶. Исследователи обратили внимание на сходство описания осады города в одном из вариантов былины и летописного рассказа о покорении Корсуня Владимиром Святым¹¹⁷. Другая гипотеза утверждает, что былина отражает реалии XIII–XIV веков, и в частности – нападение на Херсон золотоордынского войска¹¹⁸.

Когда бы ни возник русский эпос, в настоящее время известный как «былины», первые записи отдельных текстов относятся только к XVI–XVII векам, причем между устной и письменной традицией происходил обмен¹¹⁹. Применительно к конкретному случаю это, вероятно, не позволяет исключить «книжного» происхождения деталей былины о Глебе Володьевиче, и ставит под вопрос любые попытки использовать былину как независимый источник для реконструкции конкретно-исторических реалий. Отметим и вариант былины, где о Корсуне не говорится, а поход Глеб Володьевич совершает «во тотарскую-то во землю, во Арапскую»¹²⁰. По словам Н. В. Петрова, «эпос не является отражением определенного исторического события или ряда таких событий, но представляет собой набор сюжетных схем, в которые может включаться на разных этапах разнородный исторический или квазиисторический материал»¹²¹. Примером тому может быть, например, былина, повествующая о том, как «цареградский царь» (то есть византийский император) организовал похищение жены «премудрого» царя

¹¹³ Подробнее см.: Толстая Т. В., Уханова Е. В. «Корсунские» реликвии... С. 152–186. См. также: Сазанов А. В. Когда же Владимир взял Корсунь? Споры о датах // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 223–231.

¹¹⁴ Азбелев С. Н. Устная история... С. 100–103, 106–109 (с историографией); Азбелев С. Н. В защиту труда Василия Никитича Татищева... С. 319.

¹¹⁵ Свод русского фольклора. Былины в 25 томах. Т. 4: Былины Мезени / ред. А. А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2004. № 195, с. 517–520, 690–691. См. также: Беломорские былины, записанные А. Марковым. М.: Т-во скоропечати А. А. Левенсон, 1901. С. 429–433; Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора / ред. А. М. Астахова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. С. 204–208.

¹¹⁶ Козловский С. В. Древняя Русь в зеркале былинной традиции. Гендер, сакральность и социальные практики в героическом эпосе. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. С. 305–308.

¹¹⁷ Петров Н. В. Русский эпос: герои и сюжеты. М.: Неолит, 2017. С. 8–9. Ср.: Азбелев С. Н. Устная история... С. 106–107.

¹¹⁸ Козловский С. В. Древняя Русь... С. 314–318.

¹¹⁹ Петров Н. В. Русский эпос... С. 17.

¹²⁰ Беломорские былины... С. 251–255.

¹²¹ Петров Н. В. Русский эпос... С. 161.

Соломана (прототипом которого, очевидно, был библейский царь Соломон). Для этого к Иерусалиму отправили корабли. В одном из вариантов былины отомстить за оскорбление помогли царю Соломану русские богатыри Алёша Попович и Добрыня Никитич¹²². Риторическим будет вопрос, можно ли на этом основании реконструировать конкретно-историческую или географическую реальность.

Приведённые эпизоды показывают хрупкость косвенных аргументов, привлекаемых для доказательства аутентичности известий о походе или походах Руси на Крым во второй половине XI века. Тем не менее, представление о реальности этих событий вышло за пределы исторической дискуссии и стало оказывать влияние на археологию и искусствоведение. Так, были попытки отыскать следы набега Руси в материалах раскопок Херсонесского городища и в окрестностях византийского города¹²³. Такого рода предположения заставляют вспомнить слова современного украинского историка А. П. Толочко, однажды заметившего, что «Интерпретировать слои пожаров непременно как следы военных катастроф – характерная особенность незамысловатых “исторических интерпретаций” в археологии»¹²⁴.

Ещё один пример – привлечение проанализированных «известий» к изучению «шапки Мономаха», ведь в ряде источников Нового времени говорится о том, что взятые древнерусским князем в Таврике трофеи стали знаком власти его потомков. Вопрос о происхождении этой важнейшей великокняжеской инсигнии является предметом дискуссии¹²⁵. Многие исследователи указывают на связь «шапки Мономаха» с Золотой Ордой¹²⁶. Другие полагают, что драгоценный головной убор создан в Москве из деталей разного происхождения¹²⁷. Сторонник же византийского изготовления шапки Н. В. Жилина, пытаясь использовать известия о «крымском походе» Владимира Мономаха, пришла к следующему выводу: «Конкретность и постоянство упоминания Кафы в воспроизведении легенды о завоевании Царских регалий Владимиром Мономахом позволяют признать, что произошедшее там событие, связанное с историей Шапки, случилось на самом деле, она была там куплена Иваном Калитой в период генуэзской колонии. Генуэзские торговцы имели возможность торговать дорогими византийскими раритетами XIII в.»¹²⁸ И действительно: «Как можно Ясомневаться

¹²² Беломорские былины... С. 144–151, 450–456.

¹²³ Смирнов Р. П. К дискуссии о походе русских на Херсон в последней четверти XI века по материалам недавних раскопок // II Свято-Владимирские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Севастополь: [б. и.], 2015. С. 61–62.

¹²⁴ Толочко А. [П.] Очерки начальной Руси. Киев; СПб.: Laurus, 2015. С. 123.

¹²⁵ Обзор см. в.: Богатырев С. Н. Шапка Мономаха и шлем наследника... С. 181–182.

¹²⁶ Крамаровский М. [Г.] «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1982. Вып. 47. С. 66–71; Валеева-Сулейманова Г. Ф. Короны русских царей – памятники татарской культуры // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М.: ОГИ, 1997. С. 40–52.

¹²⁷ Богатырев С. Н. Шапка Мономаха и шлем наследника... С. 182–189.

¹²⁸ Жилина Н. В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М.: Наука, 2001. С. 205.

в существовании маркиза Карабаса, если кот утверждает, что он у него на службе?»¹²⁹

Проанализированный эпизод – пример того, как возникшие в начале Нового времени исторические сюжеты начали жить собственной жизнью, постепенно изменяясь, приобретая новые яркие детали и порождая новые интерпретации, а иногда и обнаруживая мнимые связи с памятниками культурного наследия. Изучение комплекса источников Нового времени – исторических хроник и травелогов – показало, что в основе исторической традиции, рассказывающей о походе древнерусских князей на Херсон во второй половине XI века, лежит краткое сообщение Герберштейна, в котором византийский город даже не упоминался. Австрийский дипломат, посетивший Москву в первой трети XVI века, рассказал о том, что коронационные инсигнии великих князей, бармы, были отняты Владимиром Мономахом у генуэзца – «начальника» Кафы (Феодосии). В дальнейшем этот сюжет широко использовался различными «западными» и «восточными» авторами, которые перерабатывали его в соответствии с собственными целями и задачами. В ходе этого процесса изначально краткое сообщение трансформировалось до неузнаваемости. Татищев, опиравшийся на фрагменты польской хроники Мацея Стрыйковского, «разделил» известие на два похода, сделал их целью Херсон и подобрал им даты в соответствии со своими представлениями об истории Древней Руси. Среди тех, кто доверился авторитету Татищева, был Сестренцевич, создавший одну из первых историй Крыма. Параллельно авторы французской «Универсальной истории», опираясь на «западную» традицию, вписали «поход Владимира Мономаха» в историю генуэзской Кафы. Одерико интерпретировал те же самые источники, предположив, что целью похода древнерусского князя мог быть не город Кафа, но некий генуэзец по фамилии Каффаро, прибывший в Причерноморье для грабежа российских владений. Более чем через полвека Муральт воспользовался трудами Одерико и Сестренцевича для реконструкции хронологии Византии, где нашлось место обоим походам Владимира Мономаха на Херсон. Наконец, Васильевский, не разобравшись в ситуации, решил, что информация о первом из этих походов сохранилась в неопубликованных материалах Одерико. Так была создана историографическая ситуация, в которой сведения о походах, казалось, «подтверждались» независимыми друг от друга источниками. Нужно сказать, что были и те, кто скептически отнёсся к рассуждениям Мацея Стрыйковского, Татищева и других подобных авторов, указав на хронологические и иные нестыковки в их сообщениях. Это, прежде всего, Щербатов, Левек и Карамзин, но они, что называется, «остались в явном меньшинстве». Думается, причина прежде всего в том, что история византийской Таврики не избалована вниманием письменных источников. Поэтому чисто психологически исследователю трудно отвер-

¹²⁹ Эко У. Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкевич. СПб.: Симпозиум, 1999. С. 98.

гнуть те или иные свидетельства, признав их историческую недостоверность, но, наоборот, хочется их сохранить, подобрав место где-то в рамках реконструируемой картины прошлого региона. Нынешняя дискуссия вообще не затрагивает *весь комплекс* источников: в лучшем случае обсуждается достоверность конкретных (отдельных) свидетельств, а в худшем – возможность похода на основании разного рода косвенных соображений. Но лишь совокупный анализ всех имеющих отношение к делу свидетельств в самых разных сочинениях Нового времени (включая известия об обретении в Кафе «Мономаховых регалий») позволил увидеть картину того, как возник и эволюционировал анализируемый сюжет. Стало ясно, что «походы Владимира Мономаха против Корсуня» – продукт воображения авторов XVI–XIX веков, а не описание исторических фактов, и место им следует искать не в истории византийского Херсона, но в истории науки.

4. О НОВЫХ НАЗВАНИЯХ ГОРОДА В ПОЗДНЕ- И ПОСТВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

4.1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

На последнем этапе своей истории византийский Херсон, а после того, как оттуда ушли последние жители, и его развалины, получили несколько новых названий. Вероятно, они возникли в среде соседей, говоривших на языке (или языках) из тюркской языковой семьи.

Уже автор «кабинетного» описания Крыма 1777 года швед И.-Э. Тунманн отметил, что татары и арабы называли город «Сары-Кермен» (*Sari-Kjirman*)¹. В 1803 году К. И. Габлиц писал о том, что «у поздних Италиан» он назывался «Сарсоной», а у татар – «Чорчиною» и «Сары-Кирманом», причём последнее означало «жёлтая крепость»². Впоследствии З. А. Аркас отметил, что «Сары-керманом» называли город «восточные писатели», а некоторые авторы XVII–XVIII веков именовали его «Топетарканом»³. П. И. Кёппен суммировал сведения о поздних названиях Херсона в сочинениях восточных авторов, западных путешественников и его современников – крымских татар. К перечисленным выше он добавил ещё один топоним – *Gchurschi*, «Гурчи» или «Шурши»⁴. Историки дореволюционного времени Б. В. Кёне, А. А. Бобринский, Ю. А. Кулаковский, Е. Э. Иванов также упоминали «мусульманские», «турецкие» или «местные» названия города⁵.

¹ *Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1777. S. 1908; Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской. Симферополь: Государственное изд-во Крым. АССР, 1936. С. 33.*

² *[Габлиц К.] Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. СПб.: Типография Государственной медицинской коллегии, 1803. С. 10; Карта 3.*

³ *Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 245.*

⁴ *Кёппен П. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор таврических. СПб.: Императорская академия наук, 1837. С. 230–232, и прим. 339–343.*

⁵ *Кёне Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848. С. 3; Бобринский А. [А.] Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 169; Кулаковский Ю. [А.] Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Киев: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнарв и Ко, 1906. С. 122; Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. 1910. № 46. С. 156.*

Несколько лет назад были опубликованы две статьи Т. М. Калининой, которая проанализировала упоминания о Херсоне (Сары-Кермене) у средневековых арабских географов. Исследователь определила полный список этих писателей, показав хронологию и эволюцию знаний о данном городе в арабской традиции⁶. А. В. Иванов собрал ряд источников XVIII–XIX веков, упоминавших город «Чурч» (Херсон) и «Чурчийскую гавань»⁷.

Многочисленны доклад и обобщающая статья обо всех поздних названиях Херсона, где удалось собрать значительно больший набор источников по сравнению с тем, которыми пользовались коллеги⁸. Текст этой статьи, в расширенном и дополненном виде, был положен в основу данной главы.

Но прежде, чем излагать наблюдения о херсонесской топонимике, имеет смысл обратиться к вопросу о том, когда жители оставили город, поскольку это событие, несомненно, оказало влияние на его названия.

4.2. ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ О ВИЗАНТИЙСКОМ ХЕРСОНЕ

Херсон прекратил существовать в XV веке. Очевидно, это случилось не внезапно. Люди постепенно покидали город, вступивший в стадию экономического упадка. Быть может, Херсон не выдержал конкуренции с генуэзскими колониями в Таврике. Возможно, сказались последствия разгрома или разгромов города, осуществлённых врагами – например, золотоордынцами, в предшествующие времена⁹. Упадок городской жизни отразился в немногочисленных письменных источниках, которые, в отличие от археологических слоёв и комплексов, имеют точные даты. Правда, название города в них фигурировало, как правило, в искаженной форме.

В январе 1431 года в итальянской колонии Тане (ныне г. Азов Ростовской области) было оформлено завещание венецианца – некоего Антонио де

⁶ *Калинина Т. М.* Херсон в арабской географической литературе // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков: Майдан, 2013. С. 188–205; *Калинина Т. М.* Арабские писатели о городах Крыма золотоордынского периода // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 388–389, 391–392, 395.

⁷ *Иванов А. В.* Город Чурч и пролив Андал. Бухты Севастополя и Гераклеяский полуостров накануне присоединения Крыма к России. Историческая топография и топонимика // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV международной научной конференции. Москва. М.: ИВ РАН, 2020. Т. 2. С. 114, 116.

⁸ *Храпунов Н. И.* К вопросу о поздних названиях византийского Херсона и Херсонесского городища // Byzantinotaurica – III. Большое Средиземноморье в IV–XVI вв.: тенденции, факторы, влияния, конфликты. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. СПб: Алетейя, 2023. С. 133–136; *Храпунов Н. И.* О названиях поздневизантийского и поствизантийского Херсона // МАИЭТ. 2023. Вып. 28. С. 519–540.

⁹ О позднем этапе в истории Херсона по данным археологических и письменных источников см.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950; *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Ч. 2: Византийский город. Екатеринбург: Волот, 2007. С. 513–584; *Богданова Н. М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1991. С. 8–172.

Керсо (*Antonio de Cerso* или *Chersso*), который, судя по этому именованию, вероятно, долгое время прожил в Херсоне. Из сказанного следует, что жизнь в Херсоне продолжалась по крайней мере незадолго до 1431 года. Более того, город привлекал венецианцев, которым там, вероятно, нечего было делать, кроме торговли¹⁰.

В § 2.2 разбиралось известие поздневизантийского историка Лаоника Халкокондила, рассказавшего, в частности, о том, что в 1434 году, во время конфликта с татарами («скифами»), генуэзцы отправились в неудачный поход на своих врагов из Херсонеса (*Laon. Chalc. Hist.* 6.3–4)¹¹. Сообщение это не вполне понятно, а потому породило дискуссию. Однако, думается, вряд ли можно спорить с тем, что Халкокондил считал Херсонес (он использовал архаичную форму ойконима) живым городом.

Венецианец Иосафат Барбаро (1413–1494) проживал в Тане в 1436–1452 годах. Оттуда он совершил ряд путешествий по окрестным землям. В написанном на склоне жизни травелоге Барбаро указал Херсон (*Сарсона, Sarsona*) в числе городов на побережье Таврики, подвластных турецкому султану (*Ios. Barb. Viaggio alla Tana* 46)¹². Последнее, очевидно, отражало новые реалии – последствия османского завоевания Крыма в 1475 году. Но из слов Барбаро можно сделать и тот вывод, что во время его пребывания в Тане Херсон продолжал существовать.

В уставе для черноморских колоний Генуи 1449 года упомянут подчинённый Кафе *Consulatus Gorzonii* – консульство в «Горзоне»¹³. Большинство исследователей видят в этом пункте искажённое название Херсона, однако есть и альтернативное мнение, согласно которому это Гурзуф на Южном берегу Крыма¹⁴.

На Херсонесском городище обнаружена надпись, которую по косвенным соображениям датируют 1446–1459 годами. В ней говорилось о строительстве «в замке Херсонии» – ε(ίς?) τὸ κάστρο(ν?) τῆς Χερσονίας. Судя украсившим документ гербам, работы вели правители соседнего княжества Феодоро, центр которого находился на вершине горы Мангуп¹⁵. Где конкрет-

¹⁰ Хвальков Е. А. Свидетельство существования средневекового Херсона в 1430-е гг. в итальянских нотариальных документах // МАИЭТ. 2012. Т. 17. С. 587–594.

¹¹ *Laonikos Chalkokondyles. The Histories* / tr. A. Kaldellis. Vol. 2. Cambridge (MA); London: Harvard University Press, 2014. P. 4–7; *Laonici Chalcocandylæ Historiarum demonstrationes* / rec. E. Darkó. T. 2. P. 1. Budapestini: Sumptibus Academiae litterarum Hungaricae, 1923. P. 60.

¹² Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / пер. с ит. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 129, 154.

¹³ Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году / пер. с лат., комм. В. Юргевича // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 675, 825, прим. 23.

¹⁴ См. об этой дискуссии: *Богданова Н. М.* Херсон в X–XV вв... С. 97, 151, прим. 58; *Мыц В. Л.* Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. С. 163.

¹⁵ IOSPE³ V. No. 13. В другой херсонесской надписи, предположительно 1462 или 1472 годов, также говорится о строительстве, но название города, имя и титул правителя Феодоро в документе не сохранились, а восстановлены, к тому же сам памятник утрачен и известен лишь по прорисовке (IOSPE³ V. No. 14).

но на территории города велось строительство, не вполне понятно¹⁶. Неясно и то, оставались ли к этому моменту в Херсоне какие-то прежние жители.

В 1465 г. развалины Херсона разбирали генуэзцы из Кафы, использовавшие их как источник строительных материалов для сооружения (водосборной) цистерны в своём городе¹⁷. Очевидно, это говорит о том, что Херсон (или его большая часть) уже был необитаем, и во всяком случае, даже если там и оставались жители, то они не могли сопротивляться генуэзцам.

В любом случае, к 1471 году город был окончательно покинут. 24 января этого года протекторы банка Св. Георгия в Генуе, которому в тот момент принадлежала генуэзская колония в Кафе, предоставили властям последней самостоятельно решать вопрос о том, следует ли разрушить стены Херсона¹⁸. Ясно, что запрос о сносе стен поступил в Геную несколько раньше. В чём заключался замысел, становится ясно из следующего документа – инструкции протекторов Банка для консула Кафы от 16 июня 1472 года. Башни и стены «необитаемого места, которое называется Херсон» (*loci non habitati qui nominatur iherezonda*), можно было разрушить, дабы их не захватили турки¹⁹ и, очевидно, не превратили в свой укрепленный пункт. Название города в обоих документах дано в искажённой форме *iherezonda* – «Ихерезонда». Из этих документов следует, что к началу 70-х годов XV века населения в Херсоне уже не было.

Тем не менее, А. Л. Бертъе-Делагард обнаружил в архиве российского Министерства иностранных дел два документа, датированные 1636 и 1637 годом. Оба они подписаны «митрополитом Гератинским (Ератийским) и Херсонским» и адресованы царю Михаилу I (1596–1645, правил с 1613). Грамоты содержали просьбу о «материальной помощи». Что означал топоним «Гератинский / Ератийский», неясно²⁰. Однако понятно, что Херсонская епархия формально сохранялась и спустя какое-то время после того, как жители оставили город. Митрополит, очевидно, проживал в другом месте.

4.3. САРЫ-КЕРМЕН

На последнем этапе существования византийского города у него появилось новое название. Вероятно, впервые его зафиксировали арабские писатели. Исследования Т. М. Калининой показали, что до XII века арабские географы о Херсоне ничего не знали, а появление имени города в некоторых русских переводах – это недостоверные конъектуры и догадки. Первым

¹⁶ См.: Мыц В. Л. Каффа и Феодоро в XV веке... С. 359–362.

¹⁷ Джанов О. Кафа – місто на кордоні "Імперії Татар" // Наш Крим. Вип. 4. Київ: [б. в.], 2019. С. 105.

¹⁸ Codice diplomatico delle colonie Tauro-Ligure durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) / ord. A. Vigna. T. 2. P. 1 // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1871. Vol. 7. Par. 1. P. 735; Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв... С. 98–99.

¹⁹ Codice diplomatico... P. 872; Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв... С. 99.

²⁰ Бертъе-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 75; Бертъе-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 38–39, 130.

город упомянул ал-Идриси (1100–1165) в форме *Карсуна*, которая является производной от греческого *Χερσών*. У Йакута ал-Хамави (ок.1178/79–1229) фигурирует *Карасинда*, топоним, также произведённый от византийского топонима. А вот Абу-л-Фида' (1273–1331) использовал уже новое название города – *Сару Карман*. Этот ойконим, в форме *Сарукерман*, также фигурирует в летописи Рукн ад-Дина Бейбарса (ум. 1325)²¹, а в форме *Сары-керман* – в энциклопедии ал-Калкашанди (1355–1418)²². Новое имя города, очевидно, тюркское по происхождению, означало «Жёлтая крепость»²³. По-видимому, оно возникло в среде соседей Херсона – золотоордынцев, откуда через посредство купцов и/или путешественников, попало к учёным арабам. Можно заключить, что мусульманские писатели стали называть Херсон «Жёлтой крепостью» не позднее первой половины XIV века.

По-видимому, здесь нужно отметить следующие обстоятельства. Во-первых, в тюркской топонимике Крыма (которая в массе своей возникает, очевидно, начиная с XIII века) корни *sary* или *sari* («жёлтый», «бледный», «рыжий») и *kermen*, *kerman* или *kirtmān* («крепость», «замок», «город») были широко распространены²⁴. Во-вторых, учитывая отечественную традицию передачи тюркских географических названий Крыма в русских текстах, логично будет использовать дефисное написание с прописных букв *Сары-Кермен* там, где не цитируются источники. Наконец, в средневековом тюркском мире в целом слово *sar(ы)* широко использовалось в топонимике, где имело несколько значений. Одно из них подразумевало не жёлтый, а белый цвет, который в тюркской традиции связан со стороной света – западом²⁵. Учитывая положение Херсона на юго-западной оконечности Крымского полуострова, можно выдвинуть предположение, что в топониме «Сары-Кермен» определяющим был географический смысл, то есть имелась в виду «Западная крепость».

Новое название использовалось одновременно с традиционным («византийским») топонимом *Херсон*, который преобладал на Западе. Показательны сведения западноевропейских карт XIII–XVI веков, где зафиксированы различные версии искаженного топонима Херсон – *Quirsona*,

²¹ Калинина Т. М. Херсон в арабской географической литературе... С. 188–205; Калинина Т. М. Арабские писатели о городах Крыма золотоордынского периода... С. 388–389, 391–392, 395.

²² Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. М.: Восточная литература, 2002. С. 291.

²³ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Текст. Перевод. Комментарий. М.: Восточная литература, 2009. С. 109, 132, прим. 18; с. 120–121, 155, прим. 1.

²⁴ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 160–161, 958–959; Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ: [б. в.], 2003. С. 158, 204. Помимо указанных в этих изданиях, много других крымских топонимов с корнями *sary* и *kermen* можно отыскать в следующем справочнике: [Белянский И. Л.] Топонимикон Крыма И. Л. Белянского // Топонимика Крыма. Вып. 4. Симферополь: Н. Оріанда, 2022. С. 3–650.

²⁵ Коновалова И. Г. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. М.: Наука, 1978. С. 160, 174–177.

*Crexona, Cresona, Zurzona, Zerzona, Cressona, Girisonda, Giriconda, Gerezonda, Cirisonda, Quirissonda, Arisonda, Chirisonda, Cirisonda*²⁶ (рис. 10; 11).

Ойконом «Сарук'арман» фигурировал в армянской памятной записи на полях рукописной книги, сделанной в 1365 году н. э. Судя по контексту, *Сарук'арман* соответствовал Херсону. Интересно, что, по наблюдениям Т. Э. Саргсян, в армянском языке использованная здесь форма написания названия обозначает «гористая и каменная местность»²⁷. Быть может, это случай «народной этимологии» – переосмысления названия по нормам своего языка.

Баварец Иоганн Шильтбергер (1380 – ок. 1440), попавший в плен к османам в 1396 году и поневоле проведший более 30 лет в странствиях по Ближнему Востоку, Центральной Азии и Сибири, рассказал о них в книге путешествий. Среди мест, где он побывал, Шильтбергер назвал и Крым: «В этой стране, лежащей при Чёрном море, св. Климент был утоплен возле города, называемого язычниками Сарукерман (*serucherman*)»²⁸. Греческого названия города баварец не знал или, по крайней мере, не указал. Новое имя города он, очевидно, почерпнул от своих собеседников – турок или татар. А вот сведения о мученичестве св. Климента в Херсоне, соответствующие христианской традиции (§ 2.2), Шильтбергер мог взять не обязательно у последних жителей города, но, например, у других христиан Таврики. Иначе говоря, путешественник не обязательно видел Херсон – Сары-Кермен собственными глазами.

В 1475 году в Крым вторглось османское войско. Прибрежные генуэзские колонии и находившееся в юго-западном нагорье христианское княжество Феодоро были разгромлены²⁹. Вслед за этим в зависимость от Османской империи было поставлено и мусульманское Крымское ханство. Правда, специфику положения ханства под властью османских султанов описать в терминах современной «западной» политической теории достаточно проблематично³⁰. Херсонесское городище оказалось в составе османской провинции (*санджака*, впоследствии *эялета*), независимой от ханства, которую образовали из земель, захваченных турецким войском, в южной и восточной частях полуострова³¹.

²⁶ Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. 2-е изд. М.: Индрик, 2011. С. 283, 288, 293, 298, 304, 356, 358.

²⁷ Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / сост., пер. с арм. Т. Э. Саргсян. Симферополь: Сонат, 2010. С. 158–159, прим. 3.

²⁸ [Шильтбергер И.] Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / пер. с нем. Ф. Бруна // Записки Императорского новороссийского университета. 1867. Т. 1. С. 58; [Schiltberger J.] Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika: von 1394 bis 1427 / Hrsg. K. Fr. Neumann. München: [s. n.], 1859. S. 106.

²⁹ Рувев В. Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь: Антиква, 2014.

³⁰ Орешкова С. Ф. Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд. М.: ИВ РАН, 2022. С. 137–164, 219–234 (с историографией).

³¹ Öztürk Y. Osmanlı hakimiyetinde Kefe (1475–1600). Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. S. 6, 15; Курникова О. М. 4.4. Кефинский эялет // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 183–195.

После османского завоевания Крыма название «Сары-Кермен» оставалось в употреблении. Оно фигурирует в различных османских документах, в том числе – в *дефтерах*, то есть кадастровых налоговых переписях 1520 и 1542 годов³². В реестре 1542 года фигурировала деревня *Сары Керман*, входившая в административный округ Мангупа³³. Там же сообщалось о торговле солью в *Сары Кермане* (французские исследователи передали название этого пункта как *Şaru kirman*)³⁴. Сохранилась запись начала XVII века из регистрационной книги одного из шариатских судов Крымского ханства, в котором говорилось о «погибшем и сгоревшем вблизи Сары Кермана корабле»³⁵. В дефтере 60-х гг. XVII века упомянута «жительница Сары-Кирман»³⁶. Возможно, в это время какие-то люди поселились на городище или в его ближайших окрестностях. Однако существует османская карта 1854 года, быть может, основанная на более раннем прототипе, где *Sarikerman* (*Сарыкерман*) показан в юго-западной части нынешнего Гераклейского полуострова, вдалеке от древнего Херсона³⁷. Потому нельзя исключать, что «Сары-Керменом» стали называть также небольшое татарское селение, отличное от городища.

Параллельно продолжали использовать и древние названия Херсонеса. Делали это христианские авторы, ориентировавшиеся прежде всего на традицию. Так, например, Цезарь Бароний (см. § 2.2), рассказывая историю сосланного в Таврику римского папы Мартина, называл город *Chersona*. Помимо всего прочего он, ссылаясь на слова неизвестного по имени собеседника-католика, сообщил, что какие-то «греки» (то есть православные?) продолжали приходить на могилу папы Мартина ради чуда исцеления³⁸.

Эмиддио Портелли д'Асколи, итальянский монах и миссионер, находившийся в Кафе (Кефе, ныне Феодосия) в 1624–1625 годах, через десять лет издал «Описание Чёрного моря и Тартарии». Рассказывая о городах Крымского ханства, он несколько раз упомянул Херсон. Сначала – как город, где была гробница св. Климента, затем как место, лишённое жителей: «Херсона (*Chersona*), близ Балуклавы, ныне совсем разрушена и покинута»³⁹.

Один литовский дипломат, побывавший в Крыму в 1543 году, написал полемический трактат, осуждавший упадок нравов и пороки государственного устройства своей страны по контрасту с татарскими. Себя он назвал псев-

³² Öztürk Y. Osmanlı hakimiyetinde Kefe... S. 104.

³³ Курникова О. М. 4.4. Кефинский эялет... С. 188.

³⁴ Berindei M., Veinstein G. Règlements de Süleymân Ier concernant le livâ' de Kefe // Cahiers du monde russe et soviétique. 1975. Vol. 16. No. 1: Janvier – mars. P. 82.

³⁵ Рустемов О. [Д.] Кадиаскерские книги Крымского ханства (исследования, тексты и переводы). Симферополь: Медиациентр им. И. Гаспринского, 2017. С. 223, № 2 (332).

³⁶ Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов / ред. А. В. Ефимов. М.: Институт наследия, 2021. С. 187.

³⁷ Иванов А. В. Город Чурч и пролив Андал... С. 116 и рис. 1.77 (вклейка).

³⁸ Baronius C. Annales ecclesiastici. T. 11. Lucæ: Typis Leonardi Venturini, 1742. P. 463, col. 1; p. 464, col. 2; p. 465, col. 1.

³⁹ [P]ortelli d'Ascoli E. Descrittione del Mar Negro & Della Tartaria / сообщ. Н. Дашкевич // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. 1891. Кн. 5. Отд. 3. С. 32–33; [П]ортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Тартарии / пер. с ит. Н. Н. Пименова. Одесса: Экономическая типография и литография, 1902. С. 28–29.

донимом «Михалон Литвин» (1550). В этом документе упоминалось, что в Крыму находятся развалины большого города Корсуня (*Korsunij*), «князь которого крестил народ рутенский и нарек его христианским, после же он стал добычей нашего народа и был разорен им»⁴⁰. Как видно, в этих словах сохранились, уже изрядно искажённые, воспоминания о крещении Руси.

Мартин Броневский (ум. ок. 1593), дважды бывший польским послом к крымскому хану (1578 и 1579), подготовил латинское «Описание Тартарии», вышедшее уже после его смерти (1595). По всей видимости, он побывал на развалинах древнего Херсона. Мартин Броневский не представлял, когда люди оставили город, но думал, что это случилось много веков тому назад. В его время турки и татары выпасали в окрестностях городища свои стада, разбирая старинные постройки на материал для строительства загонов для овец и прочего скота. Из сочинения Страбона и других писателей из прошлого поляк знал, что город назывался Херсонесом, но привел также и другие его названия – Херсон, Корсунь и Сары-Гермен (*Sari Germenum* – *Acc. Sing.* от *Sari Germenus*; в такой же латинизированной форме дано и название «Корсунь»: *Corsunum* – *Acc. Sing.* от *Corsunus*). По словам путешественника, «турецкое» название города означает *flavus arcus*, то есть «жёлтые ворота», «жёлтая арка», или «жёлтый свод», и связано с желтоватым цветом местной земли⁴¹. На первый взгляд может показаться, что эти слова противоречат предложенной выше интерпретации топонима Сары-Кермен как «Западной крепости». Однако Мартин Броневский, очевидно, не знал о цветовой символике стран света в тюркской традиции, а его информаторы из числа крымских татар вряд ли вдавались в такие тонкости.

По-видимому, информацией Мартина Броневского воспользовался французский географ Пьер Бержерон (ум. 1637). В «Трактате о татарах» (1634) он среди главнейших крымских городов назвал «Корсунь, или Херсон и Херсонес, ныне Сары-Гермен» – *Corsunij, ou Chersona, & Chersonesus, aujourd’huy Sarigermeno*⁴².

В атласе знаменитого фламандца Герарда Меркатора (1512–1594), изданном после его смерти Йодоком Хондием (Йоссе де Хондтом, 1563–1612), имелась карта Херсонеса Таврического (*Tavrica Chersonesus*), то есть Крымского полуострова (рис. 3; 4). На карте указан город Херсон, имя которого подвер-

⁴⁰ *Михалон Литвин*. О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. с лат. В. И. Матузова. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1994. С. 63–64.

⁴¹ *Marcin Broniewski*. *Tartariae Descriptio. Opis Tatarii* / przekł. z lat.: E. Śnieżewska; red.: M. Maćczyńska. Łódź: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011. S. XI–XII. Ср.: *Мартин Броневский*. Описание Крыма (*Tartariae Descriptio*) / пер. с лат. И. Г. Шершеневича // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 340–342. И. Г. Шершеневич перевёл латинскую версию топонима как «жёлтая крепость» (с. 341, стлб. 2), тогда как переводчик на польский Э. Снежевская – как «Жёлтый замок» (*Żółty Zamek*; с. 43). В ходе дискуссии на конференции «Byzantinotaurica – II» (Севастополь, 27.11.2023) М. В. Грацианский отметил, что *flavus arcus* могло означать «жёлтый лук», но этот вариант перевода не согласуется со значением тюркского топонима.

⁴² *Bergeron P.* *Traicté des Tartares, de leur origine, pays, peuples, mœurs, Religion, guerres, conquêtes, Empire, & son estenduë; de la suite de leurs Chams & Empereurs; Etats & Hordes diuerses iusqu’aujourd’huy*. Paris: Michel Soly, 1634. P. 175.

глось характерному искажению – *Girizonda*. Одновременно севернее, также на морском берегу, показана *Cressona*. Подобное «раздвоение» названий характеризует уровень «западных» знаний о регионе. В целом карта весьма неточна, – так, помимо *Zembano* (Чембало, ныне Балаклава) имеется *Simbalo* к северу от него (ещё одно «удвоение» названия); *Kerkel* (Кырк-Ор, позднее Чуфут-Кале) оказался не в юго-западной, а в северо-западной части Крыма; на севере, близ Перекопа, показана *Coslouia*, то есть Кезлев, ныне Евпатория, которая должна быть в западной части полуострова. Интересно пояснение к карте, которое во многом следует текстам Мартина Броневского. В частности, сказано, что Херсонес (*Chersonese*) или Корсунь (*Corsunum*) – это древнейший город в Таврике, который турки стали называть «Сари Гермен» (*Sari Germenum*), то есть «жёлтой крепостью» по цвету земли⁴³.

Уже после того, как последние жители оставили византийский город, его новое, тюркское название, возможно, было усвоено в России. В 1613 году в Амстердаме была опубликована «Карта России по оригиналу, составленному попечением Фёдора, сына царя Бориса...» (*Tabula Russioe ex autographo, quod delineandum curavit Feodor filius Tzaris Boris desumta...*). Её автор – нидерландский картограф Гессель Герритс (1581–1632). В названии упомянут уже погибший к тому времени Фёдор II Годунов (1589–1605, правил в 1605), причём из слов Герритса следует, что карта составлена в царствование Бориса Годунова (1552–1605, правил с 1598). В основу чертежа, вероятно, положены собранные в России материалы разного происхождения, часть которых относится к первой половине XVI века⁴⁴. На этой карте в юго-западной части Крымского полуострова обозначен *Sarigermenum*⁴⁵. Но, конечно, этот топоним Герритс мог взять не обязательно из российских, а из каких-то западных источников (рис. 12).

В 1631 году донские и запорожские казаки совершили набег на Крым. Они несколько раз высаживались в разных местах, от Керчи до Козлова (Кезлева, совр. Евпатории). В августе они «пристали к г. Сары-Кермену» и разграбили окрестности. Очевидно, этот топоним был указан в документе или документах, на основании которых в XIX веке писалась история донских казаков⁴⁶.

⁴³ Gerardi Mercatoris Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figvra. 2um ed. Amsterodami: Sumptibus & typis æneis ludoci Hondij, 1609. P. 101. Об истории атласа см.: Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев: Типография «С. В. Кульженко», 1899. С. 11; Карта XXIV.

⁴⁴ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.: Наука, 1974. С. 57–66; Кордт В. Материалы по истории русской картографии... Карта XXXI.

⁴⁵ Атлас Азиатской России / ред. М. А. Цветков. СПб.: Переселенческое управление, 1914. № 2.

⁴⁶ Историческое описание земли войска донского. Т. 1. Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета, 1869. С. 227.

4.4. САЛУНИЯ

Прославленный османский путешественник Эвлия Челеби (1611–1679/1682) побывал в Крыму дважды, в 1641–1642 и 1666–1667 годах. Во время второй поездки он побывал на развалинах Херсона и оставил их описание. К сожалению, этот текст довольно запутан и позволяет разные толкования. Эвлия писал о двух крепостях – *Сар-кермане* и *Салунии*, разделённых заливом.

«Земля, на которой находится эта крепость (Сар-керман. – Н. Х.), находится около устья залива, и в сторону кыблы от неё – большой залив <...>

Этот город Салуния находится напротив города Сар-кермана, а между ними находится вышеупомянутый залив»⁴⁷.

Переводчик травелога на русский язык Е. В. Бахревский предположил, что *Сар-керман* – это «какие-то развалины на современной Северной стороне г. Севастополя», а *Салуния* – остатки древнего Херсонеса⁴⁸. Однако текст источника можно понять и так, что *Сар-керман* соответствует Херсонесскому городищу, *Салуния* – несохранившимся остаткам на восточном берегу нынешней Карантинной бухты, эта бухта – «залив» между городами, а ещё один «залив», близ устья которого лежит *Сар-кермен* – это нынешняя Севастопольская бухта (рис. 22). Какие-то древние развалины на восточном берегу Карантинной бухты показаны на планах, составленных русскими военными топографами в 1775 и 1811 годах⁴⁹.

Показательно, что в польском переводе травелога Эвлии Челеби географические реалии переданы немного не так, как в русском: «замок Саркерман» (*zamek Sarkerman*) стоит на южной стороне большого залива (*Zamek ten od strony południowej wznosi się nad brzegiem wielkiej zatoki*), на полуострове между двумя заливами (*na półwyspie otoczonym z obu stron zatokami*), а Салония (*Salonia*) лежит с «другой стороны от этих заливов» (*po drugiej stronie tych zatok*). Автор комментариев к тексту источника, З. Абрахамович, также не сомневался в том, что Саркерман – это «древний Херсонес», а Салонию он считал одним из его предместий или районов⁵⁰.

Как бы то ни было, данное сообщение свидетельствует о том, что в третьей четверти XVII века топоним «Жёлтая крепость» употребляли информаторы Эвлии – местные жители. Судя по тому, что они приписывали основание Сары-Кермена польским королям и рассказывали о войнах за обла-

⁴⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / пер. со староосм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. С. 67, прим. 131; с. 68, прим. 132.

⁴⁸ Там же. С. 68

⁴⁹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. Рис. 121, 127–128; ср.: с. 481, 488–489.

⁵⁰ Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wybór) / tłum. z tur.: Z. Abrahamowicz, A. Dubiński, S. Płaskowicka-Rymkiewicz; red. i kom.: Z. Abrahamowicz. [Warszawa]: Książka i Wiedza, 1969. S. 255, 439, przyp. 240–242.

дание обеими крепостями между поляками, генуэзцами и москвитами⁵¹, реальная история Херсона к тому времени в Крыму была уже забыта.

В этой связи нужно отметить мнение М. Н. Автушенко, который отверг принятое в историографии отождествление Сары-Кермена с византийским Херсоном и решил, что упомянутый арабских и тюркских источниках топоним соответствует укреплению, находившемуся в устье реки Бельбек, к северу от Севастополя и Херсонесского городища⁵². Эта интерпретация основана на приведенных выше словах Эвлии Челеби в переводе Е. В. Бахревского, а также на ряде косвенных соображений. Она не кажется убедительной, поскольку противоречит основной массе источников, отождествляющих Сары-Кермен и Херсон (Херсонес).

По словам османского путешественника, Херсонесское городище и его окрестности стали сезонным пастбищем: «В зимние времена в эти развалины крепости (Салуния. – Н. Х.) загоняют много сот тысяч овец крымских благородных людей <...> Потому что земля, на которой стоит крепость, <...> находится в глухом месте, вдали от дорог...»⁵³ Этим подтверждается свидетельство Мартина Броневского как об отсутствии населения в окрестностях древнего города, так и об изменении хозяйственного назначения этих мест. Справедливости ради, следует отметить, что такие данные не очень соответствуют цитированной выше информации османских *дефтеров*, согласно которой в Сары-Кермене были какие-то жители. По мнению А. В. Иванова, в XVIII веке на Херсонесском городище вели разнообразную хозяйственную деятельность обитатели селения Карань (ныне село Флотское Балаклавского района г. Севастополя). Они могли устраивать там кошары для овец и иметь небольшую верфь на морском берегу, где строили лодки⁵⁴. Как бы то ни было, существуют свидетельства того, что традиция отгонного зимнего выпаса скота в окрестностях Херсонеса сохранялась и после присоединения Крыма к России и строительства города Севастополя – в первой половине XIX в. Причём и тогда местность, куда перегоняли баранов, называли *Сары-керман* или *Саркерман*⁵⁵.

⁵¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 67–68.

⁵² Автушенко М. Н. К вопросу локализации и греческом топониме Усть-Бельбекского городища // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4: Гуманитарные науки. С. 9–16. К этому выводу с полным доверием отнеслись Е. В. Неделькин и Е. Е. Бойцова – авторы одного из разделов опубликованной недавно коллективной монографии: История Севастополя в трёх томах. Т. 1: Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. 2-е изд. М.; Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 593, прим. 1829: с. 594, 596, 598, 600, 601.

⁵³ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 68–69.

⁵⁴ Иванов А. В. Город Чурч и пролив Андал... С. 114.

⁵⁵ Кёппен П. Крымский сборник... С. 231, прим. 340. Ср.: Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 126; Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Т. 6. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 133–134.

4.5. ТОПЕ-ТАРКАН

В XVII веке зафиксировано новое название Херсонесского городища. Французский инженер Гийом де Боплан (ок. 1600–1673), поступивший на польскую службу и строивший крепости в Среднем Поднепровье для защиты владений Речи Посполитой от турок и татар, поместил описание Крыма в трактат об Украине (1660). Перечисляя крымские города, француз отметил: «Топетаркан или Херсонес – это древняя руина» (*Topetarkan ou Chersonne est une ruine antique*)⁵⁶.

Описание Крыма в труде Николааса Витсена (1705) основано на материалах, извлечённых из других авторов (см. § 1.4). В частности, Витсен сообщил, что «Херсонес, или Топеторкан (*Topetorkan*), в Крымской Тартарии – это древняя развалина»⁵⁷. Ясно, что он взял эти сведения у Боплана. Возможно, из того же источника узнал о Топеторкане француз Гийом Сансон (1633–1703), составитель карты «Белой Руси, или Московии» (1674). И хотя очертания Крымского полуострова на его карте не слишком точны, Топеторкан (*Topetorkan*) показан в юго-западной его части, где ему и полагается быть⁵⁸ (рис. 13; 14).

«Топеторканом» (*Topetorkan*) назван Херсонес в трактате итальянского географа Рафаэля Савонаролы (1646–1730), подписавшего свой труд анаграммой *Alphonso Lasor a Varea*. Здесь в виде словарных статей, расположенных по алфавиту, перечислены сведения о древних, современных и вымышленных географических пунктах. Среди них – и «Херсонес, город на Херсонесе Таврическом», который во времена Савонаролы носил имя *Топеторкан*⁵⁹. Источник этих сведений неизвестен.

Митрополит Афинский Мелетий (см. § 1.4) для описания Крыма в трактате по всемирной географии (1728) использовал как известия древних географов, так и современные источники. Он заметил, что город Херсонес обычно называют «Топеторкан» (Τοπետορκάν)⁶⁰. По всей вероятности, отсюда сведения о том, что Херсон именуют Топеторканом (Τοπետορκάν), попали в сочинение архиепископа Евгения (Вулгариса или Булгариса, см. § 1.4)⁶¹.

По всей вероятности, это название Херсонесского городища также имело тюркское происхождение. Его можно разделить на два элемента, каждый

⁵⁶ Боплан Г. Л. де. Описание Украины / пер. с фр. З. П. Борисюк. М.: Древлехранилище, 2004. С. 206–207.

⁵⁷ Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / пер. с гол. В. Г. Трисман. Т. 2. Амстердам: Pegasus, 2010. С. 714. Ср.: т. 3, с. 420.

⁵⁸ Sanson [G.] La Russie Blanche ou Moscovie, divisée suivant l'estendue des royaumes, duchés, principautés, provinces, et peuples, qui sont presentement sous la domination du czar de la Russie, cogneu sous le nom de grand duc de Moscovie. [Paris]: H. laillot, 1674.

⁵⁹ Lasor a Varea A. Universus terrarum orbis scriptorum calamo delineatus. Т. 1. Patavii: Ex Typographia olim Frambotti, nunc Jo: Baptistæ Conzatti, 1713. P. 266.

⁶⁰ Μελετίου Γεωγραφία παλαιά καί νέα / Έκδ. 'Α. Γαζής. Т. 2. 'Εν Βενετία: Τύποις Πάνου Θεοδοσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, 1807. Σ. 53.

⁶¹ Βούλγαρης Ε. "Εκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσου, ἥτοι τῆς λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Έκδοση ἀπό τον αὐτόγραφο κώδικα Mscr. Dresd. DA 54 / Επὶμ. Ἰλ. Χατζηπαναγιώτη-Sangmeister. Αθήνα: Ιδεόγραμμα, 2008. Σ. 25.

из которых весьма распространён в крымской топонимике. Первый из них, *töbe* или *tepe* означает «гора», «возвышенность», «холм». Второй, *tarqan*, *tarhan* или *tarhan*, восходит к тюркскому титулу, который, вероятно, имел более раннее происхождение и изначально определял «лицо привилегированное», «человека свободного от налогов»⁶². Большая часть Херсонесского городища находится на возвышенном мысу, выдающемся в море и отделённом от материка балками. Татарские пастухи вполне могли назвать его «Холмом князя», подразумевая одну из тех легенд, которые они рассказывали о древнем городе и которые записал, например, Эвлия Челеби. Согласно русской традиции передачи тюркской топонимики Крыма, там, где не цитируются источники, логично будет писать *Топе-Таркан* или *Топе-Торкан*.

4.6. ЧУРЧ

В XVIII веке изредка продолжали употреблять различные производные от топонима «Херсон». Так, в 1706 году русский посол в Константинополе Пётр Андреевич Толстой (1645–1729) составил описание Чёрного моря, основываясь не на личном опыте, но на рассказах очевидцев, с которыми встречался в османской столице (турок или греков?). В этом документе среди портов в юго-западной части Крымского полуострова упомянут пункт под названием *Сиарсаны* – по всей видимости, это искажённое *Χερσών*⁶³.

В караимской хронике, которую составил Азария бен Элия – один из лидеров общины Чуфут-Кале, рассказывалось о событиях, произошедших в последние годы существования Крымского ханства. Описывая бурные события 1778 года н. э., связанные с мятежами и вводом российских войск, Азария упомянул *Цорцону* и *бухту Цорцоны*⁶⁴. Судя по контексту, это место находилось в юго-западной части Крыма, а потому есть основания предполагать, что и в этом случае речь идёт об исковерканном топониме *Χερσών* или *Chersona*, который в таком виде был в ходу у караимов.

Во второй половине XVIII столетия источники зафиксировали новую форму названия городища – *Чурч*, *Чусе*, *Гурши* и так далее. Очевидно, она представляла собой сильно искажённое *Херсон*.

Новый топоним впервые засвидетельствован в связи с событиями русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Густав фон Штрандман (1742–1803), служивший офицером в русской армии, в дневниковых записях за 1771 год вкратце охарактеризовал географию Крыма. Среди прочего он отметил «гавань Чусе, около которой видны остатки древнего города». Находилась она

⁶² Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary... P. 1029–1033, 1089–1090; Бушakov В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму... С. 214, 221. Помимо приведенных в данных справочниках, немало крымских топонимов с корнями *tepe* и *tarhan* можно отыскать в: [Белянский И. Л.] Топонимикон Крыма... С. 3–650.

⁶³ Толстой П. А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / сост. И. В. Зайцев, С. Ф. Орешкова. М.: Наталис, 2006. С. 97.

⁶⁴ Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. С. 146, 152.

близ «Акиарской» (ныне Севастопольской) бухты⁶⁵. В дневниковых записях Александра Александровича Прозоровского (1733?–1809), командовавшего русскими войсками в Крыму во время одного из эпизодов войны с османами, под 29 июня 1773 года отмечена «Чурченская гавань», то есть бухта у херсонесских развалин, надо думать, нынешняя Карантинная⁶⁶. На картах 70-х–80-х годов XVIII века городище названо «Чурч» или «Чурчи», очевидно, по известиям местных жителей, согласно бытовавшему среди них топониму⁶⁷. На русской карте Крыма Я. Ф. Шмита, опубликованной в 1777 году, нет современной Севастопольской бухты, зато, примерно там, где находился Херсон, показан топоним «Гуртши»⁶⁸. Очевидно, это вариант, произведённый от *Чурч* (рис. 15).

В 1787 году была опубликована новая редакция первого тома «Землеописания» немецкого географа и издателя Антона-Фридриха Бюшинга (1724–1793). В него вошёл рассказ о России и Крыме. Последний был выполнен на основе статьи, подготовленной для издания географической энциклопедии Бюшинга 1777 года шведским исследователем Иоганном-Эрихом Тунманном (1746–1778)⁶⁹. Но, поскольку с тех пор произошли изменения, Крым стал частью России, там были основаны новые города и административные округа, статью дополнили новыми сведениями. Это мог сделать сам Бюшинг, ведь Тунманн к тому времени уже умер. В любом случае, прибавления не попали в известный русский перевод сочинения Тунманна⁷⁰. В новом издании к описанию Херсона было добавлено его новое название – *Gchurschi* («Гурши»)⁷¹. Немецкий историк и географ Конрад Маннерт (1756–1834), вычитавший эту информацию в книге Бюшинга, заключил, что топоним *Gurtschi* («Гурчи») или *Schurschi* («Шурши») был производным от «старого названия» (*alte Benennung*)⁷², то есть Херсона. Любопытно, что в новое издание его книги эта информация не попала⁷³.

Петер-Симон Паллас, не раз осматривавший развалины Херсонеса в конце XVIII века, заметил, что современники – жившие в Крыму татары назы-

⁶⁵ [Штрандман Г. фон.] Записки Густава фон-Штрандмана // РС. 1884. Т. 43. № 7: июль. С. 68.

⁶⁶ [Прозоровский А. А.] Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756–1776. М.: Российский фонд культуры; Российский архив, 2004. С. 565.

⁶⁷ Иванов А. В. Город Чурч и пролив Андал... С. 114, прим. 6; Иванов А. В. «Оставил... на Ахтырской батарее 100 человек пехоты с оружием...» О времени строительства первых российских укреплений на берегах Ахтиарской гавани // Военно-исторический журнал. 2022. № 9. С. 98.

⁶⁸ Шмит Я. Ф. Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий. СПб.: Академия Наук, [1777].

⁶⁹ Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat... S. 1881–1974.

⁷⁰ Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство... С. 17–74.

⁷¹ Büsching A. F. Erdbeschreibung. Th. 1. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1787. S. 1214. Ср.: Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat... S. 1908; Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство... С. 32.

⁷² Mannert K. Geographie der Griechen und Römer. Th. 4. Nürnberg: Ernst Christoph Grattenauer, 1795. S. 296.

⁷³ Mannert K. Geographie der Griechen und Römer. Auf. 2. Th. 4. Leipzig: Hahn'schen Verlags-Buchhandlung, 1820. S. 294–296, 298–300.

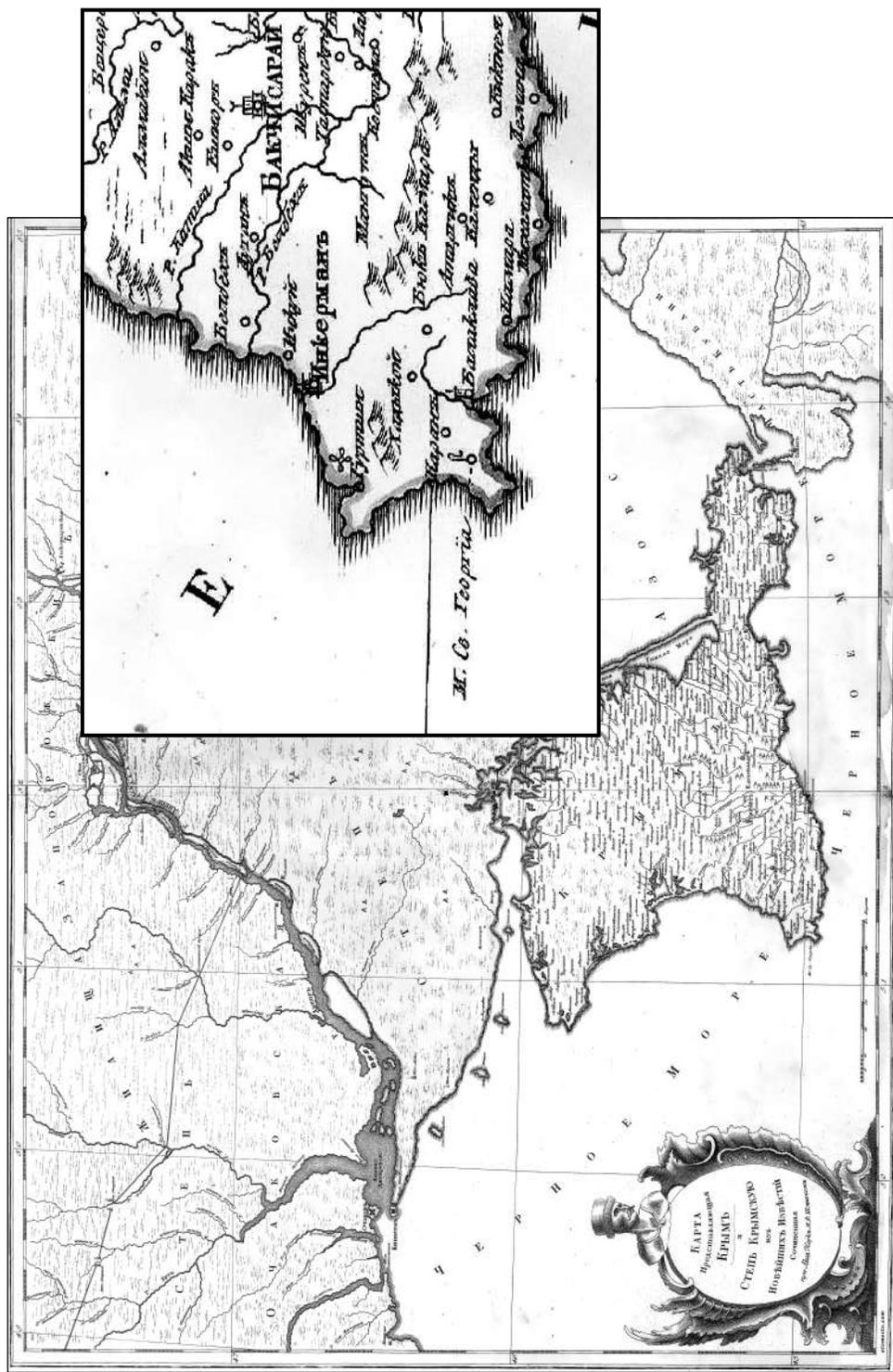

Рис. 15. Я. Ф. Шмит. Карта, представляющая Крым

вали его *Tschortschun*, «Чорчун»⁷⁴. Друг Палласа – Карл Иванович Габлиц работал над историей Крыма в 1786–1787 годах, но смог издать её фрагмент лишь в 1803 году (§ 5.11). Он отметил, что Херсон татары называли «Чорчина». Этот топоним он поместил на карту «татарских наименований» на Таврическом полуострове⁷⁵. Наконец, на вышеупомянутой (§ 4.3) османской карте 1854 года современная Карантинная бухта, на берегу которой находится Херсонесское городище, названа *Curciymalimanı*, то есть «порт Джурджийма» или «порт Чурчийма»⁷⁶.

Итак, на последнем этапе своего существования византийский Херсон получил новое имя – Сары-Кермен. Этот топоним, вероятно, возник в среде тюркоязычных соседей города и означал «Жёлтая» или «Белая крепость». Поскольку стороны света в тюркской традиции соотносились с разными цветами (в частности, белый – с западом), новое название города могло указывать на его географическое положение на юго-западной оконечности Крымского полуострова. Впервые зафиксированное в XIV веке, название Сары-Кермен существовало как «экзоойконим» параллельно с византийским именем города и с течением времени проникло в христианские источники. После того, как в середине – третьей четверти XV века последние жители оставили город, его окрестности стали местом сезонного выпаса татарских овец. Пастухи и другие подданные крымского хана, быстро позабывшие реальную историю Херсона – Сары-Кермена, создали легенды о борьбе за эту крепость между поляками, генуэзцами и москвитями. Вероятно, развалины построек херсонесской хоры на противоположном берегу современной Карантинной бухты стали называть крепостью или городом «Салунией» или «Салонией», с которой также связывали разные вымышленные «истории». В XVII веке Херсонесское городище стали называть также «Топе-Таркан» или «Топе-Торкан» («Холмом князя») – очевидно, это тюркское название связано с вымышленной историей древнего города. Наконец, во второй половине XVIII века зафиксирован новый топоним – Чурч (Чусе, Чорчина, Гурши и так далее). Очевидно, это был искажённый вариант слова *Χερσών*. Ойконим Сары-Кермен фигурировал в источниках и использовался крымскими татарами до XIX века включительно. Необычным является одновременное функционирование ряда названий одного города, причем зачастую в одной и той же языковой и культурной среде. Возникновение новых ойконимов, по всей вероятности, связано не только с уходом жителей из Херсона, но и с тем, что окрестности города заняло новое, тюркоязычное население.

⁷⁴ *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 56; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. С. 41.*

⁷⁵ [Габлиц К.] Географические известия... С. 10; Карта 3.

⁷⁶ *Иванов А. В. Город Чурч и пролив Андал... С. 116 и рис. 1.28 (вклейка).*

5. КАК ИСКАЛИ ХЕРСОНЕС

5.1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

К XVIII веку и на Западе, и в России реальное местоположение античного Херсонеса и византийского Херсона было забыто. О нём строили самые удивительные предположения. Позднее это стало понятно первым исследователям херсонесской истории и археологии. Так, З. А. Аркас (1848) отметил, что «Некоторые новые писатели не согласуются о месте древнего Херсонеса». Исследователь совершенно справедливо писал, что город искали на месте современных Керчи, Феодосии, Карасубазара (Белогорска), Кезлева (Евпатории), Акмечети (Черноморского), Кинбурна и Севастополя, однако запутался в том, какие локализации предпочитали конкретные его предшественники¹.

Б. В. Кёне (в том же году) писал, что «Прежние учёные имели очень ошибочные понятия о положении древнего города» и искали его в Керчи и Феодосии². Позднее Е. Э. Иванов, явно основываясь на материалах Аркаса, отметил, что после гибели города русские и иностранные историки пытались его искать в разных местах на территории Крыма. «Да, был город и былшем порос!»³

М. И. Ростовцев в очерке изучения античных и скифских памятников Северного Причерноморья (1918?) заметил, не вдаваясь в подробности, что одной из задач, стоявшей перед исследователями, было «приурочение к тем или другим местам находок отдельных засвидетельствованных античными писателями географических имен, в первую очередь имени отдельных греческих припонтийских городов». По его словам, результатом работ первой половины XIX века «[Б]ыла точная фиксация важнейших греческих

¹ Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 245–246.

² Кёне Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848. С. 5, прим. 1; Köhne B. v. Beiträge zur Geschichte und Archäologie von Cherronesos in Taurien. St. Petersburg: Druckerey zur Anfertigung der Reichspapiere, 1848. S. 3, F. 1.

³ Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. 1910. № 46. С. 159–160.

поселений. Никто больше не сомневается, что <...> Херсонес – на берегу Карантинной бухты...» Правда, ни имён «сомневавшихся», ни в чём, собственно, заключались «сомнения», М. И. Ростовцев не указал⁴.

Тем не менее, на его работу сослалась И. В. Тункина, рассуждая о том, что авторы XVIII века выдвигали самые фантастические гипотезы относительно местоположения античных городов в Таврике. Правда, следующее далее перечисление гипотез относительно Херсонеса, как кажется, основано на соответствующем отрывке из З. А. Аркаса⁵.

Нужно отметить, что все перечисленные выше наблюдения были краткими. Исследователи не пытались подробно рассмотреть неверные локализации, выявить их причины и эволюцию. К решению этой задаче я обратился в нескольких публикациях, постепенно накапливая исследуемый материал и расширяя список тех мест, где, по мнению авторов Раннего Нового времени, мог находиться древний Херсонес⁶. Эти публикации и стали основой для следующей далее части данного раздела, в котором нашлось место для новых источников и новых наблюдений.

5.2. В КАФЕ (ФЕОДОСИИ)

Весьма популярной в литературе Раннего Нового времени была локализация Херсонеса в Кафе. Возможно, это связано с тем, что генуэзская Кафа, ставшая затем османским Кефе, была крупным торговым портом и центром международной торговли. Психологически было легко вообразить поход древнего князя против этого города, но сложно допустить, что некогда знаменитый Херсон прекратил своё существование.

Как бы то ни было, во второй половине XVI века у Мацея Стрыйковского в описании «корсунского похода» и крещения Владимира Святого (см. § 3.2) впервые появилась Кафа. Князь якобы сначала овладел ею, и лишь затем отправился осаждать Корсунь⁷. Вероятно, от Мацея Стрыйковского этот сю-

⁴ Ростовцев М. И. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря // СКУΘΙΚΑ. Избранные работы академика М. И. Ростовцева / Петербургский археологический вестник. № 5. СПб.: Фарн, 1993. С. 29–30.

⁵ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 378.

⁶ Храпунов Н. И. Византийский Херсон и Екатерина Великая // АДСВ. 2016. Вып. 44. С. 236–251; Храпунов Н. И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ имени В. И. Вернадского, 2020. С. 243–245; *Khrapunov N. Crimean Antiquities as Viewed by Foreigners in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries* // Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasia. Vol. 2: Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. P. 235–236; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 33–35.

⁷ *Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódská i wszystkiéj rusi*. T. 1. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846. Ks. 5. Rozd. X. S. 129. Ср.: *Мацей Стрыйковский. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси* / пер. з. пол. Р. Івасів. Львів: [б. в.], 2011. С. 192.

жет попал в сочинения киевских книжников XVII века – «Синописис» (1674) и «Хронику» Феодосия Софоновича (ум. 1677)⁸. В 1715 году Алексей Ильич Манкиев (§ 3.2) пересказал сведения «Синописиса», уточнив, что сначала князь Владимир «взял Кафу, или Феодосию, город славный у греков, а оттуда пошед, облегал стольный город и вся Таврики пристанище начальственное Херсон, или Корсунь...»⁹

В 1634–1635 годах у крымского хана побывало посольство московского царя Михаила I (1596–1645, правил с 1613). В его составе был священник по имени Иаков. По возвращении он написал предназначенное для царя «Сказание» о мощах святого, имя которого осталось неизвестным: его почитали на развалинах средневекового Инкермана (Каламиты). Этот святой не позволил священнику вывезти свои мощи на Русь, «язь убо хощу по прежнему здѣ учинити Русь...»¹⁰ Рассказывая о крымских городах, в которых, по его мнению, находились действующие или переделанные в мечети христианские церкви, Иаков заметил: «[С]ей убо Кафе мноу быти Херсони, ежи называют Корсунь незнаючи...»¹¹ Вероятно, он первым из московских книжников отождествил эти два города в письменном документе. «Сказание» Иакова сохранилось в нескольких списках, причём параллель между Кафой и Херсоном фигурирует только в одном из них. В альтернативном сказано лишь, что вокруг Кафы находится «область корсунская», а «в Корсуне запустело в лето 6971», то есть в 1462 году н. э.¹²

Сирийский путешественник Павел Алеппский, посетивший Новгород в 1656 году (§ 3.2), записал в дневнике местную легенду о том, как «около 700 лет тому назад» (то есть в X веке) некий правитель этого города «ходил в Кафу, которую они называют на своём языке *Карсуна*, т. е. Херсон»¹³. Иначе говоря, собеседники сирийца уже не разделяли два южных города.

Многие светские историки XVIII века, как русские, так и зарубежные, были уверены в том, что Херсон (Корсунь) и Феодосия (Кафа) – это разные названия одного места. Так, Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) писал,

⁸ Мечта о русском единстве. Киевский Синописис (1674) / подгот. О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова. М.: Европа, 2006. С. 100–103; *Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх / подгот. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченко. Київ: Наукова думка, 1992. С. 66–67.

⁹ [Манкиев А. И.] Ядро российской истории, сочиненное прежним ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом князем Андреем Яковлевичем Хилковым. М.: Императорский московский университет, 1770. С. 55–56.

¹⁰ Сказание священника Иакова / изд. М. Оболенский // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 690. Ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1895. Т. 13. Вып. 2. С. 57. О контексте и возможном смысле источника см.: *Khrapunov N. I.* The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 4. С. 859.

¹¹ Сказание священника Иакова... С. 691–692.

¹² *Петровский Н.* Повесть священника Иакова... С. 59–60.

¹³ *Павел Алеппский.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / пер. с араб. Г. Муркоса. Вып. 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра). М.: Университетская типография, 1898. С. 70.

что Владимир «пошел в Херсонь, к главному городу Феодосии...» После того, как «христианская крепость Феодосия» была покорена, «царям греческим» пришлось убедить свою сестру отправиться в Крым. В результате «Достигают (Анна и её спутники. – Н. Х.) Херсонския пристани, и города Феодосии». В итоге Владимир «принял в Херсоне крещение. По прошению новосочетанные супруги, уступает Владимир Херсон Греции обратно»¹⁴.

Михаил Михайлович Щербатов выразился куда более конкретно: «[Г]рад *Херсонь*, иже есть *Феодосия* (ныне же называем[ый] *Кафа*)»¹⁵. Французский историк Пьер-Шарль Левек, ценивший труд Щербатова (§ 3.3), изложил историю похода Владимира немного по-другому. По его словам, князь собрал большое войско, «вступил в Херсонес (*Chersonnèse*), теперь Крым, и подступил к стенам Феодосии, которую ныне именуют Кафой»¹⁶. Город был взят. «Завладев Феодосией, он в то же время [завладел] и всем Херсонесом. Так Крым на некоторое время попал под власть русских в X веке»¹⁷. Другой француз Адриен-Мишель-Гиацинт Блен де Сенмор (1733–1807) создал иллюстрированную историю России (первый том – 1797), представлявшую собой переложение книги Левека, выполненное «популяризатором» и «морализатором»¹⁸. Не мудрено, что в рассказе о крещении Руси Блен де Сенмор утверждал, что Владимир пошёл походом на Херсонес, встал лагерем у Феодосии (Кафы) и захватил её и «весь Херсонес». И хотя место крещения князя он прямо не назвал, из текста следовало, что это была Феодосия¹⁹. Гаспаро-Луиджи Одериго (§ 3.3) также полагал, что князь Владимир осаждал и захватил Феодосию, а потом там крестился. Феодосия – это античное название средневековой Кафы²⁰.

В 1774 году Павел Артемьевич Левашов (1719?–1820), русский дипломат, недавно вернувшийся из Константинополя и прекрасно знакомый с обстановкой в регионе, подготовил трактат, «дабы потомки наши при удобном

¹⁴ Ломоносов М. [В.] Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. СПб.: Императорская академия наук, 1766. С. 115–119.

¹⁵ Щербатов М. [М.] История российская от древнейших времен. Т. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1770. С. 259.

¹⁶ Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Т. 1. Hambourg; Brunswick: Peirre-François Fauche et Companie, 1800. P. 125. В опубликованном русском переводе «Херсонес» исчез: Левек [П.-Ш.] Российская история, сочинённая из подлинных летописей, из достоверных сочинений и из лучших российских историков / пер. с фр. М.: Типография Компании Типографической, 1787. С. 126.

¹⁷ Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. Т. 1... P. 126. Ср.: Левек [П.-Ш.] Российская история... С. 126.

¹⁸ Лебедева Е. И. «История России» А.-М. Блен де Сенмора // Европейское Просвещение и цивилизация России. М.: Наука, 2004. С. 86–91.

¹⁹ Blin de Sainmore [А.-М.-Н.] Histoire de Russie, représentée par figures, accompagnées d'un précis histoprique. Т. 1. Paris: Leblanc, 1813. P. 56–58.

²⁰ Oderico G. L. Lettere Ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da' Genovesi, e Spiegazione de' Monumenti Liguri quivi esistenti. Bassano: [s. n.], 1792. P. 146–147.

случае и времени не оставили взять надлежащие меры ко <...> покорени[ю] Крыма и прочих около него лежащих мест...»²¹. Среди аргументов, якобы поддерживавших претензии России на Крым, Левашов назвал право завоевателя, ведь

«В 988^м году великий Князь и Самодержец Всероссийский *Владимир*, вознамерившись воспринять Христианской закон, собрал великое войско и пошел сам в Крым в город Феодосию, именованную в новые времена Кафою, где было тогда христианство, и по взятии оног крестился в нем...»²²

Показательно, что в другом месте Левашов отметил, что Херсон – это древнее название Крыма. По имени местных жителей – тавров – «и весь Херсон Таврическим прозван»²³. Таким образом, Левашов предложил оригинальную интерпретацию топонимов: Херсон как название всего полуострова и Феодосия – как место крещения Владимира (то есть, в рамках его логики, летописный Корсунь). В известном смысле это напоминает цитированные выше слова Ломоносова. К слову сказать, Левашов не единственный, кто называл Крымский полуостров «Херсоном». Можно вспомнить широко известные слова Потёмкина к Екатерине II, призванные убедить государыню присоединить Крым: «Естьли твоя держава – кротость, ту нужен в России рай. Таврический Херсон! из тебя истекло к нам благочестие...»²⁴ Позднее этот искусственный топоним ещё раз появился в письме Потёмкина к императрице – на этот раз извещавшем о присоединении Крыма: «[Т]аврический Херсон – источник нашего христианства, а потому и людскости, уже в объятиях своей дщери. Тут есть что-то мистическое»²⁵. Не мог ли этот «таврический Херсон» быть навеян трактатом Левашова?

В канцелярии Потёмкина хранился анонимный мемуар «о бывших с татарами делах», составленный, вероятно, в несколько этапов в 70-е гг. XVIII в. В начале его помещено историческое рассуждение о многовековой конфронтации России и татар, вероятно, заимствованное из трактата Левашова²⁶. Далее предлагался список мер, призванных обеспечить эффективное присоединение и интеграцию Крыма. Обеспечив военный, экономический и демографический контроль над регионом, не следовало – по мысли автора – забывать и о символических вещах, или, как сказали бы в наше время, идеологии: «Крым назвать прежним его именем Херсониею, а город Кафу

²¹ Левашов П. Картина, или описание всех нашествий на Россию татар и турков. СПб.: В доме Г. Зубова, 1792. С. I–II. Об историческом контексте источника см.: *Khrapunov N. I. The Crimea Question...* P. 868.

²² Там же. С. 152.

²³ Там же. С. 150–151.

²⁴ *Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка, 1769–1791 / подгот. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 155 (№ 635).*

²⁵ Там же. С. 180 (№ 674).

²⁶ Ср.: Левашов П. Картина... С. 5–9; Вернадский Г. В. Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельского архива В. С. Попова) // ИТУАК. 1919. № 56. С. 115–117. Об интеллектуальном контексте, окружавшем документ: *Khrapunov N. I. The Crimea Question...* P. 869.

Феодосиею, и в память того, что в нем Великий князь Владимир восприял святое крещение, построить в его имя великолепный храм Божий»²⁷. В данном случае важно, что неизвестный автор отождествил Крым с Херсоном-Херсонией, не Херсонесом. Вероятно, это тоже влияние текста Левашова.

После присоединения Крыма к России Кафа (османская Кефе) была переименована в Феодосию, по имени существовавшего на ее месте античного поселения²⁸. По решению Потёмкина, в городе разрешали селиться только христианам (зато в Бахчисарае – одним крымским татарам)²⁹. Но речи о строительстве «великолепного храма Божьего» в Феодосии уже не шла³⁰. Тем не менее, в городе возникла легенда, которую в 1784 году услышал от местных жителей, чиновников или офицеров гарнизона французский путешественник Шарль де Бар (1750/1751–1825). По его словам, одна из двух достопримечательностей Кафы – это «церковь, где крестился Владимир, великий князь русский, которую турки обратили в мечеть»³¹. Вероятно, это была соборная мечеть Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами, построенная в начале XVI века. Она находилась на территории нынешнего парка Морсад. После присоединения Крыма к России мечеть пришла в запустение и была разобрана во второй четверти XIX века³². Показательно, что какие-то жители российской Феодосии считали свой город местом крещения князя Владимира³³. Любопытно и то, что в дальнейшем, описывая Херсонесское городище, де Бар упомянул о том, что его однажды завоевал Владимир, но крещение русского князя с ним не

²⁷ Там же. С. 120.

²⁸ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. Т. 16. Fasc. 3–4. Р. 224–226, 228; *Скальковский А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730–1823. Ч. 1: с 1730го по 1796й год. Одесса: Городская типография, 1836. С. 165; ПСЗРИ 22. С. 22 (№ 15 929); Присоединение Крыма к России, 1783–1796: сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. М.: Кучково поле, 2019. С. 112 (№ 35), 114 (№ 36).

²⁹ *Муравьев М.* Материалы для местной истории // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 604 = *Куриненко Г.* Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. 1889. № 8. С. 10, № 159.

³⁰ *Катюшин Е. А.* Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. Феодосия: Арт Лайф, 2007. С. 170–171.

³¹ [*Baert Ch. A. de.*] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne: contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques: suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe.* Paris: Deterville, 1798. [Pt. 3.] Р. 23. См. также: *Храпунов Н. И., Гинькут Н. В.* Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 408.

³² *Засыпкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. 1927. № 2 (4). С. 140; *Катюшин Е. А.* Феодосия. Каффа. Кефе... С. 151; *Кирилко В. П.* Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 10. С. 224–231.

³³ Подробнее см.: *Храпунов Н. И.* Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миров Византии. Симферополь: [б. и.], 2019. С. 414–416.

связывал³⁴. В 1855 году генуэзец Микеле-Джузеппе Канале (§ 3.3) в «Истории Крыма» писал о том, что поход Владимира Святого и его крещение были связаны с Феодосией, а Херсон в этом контексте вообще не упомянул³⁵.

5.3. В КЕЗЛЕВЕ (ЕВПАТОРИИ)

Некоторые авторы XVIII века отождествили древний Херсонес с Кезлевым (Козловом³⁶, ныне Евпатория), городом в западной части Крымского полуострова. Вероятно, первым был французский картограф Жозеф-Николя Делиль (1688–1768). В издании «Древностей Константинополя» филолога и историка Ансельма Бандури (ок. 1670–1643) был опубликован трактат императора Константина VII Багрянородного «О фемах» (§ 2.3). Предваряла же публикацию этого источника карта, составленная Делилем, где Херсон показан на западной оконечности Крымского полуострова, там, где в османское время находился город-порт Кезлев³⁷ (рис. 16).

Следующим пришёл к аналогичному выводу российский фельдмаршал Христофор Антонович Миних, под командованием которого российская армия совершила поход и разорила Крым в 1736 году. Много лет спустя Миних вспоминал об этом походе, описывая внутреннее устройство Российской империи. По словам фельдмаршала, ему удалось взять «город Козлов (*Kosloff*), где великий князь Владимир женился на имперской принцессе Анне»³⁸. Иначе говоря, Миних отождествил Кезлев с Херсоном, пусть и не назвав последний.

Француз Клод-Шарль де Пейссоннель (§ 1.4) издал книгу, как бы сказали сейчас, об этнической истории Причерноморья. В ней он, в частности, приложил немало усилий для локализации древних ойконимов Таврики. По мнению де Пейссоннеля, «Херсон (*Chersone*) непременно должен быть городом, который сегодня русские называют Козловом (*Koslof*), а турки – Гузлеве (*Guslevé*); указания древних писателей не дают оснований сомневаться в этом»³⁹. В обоснование этого мнения фран-

³⁴ [Baert Ch. A. de.] Mémoire... P. 26, n. 1; Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г... С. 410.

³⁵ Canale M. G. Della Crimea del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origine fino ai dì nostri. T. 1. Genova: Co'Tipi del R. I. de' Sordo-Muti, 1855. P. 150.

³⁶ Этот тюркский ойконим зафиксирован источниками в разных формах. В данной книге использован вариант, предложенный академическим словарём, где можно найти также историографию вопроса и наиболее обоснованные этимологии (*Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary...* P. 609–611).

³⁷ Banduri A. Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanæ in quatuor partes distributæ. T. 1. Parisiis: Typis & Sumptibus Joannis Baptistæ Coignard, 1711. (Ненумерованная вклейка между P. LIV и P. 1).

³⁸ [Münnich B. Ch. von.] Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie. Copenhague: [s. n.], 1774. P. 15–16. Ср.: [Миних Б. X.] Записки фельдмаршала графа Миниха / пер. с фр. С. Н. Шубинского. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2017. С. 71.

³⁹ Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. Paris: N. M. Tilliard, 1765. P. 87.

цуз сослался на свидетельства и расчеты расстояний у древних авторов, в частности – Константина Багрянородного⁴⁰. Любопытно, что в другом месте де Пейссоннель упомянул «карту г-на Делиля», на которой показаны фемы Константина Багрянородного⁴¹, то есть он мог исходить не только из своих собственных расчетов, но и довериться авторитету знаменитого соотечественника-картографа.

К подобному выводу пришёл соотечественник де Пейссоннеля, географ Жан-Батист д'Анвий (д'Анвиль, 1697–1782). В книге об античной географии мира он подробно описал историческую топографию Таврики. По словам француза, выходцы из Гераклеи (Понтийской) в Вифинии основали город Херсонес (*Chersonesus*), который при «греческих» (то есть византийских) императорах назывался «Херсоном» (*Cherson*). Однако есть сомнения (*on peut douter*) в том, что местоположение нынешнего города *Козлеве* (*Koslevé*) точно соответствует античному⁴². В любом случае, никаких альтернатив этой гипотезе он не привёл.

Ещё один француз, Николя-Габриэль Леклерк (1726–1796), врач по образованию, провёл несколько лет на русской службе. По возвращении домой он издал «Физическую, нравственную, гражданскую и политическую историю древней России», а потом аналогичный труд, посвящённый уже «современной России». В первом из них Леклерк, рассказывая о крещении св. Владимира, писал, что князь отправился «в Херсонес» (*dans la Chersonèse*; судя по контексту, на Крымский полуостров) и осадил Феодосию, которая ныне известна как Кафа (*Théodosie, connue aujourd'hui sous le nom de Kafa*). После того, как изменник помог ему захватить этот город, Владимир угрозами заставил византийских императоров выдать за него замуж их сестру, сам же крестился. Иначе говоря, в этой истории Феодосия / Кафа выступала в роли Херсона / Корсуни. Показательно, что Леклерк ссылался на Степенную книгу, в соответствующем отрывке которой ни Феодосии, ни Кафы нет, а упомянуты лишь Херсон (Хирсон, Корсунь). Иначе говоря, француз интерпретировал текст своего источника, пытаясь локализовать город, ставший жертвой киевского князя, очевидно, зная о традиции отождествлять Херсон с Феодосией⁴³.

Совсем иную картину топография Крыма приобрела в Леклерковой «Истории современной России», где он поместил самостоятельный очерк – описание полуострова. В нём утверждалось, что город *Кослоф* (*Koslof, Koslévé*) турки называют *Топеторкан* (*Topétorkan*) или *Гузлеве* (*Gouzlévé*). Его основали греки из Гераклеи в Вифинии; при «греческих императорах» он назывался *Керсон* (*Kerson*), а «первые русские князья» именовали его

⁴⁰ *Ibid.* P. 87–88.

⁴¹ *Ibid.* P. 100.

⁴² *Anville [J.-B.] d'.* Géographie ancienne abrégée. Т. 1: contenant l'Europe. Paris: Merlin, 1768. P. 338–339.

⁴³ *Le Clerc [N.-G.]* Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Т. 1. Paris: Froullé; Versailles: Blaizot, 1783. P. 160–161. Ср.: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 272–282.

Корсун (Korsoun) – весь этот отрывок, очевидно, заимствован у д'Анвия. Там крестился Владимир Святославич в 988 году. Ясно, что речь идёт о переосмысленных сведениях, взятых у д'Анвия. Любопытно, что далее Леклерк говорит об ещё одном городе, имеющем другие географические координаты, который он также назвал *Керсон (Kerson)* и отождествил с Инкерманом⁴⁴. Можно констатировать, что в этой книге француза Херсон «раздвоился».

Католический прелат Адам Нарушевич (1733–1796) написал историю Крыма, которая в оригинальном (польском) варианте посвящена королю. Имя последнего не названо, но очевидно, что это Станислав II Понятовский (1732–1798, правил в 1764–1795). Из этого следует предположение, что книга планировалась в качестве подарка для Екатерины II, которая должна была встретиться со Станиславом II во время своего южного путешествия в 1787 году⁴⁵. Нарушевич действительно входил в свиту польского короля и был приглашён к торжественному обеду их величеств⁴⁶. Его «Таврика» опубликована в том же году, а через год – и русский перевод. Учёный поляк отождествил Херсон с Козловом, то есть нынешней Евпаторией. К сожалению, в русском варианте его книги убрали пространное подстрочное примечание, в котором Нарушевич объяснил причины этого вывода. Он упомянул Бандури и карту Делиля, а также на «Историю современной России» Леклерка, о которых отозвался с уважением. Собственный анализ «Географии» Страбона и перипла Арриана привёл поляка к тому же выводу. Помимо всего прочего, он критиковал «учёного Бюшинга», предположившего, что древним Херсоном мог быть город Карасубазар (совр. Белогорск, находится в центральной части Крымского полуострова)⁴⁷.

5.4. В КАРАСУБАЗАРЕ (БЕЛОГОРСКЕ) И СТАРОМ КРЫМЕ

Эта оригинальная локализация Херсонеса появилась в ранних изданиях «Нового землеописания» немецкого географа и издателя Антона-Фридриха Бюшинга (см. § 4.6). Часть этой географической энциклопедии была посвящена Османской империи, а в ней находились сведения о Крыме. Среди городов, подчинённых крымскому хану, был указан Карасубазар. Утверждалось, что этот город был известен также под названием Херсон и Корсунь⁴⁸. Нужно сказать, что уже в 1777 году для 7-го издания «Нового землеописания» швед Иоганн-Эрих Тунманн подготовил большую статью о Крымском ханстве, заменившую тот небольшой раздел, который использовался в прежних пу-

⁴⁴ *Le Clerc [N.-G.] Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie modern.* Т. 2. Paris: Froullé; Versailles: Blaizot, 1785. P. 456.

⁴⁵ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 40.

⁴⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб.: [б. и.], 1886. С. 335, 338.

⁴⁷ [Naruszewicz A.] *Tauryka czyli wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów.* Warszawa: Drukarnia Nadwornia J. K. Mci., 1787. S. 22–23, prz. С. Сп.: *Нарушевич А.* Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителей до наших времен / пер. с пол. Киев: Типография Академии киевской, 1788. С. 27.

⁴⁸ *Büsching A. F. Neue Erdbeschreibung.* Th. 1. Hamburg: Johann Carl Bohn, 1754. S. 1183.

бликациях. Впоследствии она неоднократно переиздавалась. В ней Херсон (Херсонес, Корсунь, Сары-Кирман) однозначно локализован на северо-западном берегу полуострова, который ныне называется Гераклеяским. А вот Карасубазар, по мнению шведа, греки называли *Маврокастрон*⁴⁹. Более подробный анализ рассуждений Тунманна будет сделан ниже.

Ещё одна локализация обнаруживается в Густынской летописи XVII века, составленной в одноимённом монастыре на территории нынешней Черниговской области Украины. Здесь в описании рек «в земле Московской» следующее:

«Пятая Донъ <...> въпадает под Озовомъ въ лиманъ Чорного моря противу Тавриць, или Корсуню, нынѣ же глаголемому Криму. Шестая река Днѣпр, по ней же святыи Анѣдрей приходилъ в Русь <...> въходить под Очаковомъ въ лиманъ Чорного моря противу Криму»⁵⁰.

Из этого, казалось бы, следует, что для летописца «Корсунь» и «Таврика» – синоним «Крыма», Крымского полуострова. Далее сообщается, что «святой апостол Андрей <...> бысть уча во Синопѣ, таже и въ Корсунѣ (идеже нынѣ Кримъ)»⁵¹. А ещё дальше в рассказе о половцах *Крым* – это уже один из *городов*: «Сѣдяху же прежде в Тавриць надъ морем Понтскимъ, идеже нынѣ Прекопѣские Татаре живутъ. Грады же их бяху: Менковъ, Перекопъ, Крим и проч.»⁵² Наконец, в описании крещения князя Владимира указано: «Прием же Владымеръ славный и крѣпкий градъ греческий Коръсунъ (нынѣ же тамо Крим) и весь той островъ, глаголемый Таврику»⁵³. Создается впечатление, что здесь летописец воспринимал Корсунь как синоним города Крыма, впоследствии Эски-Крым, ныне Старый Крым (входит в состав Кировского района Республики Крым), расположенного в восточной части полуострова. Этот центр возник в Золотоордынскую эпоху, играл важную административную и торговую роль, а также, как полагают, дал своё название ханству и полуострову⁵⁴.

Точно также локализован Корсунь в одной из редакций «Повести о Николе Заразском», памятника древнерусской литературы, сложившегося в XIV–XVI веках. В «стрелецкой» редакции источника, которая сохранилась в копии со списка 1633 года⁵⁵, говорилось о том, что икону чудотворца Николы перенесли в Рязань из Корсуны, а Корсунь – это «ныне же нарицаема пога-

⁴⁹ Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1777. S. 1908, 1913; Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской. Симферополь: Гос. изд-во Крым. АССР, 1936. С. 32–33, 37.

⁵⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 16.

⁵¹ Там же. С. 17.

⁵² Там же. С. 21.

⁵³ Там же. С. 43

⁵⁴ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary... P. 468–471; Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014.

⁵⁵ Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском (тексты) // Труды Отдела древне-русской литературы Института русской литературы. Т. 7. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 258, 273.

ными Крым»⁵⁶. В соответствующих фрагментах из других редакций источника, за двумя исключениями, о которых речь ниже (§ 5.9), местоположение Корсуня не уточнялось⁵⁷. Поэтому следует предполагать, что отождествил Корсунь и город Крым автор «стрелецкой» редакции, живший в то время, когда о реальном местоположении города уже забыли.

5.5. НА МЫСЕ ТАРХАНКУТ И МАЯЧНОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ещё одна экзотическая локализация Херсонеса фигурировала на карте Понта Эвксинского брабантского картографа Абрахама Ортелия (1527–1598), изданной в 1590 году. Контурсы Крыма здесь показаны довольно приблизительно: складывается ощущение, что картограф совместил Тарханкутский (расположен на северо-западе) и Гераклеийский (на юго-западе) полуострова⁵⁸. В результате известные из сочинений Страбона и Плиния топонимы – мыс Партений, Херсонес, Древний Херсонес, Ктенунт и Симболон (см.: *Strabo Geogr.* 7. 4. 2; *Plin. Hist. nat.* 4. 84–86)⁵⁹ – оказались на Тарханкуте. Рядом с Симболоном (совр. Балаклава) указана гора Трапедзус («столовая»), которую обычно идентифицируют с Чатырдагом (рис. 30), имеющим соответствующую форму, но находящимся в 60 км по прямой к востоку-северо-востоку⁶⁰. Таким образом, если верить Ортелию, Херсонес следовало бы искать поблизости от современного с. Оленёвка Черноморского района Республики Крым, на западной оконечности Крымского полуострова (рис. 5; 6).

Помимо всего прочего, карта Ортелия показывает, насколько самых до- тошных авторов раннего Нового времени сбивала с толку информация Страбона, отметившего вблизи от города Херсонеса место, которое он назвал «Древним Херсонесом» (παλαιὰ Χερρόνησος), якобы уже «лежавшее в развалинах» (*Strabo Geogr.* 7. 4. 2)⁶¹. Здесь не место подробно размышлять о том, что именно видел информатор Страбона и почему он (или античный географ) решил дать этим «развалинам» такое название⁶². Сегодня принято считать, что этот «древний Херсонес» находился на совр. Маячном полуострове – крайней юго-западной оконечности полуострова Крымского⁶³.

⁵⁶ Там же. С. 358.

⁵⁷ Там же. С. 282, 302, 323, 349, 370, 378, 387, 398, 405.

⁵⁸ Панухин П. В. Пространство и время на картах Крыма. М.: Архитектура-С, 2020. С. 62–63.

⁵⁹ Страбон. География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1964. С. 282; Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 172–173.

⁶⁰ См., например: *Strabo Geogr.* 7. 4. 3; *Страбон. География...* С. 283; *Васильев А. А.* Готы в Крыму. 1. Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1921. Т. 1. С. 75–76 [Отдельный оттиск].

⁶¹ *Strabonis Geographica* / rec. A. Meineke. Lipsiae: Sumptibus et typis B. G. Teubneri, 1877. Vol. 2. P. 423; *Страбон. География...* С. 282.

⁶² См. историю вопроса в: *Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 90–92.

⁶³ Об открытых там археологических объектах см.: *Николаенко Г. М.* Древности Маячного полуострова. Археологическая характеристика памятников. Севастополь: Альбатрос, 2018.

В 1789 году итальянский историк, географ, книгоиздатель и путешественник Винченцо-Антонио Формалеони (1752–1797) опубликовал трактат об истории причерноморской торговли. Само название этой книги отсылало к некой древней карте Чёрного моря, которая хранилась в венецианской Библиотеке Сан-Марко. В трактате говорилось, что город Херсонес (*Chersonèse*) находился «на перешейке, который соединяет с Тавридой самый западный на этом берегу мыс, который образует маленький полуостров»⁶⁴. Иначе говоря, речь шла о месте, которое сейчас называют Маячным полуостровом.

5.6. НА МАНГУПЕ

Ещё одна своеобразная локализация Херсонеса связана с именем англичанина Уильяма Тука (1744–1820), служившего капелланом в колонии своих соотечественников в Санкт-Петербурге. В 1785–1787 годах он под псевдонимом опубликовал на родине рассказ о путешествии в Азов, в котором поместил известия о Крыме. Они были основаны на травелоге русского путешественника Василия Фёдоровича Зуева (1754–1794), ездившего по Крыму в 1782 году⁶⁵. Сравнение текстов показывает, что англичанин не всегда справлялся с переводом. В итоге там, где у Зуева перечислены: «Мангуп; старый Херсонес, и прочие славные по прежним своим владельцам генуэзцам города...», Тук сказал об одном городе: это «Мангуп – древний Херсонес» (*and Mangup, the old Chersonesus*)⁶⁶. Так благодаря ошибке в переводе Херсонес «оказался» на вершине горы Мангуп, где хорошо сохранились развалины крепости византийского времени. Показательно, что в другом месте, сначала перечислив «генуэзские» города в Крыму, а затем рассказав о том, как их разрушили завоевавшие полуостров татары, Тук гораздо лучше справился с текстом Зуева и дважды разделил Мангуп и Херсонес⁶⁷.

⁶⁴ *Formaleoni [V. A.] Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la Mer-Noire. Avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc. T. 1. Venise: Charles Palese, 1789. P. 79.*

⁶⁵ Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 23–25.

⁶⁶ [Зуев В. Ф.] Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года // Собрание сочинений, выбранных из месящесловов на разные годы. [Ч. 5] СПб.: Императорская академия наук, 1790. С. 281; [Tooke W. Original Correspondence from Russia] // The Gentleman's Magazine: and Historical Chronicle. 1786. Vol. 56. No. 2. P. 648, col. 1. Показательно, что в другом отрывке англичанин дважды упомянул Мангуп и Херсон (*Cherson*), сначала в списке генуэзских городов, потом среди жертв татарского нашествия, воспринимая их как разные пункты (P. 848, col. 1).

⁶⁷ *Tooke W. Original Correspondence from Russia... P. 848, col. 1. Ср.: Зуев В. Ф. Выписка из путешественных записок... С. 289–290.*

5.7. В АРАБАТЕ

Итальянский историк Франческо Бекаттини (ок. 1740 – после 1810) написал книгу о Крыме в связи с интересом к региону, возникшему после его присоединения к России. Впервые опубликованная в 1783 году (это издание оказалось мне недоступным), она вышла через два года с несколько изменённым названием: «История Крыма – Малой Тартарии и других соседних провинций, предмета недавних споров между Россией и Оттоманской Портой, с точным описанием обычаев [и] нравов их народов, последних событий и продуктов, могущих послужить для европейской торговли». Бекаттини знал, что в Античности Крым назывался, Херсонесом (то есть «полуостровом») Таврическим (*Chersoneso Taurica*)⁶⁸. Перечисляя крымские города, итальянский учёный отметил среди них:

«Арабат (*Arabat*) – маленький город на берегу моря, на перешейке длинного и узкого полуострова недалеко от Ени-Кале (*Jenicalé*). Здесь, по мнению некоторых географов, стоял античный город Херсон (*Cherson*), построенный первыми греческими императорами»⁶⁹.

К книге прилагалась карта Причерноморья (на нумерованной вклейке). Крым здесь показан весьма схематично; места «Арабату-Херсону» на карте не нашлось⁷⁰. К сожалению, неясно, на какие источники опирался Бекаттини, и из трудов каких «географов» он почерпнул предположение о тождестве между Херсоном и Арабатом. Но в результате появилась новая локализация Херсонеса. Османская крепость Арабат (XVII–XVIII века) находилась в северо-западной части Керченского полуострова, на берегу одноимённого залива, близ Ак-Монайского перешейка, соединяющего Керченский полуостров с основной частью Крыма⁷¹. По-видимому, именно Керченский полуостров Бекаттини назвал «длинным и узким» (*lunga e stretta*). Ени-Кале – османская крепость, построенная в начале XVIII века на северо-восточной окраине современной Керчи, напротив самой узкой части одноимённого пролива⁷².

⁶⁸ *Becattini F.* Storia della Crimea, piccola Tartaria. Ed altre provincie circonvicine, soggetto delle recenti vertenze tra la Russia e la porta Ottomana. Con un esatto ragguaglio delle usanze, costumi di que' Popoli, ultime loro vicende, e produzioni del Paese inservienti al commercio d'Europa. Venezia: Pressa Leonardo Bassaglia, 1785. P. 4.

⁶⁹ *Ibid.* P. 11.

⁷⁰ *Ibid.* Carta geografica della Piccola Tartaria, Crimea, coste del Mare Nero e adiacenti provincie.

⁷¹ *Белик Ю. Л.* Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 57–69.

⁷² *Там же.* С. 67–107; *Аваков П. А.* «Превеликий имеют страх от московской военной флоты». Керченский пролив и русская разведка в начале XVIII века // *Родина.* 2014. № 7. С. 135–138.

5.8. В КЕРЧИ И КЫРК-ОРЕ (ЧУФУТ-КАЛЕ)

Керчь, находившаяся на восточной оконечности Крыма, оказалась ещё одним городом, с которым стали связывать древний Херсонес. Это отметил автор примечаний ко французскому изданию записок Миниха (§ 5.3), скрывшийся за инициалами *М. Б.* В комментарии к цитированному выше отрывку о «городе Козлове» и крещении князя Владимира появилась следующая фраза:

«Некоторые говорят, что город Корсунь (*Corsun*) или Херсу (*Chersou*), где крестился Владимир, занимал место города Козлова (*Kosloff*); но другие считают, что он был там, где сегодня находится город Керчь»⁷³.

Вполне возможно, что в книге опечатка, и вместо *Chersou* должно быть *Cherson*, Херсон. Что это за авторитеты, отождествившие Херсон с Керчью, автор примечания не уточнил.

Любопытно, что похожие слова имеются в жизнеописании Петра I, которое написал сербский историк Захария Орфелин (1726–1785). В вводной части этой книги приводится краткое изложение российской истории. Там, в сюжете о крещении князя Владимира, говорится, что тот «Набрал великое войско, и пошел в Херсон (что ныне Керча в Крыме) к главному граду Феодосии, коего осадив взял без кровопролития...»⁷⁴ Можно предположить, что эта локализация возникла из-за неверного прочтения польской хроники второй половины XVI века Мацея Стрыйковского (§ 3.2). Рассказывая о «крымском походе» Владимира Святого, хронист отметил, что князь захватил «главный во всей Таврике замок и город Корсунь (*Korssun*)», который в книге Матвея Меховского назван “*Korschim*” и «лежит в наилучшем порту Понтийского моря». Читатели вполне могли принять *Korschim* за «Керчь».

На полях книги Мацея Стрыйковского помещено пояснение, согласно которому «Корсунь (*Korsun*) или Косхим (Кошим? *Koschim*) – славный греческий замок и город в Таврике, где ныне татарский Киркель (*Kirkiel*)»⁷⁵. Как видно, в этом отрывке Мацей Стрыйковский запутался сам. По-видимому, он неверно процитировал трактат Матвея Меховского (§ 1.4), в котором Корсунь не упоминался. Зато там трижды назван Херсонес, но всегда в значении Крымского полуострова. В источнике топоним фигурирует как *Chersoneso* (*Thaurica, Thauricano*) – *Abl. Sing.* от *Chersonesus*⁷⁶. Упомянут там и Киркель

⁷³ [Münnich B. Ch. von.] Ebauche pour donner une idée... P. 16, n. *. Ср.: [Миних Б. Х.] Записки... С. 71, прим. *.

⁷⁴ Орфелин З. Житие и славные дела государя императора Петра Великого, самодержца всероссийского. Ч. 1. Венеция: Типография Димитрия Феодозия, 1772. С. 73–74.

⁷⁵ Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiój rusi. T. 1. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846. Ks. 5. Rozd. X. S. 129. Ср.: Мацей Стрыйковский. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси / пер. з. пол. Р. Івасів. Львів: [б. в.], 2011. С. 192.

⁷⁶ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / пер. с лат. С. А. Аннинского. [б. м. и и.], 1936. С. 71, 88, 89, 151, 167, 168.

(*Kirkel*), но без всякой связи с Херсоном (Корсунем)⁷⁷. Это искажённое название «Кырк-Ор», как иногда именовали Чуфут-Кале, средневековую крепость на окраине нынешнего Бахчисарая (в Юго-Западном Крыму), никакого отношения к Херсонесу не имевшую⁷⁸. Она находилась в глубине Крымского полуострова, вдали от моря, а потому никак не могла быть «наилучшим портом Понтийского моря». Но чем бы не объяснялись резоны Мацея Стрыйковского, он создал очередную «экзотическую» локализацию Херсона (в Кырк-Оре) и, возможно, повлиял на появление ещё одной (в Керчи).

Возможно, влиянием Мацея Стрыйковского объясняется локализация Херсона в «Скифской истории» Андрея Ивановича Лызлова, завершённой в 1692 году (§ 1.4). Известно, что в работе он использовал материалы польской хроники⁷⁹. Среди «славных древних» городов в Таврике Лызлов отметил «Керкель, то есть Херсон»⁸⁰.

5.9. В «ГРЕЦИИ»

Некоторые писатели и путешественники Нового времени «поместили» Херсонес за пределами Крыма. Австрийский дипломат первой половины XVI века Сигизмунд фон Герберштейн (§ 3.2) дважды назвал Корсунь (*Corsun*) городом в Греции (*Grecia*). Произошло это в разобранных выше сюжетах. В первом случае описывалось крещение князя Владимира Святого, во втором – поход новгородцев на Корсунь и их возвращение к неверным жёнам⁸¹. «Греция» в данном тексте – указание довольно неопределённое, учитывая, что в других случаях этим словом (или «Греческой империей») Герберштейн называл Византию⁸². Ясно, что границы «Греции» путешественника не совпадали с югом Балканского полуострова. Херсон, бывший частью Византии политически, административно и культурно, строго говоря, в любом случае находился в пределах воображаемой «Греции» вне зависимости от того, как представлял его местоположение австриец. Показательно, что в его интерпретации в Корсунь приезжали константинопольские «цари», чтобы стать свидетелями крещения и брака князя⁸³. Это можно рассматривать как косвенное указание на то, что Герберштейн локализовал свой Корсунь где-то на Балканах. Но однозначной трактовать это сообщение вряд ли возможно.

⁷⁷ Там же. С. 90, 168.

⁷⁸ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary... P. 424–426. См. об этом памятнике: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антиква, 2016.

⁷⁹ Лызлов А. Скифская история / ред. Е. В. Чистякова, подгот. А. П. Богданов. М.: Наука, 1990. С. 357.

⁸⁰ Там же. С. 116.

⁸¹ Герберштейн С. Записки о Московии / ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 58–59, 342–343.

⁸² Там же. С. 44–45, 48–49, 146–147, 180–181, 446–447.

⁸³ Там же. С. 58–59.

Другой австрийский дипломат, Принцц Даниил фон Бухау (1546–1608), дважды был послом в Москве в 1576 и 1578 годах и составил, по итогам своего первого путешествия, докладную записку о Московии. Рассказывая о крещении Владимира Святого, он, вероятно под влиянием сочинения Герберштейна, сообщил, что это событие и брак с принцессой Анной произошли в городе *Urcorsun* (очередной искажённый вариант топонима «Корсунь») в Греции⁸⁴. Алессандро Гваньини (§ 1.4) в своей исторической хронике (1611) также, кажется, воспользовался сведениями Герберштейна, но изменил их антураж. В интерпретации Гваньини Владимир сначала совершил поход на Грецию и захватил там Корсунь, ещё не планируя креститься. Затем состоялось много разных событий, и лишь через какое-то время князь отправился в Царьград (Константинополь), чтобы там креститься и жениться на принцессе Анне. Окрестил же его епископ Корсуня⁸⁵. Из этого следует, что в представлениях итальянца Корсунь располагался где-то недалеко от Константинополя.

Интересно, что локализация Корсуня «в Греции» проникла и в русскую литературу. В двух поздних редакциях «Повести о Николе Заразском» (§ 5.4), которые относятся к XVII веку, сказано, что Корсунь находился «в Греческой земле» или был «греческим градом»⁸⁶. Как уже говорилось, известно множество редакций источника, сложившегося в XIV–XVI веках, но в ранних местоположение города не уточнялось.

Очевидно, «Греция» в которой писатели Раннего Нового времени помещали Херсон, была синонимом Византии. Эта неопределенная локализация указывает на отсутствие у её авторов точных знаний о местоположении Херсона. По косвенным данным, по крайней мере некоторые из путешественников и историков, вероятно, связывали эту «Грецию» не просто с местностью «к югу от Москвы», но с Балканами.

5.10. НА КИНБУРНЕ

Василий Никитич Татищев, влияние которого на херсонесскую историографию подробно описано в разделе 3, обнаружил, что ни Повесть временных лет, ни Степенная книга не уточняли, где именно находился Корсунь, не раз появлявшийся на их страницах⁸⁷. Зато в других источниках он нашёл

⁸⁴ Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии / пер. с лат. Ив. А. Тихомирова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1876. Кн. 3: Июль – Сентябрь. Ч. 3. С. 5.

⁸⁵ Гваньїні О. Хроніка Хроніка європейської Сарматії / пер. з пол. Ю. Мицика. 2-ге вид. Київ: Києво-Могилянська академія, 2007. С. 402–403.

⁸⁶ Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском... С. 356, 391; о датах этих редакций: с. 273, 277.

⁸⁷ См.: Повесть временных лет / ред. Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц. 2-е изд. СПб.: Наука, 1996. С. 49–52, 186–189; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 151, 179, 197, 199, 218, 226, 241–242, 272–274, 276, 281, 283, 287–289, 290, 298, 311, 414.

несколько версий локализации древнего города. Это привело к тому, что в «Истории Российской» ситуация с местоположением Корсуня не выглядит однозначно.

Впервые он обратился к вопросу о местоположении древнего города в первой части «Истории Российской», когда анализировал известия о древних народах Европы по Геродоту. Последний о городе Херсонесе в Таврике ничего не сообщал – он описал лишь Херсонес Скалистый, то есть Крымский полуостров (Herod. *Hist.* 4. 99)⁸⁸. Татищев же понял его слова, как будто речь шла о «граде Херсонезе», который, впрочем, находился в Крыму⁸⁹. Известия Страбона русский историк интерпретировал так, что на полуострове, «который Таврическим и скифским Херсонезом называется <...> На берегу же, мимо коего суда ходят, стоит превеликая гора, которая целую часть заключает острова того. На той горе построен град Херсонез...» В «Изъяснениях» же приведены ссылки на упоминание «Херсонеза града» у Геродота и «Карсуни» у «Нестора» (то есть в древнерусской летописи)⁹⁰.

Разбирая информацию Плиния, Татищев упомянул «Херсонез, городок гераклеотов», и другой «Херсонез» – Крымский полуостров. В «Изъяснениях» он вспомнил противоречивые, как ему показалось, указания источников на местоположения города: «Карсунь при Лимане» (то есть за пределами Крыма, у места впадения Днепра в Чёрное море) и «Херсонез близ Феодосии» или «близ Бахчисарая»⁹¹. В главе об известиях Константина Багрянородного он вновь повторил мысль о «граде Херсонезе близ Перекопи»⁹².

В обеих редакциях второй части «Истории Российской» Татищев начал с того, что апостол Андрей, находясь в Корсуне, якобы увидел, что рядом находится устье Днепра⁹³. Эта информация, по-видимому, восходит к Степенной книге⁹⁴. Ясно, что она убедила историка в «близости» Корсуня к Днепру. Далее, во второй редакции, рассматривая договор киевского князя Игоря с Византией (который датировал 945 годом), где упоминалась «Корсунская страна», Татищев в примечании отождествил Корсунь с Крымом, а остров Св. Эферия («Елферия») – с Кинбурном⁹⁵. Кинбурнский полуостров, заканчивающийся одноимённой косой, находится между Днепро-Бугским лиманом и Ягорлыцким заливом, по левому берегу р. Днепр, к северо-западу от Крыма. Остров же Св. Эферия хорошо известен византийским авторам, ко-

⁸⁸ Herodotus, with an English Translation by A. D. Godley. Vol. 2: Books III and IV. London: William Heinemann; New York: G. P. Putnam's Sons, 1928. P. 300–301; Геродот. История в девяти книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. С. 212.

⁸⁹ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 1: История Российская. Ч. 1. М.: Ладомир, 1994. С. 140, 146, прим 46.

⁹⁰ Там же. С. 154–155, 160, прим. 39–40.

⁹¹ Там же. С. 163–164, 171, прим. 33, 35, 37.

⁹² Там же. С. 194, 205, прим. 39.

⁹³ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 4: История Российская. Ч. 2. М.: Ладомир, 1995. С. 108; Татищев В. Н. Т. 2–3: История Российская. Ч. 2. М.: Ладомир, 1995. С. 29.

⁹⁴ Ср.: Степенная книга... Т. 1. С. 242.

⁹⁵ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 220, прим. 112, 114 (к с. 42–43). Ср.: Т. 4... С. 122 (оставлено без пояснения).

торые помещали его в устье Днепра. Это или нынешний о. Березань, или же Кинбурнский полуостров или его часть, которая в древности была отделена от суши проливом⁹⁶.

По-другому решил Татищев вопрос, когда добрался до эпизода с походом и крещением внука Игоря – Владимира Святого (988). В примечании историк подробно описал существующие источники и версии, в том числе помещающие Корсунь «в Кафе» или «к югу от Козлова». Решающими ему показались географические соображения. «[Е]стьли бы внутрь Крыма оный был, то надобно прежде Перекоп взять...», – а об этом в летописи не сказано. Кроме того, «Нестор говорит над Лиманом, который залив Чернаго моря, где, кроме Кинбурна нет...» В древнерусской летописи действительно сказано, что, подступив к Корсуню, Владимир «стал <...> в лимени»⁹⁷. Но летописец, по-видимому, имел в виду греческое λιμὴν – «бухта», «гавань», «порт», в нарицательном значении. Иначе говоря, осаждавшие устроили лагерь на берегу бухты, близ которой находился город. Татищев же, вероятно, решил, что здесь подразумевался (Днепро-Бугский) Лиман – место, где Днепр впадает в Чёрное море. Отсюда и однозначное заключение: «Корсунь же не иной, как ныне именуемый Кинбурн...»⁹⁸ Кажется, историк в этот момент уже забыл, что прежде поместил на Кинбурне остров Св. Эферия, который никак не мог находиться в одном месте с Корсунем. Османы соорудили на Кинбурнской косе крепость, призванную контролировать судоходство в стратегически важном месте⁹⁹. Татищев мог считать её «преемником» Корсуня.

В комментарии к фрагменту, рассказывающему, что Владимира крестил епископ Корсуня, Татищев отметил: «Что же в Херсонезе давно епископы были, о том в житиях святых, марта 7, показано, но в коем граде, того неизвестно...»¹⁰⁰ Ясно, что «Херсонез» здесь означал Крымский полуостров. Следовательно, по мысли Татищева, Владимира крестил в Кинбурне специально прибывший туда епископ одного из крымских городов. Можно констатировать, что, хотя взгляды авторы «Истории Российской» на местоположение Херсона были несколько запутанными, город он локализовал на Кинбурнском полуострове, возможно, отождествив с османской крепостью. Когда Татищев писал «Историю Российскую», Кинбурн принадлежал Османской империи. Однако в результате русско-турецкой войны, по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года «замок Кинбурн <...> с довольным округом» стал владением России¹⁰¹.

⁹⁶ *Погорелая В. В.* Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. М.: Наука, 1985. С. 188–198 (с библиографией).

⁹⁷ Повесть временных лет... С. 49; ср.: с. 186.

⁹⁸ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 232, прим. 182 (к с. 60–62); Т. 4... С. 413, прим. 133 (к с. 135).

⁹⁹ *Энциклопедія історії України.* Т. 4: Ка–Ком. Київ: Наукова думка, 2007. С. 326–327, с. v. Кинбурн; *Белик Ю. Л.* Османские оборонительные сооружения... С. 117–118.

¹⁰⁰ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 233, прим. 185 (к с. 62); Т. 4... С. 414, прим. 136 (к с. 136).

¹⁰¹ ПСЗРИ 19. С. 963 (№ 14 164).

Путаница с определением местоположения древнего Херсонеса – Херсона – Корсуня в сочинениях историков Нового времени имела неожиданные административные последствия. 9 сентября 1775 года Екатерина II наложила резолюцию на рапорт генерал-губернатора Новороссийского края Григория Александровича Потёмкина с предложением построить новые крепости – одну «на стечении рек Буга и Днепра», а другую «на Никитинском перевозе», написав: «наименовать первую Херсон, а вторую Словенск»¹⁰². В тот же день императрица подписала указ о создании Славянской и Херсонской епархии, в состав которой должны были войти земли в Северном Причерноморье и Приазовье. Выбранное название церковного округа разъяснялось следующим образом:

«...наименовав оную Славянской и Херсонской, ознаменяя чрез то в том краю приобретение счастливою войною и славным миром сделанные, распространявшие Державы Нашей пределы, и опять наречением сим возобновляем Мы также и те самые знаменитейшие названия, которые от глубокой древности сохраняет Российская История, что Наш народ есть единоплеменный, и сущая отрасль древних Славян, и что Херсон был источник Христианства для России, где, по восприятию Князем Владимиром крещения, свет благодатной веры и истинного богослужения воссиял и насажден в России. По славе и достоинству происшествий времени предшествующего и настоящего, и дабы память оных тем удобнее преподать и грядущим векам, Мы, сию нареченную Славянской и Херсонской Епархию, яко знатнейшую, возвышаем в степень первую под Тверской...»¹⁰³

Название новой епархии должно было подчеркивать связь времён, преемственность Российской империи от древней Руси. Их создание фиксировало территориальные приобретения, ставшие результатом русско-турецкой войны 1768–1774 годов, и легитимировало их как через отсылку к древним временам, когда здесь крестился Владимир, который, следовательно, владел этими землями по праву завоевания, и через декларируемую культурно-религиозную преемственность от Византии. Крещение Владимира подавалось как важнейшее событие русской истории. Название же епархии «возрождало» византийский церковный округ.

«Воссоздавался» и город. 18 июня 1778 года Екатерина II именным указом Потёмкину предписала основать «гавань и верфь» на Лимане (Днепро-Бугском): «Место сие повелеваем наименовать *Херсоном*»¹⁰⁴. В письме к новороссийскому генерал-губернатору императрица указывала: «Надлежит сделать на Лимане редут, в котором бы уместились Адмиралтейские верфи и прочее по примеру здешнего Адмиралтейства, и назвать сие Херсон»¹⁰⁵.

¹⁰² [Екатерина II.] Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 4 // СИРИО. 1880. Т. 27. С. 51.

¹⁰³ ПСЗРИ 20. С. 206–207, № 14 366.

¹⁰⁴ Там же. С. 722–723, № 14 764.

¹⁰⁵ Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка... С. 125, № 541.

Обычно полагают, что выбор названия для новой крепости был делом политическим, долженствующим подчеркнуть претензии России на византийское наследство (в частности, на власть над причерноморскими землями). Потому императрица осознанно «перенесла» название византийского города на другое место¹⁰⁶. В пользу этого может говорить и то, что изначально избранное местоположение нового Херсона впоследствии было изменено и переместилось вверх по Днепро-Бугскому лиману. Эта мера, впрочем, определялась военными и инженерными соображениями¹⁰⁷. Для исследуемого сюжета важным представляется то обстоятельство, что локализация Херсона в низовьях Днепра соответствовала историческим представлениям самой Екатерины II. Есть основания думать, что она могла обратиться к сочинению Татищева, которое весьма ценила (§ 3.3).

Об интересе императрицы к местоположению летописного Корсуня свидетельствуют её «Записки касательно российской истории», первая часть которого писалась в 1782–1783 годах, то есть уже после того, как был основан новый Херсон (§ 3.3). Здесь, описывая договор князя Игоря с Византией, Екатерина II пояснила, что выражение «корсунские места» или «корсунская страна» означало Крым. Эта мысль была, очевидно, заимствована из рассуждений Татищева¹⁰⁸. Когда же речь зашла о месте крещения князя Владимира, Екатерина II сделала следующее примечание:

«Писатели о сем граде Корсуне говорят разно: иные кладут точно быть Кинбурну; другие полагают нынешнюю Ахтиарскую гавань на Черном море в Крыму; третьи почитают город Кафу в том же полуострове. Но понеже летописцы именно говорят Корсун на Лимане, то вероятнее видится Кинбурн»¹⁰⁹.

Это ничто иное, как пересказ слов Татищева¹¹⁰. Вполне можно предполагать, что соответствующие отрывки из Татищевской истории Екатерина II читала и прежде, когда подбирала имя для города на Нижнем Днепре, нынешнего центра Херсонской области.

¹⁰⁶ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. Т. 16. Fasc. 3–4. P. 218–220; *Halm H.* Gründung und erstes Jahrzehnt von Festung und Stadt Cherson (1778–1788). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961. S. 20–21; *Batalden S.* Catherine II's Greek Prelate: Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806. Boulder: East European Monographs; New York: Columbia University Press, 1982. P. 43; *Зорин А.* Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 105.

¹⁰⁷ *Тимофеев В. И.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984. С. 60; *Лопатин В. С.* Повесть о Потемкине, князе Таврическом. М.: Академический проект, 2018. С. 252.

¹⁰⁸ [Екатерина II.] Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей. Т. 8: Труды исторические. СПб.: Типография императорской академии наук, 1901. С. 38. Ср.: *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 220, прим. 112 (к с. 42–43).

¹⁰⁹ [Екатерина II.] Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 8... С. 79–80, прим. 9.

¹¹⁰ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 232, прим. 182 (к с. 60–62); Т. 4... С. 413, прим. 133 (к с. 135).

Известно, что несколько ранее, в 1769–1770 годах, во время войны с турками, Вольтер советовал императрице приступить к изучению греческого языка в ожидании того момента, когда российская армия захватит Константинополь. Екатерина II поддержала эту литературную игру и в конце концов заявила: «скоро настанет время, когда я отправлюсь учить греческий в какой-нибудь греческий университет...»¹¹¹ Однако как показывает история с «Херсоном на Лимане», в неверной локализации которого немаловажную роль сыграло неопознанное греческое слово *λιμῆν*, дальше намерений дело не пошло.

Присоединение Крыма к России заставило императрицу пересмотреть свои взгляды на место крещения Руси – очевидно, не только из научных, но и из идеологических соображений. А потому она утвердила предложенный Сенатом герб Таврической области, созданной на месте Крымского ханства, основой которого стали «В золотом поле двух-главый орел, в груди онаго в голубом поле золотый осьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей России чрез Херсонес произошло...»¹¹² Тем не менее, в мае 1787 года, проплывая по Днепру в ходе знаменитого путешествия на юг, незадолго до Херсона императрица заметила: «Жаль, что не тут построен Петербург; ибо, проезжая сии места, воображаются времена Владимира I...»¹¹³ Таким образом, память о великом князе была у неё связана именно с окрестностями днепровского Херсона.

Иван Перфильевич Елагин (1725–1794), государственный деятель, литератор и масон Екатерининской эпохи, на склоне лет занялся историей России (1790–1794). Елагин широко использовал сочинение Татищева и древнерусскую летопись, причём был склонен критически относиться к источникам, оценивая их с позиции «здорового смысла» и внутренней непротиворечивости. Любопытны его рассуждения о местоположении Корсуня в связи с крещением князя Владимира. Поначалу Елагин обратил внимание на противоречия в интерпретации Татищева, поскольку она не соответствовала сведениям древних авторов:

«Но понеже сии Писатели (летописцы. – Н. Х.) полагают Корсунь в Херсонесе Таврическом, то сего с Лиманом, заливом Черного моря, близ устья Днепра находящемся, никак согласить я не могу; понеже и града такового названия в древних землеописаниях тамо не находится. Разве осаждал Владимир ныне называемый град Кинбурн, естли он когда нибудь Корсуном именовался <...> и естли Кинбурн был купелию божественного России крещения, то несправедно другие Писатели полагают оное в Корсуне у Черного моря, по Страбону и Птолею в Херсонесе Таврическом находившемся; ибо там никакой залив землеописателями Лиманом не называется»¹¹⁴.

¹¹¹ Зорин А. Кормя двуглавого орла... С. 42; *Екатерина II и Вольтер*. Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 119, 123, 219.

¹¹² ПСЗРИ 22. С. 69, № 15953.

¹¹³ Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года / изд. Н. Барсуков. М.: Университетская типография, 1901. С. 20.

¹¹⁴ *Елагин И. [П.] Опыт повествования о России*. М.: Университетская типография, 1803. Кн. 3. С. 400.

Знал Елагин и о том, что некие «польские писатели» (Мацей Стрыйковский?) отождествили место крещения с Кафой или Феодосией (§ 5.2). Однако это предположение вызвало у него сомнения, поскольку эти писатели

«не показали нам однако ж пути, коим прошел Владимир Перекоп, который за-долго перед тем, яко порубежное место, укреплен уже был, и который прежде Корсуня у Козар или иных тамо обитавших народов взять надлежало»¹¹⁵.

В итоге историк назвал место, где произошло крещение, историк назвал «прекословным, и потому сомнительным». В дальнейшем он, однако, проявил некоторые познания в греческом, заметив, что Феодосия находилась на берегу черноморского залива, который летописцы могли назвать «Лиманом», ведь «все таковые заливы у греков Лиманами звались»¹¹⁶. Однако взгляды Елагина на исследуемый предмет отличались непостоянством. Ещё ниже он вспомнил о современном городе Херсоне на нижнем Днепре, вблизи которого

«Некоторые однакож нынешние Таврические землеописатели полагают, и кажется с достоверностью, древний град Корсунь <...> Чего ради слух носится, якобы сей новый Херсон именем древнего назван, и только по удобию отнесен несколько вверх выше устья Днепра. И так очевидныя свидетельства позволяют мне точно заключить, что естли не в Киеве, <...> то по крайней мере не в Крыме, ниже град Феодосия, но Корсунь на лимане было то блаженное место, из которого свет Евангелия по всей пролился России»¹¹⁷.

Херсон – далеко не единственный древний город, местоположение которого авторы нового времени определяли не точно. Так, многие авторы XVI–XVIII веков полагали, что Тмуторокань – это Астрахань¹¹⁸. Татищев же решил, что «сей град был в княжении Рязанском...»¹¹⁹ В славянском тексте «Жития Стефана Сурожского» рассказывалось о походе новгородского князя по имени Бравлин против города Сурожа и его там крещении¹²⁰. Рукопись создана на много столетий позже описываемых событий, а потому в их реальности есть сильные сомнения¹²¹. В начале XIX века этот эпизод заинтере-

¹¹⁵ Там же. С. 401.

¹¹⁶ Там же. С. 401–402.

¹¹⁷ Там же. С. 406–407.

¹¹⁸ Зайцев И. В. Астраханское ханство. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2006. С. 9.

¹¹⁹ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 2–3... С. 240, прим. 227 (к с. 75). Ср.: Т. 4, с. 418–419, прим. 168 (к с. 146).

¹²⁰ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антиква, 2009. С. 51–52. См. также: Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Бравлин — бранлив или кроток? // Slověne. 2017. Т. 6. № 1. С. 219–235.

¹²¹ См. об этом: Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского...; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. С. 494–523; Виноградов А. Ю. Где крестился князь Владимир? Новые источники и новые

совал учёных из так называемого «кружка Николая Петровича Румянцева» (1754–1826), занимавшихся изучением прошлого России. Известный археограф Иван Иванович Григорович (1792–1852) в начале своей карьеры по заданию Румянцева пытался выяснить местонахождение Сурожа¹²², не зная о его тождественности современному Судаку.

Ещё один пример – поиски могилы Овидия (43 до н. э. – 17 н. э.). Образованные европейцы XVI–XIX веков знали, что поэт был сослан и умер в Томах, но не имели представлений о месте этого древнего города (ныне Констанца в Румынии). Потому в разных причерноморских городах показывали реликвии, якобы связанные с Овидием, могилу которого искали и «находили» в венгерском Сомбатхее, молдавских степях, на Днестровском лимане, Киеве, Полтавской губернии, белорусском Полесье, Азове и Воронеже. В низовьях Днестра в 1793–1796 годах русские построили крепость, названную в честь поэта «Овидиополем»¹²³. К этому можно добавить, что Андрей Лызлов (§ 1.4) полагал, что Овидий «изгнан был <...> в Таврику сию»¹²⁴, не уточнив, впрочем, в какой именно город.

В случае Херсона научное незнание, очевидно, совпало с идеологической необходимостью «возродить» древнее название, тем самым «оправдав» претензии России на земли в Северном Причерноморье. Таких «новых старых» греческих топонимов в Екатеринскую эпоху появилось довольно много, и далеко не все они оказались на своих исторических местах¹²⁵.

По иронии судьбы, в 1775 году на карте Восточной Европы уже существовало место, название которого можно было понять как указание на родство с византийским Херсоном. Это был казацкий город Корсунь на реке Рось – правом притоке Днепра, ныне Корсунь-Шевченковский (районный центр Черкасской области). Легенда связывала его основание с Ярославом Мудрым (ок. 978–1054), причём до сих пор в историографии можно встретить рассуждения о гипотетической связи днепровского Корсуня с крещением Владимира. Однако у его названия, вероятнее всего, совершенно другая этимология¹²⁶. До 1793 года Корсунь на Черкащине принадлежал Польше. Можно только гадать, как бы повернулась история с причерноморскими названиями, если бы второй раздел Речи Посполитой произошел на 20 лет раньше, и к моменту основания города на Нижнем Днепре Екатерина II оказалась бы владелицей казацкого Корсуня со всеми его символическими ассоциациями.

версии // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. Материалы международной научной конференции. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 58–62.

¹²² Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М.: Наука, 1981. С. 132.

¹²³ Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. С. 99–110. К приведённому списку можно прибавить город Бабадаг (ныне в Румынии, к югу от Дуная), который, по словам шотландского врача Джона Белла (1691–1780), побывавшего там в 1738 году, также называли местом, где «проходили последние дни» Овидия (Белл Дж. Путешествия из Санкт-Петербурга по России в различные части Азии / пер. с англ. С. В. Кондратьева. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. С. 365).

¹²⁴ Лызлов А. Скифская история... С. 121.

¹²⁵ См.: *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque...

¹²⁶ Мицук Ю. Л., Степенькин С. Ю. Корсунь казацкий. Київ: Кліо, 2016. С. 10–12.

5.11. В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Польский дипломат Мартин Броневский, дважды побывавший в Крыму (1578 и 1579), вероятно, видел собственными глазами развалины древнего Херсона в юго-западной части полуострова (§ 1.4). Во всяком случае его путевых записках помещено подробное их описание. По словам поляка, «удивительные развалины» Херсонеса находились «В конце того Перешейка, который Страбон называет малым Херонесом, и у самого входа в узкое устье гавани, и по всей ширине Перешейка от одного берега до другого...» (*In extremitate Isthmi illius, quem paruū Cheronesum Strabo vocat, & in ostio ipso portus oris angusti, ac per vniuersum Isthmum sicut latitudo ripe vtriusq...*)¹²⁷.

Эти слова основаны на информации Стабона (§ 1.2). В сочинении античного географа «Малым Херсонесом» (Μικρὰ Χερρόνησος) назван выступ суши, расположенный западнее условной линии «Балаклава – Инкерман», который сегодня называют Гераклеийским полуостровом (*Strabo Geogr. 7. 4. 2*)¹²⁸. Если Мартин Броневский понял этот отрывок именно так, то его «Перешеек» – это земля от Балаклавы до Инкермана, «гавань» с узким устьем – современная Севастопольская бухта, а развалины Херсонеса будут занимать весь Гераклеийский полуостров (рис. 17; 22). Иначе говоря, получается, что под ними поляк понимал остатки не только собственно города, но и его сельской территории – хоры, где с античного времени сохранились развалины жилых и хозяйственных построек, дороги и пр. Возможна и другая интерпретация, при которой «Перешейком» следует считать пространство между совр. Карантинной и Песочной бухтами, «гаванью» с узким устьем – Карантинную бухту, а «Малым Херсонесом» – собственно территорию Херсонесского городища¹²⁹.

Почти через 200 лет Иоганн-Эрих Тунманн (§ 4.6) издал большую статью о Крымском ханстве в географической энциклопедии Антона-Фридриха Бюшинга (1777), в качестве одного из источников использовав книгу Мартина Броневского. Вслед за польским путешественником Тунманн определил место Херсонеса на юго-западной оконечности Крымского полуострова: «Развалины Херсона <...> расположены по всему северо-западному берегу того полуострова, <...> который образуется Херсонским лиманом, или, как его также называют, Ахтиарской бухтой <...> Балуклавской бухтой и морем»¹³⁰. Таким образом, шведский учёный интерпретировал слова польского травелога согласно первому из предложенных выше вариантов, и включил в состав древнего города также часть построек с его сельской территории – хоры. В результате этого его воображаемая площадь оказалась значительно больше реальной, и Тунманнов Херсон «занял» всю северную («северо-западную») часть нынешнего Гераклеийского полуострова.

¹²⁷ *Marcin Broniewski. Tartariae Descriptio...* P. XII. Ср.: Мартин Броневский. Описание Крыма... С. 341.

¹²⁸ *Strabonis Geographica / rec. A. Meineke...* Vol. 2. P. 423; *Страбон. География...* С. 282.

¹²⁹ Ср. мнение А. Г. Герцена: *Marcin Broniewski. Tartariae Descriptio...* S. 91, прз. 47–48.

¹³⁰ *Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat...* S. 1908; *Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство...* С. 32–33.

Митрополит Мелетий (§ 1.4) в трактате по всемирной географии (1728) поместил город Херсонес в юго-западной части Крымского полуострова¹³¹. Академик Готлиб-Зигфрид Байер (1694–1738) в истории Азова (1734) несколько раз упомянул Херсон / Корсунь. Хотя Байер специально не обсуждал местоположение древнего города, создаётся впечатление, что он помещал его там, где тот и находился по современным представлениям. Так, по словам Байера Херсон был «знатнейшим» из греческих селений на западных и южных берегах Крыма, причём античный Эффаториум (Евпаторий) он отождествил с Козловом (Кезлев, совр. Евпатория)¹³².

Если «кабинетные» российские историки XVIII века в большинстве своём неверно определяли местоположение древнего Херсонеса (Херсона, Корсуня), то по-иному обстояло дело у картографов. Вероятно, в соответствии с нашими нынешними представлениями локализовала Корсунь «Книга Большому Чертежу», представлявшая собой текстовое описание двух несохранившихся карт конца XVI и первой половины XVII веков. Положение Корсуня было указано вполне корректно – верстах в 30 от Бахчисарая, на морском берегу, где начинается путь к южному берегу Чёрного моря. Правда, из текста складывается впечатление, что речь шла о «живом» городе¹³³.

Появление в Крыму российской армии во время русско-турецкой войны 1768–1774 годов и позднее, в годы независимости Крымского ханства, привлекло на полуостров военных топографов. На некоторых картах 1772–1785 годов отмечены развалины Херсонеса или Херсона на западном берегу нынешней Карантинной бухты¹³⁴.

Командовавший российской армией в Крыму Василий Михайлович Долгоруков (1722–1782) 19 июля 1773 года наблюдал Херсонесское городище с северной стороны будущей Севастопольской бухты. В записке о путешествии Долгорукова говорится, что на расстоянии примерно в пять вёрст генерал и его спутники видели развалины стен и башен. Это был «Херсонес, древнейший во всем Крыму город, основанный во время еще монархии персидской и знаменитый по крещению в нем великого князя российского Владимира»¹³⁵. Как видно, Долгоруков совершенно точно идентифицировал херсонесские руины.

В 1778 году новый командир российских войск в Крыму Александр Васильевич Суворов (1730?–1800) разработал проект создания системы по-

¹³¹ Μελετίου Γεωγραφία... Σ. 53.

¹³² [Байер Г.-З.] Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оногo под Российскую державу. 3-е изд. / пер. с нем. И. Г. Тауберта. СПб.: Императорская академия наук, 1782. С. 7, 12, 19, 46.

¹³³ Книга Большому Чертежу / ред. К. Н. Сербиной. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 49, 66, 96, 146–147, прим. 5.

¹³⁴ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 480–484, рис. 120–125; Иванов А. В. Планы Херсонеса, Инкермана и Ахтиарской гавани снятые в 1772 г. премьер-майором С. Н. Бурнашевым // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы V конференции. М.: ИВ РАН, 2021. С. 119–122; Иванов А. В. «Оставил... на Ахтырской батарее 100 человек пехоты с орудием...» С. 95–100.

¹³⁵ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 500.

левых укреплений в разных частях полуострова. Среди них был и «Шанец для прикрытия Херсонской Гавани», который, судя по всему, должен был располагаться где-то вблизи Херсонесского городища¹³⁶. Вполне возможно, он показан на карте Крыма 1836 года – на восточном берегу Карантинной бухте, близ её устья, то есть напротив Херсонесского городища¹³⁷. Следовательно, Суворову и его инженерам удалось вполне точно локализовать древний город.

Согласно донесению русского посла в Крыму Петра Петровича Веселицкого (1711–1786) от 1782 года, последний хан Шагин-Гирей (1745–1787, правил в 1777–1782 и 1782–1783) предлагал Екатерине II построить базу русского флота в «Ахтиарской древнего Херсона гавани»¹³⁸. Географическая отсылка к «древнему Херсону», вероятно, принадлежала самому русскому дипломату, который, очевидно, исходил из сведений, собранных военными картографами.

Мемуары адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина (1763–1831) создавались, по-видимому, в 1810–1811 годах. Автор описывал лишь те события, чем сам был очевидцем, а потому не исключено, что опирался на какие-то дневниковые записи. Как бы то ни было, рассказывая о событиях 1782–1783 годов, когда российский флот встал на зимовку в будущей Севастопольской бухте, Сенявин назвал её «Херсонской». Вероятно, упоминал он и древний Херсонес, но в этом месте в рукописи утрачен лист, так что приходится ориентироваться на *пересказ* по изданию 1855 года¹³⁹. Как бы то ни было, этот эпизод, вероятно, говорит о том, что морские офицеры уже в описываемое время точно определили, как назывались развалины близлежащие развалины, потому и назвали бухту по их имени.

Даже Потёмкин, судя по его письму Екатерине II от 13 июня 1783 года, к тому времени уже понял, где именно находился Херсонес. В этом документе он предложил государыне сделать третьей, южной столицей империи «Херсон Ахтиарский»¹⁴⁰. Ахтиар (Ахтиар, Ак-Яр) – татарское селение на северном берегу нынешней Севастопольской бухты, от которого она и получила своё название. Таким образом, Потёмкин писал о планируемом городе, будущем Севастополе, который он, в шутку или всерьёз, назвал «Херсоном», явно в честь древнего города. Отметим, что само письмо отправлено из другого Херсона – днепровского. Похоже, Потёмкин к тому времени уже связывал древний Херсон с Крымом и более того, с окрестностями Севастополя.

Военный инженер Николай Иванович Корсаков (1749–1788) по поручению Потёмкина в 1785 году подготовил план строительства Севастопольской

¹³⁶ Смекалова Т. Н., Белик Ю. Л. А. В. Суворов и присоединение Крыма к России. История забытых крепостей. СПб.: Алетейя, 2016. С. 124–125, рис. 82.

¹³⁷ Там же. С. 90, рис. 62.

¹³⁸ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения / ред. Н. Дубровин. Т. 4: 1781–1782 гг. СПб.: Типография императорской академии наук, 1889. С. 612 (№ 203).

¹³⁹ [Сенявин Д. Н.] Записки адмирала Д. Н. Сенявина // Гончаров В. Адмирал Сенявин. М.; Л.: Военно-морское изд-во НКВМФ Союза СССР, 1945. С. 99, 121, 124.

¹⁴⁰ Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка... С.172 (№ 662).

крепости, который впоследствии не был реализован. Крепость должна была находиться между современными Карантинной и Артиллерийской бухтами, то есть западнее того места, где стали строить Севастополь¹⁴¹. В текстовом описании проекта Корсаков упомянул, что «Ближайший <...> к Севастополю залив есть Херсонесский, получивший себе звание от города Херсона, где надобно думать, что наш великий князь Владимир воспринял святое крещение»¹⁴². Был составлен и план будущей крепости, рядом с которой показан «Старый Херсонес»¹⁴³. Локализация Корсакова точно соответствует современным представлениям.

Сообщения ряда путешественников, побывавших в Крыму в первые несколько лет после его присоединения к России, свидетельствуют о том, что русские моряки локализовали Херсонес точно там, где и современные исследователи, а также вели на его развалинах «раскопки» в поисках монет¹⁴⁴.

Присоединение Крыма к России, вызвавшее всплеск интереса к полуострову и, в частности, его прошлому, привели к тому, что вскоре локализация города Херсонеса на западном берегу бухты, где был основан Севастопольский карантин, вскоре стала общеупотребительной. По поручению Потёмкина теоретическими разысканиями занялся архиепископ Евгений (Булгарис или Вулгарис), знаток древних языков (§ 1.4). Сохранилось письмо к нему Потёмкина, в котором тот просил своего корреспондента «сделать описание историческое нашего края», то есть новых владений России на юге¹⁴⁵. Письмо не датировано, однако подписано оно «князь Потемкин-Таврический». Почётную же прибавку к фамилии в честь Таврики тот получил 8 июня 1787 года¹⁴⁶. Но само поручение было дано архиепископу Евгению несколько раньше.

Весной 1786 года с ним общался французский путешественник Шарль-Жильбер Ромм (1750–1795), рассказавший об этом в дневнике:

¹⁴¹ Иванов А. В., Воробьев В. Е. Из ранней истории г. Севастополя: нереализованный строительный проект Потемкина – Корсакова // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы VI конференции. М.: ИВ РАН, 2022. С. 203–214.

¹⁴² Дубровин Н. Ф. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического 1774–1788 гг. // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 6. СПб.: Военная типография, 1893. С. 124; Присоединение Крыма к России, 1783–1796... С. 212 (№ 132).

¹⁴³ Иванов А. В., Воробьев В. Е. Из ранней истории г. Севастополя... С. 213. Рис. 1 (вклейка).

¹⁴⁴ [Caratan V. L. Ch. duc de. Journal d'un voyage en Crimée] / éd. X. Raymond // Journal des débats politiques et littéraires. 1854. Samedi 23 septembre. P. 2 = Храпунов Н. И. Крымское путешествие Виктора де Карамана // МАИЭТ. 2021. Вып. 26. С. 511–512; Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / éd. M. Deschanet, G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 124 = Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1941. С. 66; Миранда Ф. де. Путешествие по Российской Империи / пер. с исп. М. С. Альперовича, В. А. Капанадзе, Е. Ф. Толстой. М.: Наука/Интерпериодика, 2001. С. 59–60; Людольф [К.] де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2 (март). С. 156–157; [Woensel P. van.] Aanteekeningen, gehouden op eene reize door Turkijen, Natoliën, de Krim en Rusland, in de jaren 1784–89. D. 2. Constantinopolen: [s. n.], 1209 [1793]. B. 262–263.

¹⁴⁵ Из бумаг князя Г. А. Потемкина-Таврического // РА. 1879. № 9. С. 19.

¹⁴⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб.: [б. и.], 1886. С. 533–534.

«Я говорил с ним о древней истории Крыма, и он рассказал мне, как князем Потёмкиным было ему поручено произвести необходимые по сему предмету разыскания, что он и сделал. Он послал в Петербург рукопись в сорок страниц, которую ещё не опубликовали <...>

Впрочем, господин Евгений помещает древний Херсон (*Kherson*) в Актиаре, ныне Севастополе»¹⁴⁷.

По-видимому, архиепископ имел в виду сочинение, которое так и не было издано при его жизни и вышло из печати лишь в наши дни. В нём, возможно, под влиянием митрополита Мелетия, Херсон помещен в юго-западной оконечности Крыма (а современный Севастополь или татарский Ак-Яр – Ахтиар не упомянуты)¹⁴⁸.

Практические разыскания (они же «натурные обследования» местности) Потёмкин поручил другим людям – в частности, некому подполковнику Бальдани. Через полтора десятка лет Станислав Сестренцевич-Богуш (§ 3.3), общавшийся с последним, рассказал, что тот в 1783 году был отправлен «для проверки сообщения Нестора» к Ахтиарской (ныне Севастопольской) бухте, близ которой действительно находился античный Херсонес. Там он, якобы, обнаружил остатки подземного водопровода, некогда перекопанного по указанию князя Владимира¹⁴⁹. Ясно, что Бальдани отыскал Херсонесское городище. Жильбер Ромм видел в Симферополе «рукопись господина Бальдани о Тавриде»¹⁵⁰. Возможно, это был отчёт, предоставленный Потёмкину, или его копия, но до наших дней он, увы, не дошел. К сожалению, личность упомянутого Бальдани установить не удалось. По словам Ромма, он дружил с архиепископом Евгением¹⁵¹. Вероятно, это был представитель греческого семейства, переселившегося в Россию. Так, известен Георгий Балдани (Бальдани), одописец Екатеринского времени¹⁵². Николай Балдани служил в портовой таможне, а затем карантине в Евпатории в конце XVIII века¹⁵³.

Вслед за Бальдани в Крым выехал Карл-Людвиг (Карл Иванович) Габлиц (1752–1821), которому Екатерина II поручила составить историческое описание полуострова. Габлиц начал работу в Москве осенью 1785 года, собирая материалы в частных библиотеках. В Крым он отправился лишь в октябре 1786 года, где и закончил работу, представив её императрице в мае

¹⁴⁷ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée...* P. 53–54. Ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым... С. 29.

¹⁴⁸ Βούλγαρης Ε. "Εκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσονήσου... Σ. 24–25.

¹⁴⁹ *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride*. Т. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. P. 304, n. 1; *Siestrenczewicz de Bohusz S. Histoire du Royaume de la Chersonese Taurique*. 2de éd. rev. St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824. P. 189, n. 28. Ср.: *Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии*. Т. 1. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 340, прим. 1; *Повесть временных лет / ред. Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц*. 2-е изд. СПб.: Наука, 1996. С. 49–50, 187.

¹⁵⁰ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée...* P. 133; *Ромм Ж. Путешествие в Крым...* С. 71.

¹⁵¹ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée...* P. 53; *Ромм Ж. Путешествие в Крым...* С. 28.

¹⁵² *Русский биографический словарь / изд. А. А. Половцовым*. Т. 2: Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1900. С. 445.

¹⁵³ *Макидонов А. В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века*. Запорожье: Просвіта, 2011. С. 197, 198, 252.

1787 года. Труд этот получил высочайшее одобрение, но не финансирование для издания¹⁵⁴. Лишь в 1803 году Габлиц опубликовал сочинение по исторической географии Крыма, в котором доказывал, что Херсонес находился на юго-западной оконечности полуострова. По его мнению, город занимал все то огромное пространство западнее линии Инкерман–Балаклава, которую сегодня называют «Гераклейским полуостровом» (ок. 100 км²)¹⁵⁵. В 1822 году, уже после смерти Габлица, митрополит Евгений (Евфимий Алексеевич Болховитинов, 1767–1837) опубликовал отрывки из его исторического сочинения, где собраны доказательства того, что развалины Херсона находятся именно в юго-западной части Крымского полуострова¹⁵⁶. К этим запискам прилагалась карта с объяснениями, согласно которым древний Херсон занимал весь Гераклейский полуостров, «простираясь в длину и ширину на 10 верст», а в окружности имея 35 верст (рис. 17). Иначе говоря, Габлиц включил в состав города его сельскую территорию (*хору*), где были заметны развалины построек, дороги на хоре счёл городскими «улицами», усадьбы – «кварталами», а сам город – «крепостью» (то есть цитаделью)¹⁵⁷. Карта, которой пользовался Габлиц, была изготовлена в 1786 году под его личным наблюдением и по указанию Потёмкина топографом Пепелевым. С неё было снято несколько копий¹⁵⁸. Нельзя исключить того, что на выводы Габлица повлияли рассуждения Тунманна и, возможно, Мартина Броневского. Однако он мог и самостоятельно прийти к своим умозаключениям, учитывая, что в его время развалины построек Херсонесской хоры были хорошо заметны на незастроенной поверхности Гераклейского полуострова.

В 1786 году был опубликован официальный путеводитель к путешествию в Крым Екатерины II, которое было запланировано на следующий год. Под влиянием ли трудов Мартина Броневского, Иоганна Тунманна, Евгения Булгариса, Бальдани, Карла Габлица, военных картографов или по иной причине, в нём «развалины древнего Херсона» локализованы поблизости строившегося Севастополя¹⁵⁹.

¹⁵⁴ [Габлиц К.] Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) // Сын Отечества. 1821. Ч. 73. № 44. С. 149–152.

¹⁵⁵ [Габлиц К.] Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. СПб.: Типография Государственной медицинской коллегии, 1803. С. 10–11; карта 1.

¹⁵⁶ [Болховитинов] Е. О следах древнего греческого города Херсона, доньше видимых в Крыму // Оз. 1822. № 22: февраль. С. 145–155.

¹⁵⁷ [Габлиц К.] Изъяснение плана развалин древнего Херсона // Оз. 1822. № 22: февраль. С. 158–162; вклейка.

¹⁵⁸ Тункина И. В. Херсонес Таврический и Гераклейский полуостров в рукописных материалах конца XVIII – начала XIX вв. // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2018. С. 54–61. См. также: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 485; рис. 126; Зедгендзе А. А. Новый документ к исследованию хоры Херсонеса Таврического: карта Струлова 1786 г. // *Ното omnium horarum*: Сборник статей в честь 70-летия А. В. Подосинова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 229–233.

¹⁵⁹ Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предпринятое в 1787 году. [Б. м.]: Горное училище, 1786. С. 74.

Иван Никитич Болтин (1735–1792) написал подверг критике «Историю» Леклерка, возможно, по поручению Екатерины II¹⁶⁰. Его книга опубликована в 1788 году. В ней, разбирая вопрос о походе Владимира на Крым, Болтин не согласился ни с Леклерком, «отправившим» князя осаждать Феодосию, ни с Татищевым, отождествившим Корсунь с Кинбурном.

«Однакож Корсунь не Кефа и не Кинбурн, а другой город, коего развалины и окружность стены и ныне видны. Назывался он Херсонес, по имени полуострова; а Русскими прозван Корсунь. Стоял он на берегу моря над небольшим заливом, отстоящим от Ахтеярской гавани в трех верстах»¹⁶¹.

Болтин в 1783 году находился в Крыму при Потёмкине¹⁶² и, следовательно, мог использовать «находки» русских военных картографов, подполковника Бальдани или даже лично видеть развалины Херсона.

По всей видимости, локализация Херсонеса близ современного Севастополя окончательно утвердилась в общественной мысли благодаря трём весьма популярным сочинениям. Как уже говорилось, известия о поисках Херсонесского городища полковником Бальдани и о сделанных им находках сохранились в одной из первых историй Крыма, составленной Сестренцевичем. Под его влиянием или просто исходя из своего анализа свидетельств древних географов, но учёный поляк не испытывал сомнений в том, что Херсонес находился на юго-западной оконечности Крыма, близ Севастополя¹⁶³. В 1801 году был опубликован второй («крымский») том путешествий по южным провинциям России естествоиспытателя Петера-Симона Палласа (§ 1.2). Знаменитый немец установил, что Гераклеяский полуостров занимала хора, то есть сельская территория Херсонеса, а находившиеся там развалины построек некогда были сельскими усадьбами и остатками агротехнических и оборонительных сооружений. Сам же древний город находился на берегу Карантинной бухты¹⁶⁴. В дальнейшем явные и скрытые отсылки к Палласу появились в большинстве «крымских травелогов». Именно у Палласа взял данные о местоположении города Херсона Николай Михайлович Карамзин. В первом томе «Истории Государства российского» (1818) он решительно утверждал, что крымский поход и крещение князя Владимира связаны именно с окрестностями Севастополя: «Собрав многочисленное войско, Великий Князь пошел на судах к Греческому Херсону, которого развалины донныне видимы в Тавриде, близ Севастополя...»¹⁶⁵

¹⁶⁰ Свердлов М. Б. Российская историография второй половины XVIII века. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 476.

¹⁶¹ Болтин И. [Н.] Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. Т. 1. [Б. м.]: Типография горного училища, 1788. С. 86–87.

¹⁶² Свердлов М. Б. Российская историография... С. 475.

¹⁶³ *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride. Т. 1... Р. 25–26; Siestrzenczewicz de Bohusz S. Histoire du Royaume de la Chersonese Taurique... Р. 31; Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии. Т. 1... С. 25–26.*

¹⁶⁴ *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise... С. 55–79; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия... С. 40–49.*

¹⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 151, 286, прим. 449.

5.12. ОСНОВАНИЕ СЕВАСТОПОЛЬ И НОВЫЕ КУРЬЁЗЫ

Как говорилось в предыдущем параграфе, летом 1783 года Потёмкин писал о «Херсоне Ахтиарском», желая соорудить третью столицу империи на берегах бухты, которая тогда именовалась Ахтиарской или Ахтиарской, а сегодня – Севастопольской. Ахтиар или Ахтиар, точнее Ак-Яр (*тюрк.* «белый обрыв, овраг») – название татарского селения на северном берегу бухты, от которого последняя и получила своё название¹⁶⁶. Русские корабли стояли там с конца 1782 года. Моряки строили на берегу бухты пристань, казармы, бани, трактир, лавки, склады, кузницу, церковь и прочие необходимые для военно-морской жизни сооружения¹⁶⁷. Было понятно, что они собираются обосноваться здесь надолго. Однако – шуточное или нет – намерение Потёмкина назвать новый город «Херсоном» в честь расположенного рядом городища, реализовано не было (рис. 18; 19).

10 февраля 1784 года Екатерина II приказала Потёмкину основать на юге империи ряд укреплений, в том числе «крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар»¹⁶⁸. Так впервые появилось новое название нового российского города. Очевидно, «Херсон» сочили неподходящим, ведь город с таким названием уже существовал на Днепре.

Названия, которые в Екатерининскую эпоху давались новым российским владениям на Юге, имели важное идеологическое значение (§ 5.10). Показательно свидетельство Александра Николаевича Самойлова (1744–1814), племянника и одного из первых биографов Потёмкина. Хорошо зная своего дядю и зачастую буквально «воспроизводя» ход его мышления, он писал:

«...чтобы отрясть и истребить воспоминания о варварах, обладавших древним заведением просвещённых народов, в покоренном полуострове возобновлены древние именованья: Крым наречен Тавридою; близ развалин, где существовал древний Херсон, из самых тех груд камней, при Ахтиарской гавани, возник Севастополь...»¹⁶⁹

Иначе говоря, новые названия имели явную политическую мотивацию – они должны были стереть из памяти воспоминания о «варварах», то есть татарах и турках, которым противопоставлены «цивилизованные» греки и русские. Но почему именно Севастополь?

Современные севастопольские краеведы предложили следующее фантастическое объяснение. Якобы было два указа Екатерины II об основании Севастополя и Херсона, причём первое имя предназначалось днепровскому,

¹⁶⁶ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary... P. 120, 193–194.

¹⁶⁷ История Севастополя в трёх томах. Т. 2: Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века – 1917 г. 2-е изд. М.; Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 25–35.

¹⁶⁸ ПСЗРИ 22. С. 22 (№ 15 929).

¹⁶⁹ Самойлов А. Н. Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина Таврического // РА. 1867. № 7. Стлб. 1015.

а второе – крымскому городу. Однако конверты с указами случайно перепутали, и города получили неверные названия¹⁷⁰. Излишне будет говорить, что этот рассказ никак не соотносится ни с хронологией учреждения российских городов, ни с имеющимися документами.

Античное «Севастополь» (Себастополис, Σεβαστόπολις) – название целого ряда городов в Малой Азии, Западном и Восточном Причерноморье¹⁷¹. Считается, что российские власти могло вдохновлять название того, что находился на месте нынешнего Сухума в Абхазии¹⁷², но это никак не доказано. Зато Татищев, труд которого пользовался доверием Екатерины II, понимал, где находился древний (кавказский) Севастополь¹⁷³. Довольно популярно предположение, что название нового города придумал Евгений Булгарис¹⁷⁴. Это маловероятно. Во-первых, в сочинении архиепископа о Крыме топоним «Севастополь» вообще не упоминался¹⁷⁵. Во-вторых, существует свидетельство доброго знакомого Евгения Булгариса – Маттью Гатри, в его книге о древностях Тавриды (§ 1.4). По словам Гатри, русские совершенно справедливо «восстановили древнегреческое имя Евпатории», заменив им татарский Козлов (Кезлев). То же самое они осуществили и с несколькими другими местностями (*places*), ведь «князю Потёмкину повезло в том, чтобы воспользоваться помощью учёного Евгения, архиепископа Таврического»¹⁷⁶. Что бы не имел в виду под переименованием «местностей» Гатри, но с именем крымского Севастополя он однозначно Евгения Булгариса не связывал:

«Турецкий порт Ахтияр, который императрица (Екатерина II. – Н. Х.) назвала Севастаполем (*Sebastapol*), или “величественным городом” (*august city*), вероятно, чтобы сохранить имя носившего его знаменитого греческого и римского торгового центра в древнем царстве Колхиды...»¹⁷⁷

Приходится констатировать, что источник, откуда к Екатерине II почерпнула топоним «Севастополь», пока (?) остаётся неизвестным. Кроме того, следует ответить, что в 1798–1801 годах город официально стали называть «Ахтиаром», а после свержения Павла I и до февраля 1826 года использовали оба названия, но причины этого также не установлены¹⁷⁸.

¹⁷⁰ Dobry A., Borisova I. Welcome to Sevastopol. Guide-book. Sevastopol: Art-Print, 2001. P. 16–17.

¹⁷¹ Cousin G. De urbibus quarum nominibus vocabulum πόλις finem faciebat. Nanceii: Typis Berger-Levrault et Sodalium, 1904. P. 232–235.

¹⁷² Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque... P. 224. Ср.: Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья... С. 86–89, 234.

¹⁷³ Татищев В. Н. Собрание сочинений. Т. 1... С. 185;

¹⁷⁴ История Севастополя. Т. 2... С. 35 (с неверной ссылкой на источник).

¹⁷⁵ См.: Βούλγαρης Ε. “Ἐκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσονήσου...”

¹⁷⁶ Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the Antient Kingdom of Bosphorus, the Once-Powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 24, 62–63.

¹⁷⁷ *Ibid.* P. 91.

¹⁷⁸ История Севастополя. Т. 2... С. 85.

И после основания Севастополя своеобразные интерпретации местоположения Херсонеса продолжали изредка появляться. Так, английский авантюрист Джеймс-Джордж Семпл-Лайл (1759–1815) в мемуарах вспоминал, как в 1783 году находился в Крыму при Потёмкине. В частности, он рассказал следующее:

«Мы поехали к античной постройке, называвшейся, думаю, древним Херсонесом, которая находится близ Ахтиара, в почти неприступной бухточке. Тщетно пытались мы добраться к ней по морю, [ведь] скалы были такими крутыми, что неудачными оказались наши попытки [туда подняться], и [лишь] с большим трудом мы вскарабкались наверх со стороны суши. Постройка, если её можно так назвать, сохранилась целиком и почти полностью высечена в скале; но в ней никто не живёт, за исключением одного человека; поселился ли он там по религиозным причинам, или прячется, сказать не могу»¹⁷⁹.

Мемуары опубликовали в 1799 году, когда их автор сидел в английской тюрьме. Вполне возможно, он мог что-то забыть или перепутать. Но если считать, что англичанин точно описал увиденное, то оно куда больше похоже на «пещерный город» Каламиту (Инкерман), находившуюся в верховьях Севастопольской бухты, куда регулярно ездили путешественники. Сама она находится на вершине утёса, в склонах которого высечены пещерные монастыри византийского времени (рис. 20).

Павел Иванович Сумароков (1767–1846), в 1800 году опубликовавший книгу о поездке в Крым за год до того, уже знал, что развалины Херсонеса находились близ Севастополя и стали источником камня для строительства нового города. Понял он и то, что город «не мог занимать столь великой обширности» – территорию Гераклеяского полуострова до Балаклавы, как полагали «некоторые» (намекал на Тунманна?). Однако в кратком очерке истории Крыма, который помещён в начале книги, Сумароков вновь вспомнил о той версии похода князя Владимира, где фигурировала Феодосия (§ 5.2):

«...Владимир, желая распространить завоевания своего отца, в 988 году отправил в Тавриду свое войско, город Феодосию или Кафу разорил, церковную утварь отослал в Киев, которой украсил тамошние храмы, и приняв святое крещение в Херсоне, женился на сестре императора Василия»¹⁸⁰.

Оригинальная версия событий изложена в книге Маттью Гатри. Шотландец знал, что Херсон находился поблизости от Севастополя¹⁸¹, но крещение князя Владимира, по его мнению, произошло не там, а в Феодосии. Более того, он задумался, не мог ли византийский император Константин, упомянутый

¹⁷⁹ [Semple Lisle J. G.] The Life of Major J. G. Semple Lisle; Containing a Faithful Narrative of His Alternate Vicissitudes of Splendor and Misfortune. Written by Himself. The Whole Interspersed with Interesting Anecdotes and Authentic Accounts of Important Public Transactions. London: W. Stewart, 1799. P. 37–38.

¹⁸⁰ Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму... С. 67, 123–125, 127.

¹⁸¹ Guthrie M. A Tour... P. 95–104.

в источниках о крещении Владимира (Константин VIII, 960/1–1028, в 976–1025 был соправителем Василия II, затем правил самостоятельно), оказаться Константином VII Багрянородным (905–959, самостоятельно правил с 945)? Понимая, что положительный ответ на этот вопрос привёл бы к изменению хронологии крещения Руси, а также необходимость «что-то сделать» с Василием II, Гатри остался в сомнениях. К тому же в этом случае, по его мнению, крещение Владимира пришлось бы «перенести» в Херсон, ведь Феодосия Константину Багрянородному не принадлежало, как следует из его трактата об управлении империей¹⁸².

И в дальнейшем некоторые авторы не могли отказаться от Феодосии в истории крещения Владимира. Так, Габриэль де Кастельно (§ 3.3) в «Очерках древней и современной истории Новороссии» (1812) полагал, что сам акт крещения произошёл в Херсоне, но Феодосию Владимир вполне мог захватить, и привёл ряд соображений в пользу этого¹⁸³. В «Историко-географическом словаре Российской империи» Николая Сергеевича Всеволожского (1772–1857), в статье «Крым», также говорится о том, что Владимир сначала захватил Феодосию, откуда вывез в Киев священные сосуды и украшения для церквей, а потом крестился в Корсуне¹⁸⁴.

В 1800 году в Крым прибыл англичанин Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822), вознамерившийся создать самое полное и точное описание местных древностей¹⁸⁵. Добравший до юго-западной оконечности полуострова, Кларк попытался «привязать к местности» уже не раз цитированные известия Страбона (*Strabo Geogr.* 7. 4. 2–3, 7)¹⁸⁶. В итоге путешественник запутался, так что разобраться в древней топографии с помощью его текста довольно сложно:

«Покинув Ахтиар и следуя берегу в западном направлении, мы миновали бухту, где расположена русская артиллерия. Затем, достигнув бухты [предназначенной] для карантина, на её западной стороне показались развалины и гробницы городка (*town*), совершенно отличного от Херсонеса, и который соответствует местоположению, определённом Страбоном для *Евпатория*¹⁸⁷, построенного Диофантом. Его наблюдения утверждают, что мыс, на котором стоял этот городок, отклоняясь в сторону [большого] города (*city*), на расстоянии в пятнадцать стадий образовывал значительную бухту, за которой был *Ктенунт*, и что жители построили дамбу поперёк [бухты], которая соединила оба городка (*towns*). Остатки этой дамбы ещё видны, а расстояние, предполагая стадий равным ан-

¹⁸² *Ibid.* P. 142–143.

¹⁸³ [Castelnau G. de.] *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie*. T. 1. Paris: Rey et Gravier, 1820, p. 115–117.

¹⁸⁴ *Vsévoljsky N. S. Dictionnaire géographique-historique de l'empire de Russie*. T. 1. Moscou: Imprimerie de l'auteur, 1813., p. 147.

¹⁸⁵ См.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 123–156.

¹⁸⁶ *Страбон. География...* С. 282–283, 285.

¹⁸⁷ Хотя *Εὐπατόριον*, как и подавляющее большинство названий городов в греческом языке, женского рода, в отечественной традиции принято называть античный город в мужском роде – *Евпаторий*, быть может, чтобы отличать его от современной Евпатории.

глийскому фарлонгу¹⁸⁸, точно таково, как упомянутое им. Ныне в этой бухте построено место для карантина, и [оно] отделяет Евпаторий от Херсонеса; ведь сразу после того, как минуешь карантин, появляется мыс, где расположен [большой] город Херсонес, ныне покрытый его развалинами. На его восточной стороне, под древними стенами городка, находится множество древних гробниц херсонеситов, расположенных в самом правильном порядке. Равнина между Херсонесом и Евпаторием также покрыта разрушенными постройками; а к югу от бывшего [большого] города, на расстоянии версты за мысом, на возвышенности, находится курган столь выдающихся размеров, что на него невозможно не обратить внимания. Сразу после того, как минуешь мыс Евпатория, к востоку, начинается *Ктенунт*, или Инкерманская гавань, вход в которую образует *Ахтиарский рейд*, и которая в точности соответствует сообщению, приведённому Страбоном. <...>

От небольшой гавани, лежащей между городами Херсонесом и Евпаторием, – искусственный канал, выющийся по направлению к стенам первого [из них] и высеченный в скале, всё ещё очень хорошо сохранился. Он был предназначен для того, чтобы принимать мелкие суда в предместьях [большого] города. Ближе к концу он ныне пересох, однако рыбацкие лодки жителей продолжают заходить в его устье»¹⁸⁹.

Большую часть упомянутых Кларком мест определить легко. *Ахтиар* – это Севастополь, который тогда находился в пределах совр. ул. Ленина и Большой Морской. *Бухта, где расположена русская артиллерия* – Артиллерийская. *Инкерманская гавань* – современная Севастопольская бухта. *Место для карантина* российские власти выделили в бухте, которую ныне так и называют Карантинной, на её западном берегу. Однако всё запутывает карта, приложенная к книге Кларка (рис. 21)¹⁹⁰. Из неё следует, что путешественник поместил Херсонес восточнее его реального места, между современными Карантинной и Артиллерийской бухтами, на мысе, который сейчас называется Александровским, где ныне находится Александровская батарея¹⁹¹. Отмеченному на чертеже Кларка «Новому Херсонесу» (*New Chersonese*) соответствует современная Мартынова бухта, а «Карантинной бухте» (*Bay of Quarantine*) – Александровская бухта (рис. 22).

Единственное возможное объяснение возникшей ситуации заключается в том, что Кларк изначально то ли не слишком хорошо разобрался в гео-

¹⁸⁸ Фарлонг – английская мера длины, применяемая на скачках; составляет 1/8 мили, то есть ок. 201 м.

¹⁸⁹ *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tartary, and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 496–500.* В последующих изданиях автор незначительно изменил текст, по-видимому, добиваясь большей стилистической точности, см.: *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tartary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1816. P. 210–212, 214.*

¹⁹⁰ *Clarke E. D. Travels... 1810. Chart of the Bay of Aktiar, or Ctenus* (вклеена в конце тома; cf. p. XVI); *Clarke E. D. Travels... 1816. Chart of the Bay of Aktiar, or Ctenus of Strabo* (вклеена между р. 202–203; ср. список на нумерованной странице в начале книги).

¹⁹¹ Об этом сооружении: *Скориков Ю. А. Севастопольская крепость. СПб.: Стройиздат, 1997. С. 73–77.*

графии окрестностей Севастополя, то ли плохо зафиксировал её в дорожном дневнике. Над книгой Кларк работал через несколько лет после возвращения из Крыма, когда на его воспоминания наложились новые яркие впечатления от поездок по Греции и Ближнему Востоку. В итоге он смешал в кучу разные географические объекты и «переместил» Херсонесское городище и Севастопольский карантин к востоку от их реального местоположения. Судя по надписи на карте Кларка, он использовал какую-то основу, выполненную русскими топографами. Учитывая, что Херсонес русские картографы того времени локализовали точно (§ 5.11), вероятно, древний город на этой основе обозначен не был. В любом случае, при подготовке иллюстраций к книге Кларка нужно было выполнить и новую карту – как минимум заменить русские надписи английскими, добавить экспликацию и пр. Возможно, именно тогда там и появилось неверное обозначение места Херсонеса.

На то, что Кларк побывал на реальном Херсонесском городище, указывает упоминание им в тексте современного карантина и древнего некрополя, который действительно находился на западном берегу Карантинной бухты и в её верховьях. Значительную его часть составляли вырубленные в материковой скале грунтовые могилы и погребальные склепы. Они зачастую были полу- или вообще не засыпаны грунтом и потому хорошо заметны¹⁹².

За Евпаторий путешественник принял какие-то сооружения на восточном берегу Карантинной бухты, где находились развалины построек херсонесской хоры (§ 4.4). В таком случае можно предположить, что *остатки дамбы поперёк бухты*, которые «идентифицировал» Кларк – это не искусственное сооружение, а естественный выступ восточного берега Карантинной бухты, идущий в сторону юго-восточной оконечности Херсонесского городища, так называемой «цитадели» (рис. 2; 23). Извилистый *искусственный канал* – это либо верховья Карантинной бухты, которая действительно имеет зигзагообразную форму, а по берегам встречаются живописные выходы скалы, либо же спускающаяся к ней с запада короткая, но глубокая балка, по дну которой мог протекать ручей. Наконец, большой *курган* к югу (на самом деле – к западу или юго-западу) от Херсонеса мог быть так называемым Шверинским курганом, который находился на берегу Стрелецкой бухты. Этот колоссальный античный погребальный памятник соорудили, вероятно, в V – первой половине IV веков. До наших дней курган не сохранился¹⁹³.

В первой четверти XIX века Херсонесское городище стало местом, куда регулярно приезжали путешественники. В большинстве своём они уже не сомневались в том, что это был древний город, описанный Страбоном и другими авторами. Осмотр руин позволял им удовлетворить любопытство, а некоторым – научные амбиции и даже желание поискать древние монеты

¹⁹² Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. Киев: Наукова думка, 1982. С. 8–34.

¹⁹³ Журавлев Д. В., Трейстер М. Ю. Бронзовый кувшин из Шверинского кургана // Би. 2010. № 23. С. 276–301.

◀ Рис. 21. Эдвард-Даньел Кларк. Схема Ахтиарской Гавани в Крыму

и другие вещи¹⁹⁴. Тем не менее, было несколько случаев, когда путешественники «возвращались» к уже забытым идеям о том, что древний город тянулся далеко за пределы крепостных стен.

В 1808–1809 годах в швейцарском журнале *Bibliothèque britannique* были опубликованы анонимные «Письма путешественника по южным провинциям России» (*Lettres d'un Voyageur dans les provinces méridionales de Russie*), которые в 1810 году были переизданы в Москве в сопровождении параллельного русского перевода. Авторство этого текста является предметом дискуссии, которая, кажется, далека от разрешения¹⁹⁵. Заметим, что в тексте источника можно обнаружить фрагменты, которые явно относятся к пересказу записок предшественников, а не к личному опыту. Как бы то ни было, автор писал о том, что развалины «древнего и знаменитого» Херсона «вероятно, простирались до того места, где ныне Балаклава»¹⁹⁶.

В 1820 году в Крым прибыл Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1762–1851). Его травелог объединил жанры путевых записок и исторического исследования. По хлесткому выражению А. А. Формозова, путешественник «кроме руин, не замечает вообще ничего»¹⁹⁷. Муравьев-Апостол попытался критически осмыслить данные письменных источников о памятниках Тавриды и связать их с видимыми на местности развалинами. Он подробнейшим образом описал Херсонесское городище, тщательно проанализировав связные с ним эпизоды античной истории:

«[В]есь треугольник между Севастополем, Георгиевским монастырем и маяком¹⁹⁸, покрыт был строениями городскими, предместий и загородных домов: но где пределы древнейшего Херсона; до которого места простирался новый город, которому Плиний дает в окружности 5¹ шагов (passus) 7 вёрст; где и какого рода были прочие здания, этого уже ни как нельзя определить по развалинам...»¹⁹⁹

Путешественник сослался здесь на слова Страбона о старом и новом Херсонесе (§ 1.2), а также Плиния, что Херсонес обнесён пятимильной стеной (Plin. *Hist. nat.* 4. 85)²⁰⁰. Эта цифра по данным современных археологов завышена примерно в два раза²⁰¹. Немудрено, что внимательный к деталям Муравьев-Апостол не смог провести границу между городом и «предместьями».

¹⁹⁴ Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 610–623.

¹⁹⁵ Третьяк А. “Lettres sur Odessa” Шарля Сикара // Дерибасовская – Ришельевская: Одесский альманах. 2010. № 43. С. 10–15.

¹⁹⁶ Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М.: У книгопродавца Бува, 1810. С. 74–75.

¹⁹⁷ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии... С. 41.

¹⁹⁸ На Маячном полуострове – крайней юго-западной точке Крыма.

¹⁹⁹ [Муравьев-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. СПб.: Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823. С. 75.

²⁰⁰ Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 172–173.

²⁰¹ Там же. С. 272, прим 249.

В 1821 году Херсонес осматривал англичанин Эбенезер Хендерсон (1784–1858), сотрудник Российского библейского общества, пытавшегося распространять Священное писание среди нехристианских народов империи. Хендерсон знал древние языки и интересовался историей. Немудрено, что в его путевых заметках немало внимания уделено крымским древностям²⁰². Любопытно, что, по мнению Хендерсона, «Окружность города в пять миль, как даёт Плиний, почти соответствует размерам этих стен»²⁰³. Очевидно, филологические таланты путешественника значительно превосходили его способности оценить «на глаз» размеры херсонесских стен. Но еще любопытнее следующие слова:

«Однако гигантские развалины Херсонеса, каковыми они кажутся в этой части, – это всего лишь точка в сравнении с той огромной поверхностью, покрытой обломками и остатками построек, которая тянется от (крепостной. – Н. Х.) стены по малому (т. е. Гераклеяскому. – Н. Х.) полуострову. Фактически, можно почти угадать, что всё столь заметное здесь взгляду служило лишь цитаделью или укреплением, и что остальная часть города занимала далее лежащие местности, где путешественник в изумлении обнаруживает территорию более чем в сорок вёрст или около тридцати британских миль в окружности, где во всех направлениях заметны следы улиц, вымосток, стен, башен, валов, заборов, водоводов, усыпальниц, гробниц и пр.»²⁰⁴

Итак, по мнению Хендерсона, город Херсонес занимал значительную часть нынешнего Гераклеяского полуострова.

К такому же выводу пришёл и русский журналист Павел Петрович Свиный (1787–1839), побывавший в Крыму в 1825 году. По его словам, «Пространство, заключающееся между Георгиевским монастырем и Севастополем, около 11 верст в длину и столько же в ширину, покрыто почти все следами древнего *Херсониса*»²⁰⁵. Как и многие до него, Свиный не смог разделить город и его хору.

Наконец, в том же 1825 году в Крым прибыл Александр Сергеевич Грибоедов (1790/1795–1829), вероятно, искавший вдохновения для какого-то литературного проекта²⁰⁶. Наблюдения, сделанные в ходе поездки, он фиксировал в дневнике. Осмотрев развалины древних построек между Стрелецкой бухтой и стенами Херсонеса, Грибоедов заметил:

²⁰² См.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 202–216.

²⁰³ Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia, Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus, with Observations of the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire. London: James Nisbet, 1836. P. 347.

²⁰⁴ *Ibid.*

²⁰⁵ [Свиный П. И.] Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // ОЗ. 1826. Ч. 26. С. 113.

²⁰⁶ Храпунов Н. И. А. Н. Муравьёв, А. С. Грибоедов и крымские древности // ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 03: ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. Симферополь: Ариал, 2023. С. 291, 298–306.

«Не здесь ли витийствовали херсонцы, живали на дачах и сюда сходились на совещания? А нынешний остаток стен может быть только Акрополь. Впрочем, я ужасный варвар насчет этих безмолвных свидетелей былых времен; не позволяю себе даже догадок»²⁰⁷.

Иначе говоря, путешественник предположил, что древний город мог занимать весь или значительную часть современного Гераклеийского полуострова, а Херсонесское городище было его центральным укреплением, цитаделью, «акрополем». К чести писателя, он понимал ограниченность своих познаний в археологии, сравнил себя в этом отношении с «варваром».

Таким образом, на последнем этапе своего существования и после того, как последние жители оставили Херсон, город получил несколько новых названий. Так, начиная с первой половины XIV века его периодически называют Сары-Кермен («жёлтая крепость») – этот топоним, очевидно, возник в среде его тюркоязычных соседей. Город окончательно запустел в середине – третьей четверти XV века. Через сто лет были зафиксировано новые названия его развалин – *Топе-Торкан* (тюрк. «холм князя»). Эвлия Челеби записал бытовавшую у местных жителей легенду о крепости Салуния, которой считали либо Херсонесское городище, либо развалины древних построек на восточном берегу совр. Карантинной бухты. Во второй половине XVIII века Херсонесское городище называли Чурч, Гурши, Шурши и пр. (искажённое «Херсон»). К тому времени в христианских странах местоположение исторического Херсона было забыто (рис. 24). Самая популярная версия отождествляла византийский город с генуэзской Кафой (османским Кефе, греческой Феодосией). Её появление связано с хроникой Мацея Стрыйковского, в Владимир Святой, отправившись в поход на Таврику, сначала взял Кафу, а затем – Корсунь. Участник московского посольства в Крым 1634–1635 годов священник Иаков первым отождествил Кафу и Корсунь. Павел Алеппский в 1656 году записал соответствующую новгородскую легенду, а в XVIII веке Михаил Васильевич Ломоносов, Михаил Михалович Щербатов и некоторые другие русские авторы уже не сомневались в том, что Херсон и Феодосия суть одно и то же. Французский картограф Жозеф-Николя Делиль, вероятно, положил начало традиции, особенно популярной у его соотечественников, локализовать Херсон в Кезлеве (ныне Евпатория). Немец Антон-Фридрих Бюшинг предложил на роль Корсуна Карасубазар (Белогорск). Брабантский картограф Абрахам Ортелиус поместил Херсонес на мысе Тарханкут, а итальянец Винченцо-Антонио Формалеони – на совр. Маячном полуострове. Автор «Густынской летописи», по-видимому, отождествил Херсон с городом Крымом (Старый Крым). Англичанин Уильям Тук из-за ошибки в переводе идентифицировал «древний Херсонес» с Мангупом. Итальянец Франческо Бекаттини связал Херсон с Арабатом. Некоторые авторы, включая серба

²⁰⁷ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений в трёх томах. Т. 2. СПб.: Нотабене, 1999. С. 331–332.

Захарию Орфелина, отождествили Херсон с Керчью. Отдельные «западные» дипломаты, начиная с Сигизмунда фон Герберштейна, неопределённо писали о Корсуне «в Греции». Наконец, Василий Никитич Татищев, исходя из своего понимания источников, а также, по-видимому, не слишком хорошего знания греческого, локализовал Херсон на Кинбурнском полуострове, возможно, отождествив с одноимённой османской крепостью. Высоко ценившая его «Историю» Екатерина II также аутентифицировала Корсунь и Кинбурн. Потому можно предположить, что её решение назвать «Херсоном» основанный на Нижнем Днепре город диктовалось не только идеологическими, но и «научными» резонами. Существуют также весьма немногочисленные источники XVI–XVIII веков, где место Херсонеса определяли корректно с современной точки зрения – в юго-западной оконечности Крымского полуострова. Но лишь широкомасштабное картографирование Крыма, начатое русскими военными топографами в результате войны с османами 1768–1774 годов, привело к тому, что на чертежах и в представлениях сухопутных и флотских офицеров топоним Херсонес (Херсон, Корсунь) оказался связан с его истинным местом. Занявшись по поручению Григория Александровича Потёмкина изучением прошлого Крыма Евгений Булгарис, подполковник Бальдани, Карл Иванович Габлиц внесли свой вклад в популяризацию корректной версии. Однако благодаря Габлицу и шведскому учёному Иоганну-Эриху Тунманну, вероятно, использовавшему сведения Мартина Броневского, стало популярным представление о том, что Херсонесское городище было лишь цитаделью древнего города, в состав которого «включали» значительную часть хоры на совр. Гераклейском полуострове. Это предположение опровергли исследования Петера-Симона Палласа. И тем не менее, в сочинениях путешественников конца XVIII – первой четверти XIX века продолжали появляться разного рода курьёзные измышления относительно Херсонеса.

6. КАК ХЕРСОНЕС СТАЛ ЦЕНТРОМ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

6.1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Сегодня в общественном сознании образ Херсонеса неразрывно связан с крещением киевского князя Владимира. Показательно, что хотя применительно к этому эпизоду корректно использовать византийский топоним «Херсон», это делают, как правило, лишь специалисты, но не широкая публика, для которой Херсон – это центр одноимённой области. Украинцам Херсонес представляется частью их истории, начало которой создатель национального нарратива М. С. Грушевский отнёс к древнерусским временам, а сегодняшние идеологи «перенесли» как минимум в Античность¹. В России же Херсонес считают своего рода предтечей Севастополя, героическое прошлое которого играет особую роль в русском национальном сознании². Именно к этому апеллировал Президент России В. В. Путин в послании Федеральному собранию «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» от 4 декабря 2014 года: «[Д]ля России Крым, древняя Корсунь – Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как и Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам и иудаизм»³.

¹ Например: *Смолій В., Кульчицький С., Якубова Л.* Донбас і Крим в економічному, суспільно-політичному та етнокультурному просторі України: історичний досвід, модерні виклики, перспективи (аналітична доповідь). Київ: Інститут історії України НАН України, 2016. С. 303–313. О создании украинского национального нарратива: *Толочко А. [П.]* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012. С. 12–44. О месте в нём Крыма: *Sasse G.* The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. Cambridge (MA): Harvard University Press, 2007. P. 66–67, 79–80.

² *Plokhy S.* Ukraine and Russia: Representations of the Past. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2008. P. 182–195. См. также: *Зорин А. [Л.]* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 97–122; *Sasse G.* The Crimea Question... P. 67–74; История Севастополя в трёх томах. Т. 2: Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века – 1917 г. 2-е изд. М.; Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 427–443; *Федотова М. С.* Миф о Севастопольской обороне 1854–1855 гг. в культурной памяти Российской империи. СПб.: Издательства Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022.

³ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 25.08.2023).

Потому прозрачна символика 200-рублёвой купюры образца 2017 года, на лицевой стороне которой изображены Памятник затопленным кораблям и Графская пристань в Севастополе, а на оборотной – «базилика 1935 года» и другие объекты Херсонесского городища⁴. Очевидно, что особую религиозную роль «Херсонеса» осознают и люди, не считающие себя христианами, – например, мусульмане, иудеи или атеисты. Зримым воплощением особого статуса Херсонеса в русском православии стал Владимирский собор, построенный во второй половине XIX и восстановленный в начале XXI века, визуально доминирующий над развалинами древнего города (рис. 25; 26).

Создано огромное количество произведений литературы и искусства, подчёркивающих эту специфическую роль Херсонеса. Отнюдь не случайно в книге, одним из авторов которой является многолетний глава Крымской епархии архиепископ (с 2000 по 2023 – митрополит) Лазарь, изображения Владимирского собора играют важнейшую роль там, где описывается «Византийская купель святой Руси»⁵. В Ливадийском дворце-музее выставлена картина современного художника С. П. Бочарова «Крещение князя Владимира в Херсонесе». Картина эта примечательна не столько своими художественными достоинствами, сколько идеологической программой. Центральное событие показано на фоне развалин византийской церкви («базилики 1935 года») и собора конца XIX – начала XXI веков. Князя окружают современные православные иерархи, а среди присутствующих – вполне узнаваемые фигуры Петра I, Екатерины II, И. В. Сталина и В. В. Путина (рис. 27). Ясно, что художник представил крещение князя Владимира как центр русской истории, а Херсонес как символический центр России.

Ощущение особой религиозной роли Херсонеса нередко встречается не только в живописи, но и в художественной литературе. Эту мысль можно проиллюстрировать на примере двух книг, одна из которых была чрезвычайно популярна у русскоязычных читателей лет 30–35 назад, а вторая получила скандальную известность в начале 2000-х годов в гораздо более узкой среде «научных работников, связанных с Херсонесским музеем».

Василий Аксёнов завершил антиутопию «Остров Крым» (1977–1979) сценой похорон на «одном из самых удивительных, самых прекрасных кладбищ», которое никогда не существовало в реальности, но в романе оказалось при Владимирском соборе в Херсонесе. Осознанно или по ошибке, автор соединил город Херсонес, «где первый русский, князь Владимир, принял христианство», с одноимённым мысом, окончательностью Маячного полуострова, в реальности находящимся приблизительно на 10 км западнее (рис. 22). «Посмотри, <...> как плавно переходит здесь Эллада в Византию, а Византия в Россию», – говорит главный герой, который теряет ощущение реальности происходящего и начинает воспринимать его как телевизионную постановку. Человек, разрушивший свою страну и погу-

⁴ URL: https://www.cbr.ru/cash_circulation/banknotes/200rub (дата обращения: 25.08.2023).

⁵ Лазарь (митрополит), Шорохова Т. Священный образ Тавриды. Православные святыни Крыма в изобразительном искусстве. Симферополь: Н. Орианда, 2012. С. 113–137.

бивший родных людей из мессианско-жертвенных побуждений, должен был осознать масштаб своей трагической ошибки и сделать это в каком-то чрезвычайно важном месте. Автор романа решил, что этим местом будет Херсонес, Владимирский собор, а вопросы о смысле жизни герой будет задавать священнику отцу Леониду⁶.

Андрей Валентинов (А. В. Шмалько) в «Созвездье Пса» (1990–2001) рассказал о раскопках в Херсонесе, воспользовавшись своими воспоминаниями о пребывании в экспедиции Харьковского университета. В книге (псевдо-)археологическая романтика, рассказы об алкогольно-эротических похождениях главного героя и его товарищей, гиперболизированные описания походов по Крыму перемешаны с язвительными и вполне узнаваемыми портретами учёных и музейщиков, а также поданными серьёзно, но от этого не менее анекдотичными «экстрасенсорными исследованиями» и поисками «энергетических структур» херсонесских развалин. Руины тогда ещё неотреставрированного Владимирского собора автор сделал одним из отличительных признаков Херсонеса⁷. В вечерних и ночных сценах описания собора призваны создавать мрачно-мистическое настроение – и, разумеется, там тоже разыгрываются «экстрасенсорные» сцены⁸. Действие романа разворачивается на фоне «конца эпохи» – кризисного Советского Союза с дефицитом в магазинах, социальной напряжённостью, ощущением идеологического тупика, абсурдности происходящего и одновременно – формирования новых реалий украинской независимости. Главный герой не скрывает отрицательного отношения к Советской эпохе, и символом этого отношения он сделал Владимирский собор. Сначала большевики расстреляли монахов херсонесского монастыря, потом, уже после Великой отечественной войны, «Мрамор и порфир собора содрали для отделки горкома родной партии, а черный мрамор пошел на пьедестал очередного истукана с воздетой к небу десницей». Главный герой не любит и современный Севастополь с его флотскими властями («адмиралов»). Восстановить собор те не позволили. Он вспоминает, как в Херсонесе нашли навершие ножен скандинавского дружинника князя Владимира, которые тот якобы потерял после победного пира. «Тогда, тысячу лет назад, идола пали, чтобы в веке двадцатом отомстить – и живым, и мертвым»⁹.

Но когда возникло представление о сакральности Херсонеса? А. С. Смирнов обратил внимание на связь между изучением херсонесских древностей и интересом государственных властей к предполагаемому месту крещения князя Владимира в эпоху Российской империи¹⁰. Важным представляется вывод А. В. Шаманаева, что в конце XVIII – начале XIX века

⁶ Аксенов В. Остров Крым. М.: Изографус; Эксмо, 2002. С. 414–416, 420–421, 426–428.

⁷ Валентинов А. Созвездье Пса: избранные произведения. М.: Эксмо-Пресс, 2002. С. 26–27, 96, 350, 354.

⁸ Там же. С. 34, 42, 65.

⁹ Там же. С. 113–114, 122.

¹⁰ Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М.: Институт археологии РАН, 2011. С. 211–213.

Херсонес не воспринимался как священная земля¹¹. Другие исследователи показали, что лишь к середине XIX века местные церковные лидеры решили повысить свой авторитет и развернули амбициозную программу превращения Крыма в святыню, «Русский Афон», причем важнейшую роль в этом проекте играли византийские и объявленные византийскими памятники, включая Херсонес, где основали или «возобновили» несколько монастырей¹².

В двух статьях я постарался показать, что к 1783 году Херсонес – Херсон – Корсунь не воспринимался как религиозная святыня, тем более что о его местоположении тогда строили самые разные предположения. Город превратился в сакральный для православия центр лишь в XIX веке. Это произошло, помимо всего прочего, благодаря достижениям светских топографов, историков и археологов, определивших местоположение древнего города и раскопавших его памятники, которые стало можно связать с крещением Владимира¹³. Материалы этих статей, в значительно переработанном и дополненном виде, стали основой для данного раздела.

Важно отметить следующее обстоятельство. Сам факт того, что автор того или иного источника упоминает крещение в Херсоне, вовсе не обязательно свидетельствует о том, что он считал город местом сакральным, то есть имеющим особое значение для русского православия. Важен контекст, в котором стоит известие об этом событии.

6.2. ЛЕТОПИСНЫЕ ИЗВЕСТИЯ О КРЕЩЕНИИ РУСИ И ВОСПРИЯТИЕ ХЕРСОНЕСА ДО ПЕРВОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ

Как известно, древнерусская хроника датирует крещение князя Владимира 988 годом н. э. Дискуссия о хронологии, причинах и обстоятельствах этого события продолжается бесконечно долго (разные версии бытовали уже в XVI столетии – § 5.2) и, кажется, не закончится никогда. Всему виной специфика летописных известий. Как изящно выразился А. П. Толочко:

«“Эпоха Владимира” представляет собой классический “черный ящик”: мы знаем, что было “на входе” около 980 года (когда Владимир утвердился в Киеве)

¹¹ Шаманаев А. В. Образ Херсона (Корсуни) как русской религиозной святыни в XVIII–XIX вв. // Символ в религии и философии. Севастополь: Арефьев, 2005. С. 191–193.

¹² Глушак А. С., Антонова И. А., Филиппенко В. Ф., Наумова Н. В., Червяков С. Н. Крым христианский. Севастополь: [б. и.], 1996. С. 61–125; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. 2-е изд. Киев: Стилос, 2006. С. 70–159; Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010.

¹³ Храпунов Н. И. Как Херсонес стал центром русского православия // МАИЭТ. 2016. Вып. 21. С. 317–358; Храпунов Н. И. Христианизация Крыма и превращение Херсонеса в православную святыню // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 305–326.

и что оказалось “на выходе” в 1015-м, когда он скончался, но практически не представляем, что “внутри”: как, почему и в какой последовательности совершались преобразования, приведшие к наблюдаемому результату»¹⁴.

В результате историография «корсунского похода» и крещения князя Владимира бесконечна, а потому собрать её воедино вряд ли возможно¹⁵. На Руси бытовали разные версии по поводу того, где именно произошло обращение Владимира к христианству, а потому в летописи сказано следующее:

«Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуну посреди града, где собираются корсунцы на торг <...> Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят – в Василеве, а другие и по-иному скажут»¹⁶.

Однако по словам летописца, именно Корсунь стал местом, где князь и «многие из его дружинников» восприняли христианство и истинное исповедание:

«Владимир же <...> прославил Бога: “Теперь я узнал истинного Бога”. <...> Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: “Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: ‘Верую во единого Бога Отца Вседержителя, творца неба и земли’ – и до конца это символ веры”»¹⁷.

Существует предположение, что в первоначальном рассказе летописи о крещении Владимира эпизода о «корсунском походе» не было – он был добавлен во время одной из последующих переработок текста¹⁸. Если так, то данное обстоятельство не может не сказаться на достоверности известия. В любом случае, когда Корсунь вновь попал на страницы летописи (в описаниях событий 1066 года), то хронист уже не вспомнил ни о крещении

¹⁴ Толочко А. [П.] Очерки начальной Руси. Киев; СПб.: Laurus, 2015. С. 299.

¹⁵ Основные работы перечислены в: Сазанов А. В. Корсунский поход: исследование причин и событий // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 11–62. О соответствующих археологических материалах см: Сазанов А. В. Когда же Владимир взял Корсунь? Споры о датах // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 63–231. С тех пор был опубликован ещё ряд исследований, например: Feldman A. M. How and Why Vladimir Besieged Cherson: An Inquiry into the Latest Research on the Chronology of the Conversion of Vladimir, 987–989 CE // Byzantinoslavica. 2015. Vol. 73. No. 1–2. P. 145–170; Хапаев В. В. Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X – первая половина XI века). Симферополь: Н. Орианда, 2016; Роменский А. А. Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. Харьков: Майдан, 2017; Филиппук О. Забутый святой: князь Володимир Великий між Сходом та Заходом. Київ: Laurus, 2020.

¹⁶ Повесть временных лет / ред. Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц, 2-е изд. СПб.: Наука, 1996. С. 187.

¹⁷ Там же. С. 187–188.

¹⁸ Гиппиус А. А. Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3. С. 20–23.

Владимира, ни о паломничестве или поклонении соответствующим святыням¹⁹. Крещение киевского князя в Корсуне упомянуто и в других памятниках древнерусской литературы²⁰. В них роль города близка к той, которую он играл в летописном тексте.

Письменные и археологические источники позволяют говорить о существовании религиозных связей между Корсунем и Русью²¹. За рядом произведений древнерусского ремесла – иконами, предметами личного благочестия, архитектурными деталями – закрепилось название «корсунских». Оно имело мало отношения к реальности, так как их изготовили древнерусские мастера. Однако виртуальная связь с Корсунем, очевидно, должна была повышать ценность и престиж вещей, а также авторитет их владельцев²². В более позднее время на Руси существовали легенды о взятых в Корсуне богатых трофеях (§ 3.4).

Отметим информацию «Жития Стефана Сурожского», существующего в греческом, армянской и славянской версиях и возникшего, по А. Ю. Виноградову, в XI–XIII веках²³. В источнике упоминается набег на город Сурож «варварского» князя Бравлина (Правлиса, Пролиса) и его последующее крещение. Существует обоснованное предположение, что автор(ы) жития переработал(и) историю крещения князя Владимира так, чтобы связать его не с Херсоном, который изначально фигурировал в тексте, а со своим городом – византийской Сугдеей, известной в древнерусских источниках как Сурож, нынешним Судак²⁴.

С середины XV века московские интеллектуалы широко использовали образ князя Владимира как крестителя Руси, «равного апостолам», «нового Константина» и «основателя государства». Очевидно, крещение его понималось как ключевой момент в истории царства – но Херсонес в боль-

¹⁹ Повесть временных лет... С. 210.

²⁰ Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова Мниха и житие князя Владимира. [Berkeley (CA)]: Berkeley Slavic Specialties, 1988. Р. 6–7, 9–10, 18–20 (дискуссия о хронологическом и содержательном соотношении этого источника с летописным текстом, по-видимому, далека от завершения – ср.: *Толочко А. [П.] Очерки начальной Руси...* С. 35–39; *Bruni A. M. «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуни: лингвистические заметки // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano. Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2017. Р. 145–155; Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском (тексты) // Труды Отдела древне-русской литературы Института русской литературы. Т. 7. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 282–283, 303, 323, 356, 358 ср 349–351, 370, 378, 387, 391–392, 398, 405–406.*

²¹ *Яшаева Т. Ю. Русские святые в византийской Таврике // Владимирский сборник. Калининград: РОС-ДЮАФК, 2016. С. 455–461.*

²² *Толстая Т. В., Уханова Е. В. «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском кремле. М.: Радуница, 2000. С. 152–186; Сазанов А. В. Когда же Владимир взял Корсунь?.. С. 223–231.*

²³ *Мозаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антика, 2009. С. 11–75.*

²⁴ *Виноградов А. Ю. Где крестился князь Владимир? Новые источники и новые версии // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. Материалы международной научной конференции. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 58–62.*

шинстве документов не упоминался²⁵. Важным представляются свидетельства ряда сочинений, созданных как описания родословной великих князей Московских и одновременно обоснование их «династических прав» в XVI веке – «Послания Спиридона-Саввы», «Сказания о князьях владимирских» и прочих, выражавших данную традицию. Для их авторов значение имел сам факт крещение князя Владимира Святославича, а место, где это случилось, не упоминалось вовсе²⁶.

В Никоновской летописи, ранняя редакция которой создана, вероятно, в 1526–1530 годах под руководством митрополита Московского Даниила (1522–1539, ум. 1547)²⁷, известия о крещении Владимира взяты из древнерусской хроники. Отсюда и полемика с теми «незнающими», кто полагал, что князь крестился в Киеве или Василеве. Отсюда и роль Корсуня как места, где князь обратился к истинной религии:

«И прія Греческій законъ и наученіе вѣрѣ въ Корсунѣ, и многа благая дѣла показав: правду, долготрѣпѣ ніе, любовь, смиреніе, челоуколюбіе, милость...

<...> Володимеръ же вся сіа ученія радостнѣ пріать отъ епископа Корсунскаго, и съ великою любовію чествоваше его, и цѣловаше [его] о Господи, и многими дарми почте; обѣщанія же на святѣмъ крещеніи, и вся заповѣди Христовы, и вся подобающая православію крѣпко обѣщася съблюдати, Богу помогающу»²⁸.

Составленная при Иване IV Грозном (1530–1584) Степенная книга (завершена в 1563 году), представлявшая собой систематическое изложение истории Российского государства с официальных позиций²⁹. Разумеется, рассказ о крещении Владимира в *Хирсоне*, *Хырсоне* или *Корсуне* занимал в источнике важное место. Город к тому времени был давно уже покинут жителями. Рассказ Степенной книги основан на древнерусской летописи, в стилистике которой показана и роль Корсуня как источника христианства: князь просил у бога дать ему власть над городом, чтобы оттуда привести «люди христианьны и презвитеры на свою землю, и да научать мене и людеи моихъ закону христианьскому». После крещения и брака с «царевной Анной» Владимир отдал Корсунь грекам, не только как выкуп за невесту, а «наипаче же благодати ради святого ему крещения». Как и Никоновский свод, Степенная книга не говорит, где именно находился «греческий град Корсунь», о его почитании в эпоху царя Ивана, или же о паломничестве в те места³⁰.

²⁵ Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции, XV–XVI вв. М.: Индрик, 1998. С. 67, 81–82, 99, 108, 123–124; Ричка В. М. Володимир Святий в історичній пам'яті. 2-ге вид. Київ: Видавець Олег Філюк, 2015. С. 77–90.

²⁶ Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л.: Наука, 1955. С. 162, 175–176, 189, 192, 197, 209.

²⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. С. 19–95.

²⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою летописью. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. С. 54, 56.

²⁹ См., например: Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010.

³⁰ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхоф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 272–290.

Сын Ивана Грозного – царевич Иван (1554–1881) в 1579 году составил «Похвальное слово Антонию Сийскому и русским святым». В этом тексте, наполненном цитатами из Священного писания и отцов церкви, Русская земля осмыслена как «святой остров» в окружении мусульманских стран. О крещении Руси сказано следующее:

«Припомнил я времена начальные, бывшие у нас и в разных странах – и на востоке, и в центре востока, и на севере, и на западе. Даже и северную нашу землю лучи просвещения осветили, и коснулся сердца великого русского князя Василия Сын Слово Божие – как второго Павла, поставил и его проповедником народов, ведомыми ему путями приводит его в город Херсонес, что называется еще и Корсунь, там совершенно совершает его сыном Света»³¹.

Василий – имя князя Владимира в крещении. Нет сомнений, что Иван Иванович считал Херсонес местом особым для православия. Правда, из текста неясно, знал ли он, где находился древний город.

Степенная книга широко использована в «Истории о царях и великих князьях земли Русской» (1669) Фёдора Акимовича Грибоедова (ум. 1673), которая писалась по заказу царя Алексея I Михайловича (1629–1676, правил с 1645), предназначалась для официальных целей и потому возвеличивала правившую династию. Крещение Владимира в книге упоминалось неоднократно, но о месте, где это случилось, не сказано – очевидно, Грибоедов не считал его важным³².

Начиная со времен Ивана Грозного русские идеологи выдвинули идею о святости Москвы, якобы унаследованной от апостола Андрея как «крестителя Руси». Тогда же важную роль в государственной идеологии стала играть фигура св. Владимира, «преемником» которого был объявлен московский царь. В свою очередь, киевские книжники первой половины XVII века утверждали, что унаследованная от св. Андрея и Владимира сакральность осталась за Киевом, а не «ушла» в Москву. Киевские и московские книжники изучали сочинения друг друга и использовали их в дискуссии о том, который из двух городов следует считать «святым». Эта борьба за виртуальное «наследие» Владимира преследовала конкретные политические цели³³. Но для настоящего исследования важно, что места для сакральности Херсонеса в ней, разумеется, не было.

Итак, своя традиция писания и интерпретации истории существовала на южнорусских (украинских) землях, ставших частью Речи Посполитой, а при гетмане Богдане Хмельницком (1595/1596–1657) присоединившихся

³¹ Похвальное слово Антонию Сийскому и русским святым царевича Иоанна Иоанновича / пер. и комм. Е. А. Рыжовой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век. СПб.: Наука, 2005. С. 669.

³² Грибоедов Ф. [А.] История о царях и великих князьях земли Русской / сообщ. С. Ф. Платонова, В. В. Майкова. СПб.: Синодальная типография, 1896. С. 6–10.

³³ Опарина Т. А. Глава 17. Москва как новый Киев, или где же произошло крещение Руси (взгляд из первой половины XVII века) // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М.: Кругъ, 2006. С. 635–663.

к Московскому царству (1654). В Густынской летописи XVII века крещению Владимира в Корсуне, разумеется, уделено много внимания – но ничего не говорится о «святости» города, где произошло обращение³⁴.

В 1674 году в Киево-Печерской Лавре был издан знаменитый «Синописис», излагавший историю юго-западной Руси от начала времен и надолго ставший самой популярной книгой по русской истории (§ 3.2). Подробно описав крещение Владимира, «Синописис» ничего не сказал о «священном» статусе Корсуня, – в отличие от Киева, который даже на титуле назван «богоспасаемым градом»³⁵. Создаётся впечатление, что, по мнению автора источника, крещение в Корсуне было делом далёкого прошлого, тогда как особый сакральный статус Киева принадлежал настоящему. Вполне вероятно, всё дело в политической программе авторов «Синописиса». Для них Киев играл важнейшую роль как исторический и духовный центр «славенороссийского народа», одна из ветвей которого находилась в Московском царстве, другая – в недавно присоединившейся к нему Гетманщине Богдана Хмельницкого³⁶. Аналогичное место занимал Корсунь и в киевской «Хронике» Феофан Софоновича (ум. 1677)³⁷.

В 1705 году преподаватель Киево-Могилянской академии Феофан Прокопович (1681–1736) создал трагикомедию «Владимир» из жизни киевского князя, но посвящённую малороссийскому гетману Ивану Степановичу Мазепе (1639–1709)³⁸. Пьеса рассказывала о том, как Владимир, преодолев различные соблазны и сопротивление языческих жрецов, подзуживаемых самим «Бесом мира», принял решение обратиться к христианству, однако контекст здесь не столько исторический, сколько фантастический. Само действие происходило в Киеве. Крещение же случилось где-то в другом месте, – очевидно, в Византии. Один из героев пьесы, бывший его свидетелем, рассказывает об этом другим (и зрителям), не указывая конкретного места. Показательно, что именно Киев появившийся в эпилоге апостол Андрей назвал «своим любимым городом», радуясь тому, что исполнилось пророчество о крещении Руси³⁹. Корсуню в этой картине места, конечно, не осталось.

Через сто лет после «Синописиса» в Киеве вышло новое издание «Житий святых» Дмитрия Ростовского (1651–1709), подвергнутое существенной

³⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 43–44.

³⁵ ΣΥΝΟΨΙΣЪ, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-российского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева. [Б. м. и и.], 1680. С. 37–39; Мечта о русском единстве. Киевский Синописис (1674) / подгот. О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова. М.: Европа, 2006. С. 41, 100–103.

³⁶ Плохий С. Происхождение славянских наций. Домодерные идентичности в Украине и России / пер. с укр. М. В. Тоньшевой. Харьков: Фолио, 2018. С. 79–86.

³⁷ Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх / подгот. Ю. А. Мицка, В. М. Кравченко. Київ: Наукова думка, 1992. С. 66–67.

³⁸ О месте этого произведения в эволюции общественно-политических взглядов автора см.: Плохий С. Происхождение славянских наций... С. 92–100.

³⁹ Прокопович Ф. Сочинения / ред. И. П. Еремин. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 149–206.

редакторской правке по распоряжению Священного синода (1759). Здесь сакральным центром и истоком русского православия является Киев, а не Корсунь. В качестве примера можно привести два фрагмента, где говорится об этих городах. В «Памяти святого Михаила, митрополита Киевского и всея России чудотворца», которая приходится на 30 сентября, сказано: «Завоевав греческий город Корсунь, князь Владимир принял там Святое Крещение и вступил в брак с царевной Анной, родною сестрою Византийских императоров»⁴⁰. А вот, для сравнения, цитата из «Памяти преподобного отца нашего Антония Печерского» (10 июля):

«Бог не хотел, чтобы такой светильник, светозарное солнце Русской земли, преподобный отец наш Антоний положил начало благочинного иноческого жития в ином городе, кроме богоспасаемого стольного Киева: но откуда чрез благоверного князя Владимира воссиял свет православной веры во всю землю Русскую, оттуда же Господь благоволил воссиять чрез преподобного Антония и лучу совершенного закона подвижнического»⁴¹.

Как видим, пышных эпитетов, которыми наделили Киев, Корсунь не заслужил. Более того, текст «Житий» не пояснял, где этот самый Корсунь находился: по-видимому, данный вопрос считался несущественным. Ясно, что подобное отношение немыслимо в адрес сколько-нибудь значительного сакрального центра. Истоком русского православия полагался не Херсонес, а столица Владимира – Киев.

Похожее представление было выработано на Западе, причём как церковными, так и светскими авторами. В трактате итальянского географа Раффаэле Савонаролы (§ 1.4) помещена гравюра, изображающая «Херсонес, в котором крестился князь Владимир»⁴². Это город на полуострове, с несколькими церквями и жилыми постройками, обнесённый крепостной стеной, более всего напоминающий западные, а не византийские центры. Не слишком похож на реальный и окружающий пейзаж. Понятно, что художник никогда не видел берегов Таврики и руководствовался своим воображением. Именно поэтому Херсонес в его представлении продолжал существовать как живой город (рис. 28).

В 1748 году в Антверпене вышел очередной том корпуса житий святых (*Acta sanctorum*), подготовленный иезуитами-болландистами, со статьёй Иоганна Штилтинга «Рассуждение об обращении и вере русских». Здесь история крещения князя Владимира описана по польской хронике XV века Яна Длугоша. Сказано, что Владимир крестился в «знаменитой греческой крепости Корсуне» – *castrum insigne Graecorum Korszyn* (у Длугоша –

⁴⁰ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Дмитрия Ростовского с дополнениями, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Кн. 1: Месяц сентябрь. М.: Синодальная типография, 1903. С. 666.

⁴¹ Там же. Кн. 11: Месяц июль. М.: Синодальная типография, 1910. С. 278.

⁴² *Lasor a Varea A. Universus terrarum orbis scriptorum calamo delineatus*. Т. 1. Patavii: Ex Typographia olim Frambotti, nunc Jo: Baptistæ Conzatti, 1713. P. 266. См. также: *Лазарь (митрополит)*, *Шорохова Т.* Священный образ Тавриды... С. 121 (с неверной датой и без атрибуции).

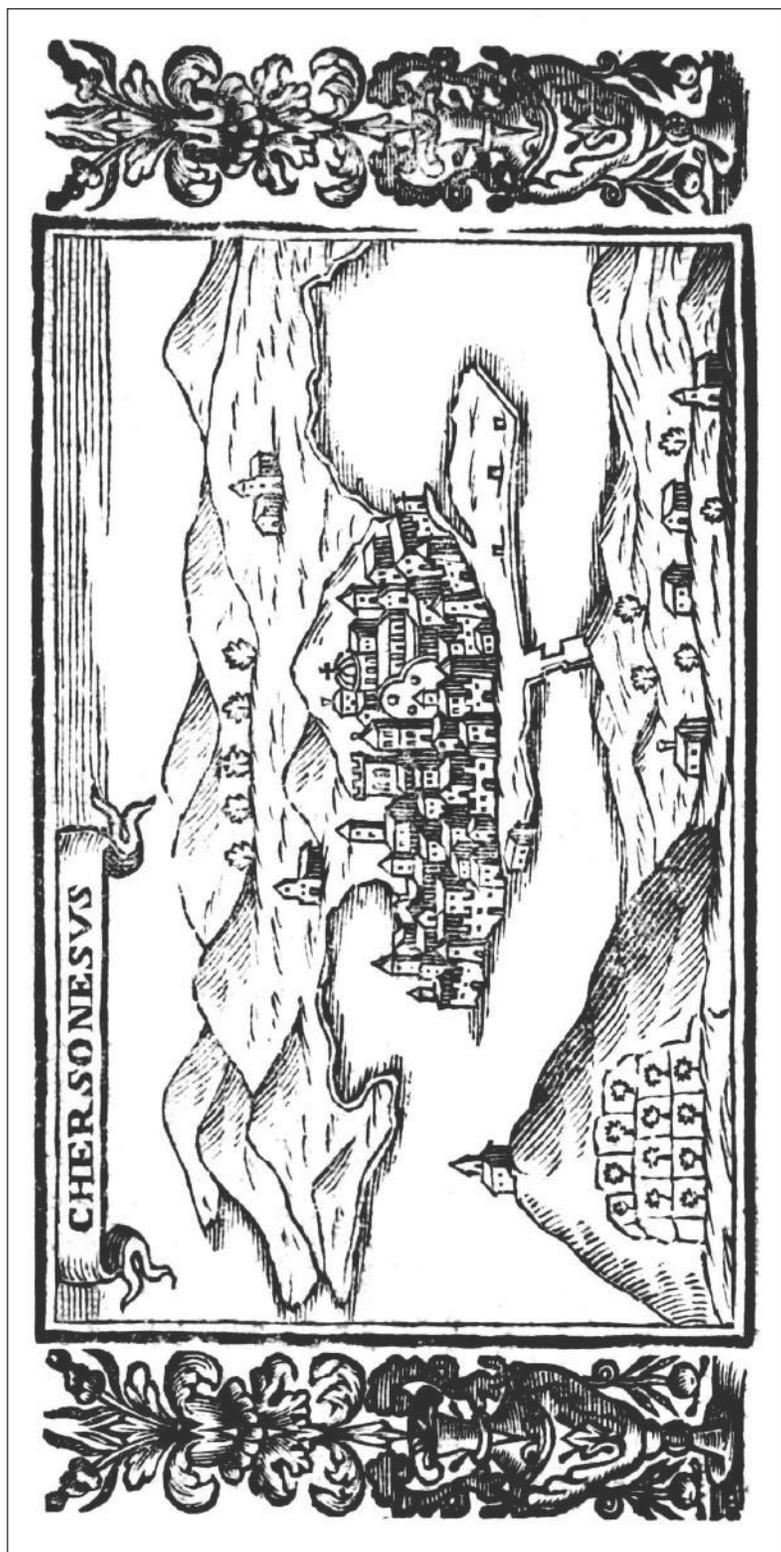

Рис. 28. Рафаэлле Савонарола. Херсонес

Korschyn), но где она находилась, не уточнялось, как не говорилось и о святости этого места⁴³.

В «Энциклопедии» Дени Дидро и Жана д'Аламбера, была опубликована статья «Россия», автором которой стал Луи де Жокур (1704–1779). В ней, в частности, говорилось:

«Владимир, рожденный от наложницы и убивший своего брата, стал царём и стремился к союзу с константинопольским императором Василием, который заключил при условии его крещения. Это случилось в 987 году. Так греческая религия утвердилась в России. Патриарх <...> послал к Владимиру, дабы крестить его и включить в состав патриархии эту часть мира. Так Владимир закончил работу, начатую его бабкой Ольгой»⁴⁴.

О месте крещения вообще ничего не говорилось: важным представлялся сам факт, а не его локализация в пространстве. Другим примером может быть «История упадка и разрушения Римской империи» Эдварда Гиббона (1737–1794), который знал, что крещение Руси произошло в Херсоне или Корсуне, что этот город находился в Крыму, но, подчеркивая значение данного события, учёный был совсем не склонен придавать особый смысл месту, где оно произошло⁴⁵.

Из сказанного можно заключить, что к XVIII веку Херсонес не обладал сакральностью ни в православном, ни тем более в католическом сознании. Окончательный разрыв связей между Корсунем и Русью, очевидно, произошёл в результате монгольской экспансии XIII века, жертвой которого стали не только древнерусские княжества, но и византийский город⁴⁶. После того, как через 200 лет Херсон запустел окончательно (§ 4.2), там не осталось действующих церквей – потенциальных центров притяжения для паломников. Хотя в церковной традиции сохранялась память о крещении князя Владимира в Корсуне, это знание сделалось «книжным», поскольку само местоположение древнего города было забыто. Произошло своеобразное «раздвоение» Херсона – его образ на книжных страницах существовал отдельно от городища, которое уже никто не связывал с обращением Руси и не испытывал религиозных чувств по поводу древних развалин. Лишь «открытие» Крыма после его присоединения к России способствовало установлению местоположения Херсонеса и поиску конкретных памятников, которые можно было связать с крещением Владимира.

⁴³ *S[tilting] J.* Dissertatio de conversione et fide russorum // Acta sanctorum septembris. Т. 2. Antverpiæ: Apud Bernardum Albertum vander Plassche, 1748. P.VII. Ср.: *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI). Текст, перевод, комментарий. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 85, 232.

⁴⁴ Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Т. 14. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1765]. P. 444.

⁴⁵ *Gibbon Ed.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 5. London: W. Strahan and T. Cadell, 1788. P. 576 and n. 77.

⁴⁶ *Айбабин А. И.* Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. 10. С. 282.

6.3. ЭКСПАНСИЯ РОССИИ НА ЮГ И ОБРАЗ ХЕРСОНЕСА

Известно, что для Григория Александровича Потёмкина, сыгравшего важнейшую роль в присоединении Крыма, этот политический проект включал отчетливые религиозные мотивы – восстановление православия на землях, отпавших от христианской ойкумены лишь волею исторических обстоятельств⁴⁷. Поздравляя Екатерину II с триумфальным завоеванием Крыма («таврического Херсона»), он объявил последний «источником нашего христианства, а потому и людскости»⁴⁸. Так Крым оказался местом, откуда на Русь пришло не только православие, но и вообще цивилизация. Известно, что Екатерина II сознательно выбрала образ «православной императрицы», прибавлявший ей дополнительную легитимность внутри России и позволявший играть роль «защитника православных» на внешней арене⁴⁹. Особую роль в идеологии заняла фигура князя Владимира как «предшественника» императрицы в роли «просветителя России»⁵⁰. В ознаменования 20-летнего юбилея царствования Екатерины II 22 сентября 1782 года был учреждён орден Св. Владимира, «предпринявшего многие труды ради просвещения России святым крещением»⁵¹. Обращение к древним временам должно было, по мысли Екатерины II, уравнивать Россию с другими «цивилизованными» странами, показав, что ее история и связи с «Западом» начались задолго до Петровских реформ, а значит, Россия – не новичок, а давний участник «европейской цивилизации»⁵².

Есть основания считать, что в действительности Екатерина II относилась к культу Владимира с характерной иронией. Так, во время пребывания в Киеве в апреле 1787 года она в письме к своему доверенному лицу – немецкому философу, журналисту и дипломату Фридриху-Мельхиору Гримму (1723–1807) передала ему «привет от св. Владимира, мощи которого покоятся здесь, в Печерском монастыре»⁵³. Одновременно императрица участвовала в публичных богослужениях, посещала монастыри, прикладывалась к мощам⁵⁴. По-видимому, Екатерина II хорошо понимала, когда и

⁴⁷ Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... С. 100–101; Проскурина В. Ю. Империя пера Екатерины II: литература как политика. М.: НЛО, 2017. С. 172–173.

⁴⁸ Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка, 1769–1791 / подгот. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 180, № 674.

⁴⁹ Проскурина В. Ю. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: НЛО, 2006. С. 19–21; Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I / пер. с англ. С. В. Житомирской. М.: ОГИ, 2002. С. 166–168.

⁵⁰ Rasmussen K. Catherine II and the Image of Peter I // Slavic Review. 1978. Vol. 37. No. 1. P. 58–60; Уортман Р. С. Сценарии власти... С. 183; Проскурина В. Ю. Мифы империи... С. 137–138; Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы / пер. с нем. И. Карташева, М. Лавринович. М.: НЛО, 2015. С. 245–247.

⁵¹ ПСЗРИ 21. С. 671–675, № 15515.

⁵² Каменский А. Б. Россия в XVIII столетии: общество и память. Исследования по социальной истории и исторической памяти. СПб.: Алетейя, 2017. С. 326–334.

⁵³ [Екатерина II.] Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796) // СИРИО. 1878. Т. 23. С. 400.

⁵⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб.: [б. и.], 1886. С. 115–319; Журнал высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II, са-

перед кем стоило разыгрывать религиозность, а где демонстрировать прощещённый скепсис⁵⁵.

В Екатерининской идеологии образ Византии сливался с образом античной Греции, на роль преемника и покровителя которой выдвигалась Россия, что в свою очередь также «оправдывало» экспансию в Причерноморье⁵⁶. Завоевания князя Владимира в Причерноморье в контексте давних византийско-русских связей могли служить дополнительным идеологическим обоснованием «южных проектов» Екатерины II. Ничего оригинального в попытках оправдать современную политику ссылками на дела давно минувших дней, конечно, не было. Наоборот, подобная точка зрения характерна для культуры «Запада». Например, в XVI веке османов считали потомками троянцев, а потому в завоевании ими Константинополя видели месть за разграбление Трои⁵⁷. Позднее Наполеон использовал образ раннесредневековой державы Карла Великого (правил в 768–814), представляя себя как продолжателя и преемника франкского императора⁵⁸.

В империи Романовых концепция «собираения русских (или исконных) земель», оправдывавшая активную внешнюю политику апелляцией к тому, что те или иные территории, причем далеко не обязательно православные, входили во владения предков (или предшественников) правившего государя, существовала с XV века. Правда, в эпоху Просвещения она уже казалась архаичной, а потому выпала из дискурса до 1792–1793 годов, когда ее вновь стали применять для обоснования второго раздела Польши⁵⁹. Показательно, что в манифесте о присоединении Крыма не упоминалась христианская тематика и крещение Владимира. Документ игнорировал любые исторические аргументы, но говорил о текущей ситуации – неспособности крымских татар к самостоятельному существованию, непомерных издержках, которые несла Россия ради поддержания спокойствия в независимом Крыму, турецких интригах и желании раз и навсегда ликвидировать причину раз-

модержицы Всероссийской, в полуденные страны России в 1787 году. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. С. 41–43; Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года / изд. Н. Барсуков. М.: Университетская типография, 1901. С. 14–15.

⁵⁵ Ср.: *Валишевский К.* Роман одной императрицы. Екатерина Вторая по ее запискам, письмам и неизданным документам государственных архивов. [Симферополь]: Таврия, [б. г.]. С. 108–111.

⁵⁶ *Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла... С. 33–64; *Гончарова О. М.* Крым как Византия (вторая половина XVIII века) // Крымский текст в русской культуре. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, 2008. С. 13–22; *Schiltz V.* Catherine II, les Turcs et l'antique // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 2010. № 1. P. 233–275; *Уоррман Р. С.* Сценарии власти... С. 188–190; *Проскурина В. Ю.* Империя пера Екатерины II... С. 161–179.

⁵⁷ *Eisner R.* Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1993. P. 51.

⁵⁸ Европейская дипломатия и международные процессы эпохи Наполеоновских войн / ред. А. В. Торкунов, А. А. Норинский. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 83.

⁵⁹ *Каменский А. Б.* Россия в XVIII столетии... С. 261–334; *Плохий С.* Потерянное царство. Поход за имперским идеалом и сотворение русской нации (с 1470 года до наших дней) / пер. с англ. С. Лунина, В. Измайлова. М.: АСТ, 2021. С. 35–107.

дора между империей и Высокой Портой⁶⁰. Апелляция к крещению Руси в Корсуне попала в официальные документы лишь через год.

Как уже говорилось (§ 5.10), центром утверждённого 8 марта 1784 г. герба Таврической области стали символы крещения князя Владимира на Крымском полуострове: «В золотом поле двух-главый орел, в груди онаго в голубом поле золотый осьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей России чрез Херсонес произошло...»⁶¹ Здесь топоним «Херсонес» означал весь Крымский полуостров. Месяцем ранее, 2 февраля, императрица приняла титул «царицы Херсонеса Таврического», то есть «греко-византийского» Крыма⁶². В 1786 году в Успенский собор Московского Кремля от имени Екатерины II была подарена чаша «в память соединения с Россиею Таврического Херсониса, из которого проистекла Ей Христова вера...»⁶³ Показательна в очередной раз заявленная связь между Крымом и крещением Руси.

Потёмкин прекрасно понимал, какой символический капитал можно получить, отыскав то самое место, где крестился князь Владимир. Поэтому были организованы поиски древнего города – силами не только военных картографов, но и учёных путешественников и историков. В результате удалось не только точно установить местоположение Херсонеса, но и донести эту информацию до широкого круга образованных людей (§ 5.11).

Судя по всему, русские моряки, сделавшие своей базы берега Севастопольской бухты и определившие близлежащие развалины как руины Херсонеса, не испытывали к ним каких-то особенных чувств. Существуют свидетельства путешественников и мемуаристов, согласно которым развалины Херсонеса стали каменоломней, откуда брали материалы для строительства Севастополя⁶⁴. О том, что «каменья из старого Херсона» выво-

⁶⁰ ПСЗРИ 21. С. 897–898, № 15708.

⁶¹ ПСЗРИ 22. С. 69, № 15953.

⁶² ПСЗРИ 22. С. 17, № 15919; Проскурина В. Ю. Империя пера Екатерины II... С. 162–163.

⁶³ Присоединение Крыма к России, 1783–1796: сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. М.: Кучково поле, 2019. С. 228 (№ 142).

⁶⁴ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786* / éd.: M. Deschanet, G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 124 = *Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г.* / пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1941. С. 66; *Людольф [К.] де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2 (март). С. 156; [Woensel P. van.] Aanteekeningen, gehouden op eene reize door Turkijen, Natoliën, de Krim en Rusland, in de jaren 1784–89. D. 2. Constantinopolen: [s. n.], 1209 [1793]. В. 263; *Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг.* / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. С. 47; *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tartary, and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 494–495; Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 121, 127; Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. С. 137, 143; *Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, Through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 96; Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année***

зили моряки Ахтиарской (Севастопольской) эскадры, её командир Фома Фомич Мекензи (Томас Макензи, 1740–1786) докладывал вице-президенту Адмиралтейств-коллегии Ивану Григорьевичу Чернышёву (1726–1797)⁶⁵. А. Л. Бертье-Делагард считал свидетельства путешественников о разрушении Херсонесского городища в российскую эпоху выдумкой предубеждённых или, в лучшем случае, не разобравшихся в вопросе людей⁶⁶. В. В. Орехов привёл ряд остроумных аргументов, показавших, что, хотя херсонесские камни действительно использовались строителями Севастополя, масштабы их добычи и соответствующих разрушений не стоит преувеличивать. К тому же «западные» авторы, рассказывавшие о разрушении Херсонеса русскими, могли скрывать за этими словами собственный комплекс «превосходства цивилизованных людей», амбиции учёных или желание нажиться на продаже крымских древностей⁶⁷. Тем не менее, свидетельства русских авторов, как кажется, показывают, что постройки древнего города действительно разрушали. Существуют и рассказы о том, что на Херсонесском городище моряки, начиная с Мекензи, вели поиск монет и других ценностей⁶⁸. Подобные действия не слишком согласуются с предположением о том, что развалины города считались сакральными.

Триумфальное приобретение Крыма, по-видимому, не изменило представлений Екатерины II о сакральной географии своих владений. В 1787 году она предприняла знаменитую поездку из Петербурга в Крым. Одной из важных составляющих программы императорских путешествий по России было

1803. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. P. 122; [Броневский Д. Б.] Воспоминания Броневского // РС. 1908. Кн. 6: июнь. С. 559; [Броневский В. Б.] Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. Тула: Типография Губернского Правления, 1822. С. 5, 21; Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М.: У книгопродавца Бува, 1810. С. 74–75; *Henderson E.* Biblical Researches and Travels in Russia, including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus, with Observations of the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire. London: James Nisbet, 1836. P. 345–346; *Lyall R.* Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. 1. London: T. Cadell; W. Blackwood, 1825. P. 298; *Jones G. M.* Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia, and Turkey; also on the Coasts of the Sea of Azof and of the Black Sea: with a Review of the Trade in Those Seas, and of the systems Adopted to Man the Fleets of the Different Powers of Europe, Compared with That of England. Vol. 2. London: John Murray, 1827. P. 270; *Kaczkowski K.* Dziennik podrozy do Krymu, odbytey w roku 1825. Cz. 3. Warszawa: Księgarza i typografa Uniwersytetu, 1829. S. 155.

⁶⁵ Головачов В. Ф. История Севастополя, как русского порта. СПб.: Типография Департамента уделов, 1872. С. 83–84.

⁶⁶ Бертье-Делагард А. Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. 1893. № 12. С. 1–9.

⁶⁷ Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 84–127, 227–252.

⁶⁸ *Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée en 1786... P. 124 = Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г... С. 66; *Людольф [К.] де.* Письма о Крыме... С. 157; *Guthrie M.* A Tour... P. 96; *Паллас П. С.* Наблюдения... С. 47; *Reuilly J.* Voyage en Crimée... P. 123; *[Castelnau G. de.]* Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. Т. 3. Paris: Rey et Gravier, 1827. P. 202–203; *Alexander J. E.* Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 267.

утверждение образа православной государыни⁶⁹. Поэтому императрица не упустила возможности поклониться святым для православных местам. Но роль сакрального центра должен был сыграть Киев, бывший в то время центром русского паломничества⁷⁰. Это подчёркивала официальная программа путешествия, указывавшая на множество церквей и монастырей, традиционно находившихся в Киеве и его окрестностях, а также на крещение Владимира. В описании же Херсонеса («Херсона») говорилось лишь о взятии его киевским князем⁷¹. Екатерина II была весьма разочарована Киевом и не скрывала своего раздражения⁷². Это разочарование, судя по всему, было вполне заслуженным – Киев в то время был небольшим городком, довольно бедным, более похожим на большую деревню, важнейшей отраслью экономики которого являлось винокурение⁷³. Как бы то ни было, оказавшись в Киеве императрица, как было сказано выше, выполнила те ритуальные действия, которые требовала роль «православной императрицы». Зато, добравшись до Крыма, она и не подумала осматривать Херсонес.

По-видимому, ошибочному, но распространенному предположению о том, что Екатерина II видела древний город своими глазами, историография обязана её праправнуку – графу Алексею Александровичу Бобринскому (1852–1927), который был председателем Императорской археологической комиссии и опубликовал книгу о Херсонесе. Там он, в частности, писал: «В следующем, 1787 г. посетила херсонесские развалины, которые татары называли Чоргунь, и соседнюю деревню Ахтиар сама императрица Екатерина II...»⁷⁴ Уже упоминание селения Чоргунь (ныне село Черноречье Балаклавского района города Севастополя), в реальности находящегося в 17 км к юго-западу от Херсонесского городища, заставляет с большим сомнением отнестись к этому сообщению, тем более что никаких источников Бобринский не указал. Тем не менее, впоследствии его мысль не раз повторили современные исследователи⁷⁵. Однако она не подтверждается документами. Согласно

⁶⁹ Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины Великой по России: от Ярославля до Крыма. М.: Эксмо, 2014. С. 141–156; Ибнеева Г. В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 360–374.

⁷⁰ Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012. С. 153–160; Марчуков А. В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. СПб.: Алетейя, 2023. С. 48–54.

⁷¹ Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. [Б. м.]: Горное училище, 1786. С. 36–39, 74–75.

⁷² Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия... С. 155, 159–160; Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины Великой по России... с. 81–83; Марчуков А. В. Украина в русском сознании... С. 74–75.

⁷³ Булкина И. Политика Николая I в Юго-Западном крае и учреждение Университета Св. Владимира // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VII (Новая серия). Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2009. С. 360–362. Ср. впечатления путешественников: Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия... С. 159–167.

⁷⁴ Бобринский А. [А.] Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 173.

⁷⁵ Например: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 485; Шаманова А. В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохране-

официальному «Камер-фурьерскому журналу», конечным пунктом императорского визита был Севастополь (рис. 18; 19) – а городище, как известно, находится в 2,5 км к западу по прямой линии от тогдашнего города, дорога же к нему была бы куда длиннее, так как пришлось бы объезжать бухты и балки. Екатерина II дважды плавала по Севастопольской бухте. 22 мая на шлюпках переправились из Инкермана в Севастополь. 23-го на корабле «Слава Екатерины» был устроен смотр флоту, после чего императрица «изволила шествовать в шлюпке для обозрения Севастопольской гавани и бухт к югу лежащих...»⁷⁶ Эти бухты, вероятно, нынешние Артиллерийская, Южная и Корабельная (рис. 22). О Херсонесе в источнике не говорится ничего. Плавание к нему потребовало бы изменения маршрута и наверняка было бы отражено в тексте источника. Показательно, что правитель Священной Римской империи Иосиф II (1741–1790, правил с 1765), который, по свидетельству «Камер-фурьерского журнала», осматривал эти «к югу лежащие» бухты вместе с российской императрицей, в своих письмах из Крыма ничего не сказал о Херсонесе, хотя был человеком любопытным и наблюдательным⁷⁷. Как бы то ни было, сочинениями западноевропейских спутников императрицы «крымский миф» обошелся без христианских символов и тем более без упоминания князя Владимира – зато в нем есть элементы античной мифологии, арабских сказок и даже оперных образов⁷⁸.

Для контраста можно оценить отношение Екатерины II к другому археологическому памятнику – Болгару на Волге, который считался священным местом, причём не православными, а мусульманами. Одной из целей путешествия императрицы в Казань в 1767 году было продемонстрировать «инородцам» доброе отношение со стороны Российского государства. Поскольку древняя столица волжской Булгарии была весьма почитаема мусульманами, Екатерина II отправилась на развалины древнего города. Убедившись в том, что не в меру ретивые христианские деятели оскверняли исламские храмы и кладбища, императрица распорядилась прекратить это безобразие⁷⁹. Потому можно предположить, что если бы Херсонес считался сакральным памятником, то Екатерина II не упустила бы возможности там побывать и, вероятно, велела бы остановить поиски строительных материалов и древних монет на городище.

Как представляется, показательна политика императрицы по отношению к церковным округам на юге империи. Вскоре после того, как жители оста-

ния исторического наследия Северного Причерноморья // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 83.

⁷⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал... С. 473–474, 478–479. Ср.: Журнал высочайшего путешествия... С. 77–79.

⁷⁷ *Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel* / Hrsg. A. von Arneth. Wien: Wilhelm Braumüller, 1869. S. 364–365 = [Иосиф II.] Письма императора Иосифа II к фельд-маршалу графу Ласси во время путешествия в Херсони и Крым в 1787 году // РА. 1880. Т. 1. С. 364–365.

⁷⁸ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. И. Федюкина. М.: НЛО, 2003. С. 199–218.

⁷⁹ Ибнеева Г. В. Имперская политика Екатерины II... С. 192.

вили Херсон, его митрополия прекратила существовать. В османское (ханское) время в Крыму действовала православная Гото-Кафская митрополия, предстоятель которой назначался из Константинополя. Последний митрополит Игнатий стал одним из инициаторов переселения всего православного населения полуострова в российское Северное Приазовье в 1778 году. Екатерина II переподчинила его архиепископу Херсонскому и Славянскому, то есть в конечном итоге – Священному синоду Русской православной церкви.⁸⁰ В 1786 году Херсонская и Славянская епархия стала Екатеринославской, Херсонской и Таврической – она включала в себя отвоёванное у османов Северное Причерноморье. Однако «Херсон» здесь – это новый город на Нижнем Днепре. В дальнейшем структура церковной администрации региона неоднократно менялась – очевидно, это отражало попытки государства приспособиться к постоянному росту христианскому населению юга⁸¹. На первых порах политика Русской православной церкви в Крыму не была активной – приходов оставалось не много, не предпринималось попыток крещения местных татар. Даже самостоятельной епархии в Крыму не было – он всегда входил в состав более крупного церковного округа с центром за пределами полуострова. По-видимому, государство не хотело провоцировать межконфессиональные конфликты.

О том, как понимали историческую роль Херсонеса в Екатерининскую эпоху, свидетельствуют сочиненные при дворе оды, авторы которых чутко воспринимали мотивы государственной идеологии⁸². В их творчестве преобладали античные мотивы и образы, что объясняется особенностями российской идеологии и пропаганды. Поэтому Гавриил Романович Державин (1743–1816) в оде «На приобретение Крыма» (1784) обошелся без упоминания христианства, апеллируя исключительно к античности⁸³. Для Ермила Ивановича Кострова (1755–1796), автора «Песни на возвращение Ее Императорского Величества из полуденных стран России» (1787?), сакральным центром Руси был Киев – «Древний град, где Первозванным / крест спасенья водружен», Херсон являлся современным городом на Днепре, Таврида же совершенно обезличена. Ей сулилось будущее процветание, а о прошлом сказано лишь, что оно было мятежным⁸⁴.

В 1784 году в Петровском театре в Москве была поставлена трагедия Якова Борисовича Княжнина (1740–1791) «Владимир и Ярополк»⁸⁵, написанная

⁸⁰ Калоеров С. А. От Крыма до Мариупольского греческого округа. Т. 1 (1652–1783). Донецк: Юго-Восток, 2008. С. 305–306.

⁸¹ Тур В. Г. Религиозные общины Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 261–264.

⁸² Об этом: Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... С. 33–156; Проскурина В. Ю. Мифы империи... С. 11–276; Проскурина В. Ю. Империя пера Екатерины II... С. 175–179.

⁸³ [Державин Г. Р.] Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 1. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864. С. 181–186.

⁸⁴ [Костров Е. И.] Сочинения Кострова. СПб.: Типография Якова Трея, 1849. С. 91–95.

⁸⁵ Хроника русского театра Носова с предисловием и новыми разысканиями о первой эпохе русского театра Е. В. Барсова. М.: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1883. С. 409–410.

ещё в 1772 году. Одним из её действующих лиц была Клеомена, «княжна греческая, пленённая Святославом при покорении Херсонеса»⁸⁶. Как видно, автор достаточно вольно отнёсся к летописному сюжету о противоборстве Владимира и Ярополка⁸⁷, а также придумал «покорение Херсонеса» Святославом. Эти изменения, очевидно, понадобились для создания драматического сюжета о борьбе двух братьев, а также для пояснения происхождения летописной «гречанки» – жены Ярополка. Но интересна функция Херсонеса, который дважды упомянут в тексте пьесы. По сюжету, он принадлежал России (!), причём Ярополк, как персонаж отрицательный, готов был вернуть его «грекам» ради любви к Клеомене, что вызвало осуждение окружающих:

«И если б он, любя, России не вредил,
Пускай Гречанку бы на трон к себе взводил.
Но прежний лютей вкушая он отраву,
И для утех своих забыв и долг, и славу,
Отца великого отмещет плод побед
И Грекам Херсонес обратно отдает:
За сердце пленницы ее младенцу-брату
Готовит там престол России во утрату»⁸⁸.

Как видим, Херсонес здесь имел не сакральную, а вполне «материальную» ценность: это завоевание Святослава, «отдавать» которое «грекам» достойный князь не должен. Пьеса писалась во время русско-турецкой войны 1768–1774 годов, когда российские войска стояли на Крымском полуострове и шли переговоры о заключении Карасубазарского договора между Россией и Крымским ханством (подписан 1 ноября 1772 года), согласно которому последнее становилось независимым от османов союзником России⁸⁹. Поставлена же она была после присоединения Крыма к России, что также делало контекст произведения весьма актуальным. Но показательно, что роль Херсонеса в тексте никак не связана с церковью, да и крещение Руси вовсе не упоминалось.

Пожалуй, единственным из крупных поэтов эпохи, подробно разработавшим тему крещения киевского князя в Херсонесе, стал Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807). В эпической поэме «Владимир» (1785) рассказывалось о том, как князь принял решение креститься, отправился в поход на Херсон, завоевал город силой оружия и принял там новую веру. В основе сюжета – летописный рассказ, богато украшенный заимствованиями из античной поэзии и вымышленными автором художественными деталями. Херсон несколько раз назван «российским Вифлеемом», местом, «Отколе

⁸⁶ [Княжнин Я. Б.] Собрание сочинений Якова Княжнина. Т. 2. М.: Губернская типография у А. Решетникова, 1802. С. 72.

⁸⁷ Ср.: Повесть временных лет... С. 35–37, 172–173.

⁸⁸ [Княжнин Я. Б.] Собрание сочинений... С. 75; ср. с. 85.

⁸⁹ См.: Карасубазарский трактат 1772 года: сборник документов / сост. А. В. Мальгин, И. В. Зайцев. Симферополь: Антикава, 2015.

вечный свет в Россию воссиял»⁹⁰, а значит, имел сакральную ценность. Но из многочисленных авторских отступлений читателю становилось ясно, что покорение Херсона Владимиром – лишь пролог к успехам России при Петре I и Екатерине II:

«Предрек уже тогда, предрек мятежный Тавр,
 Что в недрах сокрывал ЕКАТЕРИНЕ лавр,
 Который обовьет Российской Корону,
 И будет вечною оградой Херсону...
 Я вашей храбростью, герои! восхищен;
 России Крымский трон чрез вас порабощен;
 То царство, ваше нам геройство даровало,
 Где православие для Россов воссияло»⁹¹.

«Тавром» в поэме назван Крым. Поход Владимира, с точки зрения Хераскова, давал России «права» на обладание полуостровом. После крещения Владимир становится «новым Вифлеемом»⁹² – показательно, что поэт использовал для него тот же «сакральный» эпитет, что и для Херсона. Князь «видит» будущее, сулящее татарскую неволю и Херсону, и России. Но вслед за этим «Он видит щастливу отечества судьбину, / На троне милость зрит: он зрит ЕКАТЕРИНУ»⁹³. Завершает поэму появление императрицы уже в современную автору эпоху:

«Гордитесь наших дней почтенные герои!
 Неустрашимый дух, искусство ваше, бои,
 Которы некогда мы громко воспоем;
 Нам паки отдали Российский Вифлеем,
 Крещеньем где святым Владимир просветился,
 Где мертвенность попрал, воскрес и возродился!..
 <...>
 Не будет никогда забвен твой подвиг славный:
 Ты души просветил, неверства прогнал мрак,
 ЕКАТЕРИНОЙ днесь заслуг поставлен в знак...»⁹⁴

Как видно, Херасков уловил представления о Владимире, которые, как сказано выше, сформировались у русской императрицы. Но важно и то, что в его стихах подразумевалась особая религиозная роль Херсонеса.

Специфические черты имел образ города в поэзии начала XIX века. Крещение князя Владимира упомянуто в очень разных произведениях – лирико-эпической поэме Семёна Сергеевича Боброва (1763/1765–1810)

⁹⁰ Херасков М. [М.] Эпические творения. Ч. 2. Изд. 2-е. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. С. 194.

⁹¹ Там же. С. 224.

⁹² Там же. С. 239.

⁹³ Там же. С. 241.

⁹⁴ Там же. С. 244.

«Херсонида» (1805) и небольшом стихотворении Василия Васильевича Капниста (1758–1823) «Другу сердца» (1806). При всём различии формы, эти произведения описывали Крым как райскую землю, а крещение Владимира для них, скорее, было знаком, позволявшим опознать полуостров и не несущим религиозного смысла⁹⁵. Отождествление Крыма с раем земным, имперским парадизом, было одним из основных мотивов Екатерининской идеологии⁹⁶.

6.4. РАЗЫСКАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ «КОРСУНСКОГО ПОХОДА» В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В российскую эпоху началась «стихийная сакрализация» целого ряда находившихся в Крыму археологических и архитектурных объектов – они были осмыслены как памятники древнего христианства, имевшие особое религиозное значение. Так, в Керчи стали показывать «отпечатки ног» апостола Андрея, якобы сохранившиеся на камне в местной церкви. Большие мечети в Феодосии и Евпатории посчитали «перестроенными христианскими храмами». Возникло представление о связи между крымскими «пещерными монастырями» и расположенными на материке Святогорским и Киево-Печерским монастырями, где также имелись искусственные пещеры⁹⁷. Очевидно, дело не только в «научном поиске» прибывших в Крым интеллектуалов – путешественников и исследователей, но и в том, что оказавшиеся в чуждой климатически и ментально стране люди (моряки и солдаты, священники и крестьяне) искали опоры в православии и потому интерпретировали увиденное в духе «обретения утраченных святынь». На этом фоне показательно, что Херсонес вызывал по больше части античные ассоциации. Так, когда в конце XVIII – начале XIX века на городище и в его окрестностях начались спорадические историко-археологические изыскания, подавляющее большинство исследователей интересовались в первую очередь греко-римскими древностями⁹⁸. Очевидно, немалую роль сыграла «мода на античность», возникшая в европейской культуре эпохи Просвещения, когда (древнюю) Грецию стали воспринимать как «колыбель европейской цивилизации»⁹⁹. В результате к началу XIX века

⁹⁵ Бобров С. [С.] Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. М.: Наука, 2008. С. 160–161; Капнист В. В. Опыт перевода и подражания Горациевых од. СПб.: Наука, 2013. С. 94–95.

⁹⁶ Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... С. 113–120; Schönle A. Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea // Slavic Review. 2001. Vol. 60. No. 1. P. 1–23.

⁹⁷ Храпунов Н. И. Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. Симферополь: [б. и.], 2019. С. 409–430.

⁹⁸ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях 74, с. 39–103, 479–537; Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 595–630.

⁹⁹ Eisner R. Travelers to an Antique Land... P. 63–88.

«паломничество» британцев в Грецию достигло огромных масштабов¹⁰⁰. В русском обществе также сформировался стойкий интерес к классической античности, причём Крым стали считать «собственной Грецией»¹⁰¹. К тому же Екатерина II и её окружение оценили, что античная культура позволяла генерировать самые разные смыслы и отыскивать самые неожиданные ассоциации в интересах имперской идеологии, а потому стали широко использовать «классические параллели» в крымском контексте¹⁰². Это не могло не повлиять на общественное мнение. Иностранные путешественники, в свою очередь, были покорены богатством античного наследия полуострова. Например, Эдвард Кларк, большой любитель классических древностей, имевший почти безграничные амбиции исследователя, в 1800 году писал из Ени-Кале (ныне район Керчи):

«Мы стоим по колено в древностях, обломав ноги о поучительные мраморы, которые многие годы, вплоть до нашего прибытия, беседовали лишь с жабами и ящерицами. Никогда я не был настолько очарован путешествием, как сейчас. Может ли Греция быть интересней тех стран, где сохранились основы её первых колоний, в которых мы роемся?»¹⁰³

Не удивительно, что памятники херсонесского христианства оказались «в тени» античности, а розыском места крещения князя Владимира на протяжении времени занимались не многие из тех, кто посещали древний город.

В 1786 году развалины Херсонеса осматривал француз Шарль-Жильбер Ромм (§ 5.11). Недалеко от городских стен он обнаружил «холмик» (*butte*), вокруг него – большое количество «высеченных в скале гротов» (*grottes taillées dans le roc*), а среди них – «цистерну» (*citerne*) с узким входом и подземной раздваивающейся галереей, в которой собирается прекрасная вода. «Нельзя не признать, исходя из расположения этих помещений, что сюда указывает история как на место крещения Владимира», – заключил француз¹⁰⁴. Этот рассказ позволяет понять, что путешественник побывал на загородном некрополе Херсонеса и принял за «гроты» высеченные в скале погребальные склепы. Увиденный им «холмик», очевидно, скрывал развалины средневековой кладбищенской церкви («загородного крестообразно-

¹⁰⁰ Angelomatis-Tsougarakis H. The Eve of the Greek Revival: British Travellers' Perceptions of Early Nineteenth-Century Greece. London; New York: Routledge, 1990. P. 1–24.

¹⁰¹ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. С. 70–114; Лейбенсон Ю. Т. «Русская Античность»: древности Крыма в записках путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 369–382.

¹⁰² Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... С. 33–64, 97–122; Проскурина В. Ю. Мифы империи... С. 11–104; Проскурина В. Ю. Империя пера Екатерины II... С. 160–194.

¹⁰³ Храпунов Н. И. Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // МАИЭТ. 2019. Вып. 24. С. 481.

¹⁰⁴ Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786... P. 124–125. Ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г... С. 66–67.

го храма»), при которой устроили водосборную галерею¹⁰⁵. То, что Ромм не понял функционального назначения древних построек, не помешало связать их с крещением древнерусского князя. Любопытно, что путешественник был начисто лишён религиозного чувства и вскоре подался в активные участники французской Революции¹⁰⁶, – а значит, его наблюдение основано исключительно на «добросовестности исследователя».

Из Херсонеса Ромм отправился в Инкерман, где в скальных обрывах существовало несколько пещерных монастырей и церквей византийской эпохи, к тому времени уже заброшенных¹⁰⁷. Путешественнику они показались похожими на подземные сооружения Киево-Печерского монастыря. Потому был сделан вывод, что князь Владимир захватил в этих местах «славянских и греческих монахов», которых впоследствии отвёл в Киев, где они и стали строителями тамошнего монастыря. Ну а «варяги», которым пришлось поселиться в «гротах» под стенами Херсонеса во время осады города, также освоили технологию создания искусственных пещер¹⁰⁸. Так в историю с «корсунским походом» был добавлен Инкерман (рис. 20).

Карл Иванович Габлиц – один из тех, кто изучал историю Крыма по поручению Потёмкина в 1786–1787 годах – на карте Херсонеса и его окрестностей (§ 5.11) литерой Е обозначил в центральной части древнего города («крепости» – Д) «место, где по простонародному преданию греков, крестился Владимир» (рис. 17). Исследователь особо оговорил, что там не было никаких особых построек, «кроме небольшой ложины, уподобляющейся заваленному колодцу»¹⁰⁹. Возможно, этот «колодец» и заставил «греков» отождествить данное место (здание?) с крещением. Не вполне понятно, что это были за люди. Крымские греки – представители этноса, сформировавшегося на полуострове из потомков средневекового христианского населения – переселились в Приазовье в 1778 году по инициативе российского правительства. Впоследствии небольшая их часть вернулась на родину¹¹⁰. Более вероятно, что Габлиц имел в виду греков, происходивших с Балканского полуострова и островов Эгейского моря, прибывших в Крым при Екатерине II

¹⁰⁵ См.: *Зубарь В. М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. Киев: Наукова думка, 1982. С. 8–34; *Домбровский О. И.* Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 289–319.

¹⁰⁶ См.: *Чудинов А. В.* Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М.: НЛО, 2010.

¹⁰⁷ *Мозгаричев Ю. М.* «Пещерные города» в Крыму. – Симферополь: Сонат, 2005. С. 68–88.

¹⁰⁸ *Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée en 1786... P. 125–126; Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г... С. 67–68.

¹⁰⁹ [Габлиц К.] Изъяснение плана развалин древнего Херсона // ОЗ. 1822. № 22: февраль. С. 161–162, и вклейка. Ср.: *Тункина И. В.* Херсонес Таврический и Геарклейский полуостров в рукописных материалах конца XVIII – начала XIX вв. // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2018. С. 57, рис. 2.Е; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. Рис. 126.Е (вклейка).

¹¹⁰ *Григорьев С. И.* «Кафир весьма крутого нрава...»: А. В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб.: Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2015. С. 296–392; *Калоеров С. А.* От Крыма до Мариупольского греческого округа...

и занявших, в частности, окрестности Севастополя¹¹¹. Кроме того, Габлиц отметил на карте «разрушившееся до основание здание, которое окружено было осьмиугольною стеною». В углу его он видел вход в подземную галерею, заканчивающуюся колодцем «с чистою пресною водою». По заключению исследователя,

«Местоположение онаго колодца от города к Востоку заставляет думать, что он тот самой, который Владимир Великий при взятии Херсона приказал завалить, и находящиеся подле онаго подземельные проходы служили, может быть, для проведения воды в город»¹¹².

Ясно, что это описание называемого «загородного храма» на городском некрополе, который Ромм принял за место крещение князя Владимира. Габлиц же связал его с рассказом летописи о водопроводе, который перекопал древнерусский князь, чтобы лишить херсонитов воды и тем самым принудить их сдаться¹¹³. Как видно, в описании путешественника летописные известия были уже связаны с отдельными памятниками городища и окрестностей.

О том, что в Херсонесе показывали какие-то развалины, якобы бывшие остатками церкви, где крестился Владимир, писал Павел Иванович Сумароков по итогам поездки в Крым в 1799 году¹¹⁴. Из кратких слов в этом издании неясно, какую из многих виденных им развалин церковей связывали с древнерусским князем. Но важно, что это здание именно показывали, то есть его идентифицировал не путешественник, а кто-то из проводников или спутников Сумарокова; значит, соответствующее представление возникло среди севастопольских офицеров или обычных местных жителей.

Гораздо подробнее информация из описания второго крымского путешествия Сумарокова, которое издали через несколько лет после первого (1803).

«Там (в Херсонесе. – Н. Х.) ещё остались приметы двух городских ворот, ограды из больших каменьев, несколько к морю сходов, дороги, пролежавшие из крепости, и основание церкви, в которой крестился князь Владимир, с лестницей под нею к вырытому колодцу. Там означаются площади, к морю пролегают две улицы, видно основание здания, которое окружалось осьмиугольною стеною, с подземельным при нем ходом. Спустиась в оное на 5 аршин глубин[ы] и пройдя сажень 20, находят колодезь с чистою, пресною водою, которая, разливаясь по пещере, потом неизвестно где пропадает. Может быть, не сей ли колодезь

¹¹¹ Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5–76; Мосхоури И. В. Греки Севастополя и Балаклавы. Исторический очерк. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 18–54.

¹¹² [Габлиц К.] Изъяснение плана развалин древнего Херсона... С. 162–163, и вклейка. Ср.: Тункина И. В. Херсонес Таврический и Геарклейский полуостров... С. 57, рис. 2.Г; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... Рис. 126.Г (вклейка).

¹¹³ Повесть временных лет... С. 49–50, 187.

¹¹⁴ Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году... С. 124.

Владими[р] при осаде града приказал завалить и, может быть, не те ли проходы служили приводами воды в Херсонес»¹¹⁵.

Данный отрывок заставляет вспомнить труд Габлица. В то время, когда Сумароков писал свою книгу, тот ещё не был издан, однако сентиментальный путешественник мог видеть, например, одну из копий «карты Габлица». Как бы то ни было, в цитированном отрывке говорилось о нескольких объектах, расположенных на Херсонесском городище и за его пределами. «Церковь с лестницей и колодцем» – вероятно, то же сооружение, о котором писал Габлиц. Очевидно, Сумарокову местные жители также рассказали легенду, что именно в этой церкви крестился древнерусский князь. Вероятно, обращение к материалам более поздних археологических исследования позволяет идентифицировать постройку – если допустить, что на «плане Габлица» она показана не совсем точно, а к западу от реального положения. Это мог быть так называемый «крестообразный храм № 27», расположенный на главной площади византийского Херсона и открытый раскопками 1827 года, о которых речь впереди (§ 6.5). Его остатки находятся на первом этаже современного Владимирского собора. Под полом византийской церкви имелись могилы, куда, вероятно, попадала вода, потому их иногда считали «водоёмом», то есть «купелью»¹¹⁶. В таком случае за «ступени» могли, например, принять синтрон в апсиде церкви – если их не «дорисовала» фантазия посетителей. Второе возможное объяснение заключается в том, что близ этой церкви находилась средневековая водосборная цистерна, которую и могли принять за «колодец»¹¹⁷. Ну а упомянутое далее «восьмиугольное здание с колодезем» – это так называемый «загородный храм» на городском некрополе. Популярная книга Сумарокова, конечно, способствовало тому, что в сознании его читателей некоторые памятники Херсонеса стали ассоциироваться с историей крещения киевского князя (рис. 29).

С крещением Владимира местные жители связывали не только развалины, но и монеты определенного типа. На них была изображена буква «В», которую считали княжеским инициалом, а на обороте – крест, якобы символизировавший его обращение к христианству. По свидетельству путешественников, такие монеты находили не только в Херсонесе¹¹⁸, но и в его окрестностях – близ Георгиевского монастыря, то есть приблизительно на 12 км южнее, на противоположной стороне Гераклеийского полуострова¹¹⁹. По современным представлениям, эти монеты не имеют отношения к Руси, а инициал на аверсе скрывает имя византийского императора Василия I

¹¹⁵ Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи... С. 144–145.

¹¹⁶ Бертъе-Делагард А. Л. Древности Южной России... С. 40, 43–45.

¹¹⁷ Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 2. Харьков: Майдан, 2005. С. 895–907.

¹¹⁸ Людольф [К.] де. Письма о Крыме... С. 157.

¹¹⁹ Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tartary, and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 564.

(830/6–886, правил с 867)¹²⁰. Но даже ошибочное их сопоставление с князем Владимиром, наряду со свидетельствами Габлица и Сумарокова, говорит о том, что местные жители соотнесли развалины в окрестностях строящегося Севастополя и обнаруженные там мелкие вещи с крещением древнерусского князя.

Другом Габлица был натуралист Петер-Симон Паллас, волею судеб поселившийся в Крыму (§ 1.2). В 1801 году он опубликовал энциклопедическое описание полуострова, где, о крещении Владимира он вообще не стал писать, очевидно, посчитав сюжет несущественным¹²¹. Сочинение немецкого учёного было переведено на французский и английский языки и пользовалось заслуженным успехом. Его с удовольствием цитировали путешественники по Крыму и авторы описаний полуострова. Именно у Палласа взял данные о местоположении Херсона и состоянии городища Николай Михайлович Карамзин (1818), в «Истории» которого поход князя Владимира приобрёл эпический размах:

«Владимир мог бы креститься и в собственной столице своей, где уже давно находились церкви и Священники Христианские; но Князь пышный хотел блеска и величия при сем важном действии: одни Цари Греческие и Патриарх казались ему достойными сообщить целому его народу уставы нового богослужения. Гордость могущества и славы не позволяла также Владимиру унизиться, в рассуждении Греков, искренним признанием своих языческих заблуждений и смиренно просить крещения; он вздумал, так сказать, завоевать Веру Христианскую и принять ее святыню рукою победителя»¹²².

Как видим, здесь крещение в Херсоне стало демонстрацией одновременно могущества Руси и её преемственности от Византии. Иначе говоря, Карамзин придал этому событию значение, о котором говорили Екатерина II и Потёмкин. Триумф Владимира очевидно должен был напомнить читателю о военных победах *другого* времени.

Путешественники, искавшие материальные памятники крещения Владимира, были в меньшинстве среди своих «коллег». Остальные, если и говорили об этом событии, то вспоминают данные летописи, а о святости древних руин речи не шло¹²³. Вероятно, сказывались плохая сохранность херсонесских развалин, пострадавших от сборов строительных материа-

¹²⁰ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. С. 116, 159–161, № 360–383.

¹²¹ Паллас П. С. Наблюдения... С. 47–48.

¹²² Карамзин Н. М. История государства российского. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 150–151; ср. с. 286, прим. 449.

¹²³ См.: Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 595–630; Храпунов Н. И. Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Климентовский сборник. Материалы V международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента». Севастополь: Телескоп, 2013. С. 366–383.

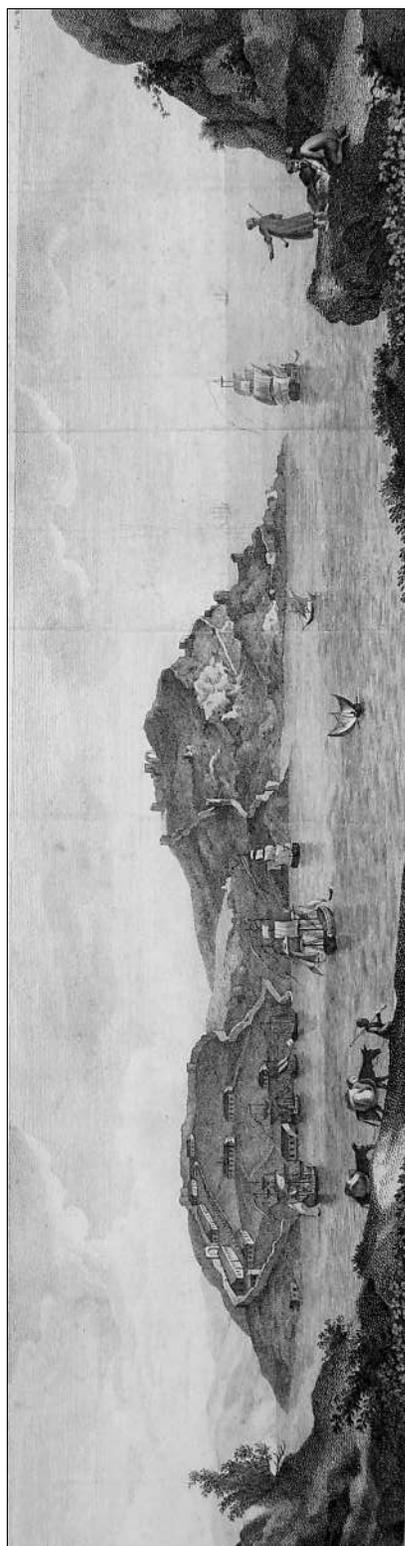

Рис. 29. Афанасий де Палдо. Развалины второго Херсониса и карантин

лов для сооружения Севастополя, и отсутствие регулярных раскопок, которые могли бы разъяснить топографию городища. Не случайно Габриэль де Кастельно заметил:

«Тому, кто написал историю столь сильного государства, каким была республика Херсона, очень тяжело, когда он ничего не может различить среди руин, оставшихся от её столицы. Это чувство становится ещё более горьким, когда не удаётся найти ничего, могущего послужить опорой для истории, ничего касающегося искусства, ничего, что может удовлетворить любопытство, вызванное желанием её исследовать»¹²⁴.

В 1805 году митрополит Московский и Коломенский Платон (§ 1.4) опубликовал «Краткую церковную российскую историю». Здесь, разумеется, крещение Владимира в Корсуне является одним из важных эпизодов. Однако для автора важен сам факт, а не место крещения: «Где же точно тот град Корсунь, в коем крестился Владимир, находился, предоставляю то испытанию других»¹²⁵.

Показательно и письмо Михаил Илларионовича Кутузова (1745–1813) к дочери Елизавете (1783–1839), которая в то время жила в Крыму, от 12 февраля 1811 года, где он рекомендовал ей посетить «древний Херсон». Хотя письма в целом характеризуют Кутузова как верующего человека, в данном конкретном случае он не упомянул о крещении Владимира:

«Поскольку небу было угодно сделать нас во всем похожими, вы сделались антикваром, а это также немного и моя страсть. – Были ли вы в Севастополе? Нужно отметить там развалины древнего Херсона. 40 лет назад там ещё были остатки былой красоты, а при входе в порт заметны каверны, которые были катакомбами: это прямо под замком на вершине, называющимся Инкерман; они весьма интересны»¹²⁶.

По-видимому, религиозные чувства в это время вызывало не Херсонесское городище, но находившийся поблизости Георгиевский монастырь. Вероятно, не случайно Александр I во время путешествия в Крым в 1818 году подробно ознакомился с древностями Керчи и Феодосии, Георгиевского монастыря и Бахчисарая, но не поехал в Херсонес¹²⁷. Русские путешествен-

¹²⁴ [Castelnau G. de.] Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. Т. 3. Paris: Rey et Gravier, 1827. P. 201.

¹²⁵ Платон (митрополит). Краткая церковная российская история. М.: Синодальная типография, 1805. С. 27.

¹²⁶ [Кутузов М. И.] Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. 1745–1813. Письма к его дочери Е. М. Тизенгаузен, во втором замужестве Хитрово. 1803–1813 // РС. 1874. Т. 10. С. 356; ср. с. 357, прим.

¹²⁷ Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. Путешествие с Александром I по южной России в 1818-м году // РС. 1897. Т. 91. Июль-август-сентябрь. С. 89–102, 334–343; Шаманаев А. В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 84–86.

ники Александровской эпохи с большими или меньшими подробностями писали о современном Севастополе и о развалинах античного Херсонеса, но не о крещении Владимира¹²⁸. Насколько известно, православные деятели Херсонской и Таврической епархии в это время о святости развалин Херсонеса не высказывались, или, по крайней мере, не публиковали такого рода суждений, что само по себе показательно.

Летом 1821 года Херсонес осматривал сотрудник Российского библейского общества англичанин Эбенезер Хендерсон (1784–1858). Образованный миссионер, интересовавшийся прошлым, он представил крещение киевского князя как центр херсонесской истории¹²⁹. Но материальных памятников, с ним связанных, он практически не нашел, за исключением разве что высившейся на городище искусственной насыпи (рис. 2), которая, впрочем, могла скрывать и остатки языческого святилища: «В центре (городища. – Н. Х.) находится огромная насыпь или куча – развалины какой-то громадной постройки; но был ли то храм Дианы или церковь св. Василия – не обнаружены пока факты, позволившие бы рассудить»¹³⁰. В записках армяно-католика, члена ордена мхитаристов Минаса Бжишкьяна (Бжишкьянца, 1777–1851), ездившего по Крыму в 20-х годах XIX века, сюжет о крещении Владимира помещен в историческом очерке Херсонеса, который отделён от описания развалин города. О святости этого места Бжишкян не упоминал¹³¹.

Любопытно, но о сакральности Херсонесского городища одним из первых высказался иностранец, причём не лучшим образом настроенный по отношению к России. Это был британский врач Роберт Лайалл (1790–1831), осмотревший древний город в 1822 году:

«Вскоре после того, как мы выехали из Севастополя, прибыли к карантину, расположенному в прекрасном месте у небольшой бухты; а затем сделали *détour*¹³² с дороги к месту древнего Херсонеса, чьё прежнее величие, общественные здания, храмы, акведуки, стены и башни в прежние годы вызывали восхищение, и чьи величественные руины наполняли изумлением и почтением даже невежественных и суеверных крымских татар. Среди них не нашлось кощунственной руки, осмелившейся подняться на эти остатки античности. У русских же таких чувств не было <...>

Херсон давно прославлен в России вследствие того, что крещение Владимира случилось в его стенах. Потому я был тем более удивлён, что ни российское пра-

¹²⁸ Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию. В письмах. Новое издание. Ч. 3. М.: Типография Христофора Клаудия, 1805. С. 17–19; [Броневский В. Б.] Обзор южного берега Тавриды... С. 4–17, 19–23; Гераков Г. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и 1821-го. Петроград: Типография Н. Греча, 1830. С. 36–38, 40; [Муравьёв-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. СПб.: Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823. С. 61–92.

¹²⁹ Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia... P. 342–347.

¹³⁰ *Ibid.* P. 346.

¹³¹ Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами... / Пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830. С. 59, 61.

¹³² Поворот (франц.).

вительство, ни сами русские не чувствуют религиозного благоговения перед развалинами города, где их великий князь принял ту веру, которую впоследствии распространил на свои владения, и которую они исповедуют до сих пор»¹³³.

Специфическим отображением представлений о крещении Владимира стала русская живопись и графика конца XVIII–XIX века¹³⁴. Популярным сюжетом был эпизод выбора веры князем, который, согласно летописи, произошёл в Киеве, где князь выслушал представителей разных религий и остановился на православии¹³⁵. Воспроизведение данной сцены на полотнах укрепляло в сознании зрителей представление о сакральности столицы Владимира на берегах Днепра. В первой половине XIX века Херсонес изредка появлялся на литографиях и гравюрах, но в большинстве случаев это были меланхоличные пейзажи с живописными руинами на переднем плане¹³⁶. Лишь в подписи к виду Херсонеса на литографии Никанора Григорьевича Чернецова (1805–1879) говорилось, что здесь было «место крещения <...> князя Владимира» (рис. 30). Хотя на рисунке видны различные развалины, среди них нет ничего, что однозначно можно было бы принять за остатки церкви, а потому отсылка к обращению правителя Руси оставалась довольно абстрактной¹³⁷.

6.5. ПЕРВЫЕ РАСКОПКИ В ХЕРСОНЕСЕ И ИХ РЕЛИГИОЗНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Отношение государства и общества к археологическим памятникам, херсонесским в частности, в правление Александра I отличалось известной двойственностью. С одной стороны, древние постройки продолжали разбирать на строительный материал. На городищах собирали монеты, надписи, архитектурные детали, пополнявшие частные и государственные коллекции. Это, разумеется, не способствовало сохранности памятников. С другой стороны, в окрестностях Севастополя (на хоре Херсонеса) и в Керчи силами

¹³³ Lyall R. Travels in Russia... p. 297, 298

¹³⁴ Howard J. Picturing and Framing Vladimir: An Analysis of Grand Prince Vladimir's Artistic Presence and Absence from 1770 to 1914 // Владимирский сборник. Калининград: РОС-ДО-АФК, 2016. С. 300–326. Отметим, что картина кисти Андрея Ивановича Иванова (1775–1848), которая традиционно называлась «Крещение князя Владимира в Корсуни» (*Там же*. С. 325, fig. 14), недавно была реатрибутирована: это полотно изображает Амвросия Медиоланского, воспевающего императору Феодосию вход в храм (URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21625>; дата обращения: 10.09.2023).

¹³⁵ Повесть временных лет... С. 176–185.

¹³⁶ Например: *Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи...* С. 144–145, рис. 21; *Мальгина М. Р. Виды Крыма первой половины XIX века. Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь: Сонат, 2006. С. 135, № 91; Лазарь (митрополит), Шорохова Т. Священный образ Тавриды...* С. 119 (две литографии Ф. Дюбуа де Монперё).

¹³⁷ *Лазарь (митрополит), Шорохова Т. Священный образ Тавриды...* С. 119; *Мальгина М. Р. Виды Крыма первой половины XIX века...* С. 33, № 25.

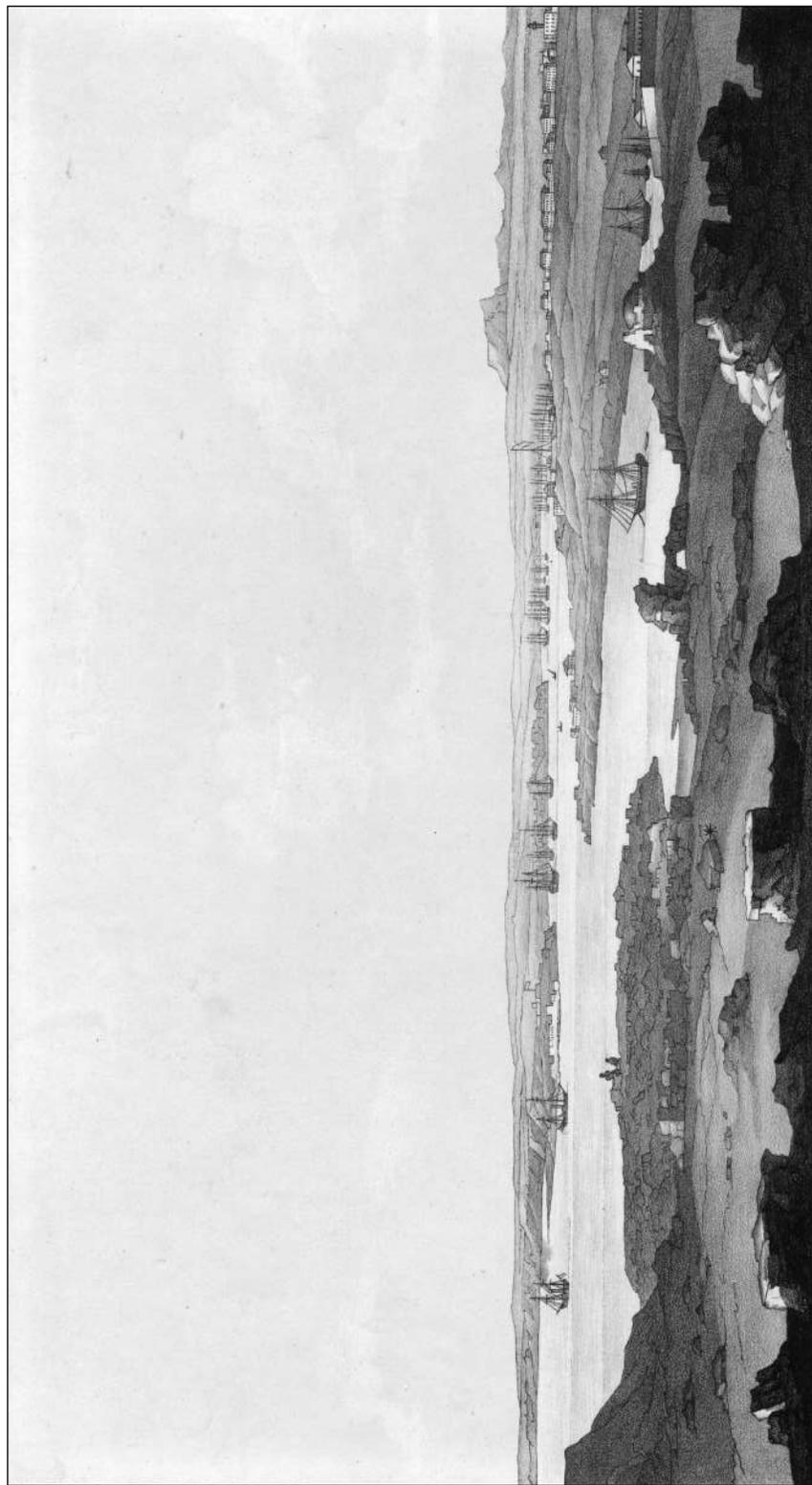

Рис. 30. Никанор Григорьевич Чернецов. Вид из Херсонеса в Севастополе

как энтузиастов, так и флотских моряков велись археологические раскопки, снимались карты древних объектов. Были основаны археологические музеи в Феодосии (1811) и Керчи (1826). Крымские вещи поступали в собрания за пределами полуострова – музеи при депо карт в Николаеве (1803) и Харьковском университете (1805). В столицах были изданы первые исследования, посвящённые, главным образом, античным артефактам Причерноморья. Александр I оказывал финансовую поддержку некоторым предприятиям, таким как научные экспедиции, раскопки и издания¹³⁸.

В 1805 году по распоряжению императора частным путешественникам было запрещено собирать древности в Новороссийской губернии (и в частности, в Крыму), но только на казённых землях, тогда как помещики вольны были давать соответствующие разрешения самостоятельно¹³⁹. Это решение не помогло улучшить ситуацию – поиск «редкостей» и сбор стройматериалов продолжались. Так, например, польский врач и естествоиспытатель Кароль Качковский (1797–1867) описывал, как в 1825 году он попытался в буквальном смысле нарыть в Херсонесе древностей, но остановила его лишь нехватка нужных инструментов¹⁴⁰.

Неудивительно, что правительству пришлось вновь обратиться к вопросу об охране культурного наследия Крыма. В конце 1819 года Василий Васильевич Капнист (§ 6.3) обратил внимание Совета министров на повсеместное уничтожение памятников прошлого в Тавриде. Делу был дан ход. В 1821 году Академия наук командировала в Крым известного учёного Генриха-Карла-Эрнеста (Егора Егоровича) Кёлера (1765–1837/1838), чтобы разобраться с тем, какие памятники прошлого имеются на полуострове, и какие меры следует предпринять для их сохранения. Отчет Кёлера дал основание министру внутренних дел Василию Павловичу Кочубею (1768–1834) предложить меры к реставрации археологических памятников Крыма, а также к изданию их планов и рисунков (1822). В список входили не только античные («греческие»), византийские и генуэзские сооружения, но и памятники «татарские» и «турецкие», включая мечети. Характерно, что о крещении Владимира в документах речь не шла. Императорское согласие было получено, однако местное начальство фактически проигнорировало указания столичных властей¹⁴¹.

¹³⁸ Подробнее см.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 190–226, 479–536.

¹³⁹ *Стевен А.* Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. № 13. С. 35.

¹⁴⁰ *Kaczkowski K.* Dziennik podrozy do Krymu... S. 155–156; *Храпунов Н. И.* Херсонес в описаниях европейских путешественников... С. 616–617.

¹⁴¹ *Тункина И. В.* Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера // ВДИ. 2013. № 1. С. 200–211; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 76–83; *Стевен А.* Дела архива Таврического губернского правления... С. 37–42; *Тизенгаузен В. Г.* О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описаний и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363–403.

Первые следы происходивших в русском общественном сознании перемен относятся, вероятно, к 1825 году, когда по Тавриде путешествовал Александр Сергеевич Грибоедов (§ 5.12). Он интересовался прошлым региона и, в частности, пытался «наложить» сведения летописи на херсонесский пейзаж. Грибоедов поднимался на искусственную насыпь в западной части городища, чтобы осмотреть окрестности (рис. 2):

«Стена, в которой пролом, <...> возле песчаной бухты упирается в море, и тут пролом и части стен и башен. К сей стороне, внутри, насыпной холм. Не здесь ли Владимир построил церковь? <...> Может, великий князь стоял на том самом месте, где я теперь, между Песочной и Стрелецкой бухты. <...> Впереди всё видно, что происходит в древнем Корсуне, и приступ лёгок. <...> Солнце заходит в море, и чёрное облако застеняет часть его; остальная в виде багрового серпа месяца. Худое знамение для варягов»¹⁴².

Путешественник имел в виду слова древнерусской летописи о том, что, после крещения, князь Владимир приказал соорудить храм на холме «посреди города» Корсуня. Это земляное сооружение образовалось, когда во время осады войско Владимира пыталось подвести насыпь к городским стенам, чтобы легче было взойти на них, а херсонеситы устроили подкоп, через который забирали землю из насыпи и относили к себе в город, чтобы не дать врагам реализовать их коварный план¹⁴³. Вероятно, Грибоедов почерпнул эти сведения не из летописи, но из цитировавших её более поздних сочинений, например, «Истории» Карамзина¹⁴⁴. Искусственная насыпь в западной части в Херсонесе действительно существовала – так, она показана на плане городища в книге Ивана Матвеевича Муравьёва-Апостола, которую Грибоедов прочёл¹⁴⁵. Это сооружение упомянули многие путешественники, но до наших дней оно не сохранилось – вероятно, его уничтожили при строительстве артиллерийских батарей российского времени. Что это было такое, достоверно не известно¹⁴⁶.

Рукописный дневник Грибоедова остался неизвестным современникам и потому не мог повлиять на формирование общественного мнения. В этом отношении важнее была опубликованная в популярном журнале «Отечественные записки» анонимная заметка, автор которой восхвалял Георгиевский монастырь (на мысе Фиолент), показавшийся ему виртуальным преемником Херсонеса (рис. 31; 32). Он писал, что развалины города и церкви, где крестился Владимир, являются «приятнейшим для христиан напоминанием», и о необходимости их сохранения¹⁴⁷.

¹⁴² Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений в трёх томах. Т. 2. СПб.: Нотабене, 1999. С. 330.

¹⁴³ Повесть временных лет... С. 49, 52, 186–187, 189.

¹⁴⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 152–153.

¹⁴⁵ [Муравьёв-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде... Вклейка между с. 72–73, литера F.

¹⁴⁶ Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Севастополь: Арефьев, 2013. С. 356.

¹⁴⁷ О местоположении балаклавского Георгиевского монастыря в Крыму // ОЗ. 1825. Ч. 24. С. 98–99, 102–103.

В Крыму Грибоедов находился одновременно с Андреем Николаевичем Муравьевым (1806–1874), впоследствии прославившимся как автор путешествий православного паломника по Ближнему Востоку и других сочинений на религиозные темы. Муравьев утверждал, что они познакомились и сдружились с Грибоедовым – который, однако, умолчал об этом. Муравьев, ещё совсем молодой человек, искал вдохновения для поэмы о крещении Руси, которую он в итоге сочинил, но так и не опубликовал¹⁴⁸. Зато зимой 1826–1827 годов он выпустил поэму «Таврида», представляющую собой собрание стихотворений, описывающих природу и достопримечательности Крыма. Обратился он и к теме Херсонеса. Стоя на развалинах мёртвого города, поэт предавался меланхолическим размышлениям и грустил о навсегда ушедшем прошлом, от которого остались лишь безмолвные руины. Единственный сюжет, к которому обратился поэт, это крещение Владимира. Автора посетили соответствующие видения. Вывод же печален: он надеялся, что на городище возведён памятник Владимиру, но увы:

«Что ж говорит мне о Герое?
Где памятник? Где дивный храм?
Благоговение немое –
Один лишь памятник сердцам!
Вокруг меня – твердынь обломки
И мох, поросший на стенах;
Неблагодарные потомки!
Вы позабыли об отцах»¹⁴⁹.

Чувство, охватившее поэта при виде «развалин Корсуни», свидетельствует о том, что он воспринимал городище как православную святыню, а постройку здесь мемориальной церкви считал делом богоугодным, тем долгом, который следовало воздать Владимиру. Как мы убедимся далее, Муравьев ещё увидит строительство дивного храма» в честь его героя.

В том же году командир Черноморского флота Алексей Самуилович Грейг получил разрешение Александра I на строительство на городище небольшой церкви в честь св. Владимира и богадельни, поселённые в которой отставные матросы (инвалиды) должны были охранять городище от расхищения¹⁵⁰. Судя по всему, это была частная инициатива Грейга, который не выполнял государственное поручение, но руководствовался собственными религиозными взглядами и представлениями об обще-

¹⁴⁸ См.: Храпунов Н. И. А. Н. Муравьев, А. С. Грибоедов и крымские древности // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 03: ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. Симферополь: Ариал, 2023. С. 291–298.

¹⁴⁹ Муравьев А. Н. Таврида. СПб.: Наука, 2007. С. 26.

¹⁵⁰ Впервые план строительства храма в честь Владимира на месте его крещения в Крыму выдвинул неизвестный автор записки «о бывших с татарами делах» 70-х годов XVIII века, которая поступила в канцелярию Потёмкина (§ 5.2). Церковь эту автор документа предлагал построить в Феодосии, которую считал местом крещения князя. Впрочем, Крым тогда не был российским, потому эти планы остались теоретическими.

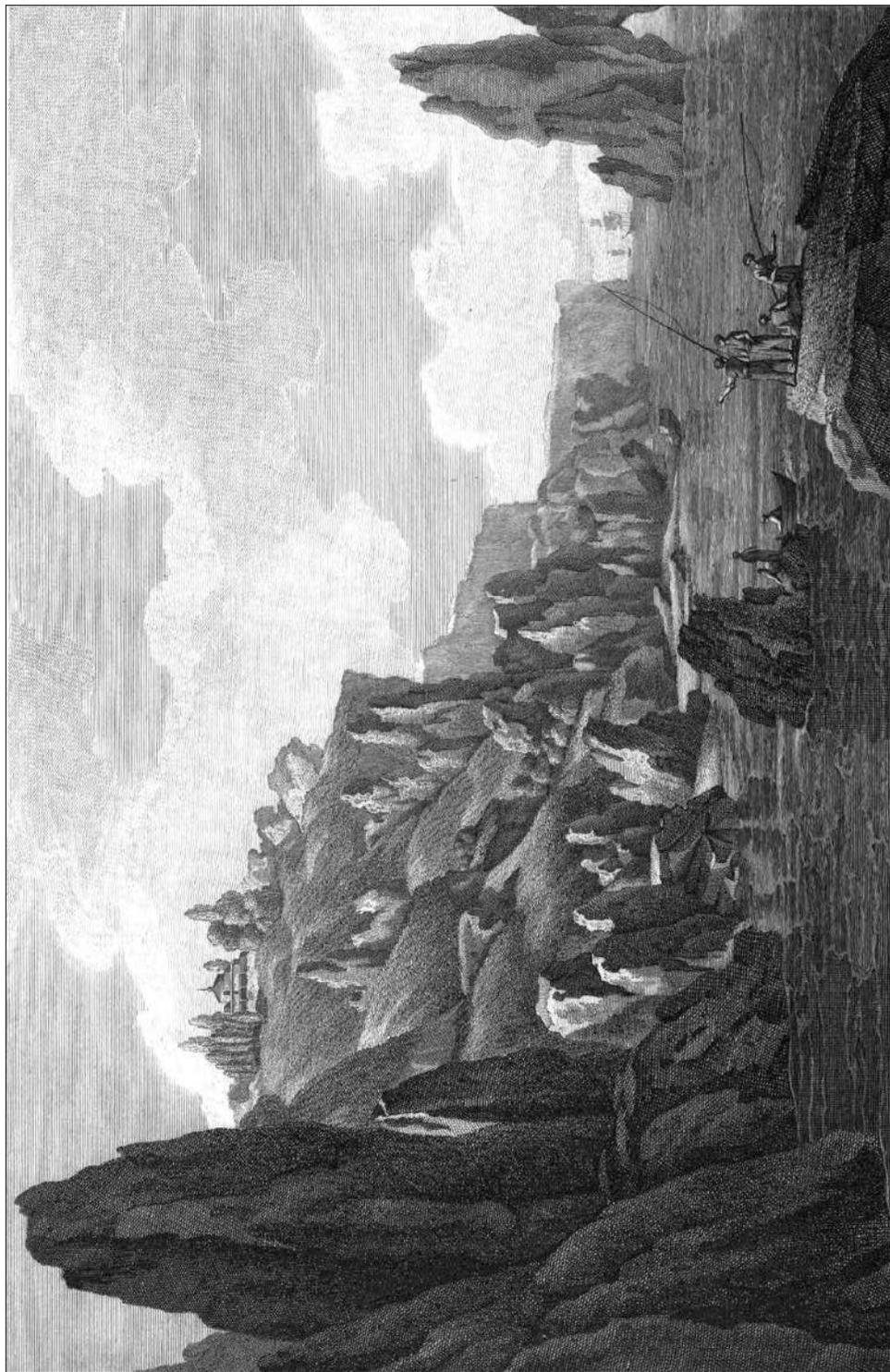

Рис. 31. Из собрания Ричарда Уэрсли. Вид мыса и монастыря Св. Георгия

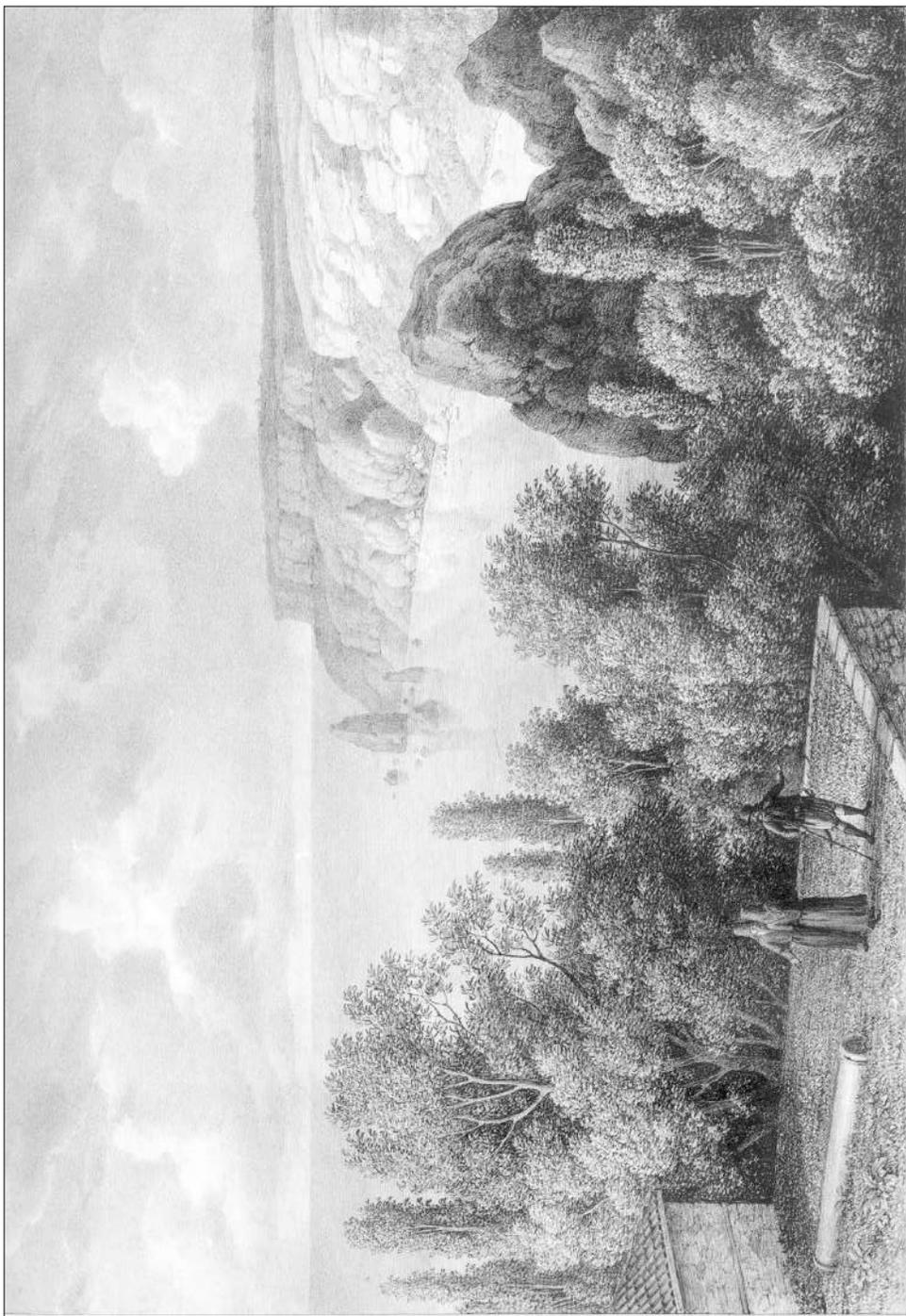

Рис. 32. Карл Кюгельхен (?). Мыс Фиолент

ственном благе. Необходимые средства предполагалось собрать по общенародной подписке, а значит, вице-адмирал верил, что обществу этот проект покажется важным. Император же предпочёл занять позицию «благожелательного нейтралитета», однако поручил Академии художеств составить проект церкви и богадельни¹⁵¹. Вероятно, активность Грейга привела к появлению распоряжения новороссийского губернатора Михаила Семёновича Воронцова (1782–1856) от 1825 года, воспретившим раскопки «курганов и развалин» на казённых и общественных землях, тогда как частные владельцы оставались в своем праве.¹⁵² Очевидно, это предписание подтверждало принцип, заложенный императорским указом 1805 года. Тогда же Воронцов под угрозой административной ответственности запретил добычу камня из развалин Херсонеса¹⁵³. Начинаясь новый этап в изучении и сакрализации памятника.

Грейг не скрывал своих планов от приезжавших в Севастополь путешественников, очевидно, рассчитывая на поддержку своих начинаний. Об этом свидетельствует рассказ Павла Петровича Свинына (§ 5.12), издававшего журнал «Отечественные записки». 16 октября 1825 года он прочёл в Московском обществе истории и древностей российских доклад об археологических памятниках, которые осмотрел во время путешествия в Крым в том же году. Через год этот доклад был опубликован в журнале. Свинын знал о «распоряжении начальников», согласно которому было воспрещено раскапывать развалины на Гераклеяском полуострове и брать оттуда строительный камень. У него была копия «карты Габлица» (рис. 17), с помощью которой Свинын изучал памятники Херсонеса и окрестностей. Он согласился с предположением Габлица о церкви, где крестился князь Владимир («крестообразная №27»), и водопроводе, им же перекопанном (у «загородного храма»). Далее издатель говорил о планах Грейга устроить «скромный памятник» на месте этой византийской церкви на средства, собранные по подписке среди «морских чиновников». Однако он считал, что это не могло быть частным делом флотских офицеров:

«...это есть достояние всей России, исповедующей Православную Грекороссийскую веру, и конечно нет другого предмета столь священного для Россиянина, нет лучшего случая показать свою признательность к благодению Святого Владимира, как сооружением великолепнейшего всех других памятника на сем достопамятном месте»¹⁵⁴.

¹⁵¹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 530–532; Лашков Ф. [Ф.] Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма св. равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 6–7; Лашков Ф. [Ф.] Архивные документы, относящиеся к сооружению в Херсонесе храма св. равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 19–22; Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. Ижевск: Принт, 2018. С. 327–328, № 105.

¹⁵² Стевен А. Дела архива Таврического губернского правления... С. 42.

¹⁵³ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 530.

¹⁵⁴ [Свинын П. И.] Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // ОЗ. 1826. Ч. 26. С. 113–115.

Из данных слов следует, что у Свиньина Херсонес вызывал религиозные чувства, он интерпретировал городище как православную святыню и хотел донести эту мысль до широкой аудитории.

Итак, новую церковь предполагали поставить на месте того храма, где крестился Владимир. Желанием его отыскать было продиктовано начало раскопок, ставших первым более или менее документированным исследованием Херсонеса. По-видимому, Грейг, в отличие от Свиньина, не был уверен в точности определения Габлица, и потому обратился с соответствующим запросом к Муравьеву-Апостолу, но не получил искомой информации¹⁵⁵. Это и не удивительно, ведь последний, кажется, интересовался больше античностью, чем средневековьем; показательно, что в травелоге его нет ни слова о Владимире и «корсунском походе»¹⁵⁶. Как бы то ни было, Грейг, будучи флотским командиром, располагал необходимыми людскими и материальными ресурсами. Ведение раскопок он поручил подпоручику Карлу Крузе, который в 1827 году обнаружил в Херсонесе развалины сразу трех византийских храмов (рис. 33). Современные археологи называют первый из них «крестообразной церковью № 27» – она находилась на главной площади в центре города, а впоследствии над её остатками возвели Владимирский собор; к западу от неё была «базилика № 17», а вот локализация третьей церкви дискуссионна¹⁵⁷. Вероятно, соответствующие развалины образовывали всхолмления на поверхности земли, так что отыскать церкви было не очень сложно. Одну из них, находившуюся в самом центре города, сочли местом крещения Владимира, руководствуясь словами древнерусской летописи: «Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуні посреди града...»¹⁵⁸ Можно сказать, что работы Крузе были начаты по карте и описаниям Габлица и «подтвердили» его выводы. Раскопки Крузе освещались прессой – соответствующие публикации появились в газете «Северная пчела» и журнале «Сын Отечества». Благодаря им, в общественном мнении утвердилось представление о том, что в Херсонесе обнаружена церковь, где крестился киевский князь. В публикациях путешественников и исследователей, археологов и кабинетных учёных 30-х–50-х гг. XIX в. встречаются наивные попытки связать летописные данные с увиденным на городище и в окрестностях церквями, водоводами и насыпями. Показательно, что в вопросе о месте крещения Владимира мнения расходились. Некоторые считали им открытую Крузе «центральной» церковь («крестообразную № 27»), дру-

¹⁵⁵ Там же. С. 531.

¹⁵⁶ [Муравьев-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде... С. 61–75.

¹⁵⁷ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 511–514. См. также: Айналов Д. В. Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. Вып. 1. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1905. С. 48–51; Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе... С. 351–366. См. также карту, на которой показаны открытые Крузе церкви: Аркас Э. Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 257–258; План развалинам нового Херсонеса, D, G, E.

¹⁵⁸ Повесть временных лет... С. 50, 187.

гие – «базилику № 17»¹⁵⁹. Показательно, что, когда в 1853 году председатель Московского археологического общества Алексей Сергеевич Уваров (1824–1885) предпринял раскопки в Херсонесе и открыл там развалины самой большой в городе базилики, украшенной мрамором и богатыми мозаиками, то не стал связывать её с крещением Владимира, поскольку она находилась на морском берегу, тогда как летопись говорила о храме в центре города¹⁶⁰.

Тем не менее, христианские памятники Херсонеса зачастую оставались в тени античных. Характерно отсутствие сведений о них в изданиях, претендовавших на всестороннее описание региона. В 1834 году в Одессе был опубликован первый путеводитель по Крыму Шарля Монтандона. Эта подробнейшая книга на французском языке включала, помимо всего прочего, краткие исторические экскурсы и описание Херсонесского городища, однако «корсунский поход» князя Владимира не упоминала. То ли автор о ней не знал, то ли полагал, что публике это не интересно, но в любом случае, в описании Херсонеса он руководствовался сведениями Палласа, который, как уже говорилось, историю Владимира обошёл стороной¹⁶¹. В 1837 году в Крым прибыла масштабная исследовательская экспедиция, организованная коллекционером и меценатом Анатолием Николаевичем Демидовым (1813–1870). Впоследствии собранные ею материалы были изданы, однако в описаниях Херсонеса речи о Владимире также нет. Создается впечатление, что авторы текста руководствовались сведениями Монтандона¹⁶².

Важную роль в сакрализации Херсонеса сыграл Николай I (1796–1855, правил с 1825). Интересно, что в указе от 8 ноября 1833 года о создании в Киеве университета Св. Владимира он назвал «колыбелью Святой Веры

¹⁵⁹ *Dubois de Montpéroux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Т. 6. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 140–147, 150; *Мурзакевич Н. [Н.]* Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. Ч. 13. № 3. С. 646–648; *Аркас З.* Описание Ираклийского полуострова... С. 257–259; *Jesse W.* Notes of a Half-Pay in Search of Health: or, Russia, Circassia, and the Crimea. In 1839-40. Vol. 1. London: James Maden and Co, 1841. P. 150–151; *Elliot S. B.* Travels in the Three Great Empires of Austria, Russia, and Turkey. Vol. 1. London: Richard Bentley, 1838. P. 327–328; *Кёне Б. В.* Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848. С. 224–229; *[Шушкина О. П.]* Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г. Ч. 2. СПб.: [б. и.], 1848. С. 139.

¹⁶⁰ *[Перовский Л. А.]* Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических раскопках в 1853 году. СПб.: [Типография Императорской Академии Наук], 1853. С. 157–173; *Уваров А. [С.]* Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // Пропилеи: сборник статей по классической древности. Кн. 4. М.: Университетская типография, 1854. С. 525–537.

¹⁶¹ *Montandon C. H.* Guide du voyageur en Crimée. Odessa: Imprimerie de la ville, 1834. P. 23, 197 = *Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму / пер. с фр. В. В. Орехова. Киев: Стилос, 2011. С. 55, 161–162.

¹⁶² *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie exécuté en 1837 par Mr. Anatole de Démidoff.* Paris: Ernest Burdin et Co., 1839. P. 380, 393–394, 594.

Наших предков» другой город – на среднем Днепре¹⁶³. Правда, неясно, чего этих слова больше, личного чувства или политической конъюнктуры. Однако есть свидетельства того, что не только царь, но и его современники воспринимали днепровский город как святыню, обязанную этим статусом крещению Владимира. Достаточно вспомнить сочинения таких разных путешественников, как православный писатель Андрей Николаевич Муравьев (§ 6.5) и американец (протестант?) Джон-Ллойд Стивенс (§ 3.2)¹⁶⁴. Как бы то ни было, первоначально император подтвердил решение своего покойного брата, разрешив открыть всенародную подписку на сооружение памятника Владимиру в Херсонесе, который, однако, должен был иметь форму обелиска (1829–1833). Но в 1842 или 1843 году император внёс принципиальное изменение в планы, заменив обелиск на церковь, которую постановил возвести в нескольких километрах от Херсонеса, на главном городском холме Севастополя, неподалеку от штаба флота¹⁶⁵. Проектирование храма в «русско-византийском» стиле было поручено Константину Андреевичу Тону (1794–1881), работавшему над московским храмом Христа Спасителя и Большим кремлёвским дворцом¹⁶⁶. Это решение свидетельствовало о значении, которое Николай I придавал крымской церкви. Новое место, очевидно, демонстрировало преемственность Севастополя от Херсонеса, база флота становилась и центром православия. «Русско-византийский» (по современному определению, тогда как в текстах XIX века его называли просто «византийским») стиль храма, разработанный любимым архитектором императора, призван был выразить основные идеи Николаевского царствования – присвоение византийской имперской традиции и вместе с тем национальные мотивы, прославление православной церкви, давшей стране евангельскую истину¹⁶⁷. Придуманная Тоном пятиглавая севастопольская церковь должна была напоминать пятикупольный московский храм Христа. Нужно отметить, что историки архитектуры отмечают эклектичность архитектурного стиля, предложенного Тоном, в котором сочетались элементы не только византийской, но и древнерусской архитектуры, а также классицизма¹⁶⁸.

По-видимому, у Николая I не было ощущения сакральности Херсонесского городища. Похоже, ограничено оно было и у многих его подданных, так как сбор средств шел медленно. Показательно возмущение Владимира

¹⁶³ ПСЗРИ II/8. С. 648, № 6558.

¹⁶⁴ *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 158, 180–187; *Стефанс Дж. Л.* Записки из путешествия по России и Польше в 1835 году / пер. с англ. Т. О. Новиковой. М.: Кучково поле; Икс-Истори, 2018. С. 64, ср.: 71–73, 77.

¹⁶⁵ *Лашков Ф. [Ф.]* Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма св. равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 7–8; М. П. Лазарев. Документы. Т. 3 / ред. К. И. Никульченков. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961. С. 63 (№ 49); История Севастополя. Т. 2... С. 290–292.

¹⁶⁶ *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 531–532; *Веникеев Е. В.* Архитектура Севастополя. Симферополь: Таврия, 1983. С. 65.

¹⁶⁷ *Уортман Р. С.* Сценарии власти. Т. 1... С. 498–505.

¹⁶⁸ *Лисовский В. Г.* Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. М.: Белый город, 2009. С. 209, 214–226.

Алексеевича Корнилова (1806–1854), через несколько лет ставшего героем первой обороны Севастополя. Расстроенный нежеланием общества помогать строительству собора, он писал в 1846 году: «Неужели все православные России не в состоянии пожертвовать виновнику нашего просвещения столько, сколько гр. Воронцов бросил на прихоть, на фантазию!»¹⁶⁹. Корнилов имел в виду роскошный дворец новороссийского генерал-губернатора, строительство которого велось в Алушке на Южном берегу Крыма в 1830–1848 годах¹⁷⁰. Его причудливая архитектура отражала специфику «западно-восточного» образа Крыма, сформировавшегося в то время в общественном сознании: южный фасад был выполнен в мавританском стиле, а северный – в британском (рис. 34; 35)¹⁷¹.

В 1842, 1846 и 1847 годах раскопки в Херсонесе и его окрестностях вёл Демьян Васильевич Карейша (1808–1878)¹⁷². Интересовали его курганы, поскольку они могли заключать в себе сокровища. Потому на городище он раскапывал «насыпи» или «курганы», одну из которых описал так: «После этого раскапываем был еще находящийся в стенах Херсонеса колоссальный холм, весь устроенный из насыпи, по сказанию Нестора, во время осады города Владимиром...» Это, несомненно, огромное возвышение, находившееся в западной части городища, о котором речь шла выше. И хотя Карейша обнаружил в насыпи лишь около сотни бронзовых и одну золотую монеты, а также медный крест¹⁷³, важно, что он связывал один из объектов городища с летописными известиями.

В 1846 году вышел фундаментальный труд Макария (Михаила Петровича Булгакова, 1816–1882), будущего митрополита Московского, ставший первым томом его «Истории русской церкви». Здесь крещение Владимира представлено как ключевой эпизод русской истории: «Это событие есть, без сомнения, важнейшее из всех, совершавшихся когда-либо на лице земли Русской»¹⁷⁴. Макарий предложил свой ответ на вопрос, зачем Владимиру понадобился «корсунский поход», и почему он пренебрёг возможностью совершить обряд крещения в Киеве, где были уже и священники, и церкви.

«Владимир крестился в древнейшем и богатейшем Христианском городе, где священнодействия св. веры совершались со всею пышностью обрядов в великолепных храмах; крестился, вступивши в сей знаменитый город со славою

¹⁶⁹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 532–533.

¹⁷⁰ Краснолуцкий А. Ю. Южный берег Крыма. История имений и дач с 1783 по 1820 год. СПб.: Крига, 2020. С. 168–172.

¹⁷¹ Об этом дуалистичном образе: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 270–296 (с историографией вопроса).

¹⁷² Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 163, 517, 522.

¹⁷³ [Карейша Д. В.] Археологические разыскания близ древних Пантикапеи, Фанагории и Херсонеса (1845–1846) // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Ч. 16. С. 309–310.

¹⁷⁴ Макарий (архимандрит). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. СПб.: Типография Военно-Учебных Заведений, 1846. С. 333.

победителя и, так сказать, завоевавши веру; крещен целым собором пастырей, в числе которых многие были из Царьграда, а во главе находился сам Херсонский Митрополит. Киев в этом отношении далеко не мог сравняться с Херсоном»¹⁷⁵.

В данном отрывке заметно влияние «Истории» Карамзина, но Макарий сделал Херсон истинным центром древнерусской истории, «отодвинув» в сторону Киев.

Андрей Муравьев утверждал, что, будучи в Севастополе в 1847 году, узнал о том, что «самое место древнего Херсонеса, где совершилось драгоценное событие нашего духовного просвещения, предназначено было для чумного госпиталя». Вероятно, речь шла о том, чтобы расширить карантин, находившийся на западном берегу одноимённой бухты, на территории так называемой херсонесской цитадели и некрополя, за счёт больницы на городище. Этот карантин был основан одновременно с Севастополем – там временно задерживались в изоляции экипажи судов, прибывших из мест, где были зафиксированы вспышки чумы. Так российские власти постарались создать так называемую «марсельскую карантинную систему, задуманную как барьер на пути эпидемий»¹⁷⁶. По словам Муравьева, он обратился к «наместнику», то есть правителю Новороссийского края Воронцову, и адмиралу Михаилу Петровичу Лазареву (1788–1851), в то время бывшему главным командиром Черноморского флота, которые согласились «сохранить неприкосновенным место»¹⁷⁷. Недавно было опубликовано письмо Муравьева к Воронцову, которое сопровождала «Записка о судьбе древнего Херсонеса». Последнюю, без преувеличения, можно называть «манифестом», в котором обоснована сакральная роль Херсонеса и изложен план её коммеморации. Документ начинается со следующих пафосных слов:

«Уже более семидесяти лет как древний Херсонис, колыбель нашего Христианства, в руках наших, а между тем, к сожалению, еще до сих пор ничего не сделано с нашей стороны, чтобы увековечить священное место сие каким-либо христианским памятником для пользы и славы России. Однако уже давно горит это благочестивое желание в сердцах русских, и деньги, собранные подписанием в течение многих лет для сооружения памятника на мысу Херсониса, свидетельствуют о готовности каждого к прославлению этого места, отколе воссияло для всех просвещение духовное»¹⁷⁸.

Как видим, настроение Муравьева совершенно отличалось от чувств, что владели Корниловым. Он был уверен, что денег собрано достаточно, и в том, что Херсонес все русские воспринимают как святыню.

¹⁷⁵ Там же. С. 358. См. также: с. 356–360.

¹⁷⁶ King Ch. The Black Sea: A History. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 168–171.

¹⁷⁷ [Муравьев А. Н.] Впечатления Украины и Севастополя. СПб.: Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1859. С. 59–60.

¹⁷⁸ Моклецова И. В. Крым и его святыни в творчестве А. Н. Муравьева // Традиции и современность. 2011. № 11. С. 103.

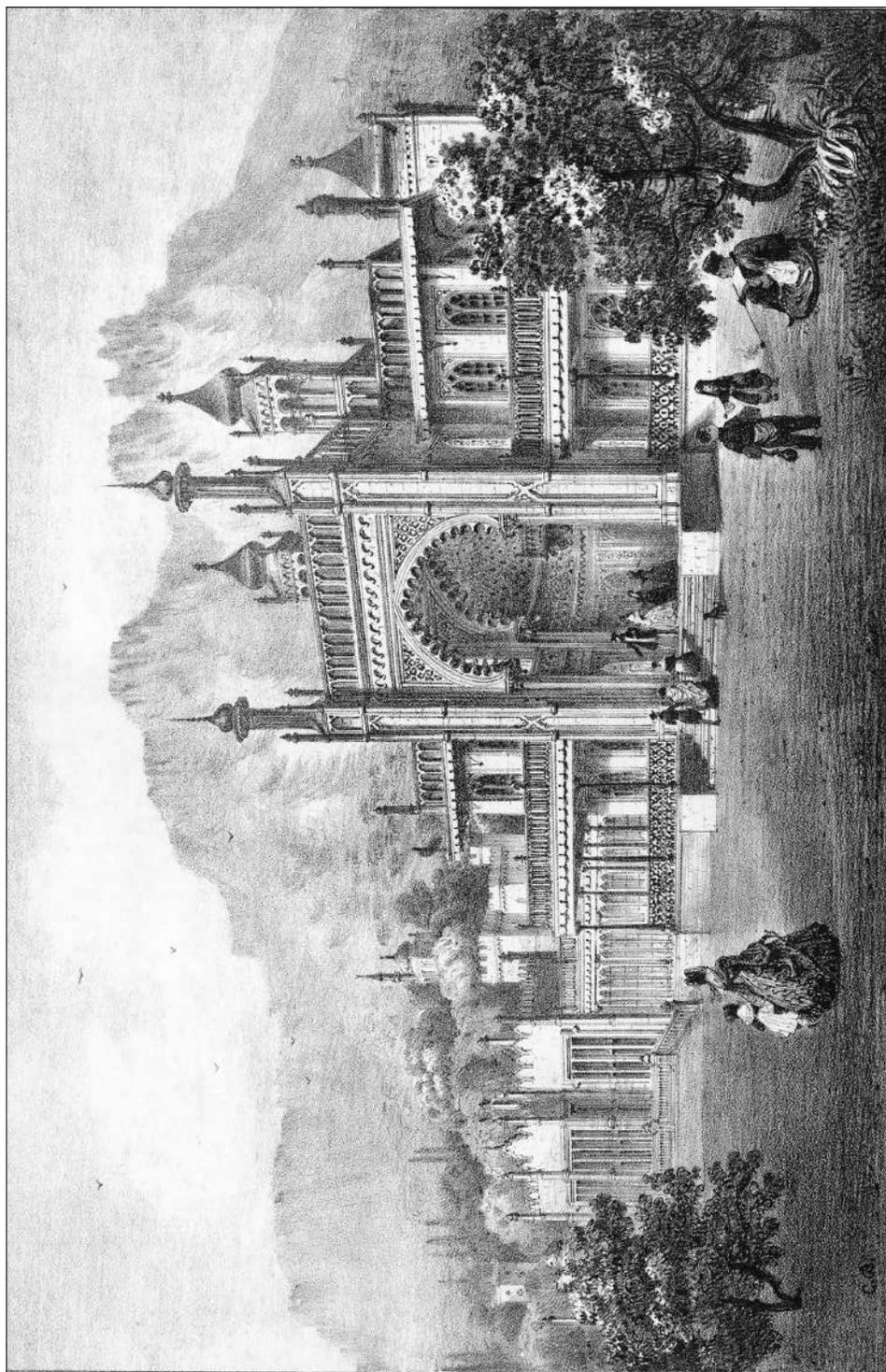

Рис. 34. Карло Боссоли. Дворец в Алушке

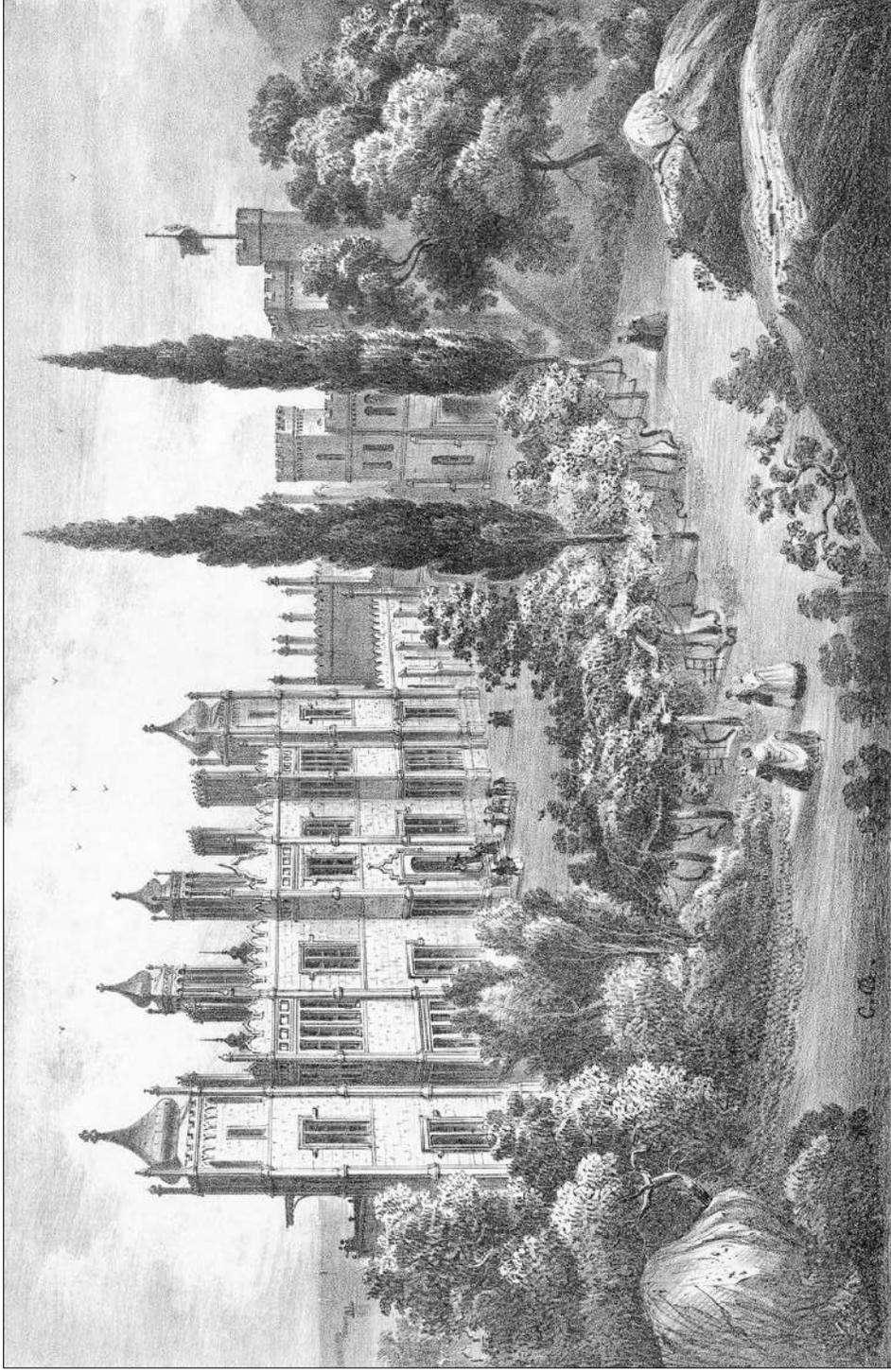

Рис. 35. Карло Боссоли. Дворец в Алулке

Далее Муравьёв упомянул о раскопках Карейши, но оценил их отрицательно. По его мнению, холм, бывший «историческим свидетелем» осады Херсона Владимиром, следовало сохранить, а не уничтожать ради поиска монет: «Не думаю, однако, <...> чтобы такое ничтожное приобретение могло вознаградить печальное зрелище – разрушение места, для нас столь священное!»¹⁷⁹ Таким образом, сакральными были объявлены не только древние церкви, но вообще памятники, которые можно было связать с Владимиром.

Затем писатель сформулировал уникальную роль Херсонеса в отечественной истории: «А это место есть коренная святыня всей России, ибо если она есть то, что есть, то этим обязана сему малому клочку земли, на котором совершилось дело ее спасения...»¹⁸⁰ Муравьёв перечислил «священные воспоминания», с которыми связан Херсонес – это не только крещение Владимира, но и деяния апостола Андрея, мученичества папы Климента и обретение его мощей Кириллом и Мефодием¹⁸¹. Нетрудно заметить, что именно этот набор сюжетов фигурирует в современных религиозных публикациях о Херсонесе¹⁸². Муравьёв не считал, что в Херсонесе стоит возводить новый храм:

«Мне кажется, самое лучшее было бы обновить три малые церкви, основания коих доселе видны посреди развалин, в том виде, в каком они были прежде, без всякой роскоши, вовсе бесполезной, но в тех же размерах и во имя тех же святых, которым они были посвящены во время Св. Владимира. Средняя и большая из них с цистерною посередине, где, как полагают, совершилось крещение Князя, посвящена была Рождеству Богоматери <...> Достаточно будет привести ее в возможность богослужения, чтобы опять освятилось молитвою древнее место молитвы, прочее же будет роскошью. Еще менее своими размерами, не превышающими четырех сажень в длину, две остальные церкви, одна на мысу Св. Папы Климента, а другая на земляной насыпи, основанная по преданию Св. Владимиром во имя Ангела своего Великого Василия. – Судя по этому, можно представить, что и их обновление, в прежнем виде, не будет стоить больших издержек»¹⁸³.

По-видимому, Муравьёв отождествил три открытые Крузе церкви с эпизодами из истории христианства в Херсонесе. Судя по тексту его второго письма, Воронцов поддержал идею сохранить городище в неприкосновенности, но предложил не «обновлять» церкви, а установить памятник Владимиру в виде креста на порфировой колонне. Муравьёв был с этим согласен, однако настаивал на «возобновлении» хотя бы одной из трёх византийских церквей «для утешения желающим помолиться на месте первоначального крещения Руси»¹⁸⁴. Но этот план, как видно, поддержки не встретил.

¹⁷⁹ Там же. С. 103–104.

¹⁸⁰ Там же. С. 104.

¹⁸¹ Там же. С. 105.

¹⁸² Например: *Лазарь (митрополит), Шорохова Т.* Священный образ Тавриды... С. 29–31, 36.

¹⁸³ *Моклецова И. В.* Крым и его святыни в творчестве А. Н. Муравьева... С. 106.

¹⁸⁴ Там же. С. 107.

Записки Муравьёва не предназначались для издания, а потому фиксировали отношение религиозного человека, но не формировали общественное мнение. Зато на следующий год появились две публикации, авторы которых призвали «восстановить» херсонесские церкви, связанные с крещением Владимира. Показательно, что сделали это люди, влиятельные при дворе. В 1848 году Борис Васильевич Кёне со ссылкой на изучавшего памятник Фредерика Дюбуа де Монперё (§ 1.4) назвал церковь, где крестился Владимир считал «базилику № 17». Кёне писал: «Не следовало бы, воспользовавшись древними останками, восстановить эту церковь, из которой пролился на Россию свет христианства?»¹⁸⁵

В приложении к своему труду Кёне поместил план Херсонесского городища, основанный на чертеже, который в том же году опубликовал Захарий Андреевич Аркас (1793–1866), автор описания древностей юго-западной оконечности Крыма¹⁸⁶. Здесь он отметил «Предполагаемые следы собора, в котором крестился Владимир» (№ 17), а к востоку от него – две церкви (их идентификация проблематична), одну из которых связал со св. Василием, а другую – со св. Климентом, впрочем, оставив обе интерпретации под вопросом¹⁸⁷. Показательно сходство этой мысли с рассуждениями Муравьёва.

В том же году вышла книга Олимпиады Петровны Шишкиной (1791–1854), фрейлины императрицы Александры Фёдоровны (1798–1860) – супруги Николая I. Шишкина побывала в Крыму за три года до этого и посвятила книгу путевых очерков императору. Путешественница имела опыт сочинения исторических романов, а свой травелог хотела сделать примером «патриотического» описания России. Свойственно ей было и искреннее религиозное чувство. Учитывая положение Шишкиной при дворе, не удивительно, что её проводником по Херсонесу стал Аркас, который также снабдил её соответствующими планами (рис. 33). Очевидно, под его влиянием путешественница узнала о «предании», согласно которому Владимир крестился в «крестообразной церкви № 27», пусть этому и «нет верных доказательств». По словам Шишкиной:

«...грустно видеть в развалинах эту церковь, которой скоро может быть не будет и следов. Теперь ещё можно, бережно разобрав ея остаток, по самому этому плану, из тех же камней, которых кругом много лежит, с некоторою прибавкою, восстановить небольшой храм в память бессмертного события, в свидетельство величия России»¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Кёне Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848. С. 227.

¹⁸⁶ См. об этом труде: Шаманаев А. В. Аркас З. А. «История Ираклийского полуострова»: библиографический этюд // Ното legens в прошлом и настоящем: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург; Нижний Тагил: [б. и.], 2023. С. 171–175.

¹⁸⁷ Там же. Таб. X. Ср.: Аркас З. Описание Ираклийского полуострова... С. 257–258; План развалинам нового Херсонеса, D, G, E.

¹⁸⁸ [Шишкина О. П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы... С. 139.

При всём различии идей, выдвинутых Кёне и Шишкиной, показательно, что оба они писали о «реконструкции» одной из херсонесских церквей в память о крещении Руси, то есть самостоятельно пришли к той же мысли, что и Муравьёв.

6.6. МОНАСТЫРЬ И СОБОР

Оставалось оформить сакральное значение древних развалин, выстроив на их месте центр религиозного поклонения и паломничества. Этот проект реализовал архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857) в рамках проекта «Русского Афона» в Крыму, который предусматривал «возобновление» средневековых и создание новых монастырей¹⁸⁹. В 1850 году на Херсонесском городище была основана обитель, посвященная св. Владимиру. Очевидно, она мыслилась как сакральный центр, альтернативный Владимирскому собору в Севастополе. В бумаге, аргументирующей необходимость создания монастыря, и в соответствующем императорском указе говорилось об «основании древней церкви», где крестился Владимир, которую собирались «восстанавливать»¹⁹⁰. Из опубликованных документов следует, что монахи восприняли традицию светских путешественников и археологов, согласно которой местом крещения киевского князя была «крестообразная церковь № 27». Очевидно, до окончания работ по «возобновлению» церкви рядом устроили часовню¹⁹¹.

Помимо этого, монахам нужно было где-то совершать богослужения, и в Херсонесе началось строительство небольшой современной церкви. Она находилась в центральной части городища, близ современной церкви Семи священномучеников херсонесских. В документах, связанных с монастырём, зафиксировано два названия новой церкви – Св. Владимира и Св. Ольги. Или это путаница в названиях одного объекта, или же рядом находилось два храма¹⁹². Точного ответа на этот вопрос пока не существует.

Вскоре после основания монастыря началась Крымская война. Боевые действия во время обороны Севастополя 1854–1855 годов нанесли Херсонесскому городищу и монастырю невосполнимый урон. Погибли монастырские постройки, в том числе храмовые. Оккупационные войска строили на городище фортификационные сооружения, проводили археологические раскопки и вывозили предметы древности¹⁹³.

¹⁸⁹ Глушак А. С. и др. Крым христианский... С. 75–125; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма... С. 80–86; Kozelsky M. Christianizing Crimea... P. 62–88.

¹⁹⁰ Гроздов А. Архивные документы, относящиеся к истории Херсонесского монастыря // ИТУАК. 1888. № 5. С. 90–91, 97–99.

¹⁹¹ Гриненко Л. О. Об одной литографии Уильяма Симпсона (1855 г.) в свете изучения истории монастыря св. Владимира в Херсонесе // История и археология Крыма. 2017. Вып. 6. С. 246–247.

¹⁹² Глушак А. С. и др. Крым христианский... С. 90; Гриненко Л. О. Об одной литографии Уильяма Симпсона... С. 246–248.

¹⁹³ Венিকেев Е. В. Архитектура Севастополя... С. 172–173; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма, с. 92–93; Kozelsky M. Christianizing Crimea, p. 110–112; Гриненко Л. О. Об

Союзники осознавали особенную роль Херсонеса в крещении России. Об этом писал, например, участник войны британский священник Томас Милнер. По его словам, «На некоторых планах Севастополя, церковь Св. Владимира показана за городом, несколько к югу. Это одна из церквей старого Херсона, ныне разрушенная»¹⁹⁴. Иначе говоря, Милнер счёл местом крещения киевского князя так называемый «загородный крестообразный храм» на городском некрополе.

1855–1856 годах в Лондоне издали два выпуска описания Крымской кампании, подготовленные её участниками – автором текста Джорджем Бракенбури и художником Уильямом Симпсоном (1823–1899). На одном из рисунков показаны развалины византийской церкви в Херсонесе, которая в подписи к рисунку Симпсона названа «церковью Св. Владимира»¹⁹⁵. Очевидно, это был памятник, открытый в результате раскопок 1827 года, однако с какой конкретно церковью из раскопанных Крузе он соотносится – вопрос дискуссионный¹⁹⁶. В тексте Бракенбури приведено довольно подробное описание Херсонеса и его истории. В частности, процитирован рассказ древнерусской летописи о крещении Владимира в церкви Богородицы¹⁹⁷. Затем, в рассказе об археологических древностях сказано:

«Лейтенант Крузе раскопал три церкви; одна из них примечательна тем, что явно была прекрасным греческим храмом, переделанным в христианскую церковь, в стены которой были встроены базы и капители ионических колонн и другие греческие архитектурные детали»¹⁹⁸.

У читателя могло сложиться впечатление, что именно в этой церкви крестился князь Владимир, тем более что на рисунке Симпсона показаны беломраморные архитектурные детали, лежащие среди развалин храма (рис. 36). Однако Бракенбури указал, что при описании древнего города использовал данные, собранные Хенри-Данби Сеймором (1820–1877). Последний побывал в Крыму в 1844 году, но сведения о Херсонесе почерпнул из книги Фредерика Дюбуа де Монперё (рис. 37; 38; 39), изучавшего городище в 1832–1834 годах (§ 1.4). Дюбуа же полагал, что Владимир крестился в самой западной из открытых Крузе церковей («базилика № 17»), а «перестроенной из античного храма» была большая центральная цер-

одной литографии Уильяма Симпсона... С. 247–248; Шаманаев А. В. Вывоз из Херсонеса российских культурных ценностей за рубеж в XIX в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2007. № 49. Вып. 13. С. 112.

¹⁹⁴ *Milner T.* The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855. P. 114–116.

¹⁹⁵ *Brackenbury G.* The Campaign in the Crimea: An Historical Sketch. 2nd Series. Illustrated by Forty Plates, from drawings Taken on the Spot by William Simpson. London: Paul and Dominic Colnaghi and Co.; Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. p. 128–129 (вклейка).

¹⁹⁶ См.: Гриненко Л. О. Об одной литографии Уильяма Симпсона... С. 249–252.

¹⁹⁷ *Brackenbury G.* The Campaign in the Crimea... P. 131.

¹⁹⁸ *Ibid.* P. 132.

ковь («крестообразная № 27»)¹⁹⁹. Впрочем, по словам Дюбуа, в «церковь Владимира» по указанию Крузе поместили найденные при раскопках «колонны, капители и другие украшения»²⁰⁰, то есть на рисунке Симпсона могла быть и она, а Бракенбури ошибочно приписал ей «античное прошлое». Как бы то ни было, это запутанная история свидетельствует о том внимании, которое уделяли крещению Владимира в Херсонесе иностранные оккупанты.

После окончания военных действий монастырь восстановили. Новый император Александр II (1818–1881, правил с 1855) решил строить посвященные св. Владимиру храмы и в Севастополе (работы продолжались в 1862–1888 годах), и в Херсонесе (1861–1891)²⁰¹. Вовлечённости императора в сакрализацию Крыма способствовало эмоциональное переживание героической обороны Севастополя и жертвенности его защитников. Крымская война сделала и для Александра II, и для общества этот город особенным местом²⁰². В результате религиозные люди стали воспринимать религиозные мероприятия в Херсонесе как свидетельство возрождения Севастополя. В 1858 году Андрей Муравьев наблюдал празднование дня св. Владимира, крестный ход из Севастополя и богослужение на Херсонесском городище. «Казалось, многострадальный Севастополь воспрянул временно из своих развалин, чтобы дохнуть из-под пепла бывалою жизнью», – писал он²⁰³. Небольшую современную (временную) церковь в честь Владимира Муравьев несколько раз назвал «убогой»²⁰⁴. Зато искреннее одобрение писателя вызвали «молитвы освящения над тем местом, где некогда освящалась вода для крещения самого Владимира...», а также решение «соорудить более обширный храм во имя равноапостольного Князя и, в нижнем его ярусе, вместить неприкосновенно остатки древнего...»²⁰⁵ Новый собор стали строить, включив в план первого этажа остатки «крестообразной церкви № 27» с так называемой «купелью св. Владимира», которая на самом деле была разрушенными могилами²⁰⁶. С 1857 года начали совершать ежегод-

¹⁹⁹ Ср.: *Dubois de Montpéroux F. Voyage*. Т. 6... Р. 141–148; См. также опубликованный им не слишком точный план (рис. 37), где отмечены три раскопанные Крузе церкви: *Dubois de Montperreux F. Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Arménie et en Crimée*. Atlas. Neuchatel: chez l'auteur; Paris: chez Gide, 1843. Pl. XX. *Seymour H. D. Russia on the Black Sea and Sea of Azof: Being a Narrative of Travels in the Crimea and Bordering Provinces; with Notices of the Naval, Military, and Commercial Resources of Those Countries*. London: John Murray, 1855. P. 150–151.

²⁰⁰ *Dubois de Montpéroux F. Voyage*. Т. 6... Р. 144.

²⁰¹ *Лашков Ф. [Ф.] Историческая записка... 10–18; Лашков Ф. [Ф.] Архивные документы... С. 28–75.*

²⁰² *Plochy S. Ukraine and Russia: Representations of the Past*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2008. P. 185–189; *Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge (MA): Harvard University Press, 2007. P. 71–73; *История Севастополя*. Т. 2... С. 427–444.

²⁰³ *[Муравьев А. Н.] Впечатления Украины и Севастополя... С. 55.*

²⁰⁴ *Там же*. С. 57, 62, 65.

²⁰⁵ *Там же*. С. 57–58.

²⁰⁶ *Бертье-Делагард А. Л. Древности Южной России... С. 45.*

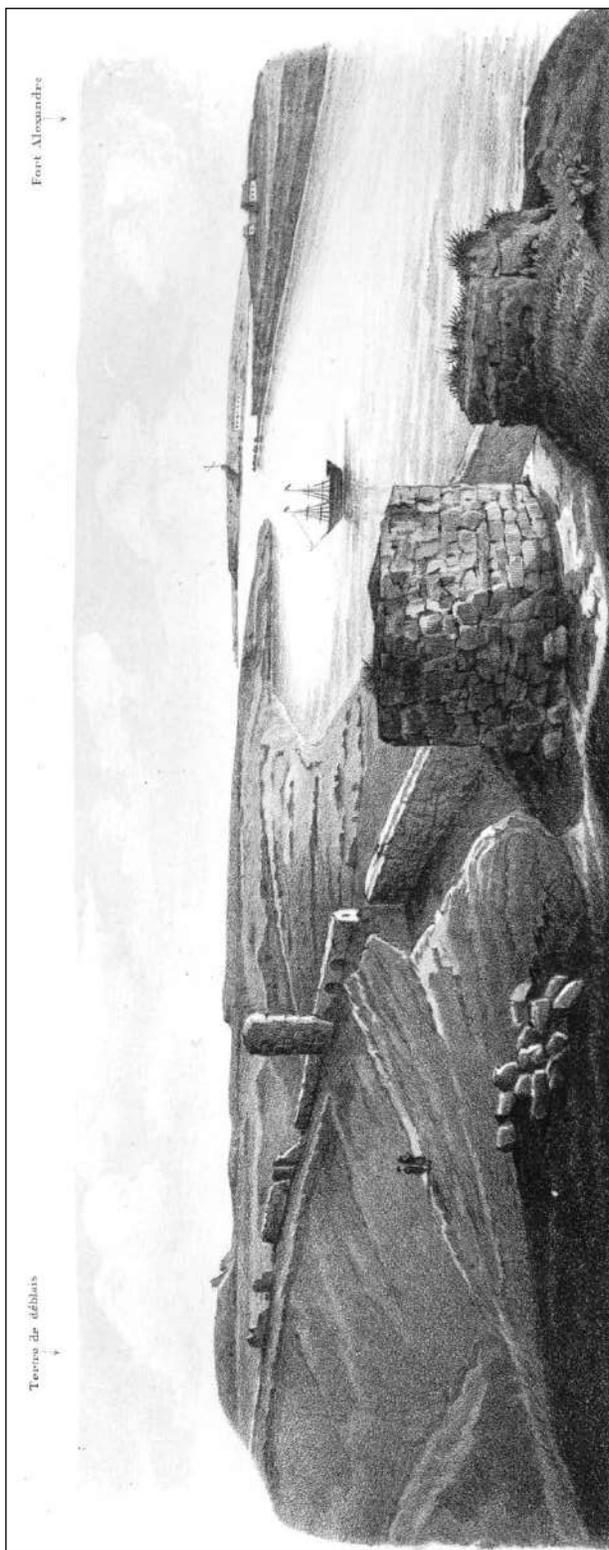

Рис. 38. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид на развалины Херсона в Крыму

Рис. 39. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид на развалины Херсона со стороны дорог

ный крестный ход от строящегося Владимирского собора в Севастополе до Херсонесского монастыря «в воспоминание крещения просветителя России князя Владимира...»²⁰⁷

В 1859 году по указу Александра II в Херсонес доставили частицу мощей св. Владимира, прежде хранившуюся в малой церкви Зимнего дворца. Однако строительство собора на городище затянулось на два с лишним десятилетия. Потому поначалу мощи поместили в деревянной церкви Семи священномучеников херсонесских, посвящённой первым полубогородными христианами Херсонеса конца III – начала IV веков, расположенной в нескольких сотнях метров от строившегося собора²⁰⁸. Её поспешное строительство (деревянный храм соорудили в 1857 году, в 1860 разобрали, а в 1861 на том же месте соорудили каменную церковь), очевидно, диктовалось не только необходимостью проводить где-то богослужения до окончания строительства собора, но и желанием продемонстрировать давнюю христианскую традицию в Херсонесе. Церковь указывала на то, что этот город был древнейшим православным центром в Северном Причерноморье. В 1861 году Херсонесский монастырь получил «первоклассный» статус. Быстро росло количество монастырских построек, увеличивалось количество паломников²⁰⁹. Монастырь попытался возглавить археологическое изучение Херсонеса – монахи вели собственные раскопки и создали свое хранилище древностей. Причём места для этого музея не было – находки хранили в служебных помещениях. Начались бесконечные склоки между монастырем и светскими археологами. Отчасти проблемы были вызваны несовершенством законодательства, связанного с изучением и сохранением памятников археологии. Лишь в 1887–1888 годах раскопки в Херсонесе были поставлены под контроль Императорской археологической комиссии, а монахам запретили ими заниматься²¹⁰. К сожалению, действия представителей церкви в целом не способствовали сохранности объектов историко-культурного наследия²¹¹.

Возведение Владимирского собора в Херсонесе началось в 1861 году. Первый камень в его основание заложил сам Александр II. Он же пожертвовал на собор 1000 рублей из личных средств. Через год возобновились

²⁰⁷ История Севастополя. Т. 2... С. 697.

²⁰⁸ Глушак А. С. и др. Крым христианский... С. 92.

²⁰⁹ Там же. С. 91–97; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма... С. 93–99.

²¹⁰ Шаманаев А. В. Раскопки Херсонеса и монастырь Св. Владимира: компромисс интересов (на примере Согласительного акта 1896 г.) // Документ. Архив. История. Современность. 2008. Вып. 9. С. 305–306; Шаманаев А. В. Проект создания «Христианского музея» в Херсонесе во второй половине XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3. С. 135–139; Шаманаев А. В. «Я безусловно против постройки музея в Херсонесе»: письмо А. Л. Бертье-Делагарда к Н. Н. Мурзакевичу // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы всероссийской научной конференции. Симферополь: Антикава, 2022. С. 243–247. См. также: Глушак А. С. и др. Крым христианский... С. 102–103.

²¹¹ Шаманаев А. В. Охрана археологических памятников Крыма в XIX – начале XX в.: позиция Русской Православной Церкви // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 105–106.

работы и на севастопольском соборе²¹². Однако Херсонесский монастырь вызывал у посетителей полярные чувства. Так, Евгений Львович Марков (1835–1903) заметил, что он «неуютен, некрасив и не имеет никакой определенной физиономии. <...> он словно вчера построен и завтра опять исчезнет». Марков с грустью писал о том, что Владимирский собор «едва выведен до половины нижнего этажа, но зато совершенно отстроены великолепные палаты для помещения архимандрита с братиею». Эти палаты, впрочем, «более похожи на французский замок, чем на греческий или русский монастырь» (1873)²¹³.

Фёдор Васильевич Ливанов (ум. 1879) в популярном очерке о Херсонесе много внимания уделил христианской ценности этого места. Он с сожалением писал о том, что древний город не пользовался вниманием русских людей, что там нет «церковных музеев, исторических книгохранилищ, миссионерских семинарий», которые выстроили бы в подобном месте англичане или немцы. «Здесь занялась заря света Христова, разлившегося потом по всей Руси – от Камчатки и Кавказа до Архангельска, Астрахани и Ташкента»²¹⁴. Сакральная ценность городища для Ливанова была несомненной. С большим интересом описал он открытые раскопками остатки херсонских церквей и предметы личного благочестия (крестики, образки)²¹⁵. А вот современная обитель ему не понравилась: «В настоящем своем виде Херсонесский монастырь неуютен и не имеет никакого определенного вида». Писатель, однако, выразил надежду на то, что в будущем монастырь «приведется в порядок» и при нем устроят музей древностей, библиотеку разноязычных изданий о Херсонесе, школу иконописи и миссионерское училище²¹⁶.

Француз Луи Бертрен, взявший литературный псевдоним Луи де Судак (1852–1918), который много лет прожил в Крыму, описал Херсонесский собор, когда завершалась его внутренняя отделка (1892). По словам писателя, это было видное издали монументальное строение «в тяжеловесном византийском стиле». Внутри можно было увидеть «купель Владимира», а также «росписи, рассказывающие об истории христианства в России». Француз заметил, что «монастырь не выглядит отталкивающим», и находится в уединении, где монахам не мешали посетители. Ясно, что Херсонес не вызвал у него ощущения сакрального²¹⁷. Более того, француз запутался, и принял одну из открытых на городище византийских церквей с мозаичным

²¹² Глушак А. С. и др. Крым христианский... С. 91–93, 98; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма... С. 96; Лашков Ф. [Ф.] Историческая записка... С. 10–14; Лашков Ф. [Ф.] Архивные документы... С. 28–41.

²¹³ Марков Е. Л. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. Киев: Сталос, 2006. С. 119–120.

²¹⁴ Ливанов Ф. В. Херсонес (древний Корсунь) в Крыму с открытым в нем ныне первоклассным монастырем Святого Владимира. Севастополь: В. Н. Прокопенков, 2018. С. 7.

²¹⁵ Там же. С. 62, 67–70.

²¹⁶ Там же. С. 91.

²¹⁷ Судак Л. де. Путешествие по Крыму: Южный берег. Морской порт Феодосия / пер. с фр. Г. И. Беднарчика, комм. Э. Б. Петровой. Феодосия: Коктебель; Симферополь: Н. Орианда, 2021. С. 67–68.

полом за языческий храм. Это была, очевидно, так называемая «Базилика в базилике»²¹⁸.

В это время местные церковные власти беспокоило другое. Бывший глава Таврической епархии Гермоген (Константин Петрович Добронравин, 1820–1893) в речи по поводу столетия присоединения Крыма к России (1883) с грустью говорил о том, что культурное взаимодействие в Крыму шло не в том направлении, которое он считал желательным и необходимым, но прямо в противоположном: «[Н]е татары подражают русским в своих нравах, обычаях и образе жизни, а напротив – русские татарам!»²¹⁹ Гермоген считал, что русским следует учиться у мусульман тому, как строго соблюдать религиозные обряды, установления веры и моральные принципы, – «честности, трудолюбию, устойчивости характера, твердости в хранении и исполнении правил и уставов церкви Христовой!»²²⁰ Позднее, описывая вверенный ему церковный округ, Гермоген добросовестно изложил свои представления об истории христианства в Крыму, в том числе в Херсонесе. Рассказал он и о современном Херсонесском монастыре, отметив, что там бывали члены императорской семьи и зарубежные монаршие особы. Однако о сакральности городища он не распространялся²²¹.

В 1887 году председатель Московского археологического общества графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924) обратилась к Александру III (1845–1894, правил с 1881) с просьбой навести порядок на Херсонесском городище, которому, по ее мнению, угрожала бесконтрольная деятельность местного монастыря. В поданной на имя императора записке Херсонес был назван «древней святыней земли русской», которая «должна быть известна всей грамотной России». Однако, как утверждалось далее, проводимые монахами раскопки ненаучны, и монахи не только не следили за сохранностью памятника, но даже сами разбирали стены древнего города на материалы для собственных нужд или тайной продажи в Севастополе. Графиня Уварова заявила, что от воли императора зависело, станет ли Херсонес «русской Помпеей»²²². Итогом обращения оказалась передача херсонесских раскопок в руки государственного органа – Императорской археологической комиссии, а затем и создание «Склада местных древностей», предшественника нынешнего Херсонесского музея-заповедника²²³. Показательно, что, признавая сакральное значение Херсонеса, графиня Уварова сравни-

²¹⁸ Там же. С. 70, 215–216 (прим. 277). Ср.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры / МИА. № 63. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 228–232, рис. 120–121.

²¹⁹ Гермоген (епископ). Таврическая епархия. Псков: Типография Губернского Правления, 1887. С. 505–506.

²²⁰ Там же. С. 508–509.

²²¹ Там же. С. 133–142, 463–479.

²²² Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1: Античный полис. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. С. 57.

²²³ Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Т. 1... С. 62–66; Шаманаев А. В. Отстранение монастыря св. Владимира от участия в раскопках Херсонесского городища: документы ГАГС 1887 г. // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Вып. 10. С. 316–336.

ла его с Помпеями, всемирно известным античным памятником, чтобы подчеркнуть археологическую ценность древнего города. Образ «русских Помпей» был достаточно популярен в дореволюционной мысли. Еще до Херсонеса так называли мусульманский Болгар в Поволжье²²⁴. В 1891 году этого эпитета удостоилась Керчь²²⁵, а в начале XX века «славянскими Помпеями» именовали Киев²²⁶.

Любопытно, что развалины «преемника» Херсонеса – Севастополя также вызывали в памяти образ древнеримского города, погибшего в результате извержения вулкана. Это сравнение фигурировало в мемуарах участника севастопольской обороны А. А. Вязмитинова, подчеркивая катастрофическое последствие варварских бомбардировок, подобных природной катастрофе. Но если население римского города в панике бежало, севастопольцы героически защищали свой город²²⁷. Андрей Муравьев, описывая разрушенный Севастополь в 1858 году, сравнивал его с раскопанными Помпеями, как «город, который еще так недавно был и которого теперь уже нет, хотя еще весь он как бы стоит перед нами»²²⁸. Прежде, во время ведения боевых действий, Севастополь вызывал другую античную ассоциацию, причём как у англичан и французов, так и у русских. Город сравнивали с осаждённой Троей²²⁹. Как бы то ни было, параллель между Херсонесом с Помпеями оказалась настолько удачной, что попала в дореволюционную печать²³⁰ и впоследствии стало расхожим штампом в археологической и научно-популярной литературе. Но показательно, что в сочинениях исследователей, публицистов и администраторов царской эпохи так и не появилось метафоры, подчеркивающие религиозную ценность Херсонеса, подобные известному сравнению Киева с «российским Иерусалимом»²³¹.

В 1888 году в России широко отмечалось 900-летие крещения Руси. Показательно, что идею празднования выдвинул киевский митрополит, и лишь потом она была подхвачена властями и приняла общегосударственный характер²³². Тем не менее, в Киеве празднование имело особый размах,

²²⁴ Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / пер. с англ. В. Гончарова. М.: НЛО, 2013. С. 227–228.

²²⁵ Неверов О. Я. Коллекция керченских древностей А. В. Новикова // Би. 2006. Вып. 13. С. 192.

²²⁶ Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия... С. 175.

²²⁷ Вязмитинов А. А. Севастополь от 21 марта по 28 августа 1855 г. // РС. 1882. Т. 34. № 4. С. 61–63.

²²⁸ [Муравьев А. Н.] Впечатления Украины и Севастополя... С. 39.

²²⁹ Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война глазами современников: литература, архивы, пресса. 2-е изд. Симферополь: СГТ, 2010. С. 8.

²³⁰ Например: Энгель М. Я. Русская Помпея (Херсонес-Таврический). Очерк археологических исследований. Заметки и впечатления. Севастополь: Типография Д. О. Харченко, 1903.

²³¹ Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия... С. 155; Ричка В. М. Володимир Святий... С. 185–186; Яковенко Н. Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI–XVII ст. Київ: Критика, 2002. С. 297–298, 327–328.

²³² Уортман Р. С. Сценарии власти. Т. 2... С. 332–333.

туда съехались делегации из России и из-за рубежа, приходили поздравительные телеграммы от царя, членов семьи Романовых, государственных и церковных чиновников, частных лиц, зарубежных церковных иерархов, различных общественных организаций и частных лиц европейских стран и пр. Позднее вышло роскошное описание торжеств, одной из целей которого было подчеркнуть роль именно этого города как «колыбели христианского просвещения, из Киева распространившегося по всей России...»²³³ Александр III остался в Петербурге, направив киевлянам поздравительную телеграмму²³⁴. Зато в Киев прибыл обер-прокурор Святейшего синода Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) – один из ближайших к царю лиц, отвечавший, в частности, за идеологию и церковную политику. В здравнице на обеде, данном городом в торжественный день, он прямо связал крещение с Киевом: «Сегодня празднуем мы память благоверного, равноапостольного великого князя Владимира, – того, кто привел себя и весь народ свой ко крещению в водах днепровских, которые послужили купелью нашего спасения»²³⁵. Херсонес же ни в речах, ни в других опубликованных в книге материалах не упоминался. В этот момент позиция государства казалась вполне ясной.

Для понимания этой позиции нужно отметить, что праздник стал продолжением традиции государственных юбилеев, начатых «тысячелетием России» (1862). В 1888 году государство использовало празднование как способ разрешения кризиса в отношении с обществом, который, в частности, привёл к убийству Александра II и политической дестабилизации. Символическим языком юбилея «начало истории» сопоставлялось с современностью. Немаловажно, что в рамках празднования крещения Руси в Киеве был открыт памятник Богдану Хмельницкому, символизировавшему объединение двух частей одного народа, связанных единой верой. Таким образом демонстрировалась цикличность российской истории, преодоление раздробленности и внешних угроз становилось её основным смыслом, а Богдан уподоблялся Владимиру. В этом смысле становится ясно, почему свою «киевскую речь» в честь тысячелетия крещения Руси Победоносцев начал со следующего утверждения:

«В эти 900 лет совершилось над нами чудо судеб Божиих: из грубого рассеянного языка славянского возникло великое государство, выросло народное сознание, собралась земля русская через Киев в Москву. Разрушались вокруг царства славянских племен под игом инаковерных. Русскому народу Бог дал удержаться, вырасти, вынести тяжкое иго степных варваров, сбросить его с себя, пережить и преодолеть бедственное безначалие, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченные врагами окраины, добраться до моря укрепиться в силе и славе русского оружия, утвердиться незыблемо в вере, заповеданной предками»²³⁶.

²³³ Празднование девятисотлетия Крещения русского народа в Киеве. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. С. 4.

²³⁴ Там же. С. 146.

²³⁵ Там же. С. 138.

²³⁶ Там же. С. 136.

Разумеется, и в этих словах, и в программе празднования можно увидеть реакцию властей на ощущавшуюся угрозу зарождавшегося украинского национализма. Формально праздник подавался как церковный, а не государственный, потому главную роль в нём и отвели Победоносцеву, который символически «играл роль» царя, отправившегося с севера на юг, в Киев. Понятно, почему Херсонес не упоминался в речи²³⁷.

Тем не менее, Херсонес стал частью официальных торжеств – пусть и менее значительных по характеру. Появилось и издание, подробно их описавшее. Праздник занял три дня – 13 июля освятили нижнюю церковь в херсонесском Владимирском соборе, 14 числа велись богослужения, а 15 в Херсонес прибыл крестный ход и состоялись литургии в соборе и всех монастырских церквях²³⁸. Удивительно, но в этом издании постарались «совместить несовместимое». В результате раскопок Алексея Сергеевича Уварова в 1853 году (§ 5.3) были открыты остатки большой базилики на морском берегу – вероятно, епископской церкви византийского Херсона²³⁹. Владимирский собор, однако, стали строить южнее, вокруг древнего храма, который сочли местом крещения князя благодаря исследованиям Габлица, Крузе и других. Потому отчёт о празднестве 1888 года виртуальным образом «соединил» остатки этих двух церквей в нижнем этаже современного собора. Накануне праздника, 12 июля туда перенесли часть мощей князя Владимира²⁴⁰. Отчёт о праздновании всячески подчёркивал совершенно особую роль Херсонеса в крещении Руси и, следовательно, для русского православия. О том же свидетельствовали телеграммы, которые Таврический епископ Мартиниан (Михаил Семёнович Муратовский, 1820–1898) направил обер-прокурору Синода Победоносцеву («Почтительнейше просим Ваше Высокопревосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества выражение наших верноподданических чувств...») и другим высшим светским и духовным лицам Российской империи, получив в ответ императорскую благодарность²⁴¹.

Вероятно, следует отметить ещё два издания, посвящённые торжествам. В этом году вышел 5-й выпуск «Известий Таврической учёной архивной комиссии», как следует из подписи на титульном листе, приуроченный к 900-летию

²³⁷ О символике празднования: *Левкиевская Е. Е.* Юбилейное путешествие Романовых в 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи в России и за границу. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 270–272, 274–275; *Мобилизованное средневековье. Т. 2: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / ред. А. И. Филюшкин.* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2022. С. 259–262. Об украинском национальном движении в это время и реакции властей: *Миллер А. И.* Украинский вопрос в Российской империи. Киев: Laurus, 2013. С. 234–259.

²³⁸ *Знаменский И.* Описание бывшего 15 июля 1888 г. в Херсонисе Таврическом празднования 900-летнего юбилея со времени Крещения св. кн. Владимира и русского народа. Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1888. С. 3–4, 11–78.

²³⁹ *Уваров А. [С.]* Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя... С. 533–536; *Домбровский О. И.* О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. 2008. № 22–23. С. 336–354.

²⁴⁰ *Знаменский И.* Описание... С. 11–12.

²⁴¹ *Там же.* С. 79–82, 113.

крещения Руси (§ 1.4). Большую часть тома занимают публикации об истории создания Херсонесского собора и монастыря²⁴². Таким образом история этих современных построек получила своего рода «научную легитимацию».

Член Императорского Одесского общества истории и древностей Антон Григорьевич Недзельский опубликовал небольшой альбом с видами «священных мест» в окрестностях Севастополя «в память крещения князя Владимира в Херсонесе». Показательно, что себя Недзельский назвал открывателем «канала-водопровода, по которому шла вода в купель Св. Владимира и вообще в Херсонис...» Иначе говоря, он, подобно тому, что сделал Бальдани веком ранее (§ 5.11), провёл какие-то исследования в древнем городе и его окрестностях. Альбом Недзельского включал восемь видов окрестностей Севастополя – берег моря у Георгиевского монастыря, Инкерманский монастырь и Херсонесский собор. Очевидно, именно они были, по представлениям автора, связаны с памятью о древнем христианстве в Таврике²⁴³. На втором и третьем рисунках представлен вид и разрез Владимирского собора на Херсонесском городище, «в нижней церкви которого находятся развалины стен древнего храма, где существует и купель, в которой Св. Владимир принял крещение» (рис. 40).

Строительство Владимирского собора в Севастополе завершились в 1888, а в Херсонесе – в 1892 году. Задержка с внутренней отделкой Херсонесского собора не помещала приурочить освящение церкви в его нижнем этаже (где находятся остатки византийского «крестообразного храма № 27») к 15 июля 1888 года, празднику 900-летия крещения Руси. В «нижнюю церковь» поместили копию чудотворной иконы Божьей Матери Корсунской. По легенде, список с иконы, якобы написанной апостолом Лукой, оказался в Херсонесе, откуда князь Владимир забрал его на Русь. Появление его в херсонесской церкви вводило город во всемирную историю христианства. Главный престол на верхнем этаже собора освятили 17 октября 1891 года, приурочив это к трёхлетнему юбилею спасения императорской семьи от железнодорожной катастрофы в Борках. Здесь стоит отметить, что в официальной пропаганде спасение в Борках подавалась как «божье чудо», а рассказ о поведении императора и его семьи имел очевидные новозаветные параллели и уподобления Христу. Потому дата освящения главного престола Херсонесского собора подбиралась вполне осознанно. Так православный образ Херсонеса оказался прочно связан с династией Романовых²⁴⁴.

²⁴² Гроздов А. Историческая записка о Херсонисском Св. Равноапостольного Князя Владимира Монастыре // ИТУАК. 1888. № 5. С. 76–80; Гроздов А. Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря // ИТУАК. 1888. № 5. С. 81–105; Лашков Ф. [Ф.] Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма Св. Равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 5–18; Лашков Ф. [Ф.] Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонесе храма Св. Равноапостольного Князя Владимира // ИТУАК. 1888. № 5. С. 19–75.

²⁴³ Сборник рисунков и видов древностей Крыма в память 900-летия крещения св. Владимира в Херсонисе Таврическом и русского народа в Киеве, в 988 году по Р. Х. / сост. А. Г. Недзельский. Севастополь: Типо-литография Д. Харченко, 1888.

²⁴⁴ Глушак А. С. и др. Крым христианский... С. 98–101; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма... С. 96–97; Лашков Ф. [Ф.] Историческая записка... С. 10–18; Лашков Ф. [Ф.]

Руководители строительства херсонесского и севастопольского соборов – Давид Иванович Гримм (1823–1898) и Алексей Александрович Авдеев (1819–1885) соответственно – внесли существенные изменения в проекты. В итоге обе церкви выстроены в одном стиле, значительно отличаясь от того, что задумывал Тон (рис. 41; 42; 43). Так, например, они одно-, а не пятикупольные²⁴⁵. По мнению историков архитектуры, Гримм стал одним из разработчиков так называемого «византийского» стиля, сменившего во второй половине XIX века «русско-византийскую» эклектику Тона. В новом стиле использовались результаты изучения реальных византийских памятников – впрочем, наряду с элементами эклектики²⁴⁶. Альтернативное направление отечественной архитектуры, развивавшееся в указанное время, выработало так называемый «русский» стиль, значительно отличавшийся от «византийского» и известный, например, по зданию Государственного исторического музея в Москве или церкви Воскресения Христова (Спаса на крови) в Петербурге²⁴⁷. Поэтому прибывшие из столиц не могли не обратить внимание на специфику архитектурного облика херсонесского и севастопольского соборов. Очевидно, что проекты данных церквей должны были получить одобрение у августейших «ктиторов». Идея, по-видимому, заключалась в том, чтобы подчеркнуть связь Херсонеса и Севастополя с византийским христианством. Возможно, неожиданным результатом данного архитектурного решения и вызванных им в сознании зрителей «византийских параллелей» стало распространенное представление, что херсонесский собор создавался по образцу константинопольской церкви Св. Сергия и Вакха, ныне мечети Кючук-Айя-София²⁴⁸. Однако нетрудно убедиться, что никакого особенного сходства между крымским и стамбульским храмом нет²⁴⁹ (рис. 45; 46).

Быть может, архитектурное решение собора в Херсонесе отразило своего рода «полемику» с Киевом, где в это время реализовывались многочисленные церковные, образовательные, архитектурные проекты, утверждавшие культ князя Владимира как крестителя и просветителя Руси и подчеркивавшие, что последнее произошло в водах Днепра. Эти разнообразные меро-

Архивные документы... С. 28–75. Об интерпретации «чуда в Борках» в государственной пропаганде: *Шенк Ф. Б.* Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / пер. с нем. М. Лавринович. М.: НЛО, 2016. С. 399–406.

²⁴⁵ *Веникеев Е. В.* Архитектура Севастополя... С. 65–66, 173.

²⁴⁶ *Лисовский В. Г.* Архитектура России... С. 255–256, 258–259; *Линькова К. В.* Создавая образ Византии: Д. И. Гримм и изучение византийской архитектуры // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. 2021. № 3. С. 37–39.

²⁴⁷ *Лисовский В. Г.* Архитектура России... С. 260–284; *Уортман Р. С.* Сценарии власти... Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / пер. с англ. И. А. Пильщикова. М.: ОГИ, 2004. С. 334–349.

²⁴⁸ *Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. 1910. № 46. С. 346; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 534; *Ричка В. М.* Володимир Святий... С. 162.

²⁴⁹ См., например: *Иванов С. [А.]* Прогулки по Стамбулу в поисках Константинополя. М.: АСТ, 2016. С. 248–257; *Сергия и Вакха храм* // Православная энциклопедия. Т. 63: Сергий – Синаксарь. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. С. 217–220.

Рис. 41. Владимирский собор в Севастополе (конец XIX века)

приятия пользовались всесторонней поддержкой императорской власти, причём Александр II повторил сравнение Киева с «русским Иерусалимом»²⁵⁰. Показательно, что построенный в 1862–1884 годах киевский кафедральный собор Св. Владимира внешне отличался от крымских храмов, хотя принадлежал к тому же «византийскому» архитектурному стилю²⁵¹.

Архитектурные различия соборов могли отразить соперничество двух епархий и их желание утвердиться в роли центра Владимирского культа (рис. 44). В этой связи интересны росписи, изображающие крещение князя Владимира, которые, как кажется, несколько противоречат «архитектурному высказыванию» двух церквей. В киевском соборе сцена крещения (Виктор Михайлович Васнецов, 1848–1926) показана в узнаваемых интерьерах византийского храма, что не может не ассоциироваться с Херсонесом (рис. 47). В Херсонесском же соборе (П. Т. Рисс, ныне восстановлена Константином Анатольевичем Поповским) представлено крещение в церкви, не имеющей явных «национально-культурных» признаков (рис. 48)²⁵². Как бы то ни было, «византийский» стиль стал доминировать в архитектуре церквей, которые строились или планировались в Севастополе и его окрестностях в конце XIX – начале XX века²⁵³. Вероятно, зрителю он должен был напоминать о прошлом и о древности местного христианства. Так завершилась и институализировалась сакрализация Херсонеса (Херсона, Корсуня) как центра русского православия.

Таким образом, представление об особой роли древнего Херсонеса–Херсона–Корсуня как православной святыни, связанной с крещением древнерусского князя Владимира, утвердилось в общественном сознании лишь во второй четверти – середине XIX века. По словам древнерусского летописца, Корсунь – это место, где князь и часть его свиты приняли истинную веру, причём в обществе существовали и альтернативные представления, выдвигавшие на роль места крещения Руси другие города. Вероятно, в связи с монгольским нашествием связи между Херсоном и Русью прервались. То обстоятельство, что византийский город, а впоследствии его остатки, находились далеко за пределами Руси, Московии, России, очевидно, препятствовал сакрализации. В дальнейшем изредка возникавший на страницах исторических и религиозных сочинений образ Корсуня – места крещения Владимира существовал отдельно от реального Херсонесского городища,

²⁵⁰ Ричка В. М. Володимир Святий в історичній пам'яті... С. 168–194.

²⁵¹ См.: Владимира, равноапостольного князя, собор в Киеве // Православная энциклопедия. Т. 8: Вероучение – Владимиро-Волынская епархия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 678–681; Лисовский В. Г. Архитектура России... С. 254–256.

²⁵² Лазарь (митрополит), Шорохова Т. Священный образ Тавриды... С. 46–47.

²⁵³ Яшаева Т. Ю. «Византийский стиль» в церковном зодчестве Севастополя второй половины XIX – начала XX в. // Византийское наследие в Крыму. Материалы круглого стола. Симферополь: Ариал, 2023. 118–125; Мосхоури И. В. Греки Севастополя и Балаклавы... С. 126.

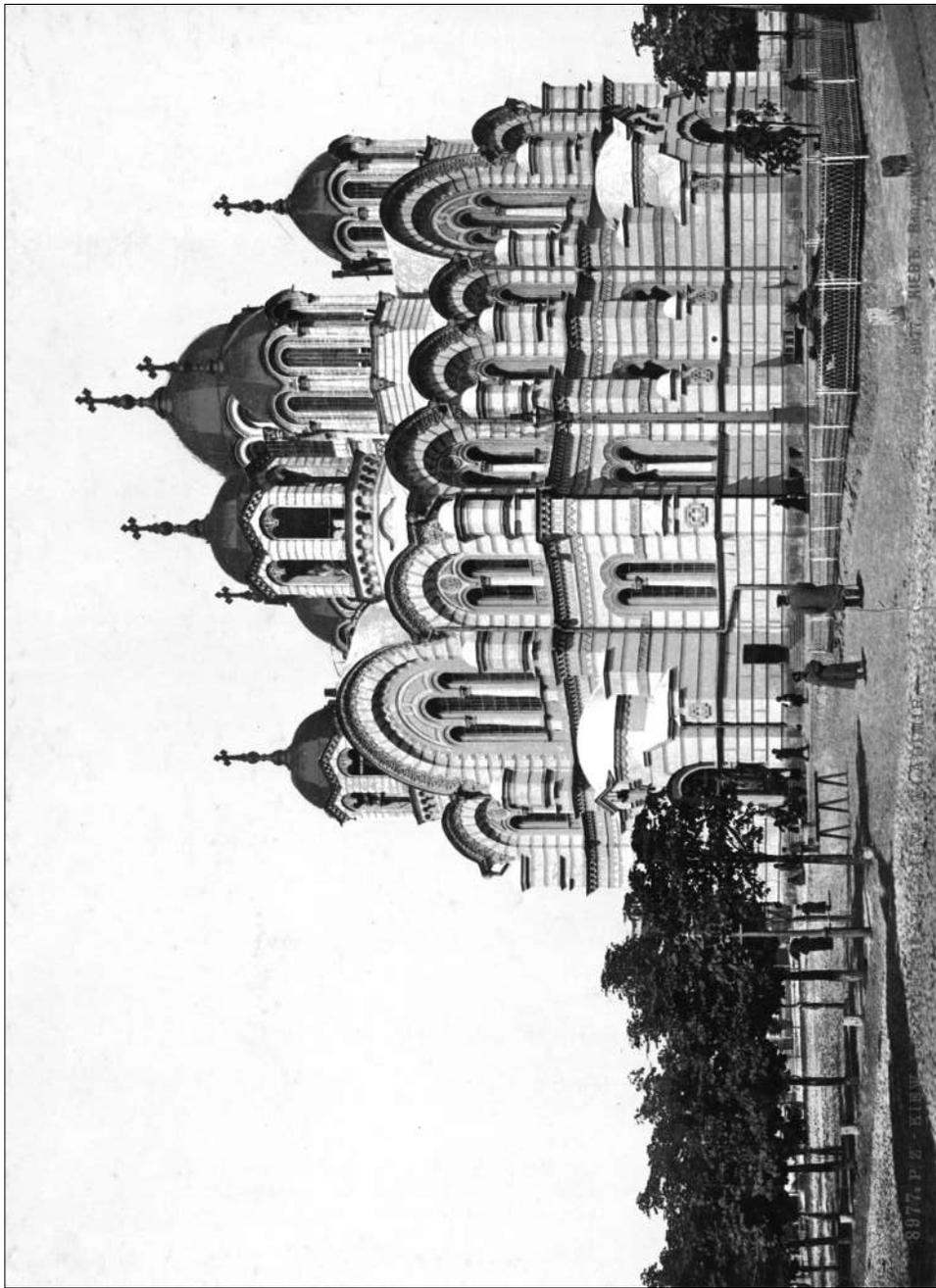

Рис. 44. Владимирский собор в Киеве (1896)

местоположение которого позабыли. Разумеется, в Раннее Новое время не было паломничества в Херсонес; на городище не существовало объектов религиозного поклонения; образ древнего города не использовался в придворном (например, коронационном) церемониале.

Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 году стимулировало изучение истории и древностей полуострова, а также использование прошлого, в том числе и христианского, в государственной идеологии. Благодаря военным топографам и гражданским учёным и путешественникам удалось установить, где именно находились остатки древнего города, которые впервые оказались на территории, подвластной России. Однако несмотря на попытки Екатерины II и Потёмкина использовать образ Херсонеса – Херсона в государственной идеологии, в конце XVIII – начале XIX века путешественников и исследователей значительно больше интересовало античное, а не христианское наследие города. Возможно, сказалась «мода» на Античность в образованном обществе того времени. Кроме того, российские власти уменьшили пропаганду «христианского прошлого Тавриды», осознав необходимость налаживать взаимодействие с неправославным населением Крыма. Рассматривая память о Полтавской битве в русском обществе XVIII века, А. Б. Каменский отметил, что «зачастую даже самая энергичная пропаганда не может сделать событие, важное для национальной истории, частью коллективной памяти, если большинство людей не имеет к нему личного отношения»²⁵⁴. По всей видимости, ни путешественники, осматривавшие развалины Херсонеса, ни читатели их травелогов ещё не испытывали особых религиозных чувств, тем более что не было объектов (прежде всего, древних церквей), которые могли бы их вызвать.

Популяризации христианского прошлого способствовало начало раскопок в Херсонесе в 1827 году. По иронии судьбы, наделению городища религиозным смыслом способствовала светская наука археология, открывшая материальные остатки памятников, которые можно было соотнести с летописными известиями о крещении князя Владимира. Научные исследования в Крыму, локализовавшие древний город Херсонес и обнаружившие там остатки византийских церквей, сделали возможным сакрализацию памятника и превращения его в религиозный центр русского православия. Этот процесс завершился лишь с созданием монастыря и постройкой Владимирского собора во второй половине XIX века.

В общественное сознание Херсонес вошёл как «русские Помпеи». Этот «археологический» эпитет, как представляется, точно характеризует роль древнего города в социальном воображении. Позицию «русского Иерусалима» – главной православной святыни традиционно занимал Киев. Но никому и в голову не пришло назвать Херсонес, например, «русским Реймсом», по аналогии с городом, где был крещён король франков Хлодвиг (ок. 466–511), который вследствие этого обстоятельства играл особую роль в коронаци-

²⁵⁴ Каменский А. Б. Россия в XVIII столетии... С. 245.

онных церемониях французских монархов²⁵⁵. Уникальность исторического опыта России заключалась в том, что вплоть до конца XVIII века она не контролировала то место, где, как полагали, князь Владимир приобщился к христианству. Французы всегда могли отправиться в Реймс, где благочестивые паломники молились в грандиозном готическом соборе XIII–XIV веков (рис. 49). Но жителю России до присоединения Крыма, если бы у него возникло желание увидеть Корсунь, пришлось бы в буквальном смысле «ехать в никуда», ведь о древнем городе знали лишь то, что он находился где-то на территории враждебной мусульманской страны, и что не существовало христианского храма, визуальнo отмечавшего место крещения Руси. Это обстоятельство, очевидно, и было причиной того, что православная сакрализация Херсонесского городища стала возможной только в XIX столетии.

²⁵⁵ См.: *Le Goff J.* A Coronation Program for the Age of Saint Louis: The Ordo of 1250 // *Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual.* Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990. P. 46–57; *Giesey R. E.* Inaugural Aspects of French Royal Ceremonials // *Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual.* Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1990. P. 35–45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассказывая о том, как его друг блестяще разрешил тайну Боскомской долины, доктор Уотсон воспроизвёл следующий диалог:

“I am afraid,” said I, “that the facts are so obvious that you will find little credit to be gained out of this case.”

“There is nothing more deceptive than an obvious fact,” he answered, laughing¹.

– Боюсь, – сказал я, – что факты слишком очевидны, так что у вас будет немного шансов преуспеть в этом деле.

– Нет ничего более обманчивого, чем очевидный факт, – ответил он со смехом.

Разумеется, Шерлок Холмс был прав: очевидность оказалась обманчивой.

В этой книге мне пришлось обратиться к вопросам, ответы на которые общественному мнению, да и большинству исследователей, кажутся очевидными. Но, как учит английский классик устами своего героя, всегда нужно сомневаться. В конце концов, мистер Холмс был немного историком и отчасти археологом – ведь в «Собаке Баскервилей» он, по палеографическим свойствам, датировал старинную рукопись и потом анализировал древнюю легенду², а в «Обряде дома Мазгрейвов», изучив утративший смысл семейный ритуал, провёл нечто вроде раскопок³.

Что же удалось выяснить в результате исследования «некоторых недоумённых вопросов» истории Херсонеса?

Принято было считать, что древний город назывался «Херсонесом Таврическим» – а это, как было показано в разделе 1, совсем не так. В Античности топоним «Херсонес Таврический» обозначал современный Крымский полуостров, тогда как жители называли свой город просто «Херсонесом», иногда уточняя, что он находится «в Таврике». Лишь в XVIII веке «Херсонесом Таврическим» эпизодически стали именовать развалины древнего полиса, и это новое название окончательно закрепилось в науке в следующем XIX столетии. Со временем забылось, что вновь изо-

¹ Doyle A. C. The Adventures of Sherlock Holmes. London: Penguin Books, 1994. P. 79.

² Doyle A. C. The Hound of the Baskervilles. Ware: Wordsworth Classics, 1999. P. 9, 13, 139, 141.

³ Doyle A. C. The Memoirs of Sherlock Holmes. Harmondsworth: Penguin Books, 1957. P. 106–112, 114–116.

бретённый топоним изначально призван был указывать на отличие города от других античных Херсонесов.

Всегда было известно, что в Византийское время Херсонес стал Херсоном, но мало кто задумывался, как и когда это случилось. В разделе 2 было продемонстрировано, что новая форма имени города появилась в конце IV века и довольно долго использовалась параллельно со старым ойконимом. В VI веке новая форма уже доминировала, за исключением консервативных официальных документов. Как кажется, последним сохранившимся источником, в котором город по-прежнему именовался «Херсонесом», являлся императорский рескрипт 575 года. В дальнейшем в живом языке использовалась лишь форма «Херсон» и производные от неё, тогда как «Херсонес» эпизодически возникал у авторов, ориентировавшихся на античную традицию. При этом термин «Херсон» или «область Херсона» в некоторых случаях мог обозначать подчинённый городу регион, который, впрочем, не имел чётких границ.

Историкам давно знакомы сообщения о двух походах древнерусских князей на Херсон во второй половине XI века, информация о которых сохранилась, в частности, в книгах Василия Никитича Татищева и Эдуарда фон Муральта. До сей поры исследователи, рассматривавшие вопрос о достоверности этих сообщений, не углублялись далее Татищева, и либо спорили о том, мог ли тот придумать данный эпизод или же использовать некую несохранившуюся летопись, либо рассматривали комплекс сведений о Византии, Руси и Херсоне в исследуемое время, чтобы по косвенным данным понять, могли ли в принципе случиться эти походы в конкретно-исторических обстоятельствах, чем быть вызваны и пр. Проведённый в разделе 3 анализ установил, что известия о «корсунских походах» князя Владимира Мономаха в XI веке порождены длительной традицией Нового времени, причём в оригинальном сообщении речь шла о другом городе и другом событии. Австрийский дипломат XVI века Сигизмунд фон Герберштейн в «Записках о Московии» рассказал вымышленную историю о том, как Владимир Мономах отнял будущие инсигнии московских князей, бармы, у генуэзца из Кафы. В дальнейшем этот сюжет широко использовался различными «западными» и «восточными» авторами, которые перерабатывали его и дополняли новыми деталями. В итоге изначально краткое сообщение трансформировалось почти до неузнаваемости, и в этом новом виде попало в труды историков XVIII–XIX веков.

Исследователи редко задумывались о том, как называли Херсон его тюркоязычные соседи – татары и турки. В разделе 4 были собраны и проанализированы известия источников, показавшие, что после того, как последние жители оставили город в середине – третьей четверти XV века, его развалины стали называть «Сары-Керменом», «Топе-Торканом» или «Чурчем». Ойконим «Сары-Кермен», или «Жёлтая / Белая крепость» возник ещё при жизни города (в XIV веке) и, возможно, указывал на его расположение на юго-западе Крыма. Это название использовали до XIX столетия крымские пастухи, перегонявшие стада на сезонные пастбища в пустынных окрест-

ностях Херсонесского городища. В их среде возникли различные легенды, связывавшие историю Херсона с войнами между генуэзцами, поляками и москвитами. Вероятно, благодаря такого рода историям в XVII–XVIII веках древний город стали называть «Топе-Таркан» или «Топе-Торкан», то есть «Холм князя». Единственный источник – сочинение османского путешественника Эвлии Челеби второй половины XVII века – зафиксировал фантастические рассказы о городе и крепости, которая называлась «Салуния» или «Салония». Кажется, под этим имени «скрывались» развалины построек херсонесской хоры, расположенные на противоположном от исторического города восточном берегу современной Карантинной бухты. В источнике второй половины XVIII века попал новый топоним – «Чурч», «Гурши», «Шурши» и пр., который, по всей видимости, был искажённым в тюркской среде словом *Херсών*. Необычность ситуации заключалось в том, что в одной и той же культурной и языковой среде одновременно использовались несколько названий одного географического объекта.

Казалось, что место Херсонеса на карте помнили всегда. Но, как показано в разделе 5, после того как последние люди оставили Херсон, о его местоположении быстро забыли. Православные, католические и протестантские историки, картографы и мемуаристы, в большинстве своём не видевшие Крым собственными глазами, а также некоторые путешественники отождествляли древний Херсонес или Херсон с самыми разными местами в Крыму и за его пределами – Кафой (совр. Феодосия), Кезлевым (Евпатория), Карасубазаром (Белогорск), Эски- (Старым) Крымом, местностью на мысе Тарханкут или Маячном полуострове, Мангупом, Арабатом, Керчью, Кырк-Ором (Чуфут-Кале) или Кинбурном. Последнее привело к тому, что Екатерина II «подарила» название древнего города нынешнему центру Херсонской области. Точное местоположение Херсонеса было установлено, а информация о нём утвердилась в общественном мнении в результате экспансии России на юге. Важный вклад в этот процесс внесло широкомасштабное картографирование Крыма, начавшееся в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов и продолженное впоследствии, а также организованные по инициативе российских властей изучение истории и природы Крыма силами архиепископа Евгения (Булгариса), подполковника Бальдани и натуралистов Карла Ивановича Габлица и Петера-Симона Палласа.

Представление о Херсонесе как православной святыне доминирует в общественном мнении и государственной идеологии современной России. Однако в разделе 6 продемонстрировано, что к началу российской экспансии в Причерноморье при Екатерине II таких представлений в обществе не существовало. Образ Корсуня как места крещения князя Владимира в церковной традиции существовал вне связи с конкретным городом или археологическим памятником. О месте, где находился Херсон, могли строить разные предположения, вероятно, не считая локализацию делом принципиальным: важно было само обращение Руси к христианству, а не конкретное, материальное место, где оно произошло. И после присоединения Крыма в 1783 году, когда было достоверно определено место древнего Херсонеса

и эти сведения стали широко известны в обществе, несмотря на попытки Екатерины II и Потёмкина использовать образ города в государственной идеологии, путешественников и исследователей значительно больше интересовало его античное, а не христианское наследие. Лишь начало археологических исследований в 1827 году, открывшее материальные остатки памятников, которые можно было соотнести с летописными известиями о крещении князя Владимира, подтолкнуло сакрализацию городища. Этот процесс завершился лишь с созданием Херсонесского монастыря и постройкой Владимирского собора во второй половине XIX века.

Разумеется, сделанные выводы не смогут изменить устоявшихся в социуме представлений, касающееся общепринятого названия древнего города или же его особой роли в православии. Было бы наивным на это рассчитывать. Точно также бессмысленно убеждать русскоязычных читателей в том, что ночью, когда силы зла царствуют безраздельно, опасно выходить вовсе не на болота, а на пустошь (*moor*)⁴. Именно на сухой девонширской пустоши имеются каменистые холмы с пещерами, в одной из которых скрывался Шерлок Холмс, – однако переводчик на русский по каким-то причинам вообразил здесь «болото», и это болото вошло в русскую культуру. В результате текст повести в русском варианте при внимательном чтении местами стал выглядеть несколько странно – например, там, где бывшему военному доктору Уотсону показалось, что по болоту можно скакать на лошади, тогда как на самом деле там находилась трясина. В реальном английском тексте действительно говорится о трясине – но коварство местности заключалось в том, что эта трясина находилась посреди *сухой пустоши*, и потому её сложно было обнаружить неподготовленному человеку⁵. Но эта примечательная ошибка никак не повлияла на популярности книги или снятого по её мотивам фильма.

Как бы то ни было, любопытно было разобраться в «корени происхождения» популярных мнений об истории, исторической топографии и сакральности Херсонеса, реконструировать обстоятельства, при которых они возникли, проанализировать их своеобразное развитие и взаимовлияние различных источников, а также выявить те факторы, которые способствовали утверждению анализируемых идей в общественном сознании и научной литературе. Во время работы над книгой самым интересным мне казалось не столько установление фактов, сколько изучение того, как эволюционировали образы Херсонеса в трудах историков, путешественников и писателей Нового времени. Надеюсь, читатель также смог получить от этого удовольствие.

⁴ Doyle A. C. The Hound of the Baskervilles... P. 12.

⁵ *Ibid.* P. 57–58.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аваков П. А. «Превеликий имеют страх от московской военной флоты». Керченский пролив и русская разведка в начале XVIII века // Родина. – 2014. – № 7. – С. 135–138.
- Авушенко М. Н. К вопросу локализации и греческом топониме Усть-Бельбекского городища // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4: Гуманитарные науки. – С. 5–22.
- Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / сост. Л. П. Кравцова, В. К. Гарагуля, Л. В. Гурбова, Е. В. Каркач. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1999.
- Азбелев С. Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2007.
- Азбелев С. Н. В защиту труда Василия Никитича Татищева // Сборник Русского исторического общества. – 2011. – № 11. – С. 316–324.
- Айбабин А. И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – С. 277–306.
- Айбабин А. И. Топоним *Климаты* в средневековом Крыму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24. – № 6. – С. 6–17.
- Айбабин А. И. Климаты Херсона в фемный период // АДСВ. – 2022. – Т. 50. – С. 137–154.
- Айналов Д. В. Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. Вып. 1. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1905.
- Аксенов В. Остров Крым. – М. : Изографус ; Эксмо, 2002.
- Алексеенко Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. – Севастополь : Колорит, 2017.
- Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. – М. : АСТ ; Ладомир, 2005.
- Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев : Наукова думка, 1977.
- Антонова И. А., Яйленко В. П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. – 1995. – № 4. – С. 58–86.
- Аркас З. Описание Иракийского полуострова и древностей его // ЗООИД. – 1848. – Т. 2. – С. 245–271.
- Атлас Азиатской России / ред. М. А. Цветков. – СПб. : Переселенческое управление, 1914.
- Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. – Иерусалим : Гешарим ; М. : Мосты культуры, 2015.
- [Байер Г.-З.] Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оно под Российскую державу / пер. с нем. И. Г. Тауберта. – 3-е изд. – СПб. : Императорская академия наук, 1782.
- Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2001.
- Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / пер. с ит. Е. Ч. Скржинской. – Л. : Наука, 1971.
- Беккер П. О новооткрытых монетах города Херсонеса Таврического // ЗООИД. – 1858. – Т. 4. – С. 134–142.
- Белик Ю. Л. Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
- Белл Дж. Путешествия из Санкт-Петербурга по России в различные части Азии / пер. с англ. С. В. Кондратьева. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2022.
- Беломорские былины, записанные А. Марковым. – М. : Т-во скоропечати А. А. Левенсон, 1901.
- [Белянский И. Л.] Топонимикон Крыма И. Л. Белянского // Топонимика Крыма. Вып. 4. – Симферополь : Н. Орианда, 2022. – С. 3–650.
- Бертье-Делагард А. Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. – 1893. – № 12. – С. 1–64.
- Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. – 1910. – Т. 28. – С. 1–108.
- Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С. 1–135.
- Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины Великой по России: от Ярославля до Крыма. – М. : Эксмо, 2014.
- Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами... / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130. Д–8830.
- Бобринский А. [А.] Херсонес Таврический. Исторический очерк. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1905.

- Бобров С. [С.] Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. – М. : Наука, 2008.
- Богатырев С. Н. Шапка Мономаха и шлем наследника: репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2011. – № 1. – С. 171–200.
- Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1991. – С. 8–172.
- Болтин И. [Н.] Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. Т. 1. – [Б. м.] : Типография горного училища, 1788.
- [Болховитинов] Е. О следах древнего греческого города Херсона, донныне видимых в Крыму // *ОЗ*. – 1822. – № 22: февраль. – С. 145–157
- Боплан Г. Л. де. Описание Украины / пер. с фр. З. П. Борисюк. – М. : Древлехранилище, 2004.
- Боровков Д. Владимир Мономах, князь-мифотворец. – М. : Ломоносов, 2015.
- [Броневский В. Б.] Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. – Тула : Типография Губернского Правления, 1822.
- [Броневский Д. Б.] Воспоминания Броневского // *РС*. – 1908. – Кн. 6: июнь. – С. 537–576.
- Булкина И. Политика Николая I в Юго-Западном крае и учреждение Университета Св. Владимира // *Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VII (Новая серия)*. – Тарту : Tartu Ülikooli Kirjastus, 2009. – С. 360–378.
- Буров Г. М. Энциклопедия крымских древностей: Археологический словарь Крыма. – Киев : Стилос, 2006.
- Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. – Київ : [б. в.], 2003.
- Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора / ред. А. М. Астахова. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1938.
- Бычкова М. Е. Мотивы «Сказания о князьях Владимирских» в официальных документах середины XVI в. // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 12. – М. : Знак, 2005. – С. 660–674.
- Валева-Сулейманова Г. Ф. Короны русских царей – памятники татарской культуры // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. – М. : ОГИ, 1997. – С. 40–52.
- Валишевский К. Роман одной императрицы. Екатерина Вторая по ее запискам, письмам и неизданным документам государственных архивов. – [Симферополь] : Таврия, [б. г.].
- Валентинов А. Созвездье Пса: избранные произведения. – М. : Эксмо-Пресс, 2002.
- Васильев А. А. Готы в Крыму. 1. Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов // *Известия Российской академии истории материальной культуры*. – 1921. – Т. 1. – С. 1–80 [Отдельный оттиск].
- Васильевский В. Г. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // *Труды В. Г. Васильевского*. Т. 2. Вып. 1. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1909. – С. 3–55.
- Васильевский В. Г. Записка греческого топарха // *Труды В. Г. Васильевского*. Т. 2. Вып. 1. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1909. – С. 136–212.
- Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя. – Симферополь : Таврия, 1983.
- Вернадский Г. В. Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельского архива В. С. Попова) // *ИТУАК*. – 1919. – № 56. – С. 111–126.
- Виноградов А. Ю. Где крестился князь Владимир? Новые источники и новые версии // *Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. Материалы международной научной конференции*. – М. ; Вологда : Древности Севера, 2017. – С. 58–68.
- Виноградов А. Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор: вопрос идентичности или общеимперский процесс? // *ВДИ*. – 2020. – Т. 80. – № 4. – С. 995–1006.
- Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Бравлин – бранлив или кроток? // *Slověne*. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 219–235.
- Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. Год рождения Херсонеса Таврического // *ХСб*. – 1998. – Вып. 9. – С. 36–46.
- Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. *Schola Principalium* в Херсонесе // *Нумизматика и эпиграфика*. – 1999. – № 16. – С. 72–81.
- Виноградов Ю. Г., Шестаков С. А. *Laudatio funebris* из Пантикапея // *ВДИ*. – 2005. – № 2. – С. 42–44.
- Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / пер. с гол. В. Г. Трисман. Т. 2–3. – Амстердам : Pegasus, 2010.
- Владимира, равноапостольного князя, собор в Киеве // *Православная энциклопедия*. Т. 8: Вероучение – Владимир-Волынская епархия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – С. 678–681.
- Вязмитинов А. А. Севастополь от 21 марта по 28 августа 1855 г. // *РС*. – 1882. – Т. 34. – № 4. – С. 1–70.

- [Габлиц К.] Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. – СПб. : Типография Государственной медицинской коллегии, 1803.
- [Габлиц К.] Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) // Сын Отечества. – 1821. – Ч. 73. – № 44. – С. 145–165.
- [Габлиц К.] Изъяснение плана развалин древнего Херсона // ОЗ. – 1822. – № 22: февраль. – С. 158–163.
- Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014.
- Ганина Н. А. Крымско-готский язык. – СПб. : Алетейя, 2011.
- Гваньїні О. Хроніка Хроніка європейської Сарматії / пер. з пол. Ю. Мицика. – 2-ге вид. – Київ : Києво-Могилянська академія, 2007.
- Герарков Г. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и 1821-го. – Петроград : Типография Н. Греча, 1830.
- Герберштейн С. Записки о Московии / ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1–2. – М. : Памятники исторической мысли, 2008.
- Гермоген (епископ). Таврическая епархия. – Псков : Типография Губернского Правления, 1887.
- Геродот. История в девяти книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. – Л. : Наука, 1972.
- Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой / пер. с англ. М. Козлова. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Исследование. Путеводитель. Альбом. – Симферополь : Антиква, 2016.
- Гиляревский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. – 3-е изд. – М. : Высшая школа, 1985.
- Гиппиус А. А. Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2008. – № 3. – С. 20–23.
- Глушак А. С., Антонова И. А., Филиппенко В. Ф., Наумова Н. В., Червяков С. Н. Крым христианский. – Севастополь : [б. и.], 1996.
- Головачов В. Ф. История Севастополя, как русского порта. – СПб. : Типография Департамента уделов, 1872.
- Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1976. – Т. 30. – С. 204–216.
- Гончарова О. М. Крым как Византия (вторая половина XVIII века) // Крымский текст в русской культуре. – СПб. : Изд-во Пушкинского дома, 2008. – С. 7–22.
- Горovenko А. В. Василий Татищев и «древние летописи»: Домонгольская Русь глазами первого русского историка. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2019.
- Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. – 1939. – № 3. – С. 231–315.
- Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений в трёх томах. Т. 2. – СПб. : Нотабене, 1999.
- Грибоедов Ф. [А.] История о царях и великих князьях земли Русской / сообщ. С. Ф. Платонова, В. В. Майкова. – СПб. : Синодальная типография, 1896.
- Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М. : Восточная литература, 2002. – С. 261–302.
- Григорьев С. И. «Кафир весьма крутого нрава...»: А. В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). – СПб. : Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2015.
- Гриненко Л. О. Об одной литографии Уильяма Симпсона (1855 г.) в свете изучения истории монастыря св. Владимира в Херсонесе // История и археология Крыма. – 2017. – Вып. 6. – С. 242–258.
- Гроздов А. Историческая записка о Херсонисском Св. равноапостольного Князя Владимира Монастыре // ИТУАК. – 1888. – № 5. – С. 76–80.
- Гроздов А. Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря // ИТУАК. – 1888. – № 5. – С. 81–105.
- Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии / пер. с лат. Ив. А. Тихомирова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1876. – Кн. 3: Июль – Сентябрь. – Ч. 3. – С. I–III, 1–46.
- [Державин Г. Р.] Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 1. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1864.
- Джанов О. Кафа – місто на кордоні “Імперії Татар” // Наш Крим. Вип. 4. – Київ : [б. в.], 2019. – С. 82–131.
- Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / пер. с англ. В. Гончарова. – М. : НЛО, 2013.

- Джиованни дель Пано Карпини.* История Монгалов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны / ред. Н. П. Шастиной. – М. : Гос. изд-во географической литературы, 1957.
- Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. – М. ; Л. : Наука, 1955.
- Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года / изд. Н. Барсуков. – М. : Университетская типография, 1901.
- Домбровский О. И.* Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3. – С. 289–319.
- Домбровский О. И.* О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 22–23. – С. 336–354.
- [*Дрюмпельманн Э.-В.*] Записки немецкого врача о России в конце прошлого века / пер. с нем. А. Круглого // РА. – 1881. – Кн. 1. – Т. 1. – С. 32–51.
- Дубровин Н. Ф.* Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического 1774–1788 гг. // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 6. – СПб. : Военная типография, 1893. – С. 1–378.
- Дьяков В. Н.* Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. – 1939. – № 3. – С. 72–86.
- Европейская дипломатия и международные процессы эпохи Наполеоновских войн / ред. А. В. Торкунов, М. М. Норинский. – М. : Аспект Пресс, 2012.
- Екатерина II.* Записки касательно российской истории. Ч. 1. – СПб. : Императорская Типография, 1801.
- [*Екатерина II.*] Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796) // СИРИО. – 1878. – Т. 23. – С. 1–734.
- [*Екатерина II.*] Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 4 // СИРИО. – 1880. – Т. 27. – С. 1–600.
- [*Екатерина II.*] Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 5 // СИРИО. – 1885. – Т. 42. – С. 1–497.
- [*Екатерина II.*] Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей. Т. 8, 11: Труды исторические. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1901, 1906.
- Екатерина II и Вольтер.* Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2022.
- Екатерина II и Г. А. Потемкин.* Личная переписка, 1769–1791 / подгот. В. С. Лопатин. – М. : Наука, 1997.
- Елагин И. [П.]* Опыт повествования о России. – М. : Университетская типография, 1803.
- Еманов А. Г.* Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. – СПб. : Алетейя, 2022.
- Энциклопедія історії України. Т. 4: Ка–Ком. – Київ : Наукова думка, 2007.
- Жданов И. [Н.]* Повести о Вавилоне и «Сказание о князьях владимирских» (окончание) // ЖМНП. – 1891. – Ч. 277 (Октябрь). – С. 325–368.
- Жилина Н. В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. – М. : Наука, 2001.
- Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Кн. 1: Месяц сентябрь; Кн. 11: Месяц июль. – М. : Синодальная типография, 1903; 1910.
- Журавлев Д. В., Трейстер М. Ю.* Бронзовый кувшин из Шверинского кургана // БИ. – 2010. – № 23. – С. 276–301.
- Журнал высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы Всероссийской, в полуденные страны России в 1787 году. – М. : Университетская типография у Н. Новикова, 1787.
- Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / сост. П. А. Аваков. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2017.
- Завойкин А. А.* «Βόσπορος Κιτιέριος» – «Βόσπορος» – Diod. XII. 31. I. (Опыт историко-этнографического анализа) // ПИФК. – 1994. – Вып. 1. – С. 64–74.
- Зайцев И. В.* Астраханское ханство. – 2-е изд. – М. : Восточная литература, 2006.
- Зализняк А. [А.]* Из заметок о любительской лингвистике. – М. : Русский Мир; Московские учебники, 2010. С. 210
- Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России: материалы к биобиблиографическому словарю / сост. П. Д. Малыгин. – М. : ИА РАН, 2018.
- Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / пер. с фр. – СПб. : [б. и.], 1865.
- Засыпкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. – 1927. – № 2 (4). – С. 113–168.
- Зедгендзе А. А.* Новый документ к исследованию хоры Херсонеса Таврического: карта Струлова 1786 г. // Номо omnium

- horarvm: Сборник статей в честь 70-летия А. В. Подосинова. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2020. – С. 226–237.
- Зимин А. А.* Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. – М. : Наука, 1972. – С. 128–138.
- Знаменский И.* Описание бывшего 15 июля 1888 г. в Херсонисе Таврическом празднования 900-летнего юбилея со времени Крещения св. кн. Владимира и русско-го народа. – Симферополь : Таврическая губернская Типография, 1888.
- Зорин А. [Л.]* Корня двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М. : НЛО, 2004.
- Зубарь В. М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. – Киев : Наукова думка, 1982.
- Зубарь В. М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н. э. – первая половина VI в.). – Киев : [б. и.], 1998.
- [Зуев В. Ф.]* Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года // Собрание сочинений, выбранных из месящесловов на разные годы. [Ч. 5] – СПб. : Императорская академия наук, 1790. – С. 265–303.
- Ибнеева Г. В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. – М. : Памятники исторической мысли, 2009.
- Иванов А. В.* Город Чурч и пролив Андал. Бухты Севастополя и Гераклеийский полуостров накануне присоединения Крыма к России. Историческая топография и топонимика // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV международной научной конференции. Т. 2. – М. : ИВ РАН, 2020. – С. 111–117.
- Иванов А. В.* Планы Херсонеса, Инкермана и Ахтиарской гавани снятые в 1772 г. премьер-майором С. Н. Бурнашевым // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы V Международной научной конференции. – М. : ИВ РАН, 2021. – С. 119–123.
- Иванов А. В.* «Оставил... на Ахтырской батарее 100 человек пехоты с орудием...» О времени строительства первых российских укреплений на берегах Ахтиарской гавани // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 9. – С. 94–101.
- Иванов А. В., Воробьев В. Е.* Из ранней истории г. Севастополя: нереализованный строительный проект Потемкина – Корсакова // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы VI Международной научной конференции. – М. : ИВ РАН, 2022. – С. 203–215.
- Иванов Е. Э.* Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. – 1910. – № 46. – С. 1–375.
- Иванов С. [А.]* Прогулки по Стамбулу в поисках Константинополя. – М. : АСТ, 2016.
- Иванчик А. И.* Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // ВДИ. – 2013. – № 1. – С. 59–77.
- Из бумаг князя Г. А. Потемкина-Таврического // РА. – 1879. – № 9. – С. 19–28.*
- Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. Путешествие с Александром I по южной России в 1818-м году // РС. – 1897. – Т. 91 (Июль – август – сентябрь). – С. 69–102, 333–356.*
- Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда: «История торговли Востока в Средние века» / пер. с нем. Л. П. Колли // ИТУАК. – 1915. – № 52. – С. 68–185.*
- Измайлов В.* Путешествие в полуденную Россию. В письмах. Новое издание. Ч. 3. – М. : Типография Христофора Клаудия, 1805.
- Иордан.* О происхождении и деянии гетов. Getica / сост., пер. с лат. Е. Ч. Скржинской. – 2-е изд. – СПб. : Алетейя, 2000/2001.
- [Иосиф II.]* Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Ласси во время путешествия в Херсони и Крым в 1787 году // РА. – 1880. – Т. 1. – С. 356–372.
- Иржи Давид.* Современное состояние Великой России, или Московии / пер. с лат. Ю. Е. Копелевич // Вопросы истории. – 1968. – № 1. – С. 126–132.
- Историческое описание земли войска донского. Т. 1. – Новочеркасск : Издание Войскового Статистического Комитета, 1869.*
- История Крыма в двух томах. Т. 1. – М. : Кучково поле, 2018.*
- История Севастополя в трёх томах. Т. 1: Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года; Т. 2: Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века – 1917 г. – 2-е изд. – М. ; Севастополь : Альбатрос, 2021.*
- Калинина Т. М.* Херсон в арабской географической литературе // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. – Харьков : Майдан, 2013. – С. 188–205.

- Калинина Т. М.* Арабские писатели о городах Крыма золотоордынского периода // МАИЭТ. – 2017. – Вып. 22. – С. 388–398.
- Калоеров С. А.* От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783). Т. 1. – Донецк : Юго-Восток, 2008.
- Каменский А. Б.* Россия в XVIII столетии: общество и память. Исследования по социальной истории и исторической памяти. – СПб. : Алетей, 2017.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. – СПб. : [б. и.], 1886.
- Капист В. В.* Опыт перевода и подражания Горациевых од. – СПб. : Наука, 2013.
- Карамзин Н. М.* История государства российского. Т. 1, 2–3. – М. : Наука, 1989, 1991.
- Карасубазарский трактат 1772 года: сборник документов / сост. А. В. Мальгин, И. В. Зайцев. – Симферополь : Антиква, 2015.
- [Карейша Д. В.]* Археологические разыскания близ древних Пантикапеи, Фанагории и Херсонеса (1845–1846) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1846. – Ч. 16. – С. 284–310.
- Катюшин Е. А.* Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. – Феодосия : Арт Лайф, 2007.
- Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). – Тбилиси : Мецниереба, 1991.
- Каитанов Д. В.* К критике известий об угрозах Херсону в последней четверти XI в. 1076 г.: «Татищевское известие» о походе русского войска // II Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь : [б. и.], 2010. – С. 15–17.
- Кёне Б. В.* Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. – СПб. : Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1848.
- Кёне Б. [В.]* Описание музея покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. 1. – СПб. : Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1857.
- Кёппен П.* Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор таврических. – СПб. : Императорская академия наук, 1837.
- Киевский Синописис, или краткое собрание от различных летописцев о начале Славяно-русского Народа и первоначальных Князях Богоспасаемого града Киева. – Киев : Типография Киево-Печерской Лавры, 1823.
- Кириенко Г.* Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. – 1889. – № 8. – С. 1–11.
- Кирилко В. П.* Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2018. – Вып. 10. – С. 222–241.
- Климент (сщмч., еп. Римский) // Православная энциклопедия. Т. 35: Кириопасха – Клосс. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – С. 413–462.
- Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. – М. : Наука, 1980.
- Книга Большому Чертежу / ред. К. Н. Сербиной. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950.
- [Княжнин Я. Б.]* Собрание сочинений Якова Княжнина. Т. 2. – М. : Губернская типография у А. Решетникова, 1802.
- Козлов В. П.* Колумбы Рантийских древностей. – М. : Наука, 1981.
- Козловский С. В.* Древняя Русь в зеркале былинной традиции. Гендер, сакральность и социальные практики в героическом эпосе. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2017.
- Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Текст. Перевод. Комментарий. – М. : Восточная литература, 2009.
- Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. – М. : Наука, 1978. – С. 159–179.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий / ред. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. – 2-е изд. – М. : Наука, 1991.
- Кордт В.* Материалы по истории русской картографии. Вып. 1: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. – Киев : Типография «С. В. Кульженко», 1899.
- Корсунские врата // Православная энциклопедия. Т. 38: Коринф – Крискентия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – С. 188–189.
- [Костров Е. И.]* Сочинения Кострова. – СПб. : Типография Якова Трея, 1849.
- Крамаровский М. [Г.]* «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? // Сообщения Государственного Эрмитажа. – 1982. – Вып. 47. – С. 66–71.
- Краснолуцкий А. Ю.* Южный берег Крыма. История имений и дач с 1783 по 1820 год. – СПб. : Крига, 2020.
- Кримський Херсонес. Місто, хора, музей та околиці / ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. – Austin (TX) : University of Texas at Austin, 2003.

- Крым // Православная энциклопедия. Т. 39: Крип – Лангадасская, Литийская и Рентинская митрополия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – С. 93–146.
- Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. – Ижевск : Принт, 2018.
- Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности / ред. Г. Р. Мак, Дж. К. Картер. – Austin (TX) : University of Texas at Austin, 2003.
- Кулаковский Ю. [А.] Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. – Киев : Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнарв и К^о, 1906.
- Курникова О. М. 4.4. Кефинский эялет // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 183–195.
- [Кутузов М. И.] Князь М. И. Голенцев-Кутузов-Смоленский. 1745–1813. Письма к его дочери Е. М. Тизенгаузен, во втором замужестве Хитрово. 1803–1813 // РС. – 1874. – Т. 10. – С. 337–377.
- Лазарь (митрополит), Шорохова Т. Священный образ Тавриды. Православные святыни Крыма в образительном искусстве. – Симферополь : Н. Орианда, 2012.
- Латышев В. В. Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсониса Таврического. – СПб. : Типография В. С. Балашева, 1884.
- Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – СПб.: Типография Императорской археологической комиссии, 1896.
- Латышев В. В. Scythica et Caucasia. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1–2. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1890–1906.
- Латышев В. В. Надпись о постройке Херсонесской стены // ИАК. – 1901. – Вып. 1. – С. 56–59.
- Лашков Ф. [Ф.] Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма Св. Равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. – 1888. – № 5. – С. 5–18.
- Лашков Ф. [Ф.] Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонесе храма Св. Равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. – 1888. – № 5. – С. 19–75.
- Лебедева Е. И. «История России» А.-М. Блен де Сенмора // Европейское Просвещение и цивилизация России. – М. : Наука, 2004. – С. 85–92.
- Левашов П. Картина, или описание всех наших восточных татар и турков. – СПб. : В доме Г. Зубова, 1792.
- Левек [П.-Ш.] Российская история, сочинённая из подлинных летописей, из достоверных сочинений и из лучших российских историков / пер. с фр. – М. : Типография Компании Типографической, 1787.
- Левкиевская Е. Е. Юбилейное путешествие Романовых в 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи в России и за границу. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. С. 268–280.
- Лейбенсон Ю. Т. «Русская Античность»: древности Крыма в записках путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 369–382.
- Лесная Е. С. Ранняя история Херсонеса Таврического в современной историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – Вып. 4. – С. 416–420.
- Ливанов Ф. В. Херсонес (древний Корсунь) в Крыму с открытым в нем ныне первоклассным монастырем Святого Владимира. – Севастополь : В. Н. Прокопенков, 2018.
- Линькова К. В. Создавая образ Византии: Д. И. Grimm и изучение византийской архитектуры // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. – 2021. – № 3. – С. 33–41.
- Лисовский В. Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. – М. : Белый город, 2009.
- Лихачев Д. С. Повести о Николe Заразском (тексты) // Труды Отдела древне-русской литературы Института русской литературы. Т. 7. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. – С. 257–406.
- Ломоносов М. [В.] Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб. : Императорская академия наук, 1766.
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). – СПб. : Алетейя, 2000.
- Лопатин В. С. Новое о планах князя Г. А. Потемкина по присоединению Крыма к России // Москва – Крым: историко-публицистический альманах. – 2000. – Вып. 2. – С. 88–107.
- Лопатин В. С. Повесть о Потемкине, князе Таврическом. – М. : Академический проект, 2018.
- Лызлов А. Скифская история / ред. Е. В. Чистякова, подгот. А. П. Богданов. – М. : Наука, 1990.

- Людольф [К.] де.* Письма о Крыме // Русское обозрение. – 1892. – Т. 2 (март). – С. 155–201.
- Макарий (архимандрит).* История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введении в историю русской церкви. – СПб. : Типография Военно-Учебных Заведений, 1846.
- Макидонов А. В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. – Запорожье : Просвіта, 2011.
- Мальгин П. Д.* Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России: материалы к библиографическому словарю. – М. : ИА РАН, 2018.
- Мальгин Т. [С.]* Зерцало российских государей с 862 по 1789 год. – СПб. : Императорская академия наук, 1789.
- Мальгина М. Р.* Виды Крыма первой половины XIX века. Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь : Сонат, 2006.
- [Манкиев А. И.]* Ядро российской истории, сочиненное прежним ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом князем Андреем Яковлевичем Хилковым. – М. : Императорский московский университет, 1770.
- Марков Е. Л.* Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. – Киев : Стилос, 2006.
- Мартин Броневский.* Описание Крыма (Tartariæ Descriptio) / пер. с лат. И. Г. Шершеневича // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 333–367.
- Марчуков А. В.* Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. – СПб. : Алетейя, 2023.
- Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. – М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960.
- Матанцева Т. А., Сорочан С. Б.* Навершие архирейского жезла с надписью // Вестник Харьковского университета. – 1992. – № 362: История. – Вып. 25. – С. 90–96.
- Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях / пер. с лат. С. А. Аннинского. – [Б. м. и и.], 1936.
- Матузова В. И.* Английские средневековые источники. IX–XIII вв. Тексты. Перевод. Комментарий. – М. : Наука, 1979.
- Мацей Стрийковский.* Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси / пер. з пол. Р. Івасів. – Львів : [б. в.], 2011.
- Мезин С. А.* Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. – 2-е изд. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2003.
- Мезин С. А., Ковалев М. В.* Вольтер – историк России // Вольтер. История Российской империи при Петре Великом. – СПб. : Нестор-История, 2022. – С. 3–92.
- Мечта о русском единстве. Киевский Синопис (1674) / подгот. О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова. – М. : Европа, 2006.
- Миллер А. [И.]* Украинский вопрос в Российской империи. – Киев : Laurus, 2013.
- [Миних Б. Х.]* Записки фельдмаршала графа Миниха / пер. с фр. С. Н. Шубинского. – М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2017.
- Миранда Ф. де.* Путешествие по Российской Империи / пер. с исп. М. С. Альперовича, В. А. Капанадзе, Е. Ф. Толстой. – М. : Наука/Интерперидика, 2001.
- Михалон Литвин.* О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. с лат. В. И. Матузова. М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1994.
- Мицик Ю. Л., Степенькин С. Ю.* Корсунь козацкий. – Київ : Клію, 2016.
- Мобилизованное средневековье. Т. 2: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / ред. А. И. Филюшкин. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022.
- Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» в Крыму. – Симферополь : Сонат, 2005.
- Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К.* Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. – Харьков : Антикава, 2012.
- Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б.* Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. – М. : Неолит, 2017.
- Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. – Симферополь : Антикава, 2009.
- Моклецова И. В.* Крым и его святыни в творчестве А. Н. Муравьева // Традиции и современность. – 2011. – № 11. – С. 100–108.
- Молев Е. А.* Термин «Боспор» у Диодора // Античный мир. Византия. – Харьков : Бизнес Информ, 1997. – С. 141–147.
- Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму / пер. с фр. В. В. Орехова. – Киев : Стилос, 2011.
- Мосхоури И. В.* Греки Севастополя и Балаклавы. Исторический очерк. – Ростов-на-Дону : Альтаир, 2019.
- М. П. Лазарев. Документы. Т. 3 / ред. К. И. Никульченков. – М. : Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961.
- [Муравьев А. Н.]* Впечатления Украины и Севастополя. – СПб. : Типография III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1859.

- Муравьев А. Н.* Таврида. – СПб. : Наука, 2007.
- Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. – М. : Институт русской цивилизации, 2014.
- [*Муравьев-Апостол И. М.*] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. – СПб. : Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823.
- Муравьев М.* Материалы для местной истории // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 601–605.
- Мурзакевич Н. [Н.]* Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. – 1837. – Ч. 13. – № 3. – С. 625–691.
- Мыц В. Л.* Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. – Симферополь : Универсум, 2009.
- Надписи Ольвии (1917–1965) / ред. Т. Н. Книпович, Е. И. Леви. – Л. : Наука, 1968.
- Нарушевич А.* Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших времен / пер. с пол. – Киев : Типография Академии киевской, 1788.
- Наследие византийского Херсона. – Севастополь ; Остин : Институт классической археологии; Институт гуманитарных исследований Паккарда, 2011.
- Науменко В. Е.* К дискуссии о политико-административном статусе Боспора в X–XII веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 5. – С. 67–80.
- Неверов О. Я.* Коллекция керченских древностей А. В. Новикова // БИ. – 2006. – Вып. 13. – С. 189–206.
- Никифор Григора.* История ромеев. Т. 2 / пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб. : Квадриурум, 2014.
- Никифоров М. А.* К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. – 2009. – Вып. 15. – С. 550–560.
- Николаенко Г. М.* Древности Маячного полуострова. Археологическая характеристика памятников. – Севастополь : Альбатрос, 2018.
- О местоположении балаклавского Георгиевского монастыря в Крыму // ОЗ. – 1825. – Ч. 24. – С. 97–104.
- Опарина Т. А.* Глава 17. Москва как новый Киев, или где же произошло крещение Руси (взгляд из первой половины XVII века) // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. – М. : Круг, 2006. – С. 635–663.
- Описание бывшего 15 июля 1888 г. в Херсонисе Таврическом празднования 900-летнего юбилея со времени крещения св. кн. Владимира и Русского народа. – Симферополь : Таврическая Губернская Типография, 1888.
- Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. – Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород : Растр, 2017.
- Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В.* Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война глазами современников: литература, архивы, пресса. – 2-е изд. – Симферополь : СГТ, 2010.
- Орешкова С. Ф.* Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. – 2-е изд. – М. : ИВ РАН, 2022.
- Орлов А. С.* Владимир Мономах. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1946.
- Орфелин З.* Житие и славные дела государя императора Петра Великого, самодержца всероссийского. Ч. 1. – Венеция : Типография Димитрия Феодозия, 1772.
- Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов / ред. А. В. Ефимов. – М. : Институт наследия, 2021.
- Павел Алеппский.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / пер. с араб. Г. Муркоса. Вып. 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра). – М. : Университетская типография, 1898.
- Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. – М. : Наука, 1999.
- Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова Мниха и житие князя Владимира. – [Berkeley (CA)] : Berkeley Slavic Specialties, 1988.
- Панухин П. В.* Пространство и время на картах Крыма. – М. : Архитектура-С, 2020.
- [*Перовский Л. А.*] Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических раскопках в 1853 году. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1853.
- Петрей П.* История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. – М. : Рита-принт, 1997. – С. 151–464.
- Петров Н. В.* Русский эпос: герои и сюжеты. – М. : Неолит, 2017.
- Петровский Н.* Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1895. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 48–60.

- Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 1–2. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1961, 1965.
- Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. – М. : У книгопродавца Бува, 1810.
- Платон* (митрополит). Краткая церковная российская история. – М. : Синодальная типография, 1805
- Плохий С.* Происхождение славянских наций. Домодерные идентичности в Украине и России / пер. с укр. М. В. Тоньшевой. – Харьков : Фолио, 2018.
- Плохий С.* Потерянное царство. Поход за имперским идеалом и сотворение русской нации (с 1470 года до наших дней) / пер. с англ. С. Лунина, В. Измайлова. – М. : АСТ, 2021.
- Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. – СПб.: Акрополь, 1995.
- Повесть временных лет / ред. Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц. – 2-е изд. – СПб. : Наука, 1996.
- Погорелая В. В.* Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. – М. : Наука, 1985. – С. 188–198.
- Подосинов А. В.* Еще раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. – Харьков : Бизнес Информ, 1997. – С. 155–171.
- Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты. Перевод. Комментарий. – М. : Индрик, 2002.
- Подосинов А. В.* Некоторые замечания по поводу названия Херсонеса в античности // ХСБ. – 2022. – Вып. 23. – С. 198–203.
- Подосинов А. В.* Позднеантичные и ранне-средневековые источники по исторической географии Крыма: континуитет и новации // *Byzantinotaurica: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе. Тезисы докладов.* – СПб. : Алетейя, 2023. – С. 76–79.
- Подосинов А. В., Скржинская М. В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. – М. : Индрик, 2011.
- Полное собрание русских летописей. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою летописью. – СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1862.
- Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.
- Поляковская М. А.* Алексей Макремволит о внешнеполитическом положении Византии // АДСВ. – 1981. – Вып. 18. – С. 135–140.
- [П]ортелли д'Асколи Э.* Описание Черного моря и Татарию / пер. с ит. Н. Н. Пименова. – Одесса : Экономическая типография и литография, 1902.
- Похвальное слово Антонию Сийскому и русским святым царевича Иоанна Иоанновича / пер. и комм. Е. А. Рыжовой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век. – СПб. : Наука, 2005. – С. 669–677, 832–836.
- Празднование девятисотлетия Крещения русского народа в Киеве. – Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888.
- Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения / ред. Н. Дубровин. Т. 4: 1781–1782 гг. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1889.
- Присоединение Крыма к России, 1783–1796: сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. – М. : Кучково поле, 2019.
- [Прозоровский А. А.]* Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756–1776. – М. : Российский фонд культуры; Российский архив, 2004.
- Прокопович Ф.* Сочинения / ред. И. П. Еремин. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1961.
- Проскура В. Ю.* Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. – М. : НЛО, 2006.
- Проскура В. Ю.* Империя пера Екатерины II: литература как политика. – М. : НЛО, 2017.
- Протоколы заседаний конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1: 1725–1743. – СПб. : [б. и.], 1897.
- Пряхин Ю. Д.* Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. – СПб. : Алетейя, 2008.
- Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприимлемое в 1787 году. – [Б. м.] : Горное училище, 1786.
- Расин Ж.* Сочинения / пер. с фр. – Т. 2 – М. : Искусство, 1984.
- Ричка В. М.* Володимир Святий в історичній пам'яті. – 2-ге вид. – Київ : Видавець Олег Філюк, 2015.
- Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Ч. 2: Византийский город. – Екатеринбург : Волот, 2007.
- Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1: Античный полис. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008.
- Роменский А. А.* Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. – Харьков : Майдан, 2017.

- Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. – Л. : Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1941.
- Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. – Л. : Ленинградский Гублит, 1925.
- Ростовцев М. И.* Классические и скифские древности северного побережья Черного моря // ΣΚΥΘΙΚΑ. Избранные работы академика М. И. Ростовцева / Петербургский археологический вестник. № 5. – СПб. : Фарн, 1993. – С. 25–37.
- Руев В. Л.* Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. – Симферополь: Антиква, 2014.
- Русский биографический словарь / изд. А. А. Половцовым. Т. 2: Алексинский – Бестужев-Рюмин. – СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1900.
- Рустемов О.* [Д.] Кадиаскерские книги Крымского ханства (исследования, тексты и переводы). – Симферополь : Медиациентрум им. И. Гаспринского, 2017.
- Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Императорской академии наук. Ч. 2. – СПб. : Императорская академия наук, 1768.
- Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий: Около 22 700 фамилий. – М. : Русский язык, 1986.
- Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. – М. : Наука, 1974.
- Рычка В. М.* Вещий Олег в истории и памяти. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2019.
- Сазанов А. В.* Корсунский поход: исследование причин и событий // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. – М. : Киммерийский центр, 2015. – С. 11–62.
- Сазанов А. В.* Когда же Владимир взял Корсунь? Споры о датах // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. – М. : Киммерийский центр, 2015. – С. 63–231.
- Сазанов А. В.* Херсон в XI веке // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. – М. : Киммерийский центр, 2015. – С. 232–345.
- Самойлов А. Н.* Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина Таврического // РА. – 1867. – № 7. – Стлб. 993–1027.
- Сапрыкин С. Ю.* Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. – 2005. – № 2. – С. 45–81.
- Сборник рисунков и видов древностей Крыма в память 900-летия крещения св. Владимира в Херсонесе Таврическом и русского народа в Киеве, в 988 году по Р. Х. / сост. А. Г. Недзельский. – Севастополь : Типо-литография Д. Харченко, 1888.
- Свердлов М. Б.* Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». – СПб. : Европейский дом, 2009.
- Свердлов М. Б.* Российская историография второй половины XVIII века. – СПб. : Нестор-История, 2022.
- [*Свиньин П. И.*] Обозрение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // ОЗ. – 1826. – Ч. 26. – С. 102–125.
- Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / сост., пер. с арм. Т. Э. Саргсян. – Симферополь : Сонат, 2010.
- Свод русского фольклора. Былины в 25 томах. Т. 4: Былины Мезени / ред. А. А. Горелов. – СПб. : Наука ; М. : Классика, 2004.
- Северная пчела. – 1827. – 14 июня. – № 71; 20 октября. – № 126.
- Селиванов С. А.* О Херсонесе Таврическом. Речь, произнесенная в день торжественного празднования пятидесятилетнего юбилея одесской второй гимназии 18 октября 1898 г. – Одесса : Типография Акционерного Южно-Русского Общества Печатного дела, 1898.
- [*Сенявин Д. Н.*] Записки адмирала Д. Н. Сенявина // Гончаров В. Адмирал Сенявин. – М. ; Л. : Военно-морское изд-во НКВМФ Союза СССР, 1945. – С. 97–142.
- Сергия и Вахча храм // Православная энциклопедия. Т. 63: Сергей – Синаксарь. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. – С. 217–220.
- Сестренцевич-Богуш С.* История о Таврии. Т. 1–2. – СПб.: Типография Шнора, 1806.
- Сибирский А.* Богиня Артемида и её значение в нумизматике Боспора Киммерийского и Херсонеса Таврического // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 82–108.
- Синицына Н. В.* О происхождении понятия «шапка Мономаха» (к вопросу о концепциях римско-византийского преемства в русской общественно-политической мысли XV–XVI вв.) // Древнейшее государство на территории СССР. 1987. – М. : Наука, 1989. – С. 189–196.
- Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции, XV–XVI вв. – М. : Индрик, 1998.
- ΣΥΝΟΨΙΣЪ, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-русского народа и первоначальных князьях богоспаемого града Киева. – [Б. м. и и.], 1680.

- Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010.
- Сказание священника Иакова / изд. М. Оболенский // ЗООИД. – 1848. – Т. 2. – С. 685–692.
- Скальковский А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730–1823. Ч. 1: с 1730го по 1796^й год. – Одесса : Городская типография, 1836.
- Скорилов Ю. А.* Севастопольская крепость. – СПб. : Стройиздат, 1997.
- Скржинская Е. Ч.* Рец. на кн.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // ВВ. – 1953. – Вып. 6. – С. 252–269.
- Слядзь А. Н.* Византия и Русь: опыт политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII века). – СПб. ; М. : Евразия ; Клио, 2014.
- Смекалова Т. Н., Белик Ю. Л. А. В.* Суворов и присоединение Крыма к России. История забытых крепостей. – СПб. : Алетейя, 2016.
- Смирнов А. С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). – М. : Институт археологии РАН, 2011.
- Смирнов Р. П.* К дискуссии о походе русских на Херсон в последней четверти XI века по материалам недавних раскопок // II Свято-Владимирские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь : [б. и.], 2015. – С. 61–62.
- Смолий В., Кульчицкий С., Якубова Л.* Донбас і Крим в економічному, суспільно-політичному та етнокультурному просторі України: історичний досвід, модерні виклики, перспективи (аналітична доповідь). – Київ : Інститут історії України НАН України, 2016.
- Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона. – Л. : Искусство, 1983.
- Соломоник Е. I.* Таври і Тавріка (Про походження етноніма і топоніма) // Археологія. – 1976. – Т. 20. – С. 46–50.
- Соломоник Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса [Ч. 1]. – Киев : Наукова думка, 1964.
- Соломоник Э. И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. Тексты. Перевод. Комментарий. – М. : Наука, 1983.
- Соломоник Э. И.* Некоторые новые греческие надписи средневекового Крыма // ВВ. – 1986. – Т. 47. – С. 210–218.
- Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 2. – Харьков : Майдан, 2005.
- Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх / подгот. Ю. А. Мицик, В. М. Кравченко. – Київ : Наукова думка, 1992.
- Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. – М. : Языки славянских культур, 2007.
- Стивен А.* Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. – 1891. – № 13. – С. 33–54.
- Стефанс Дж. Л.* Записки из путешествия по России и Польше в 1835 году / пер. с англ. Т. О. Новиковой. – М. : Кучково поле ; Икс-Истори, 2018.
- Страбон.* География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. – М. : Наука, 1964.
- Судак Л. де.* Путешествие по Крыму: Южный берег. Морской порт Феодосия / пер. с фр. Г. И. Беднарчика, комм. Э. Б. Петровой. – Феодосия : Коктебель ; Симферополь : Н. Оріанда, 2021.
- Сумароков П. [И.]* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2012.
- Сумароков П. [И.]* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2022.
- Сытин А. К.* Ботаник Петр Симон Паллас. – 2-е изд. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014.
- Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 1: История Российская. Ч. 1; Т. 2–3: История Российская. Ч. 2; Т. 4: История Российская. Ч. 2. – М. : Ладомир, 1994, 1995.
- Тизенгаузен В. Г.* О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описаний и рисунков оных // ЗООИД. – 1872. – Т. 8. – С. 363–403.
- Тимофеев В. И.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – Киев : Наукова думка, 1984.
- Толочко А. [П.]* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. – М. : НЛО ; Киев : Критика, 2005.
- Толочко А. [П.]* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. – Киев : Laurus, 2012.
- Толочко А. [П.]* Очерки начальной Руси. – Киев ; СПб. : Laurus, 2015.
- Толстая Т. В., Уханова Е. В.* «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском кремле. – М. : Радунца, 2000. – С. 147–189.
- Толстой П. А.* Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота

- та / сост. И. В. Зайцев, С. Ф. Орешкова. – М. : Наталис, 2006.
- Третьяк А.* “Lettres sur Odessa” Шарля Сикара // Дерibasовская – Ришельевская: Одесский альманах. – 2010. – № 43. – С. 6–19.
- Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб. : Наука, 2002.
- Тункина И. В.* Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера // ВДИ. – 2013. – № 1. – С. 197–214.
- Тункина И. В.* Херсонес Таврический и Гераклейский полуостров в рукописных материалах конца XVIII – начала XIX вв. // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 2018. – С. 53–75.
- Тунманн [И.-Э.]* Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской. – Симферополь : Гос. изд-во Крым. АССР, 1936.
- Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. – 2-е изд. – Киев : Стилос, 2006.
- Тур В. Г.* Религиозные общины Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 247–275.
- Уваров А. [С.]* Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // Пропилеи: сборник статей по классической древности. Кн. 4. – М. : Университетская типография, 1854. – С. 525–537.
- Уздеников В. В.* Монеты России. 1700–1917. – 4-е изд. – М. : Любимая книга, 2011.
- Уртман Р. С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I / пер. с англ. С. В. Житомирской; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / пер. с англ. И. А. Пильщикова. – М. : ОГИ, 2002, 2004.
- Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году / пер. с лат., комм. В. Юргевича // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 629–837.
- Уханова Е. В.* Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. – 2000. – Т. 59. – С. 116–128.
- Федотова М. С.* Миф о Севастопольской обороне 1854–1855 гг. в культурной памяти Российской империи. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2022.
- Феодосий.* О местоположении святой земли. Начала VI века / пер. с лат. И. Помяловского // Православный Палестинский сборник. – 1891 (Вып. 28). – Т. 10. – Вып. 1. – С. 1–147.
- Филипчук О.* Забутий святый: князь Володимир Великий між Сходом та Заходом. – Київ : Laugus, 2020.
- Филлюшкин А. И.* Титулы русских государей. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2006.
- Филлюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2013.
- Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. – 2-е изд. – М. : Индрик, 2011.
- Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – М. : Наука, 1986.
- Формозов А. А.* Классики русской литературы и историческая наука. – М. : Гриф и К, 2012.
- Фролов Э. Д.* Русская наука об античности. Историкографические очерки. – 2-е изд. – СПб. : Гуманитарная академия, 2006.
- Хапаев В. В.* Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X – первая половина XI века). – Симферополь : Н. Орианда, 2016.
- Хвальков Е. А.* Свидетельство существования средневекового Херсона в 1430-е гг. в итальянских нотариальных документах // МАИЭТ. – 2012. – Вып. 17. – С. 587–594.
- Херасков М. [М.]* Эпические творения. Ч. 2. – 2-е изд. – М. : Университетская типография у Н. Новикова, 1787.
- Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. – Киев : Академперіодика, 2005.
- Храпунов И. Н.* Население Горного Крыма в Позднеримское время // ВДИ. – 2016. – Т. 76. – № 1. – С. 118–134.
- Храпунов Н. И.* О средневековом названии города Херсона // Восток – Запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных трудов. – Севастополь : Стрижак-пресс, 2003. – С. 43–50.
- [Храпунов Н. И.]* <Часть II> Глава 2. Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV–VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – Харьков : Майдан, 2004. – С. 521–545.
- Храпунов Н. И.* Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона // ПИФК. – 2004. – Вып. 14. – С. 326–336.
- Храпунов Н. И.* О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. – 2006. – Вып. 12. – Ч. 2. – С. 571–584.
- Храпунов Н. И.* Администрация византийского Херсона (конец IV – XI века) : Дисс. ... канд.

- ист. наук. – Киев : Институт востоковедения НАН Украины, 2009.
- Храпунов Н. И.* О надписи с именем императора Гонория из Херсонеса // МАИЭТ. 2010. – Вып. 16. – С. 365–375.
- Храпунов Н. И.* К дискуссии о должности дуки Херсона // ВВ. – 2011. – Т. 70. – С. 37–50.
- Храпунов Н. И.* Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. – 2011. – Вып. 17. – С. 595–630.
- Храпунов Н. И.* Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. – Севастополь : Арефьев, 2013. – С. 351–366.
- Храпунов Н. И.* Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Климентовский сборник. Материалы V международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента». – Севастополь : Телескоп, 2013. – С. 366–383.
- Храпунов Н. И.* Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // ФЕ. – 2014. – Т. 2: Франция и Восток. – С. 63–101.
- Храпунов Н. И.* Византийский Херсон и Екатерина Великая // АДСВ. – 2016. – Вып. 44. – С. 236–251.
- Храпунов Н. И.* Как Херсонес стал центром русского православия // МАИЭТ. – 2016. – Вып. 21. – С. 317–358.
- Храпунов Н. И.* Христианизация Крыма и превращение Херсонеса в православную святыню // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 305–326.
- Храпунов Н. И.* Происхождение известий о походах древнерусских князей на Крым во второй половине XI в. // МАИЭТ. – 2018. – Вып. 23. – С. 641–657.
- Храпунов Н. И.* Известия о «крымском походе» Владимира Мономаха в источниках Нового времени // АДСВ. – 2018. – Вып. 46. – С. 241–260.
- Храпунов Н. И.* Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. – Симферополь : [б. и.], 2019. – С. 409–430.
- Храпунов Н. И.* Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // МАИЭТ. – 2019. – Вып. 24. – С. 470–510.
- Храпунов Н. И.* Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. – Симферополь: Издательский дом КФУ имени В. И. Вернадского, 2020. – С. 241–258.
- Храпунов Н. И.* Легенда о Гикий, Станислав Сестренцевич-Богуш и Екатерина II // Stratum plus. – 2021. – № 4. – С. 321–331.
- Храпунов Н. И.* Крымское путешествие Виктора де Карамана // МАИЭТ. – 2021. – Вып. 26. – С. 498–527.
- Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Храпунов Н. И.* Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в. : Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Симферополь : Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2023.
- Храпунов Н. И.* А. Н. Муравьев, А. С. Грибоедов и крымские древности // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 03: ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. – Симферополь : Ариал, 2023. – С. 291–310.
- Храпунов Н. И.* Клод-Шарль де Пейссоннель как исследователь прошлого Крыма // АДСВ. – 2023. – Т. 51. – С. 506–528.
- Храпунов Н. И.* Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набеге татар на Россию 1769 г. // ФЕ. – 2023. – Т. 56. – С. 36–53.
- Храпунов Н. И.* К вопросу о поздних названиях византийского Херсона и Херсонесского городища // Byzantinoturica – III. Большое Средиземноморье в IV–XVI вв.: тенденции, факторы, влияния, конфликты. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. – СПб. : Алетейя, 2023. – С. 133–136.
- Храпунов Н. И.* О названиях поздневизантийского и поствизантийского Херсона // МАИЭТ. – 2023. – Вып. 28. – С. 519–540.
- Храпунов Н. И., Гинькут Н. В.* Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. – 2015. – Вып. 20. – С. 395–430.
- Хроника русского театра Носова с предисловием и новыми разысканиями о первой эпохе русского театра Е. В. Барсова. – М. : Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1883.
- Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фе-мы Херсона // БИАС. – 1997. – Вып. 1. – С. 312–323.

- Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–839 гг. // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 663–688.
- Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты. Перевод. Комментарий. – М.: Наука, 1980.
- Чудинов А. В.* Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. – М.: НЛО, 2010.
- Чхаидзе В. Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М.: ТАУС, 2008.
- Чхаидзе В. Н.* Тмутаракань: печальный опыт историографии начала XXI века. Препринт. – М.: [б. и.], 2017.
- Шаманаев А. В.* Образ Херсона (Корсун) как русской религиозной святыни в XVIII–XIX вв. // Символ в религии и философии. – Севастополь: Арефьев, 2005. – С. 190–194.
- Шаманаев А. В.* Вывоз из Херсонеса российских культурных ценностей за рубеж в XIX в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2007. – № 49. – Вып. 13. – С. 110–118.
- Шаманаев А. В.* Раскопки Херсонеса и монастырь Св. Владимира: компромисс интересов (на примере Согласительного акта 1896 г.) // Документ. Архив. История. Современность. – 2008. – Вып. 9. – С. 301–314.
- Шаманаев А. В.* Отстранение монастыря св. Владимира от участия в раскопках Херсонесского городища: документы ГАГС 1887 г. // Документ. Архив. История. Современность. – 2009. – Вып. 10. – С. 316–336.
- Шаманаев А. В.* Охрана археологических памятников Крыма в XIX – начале XX в.: позиция Русской Православной Церкви // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 97–107.
- Шаманаев А. В.* Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 79–89.
- Шаманаев А. В.* Проект создания «Христианского музея» в Херсонесе во второй половине XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 3. – С. 133–144.
- Шаманаев А. В.* «Я безусловно против постройки музея в Херсонесе»: письмо А. Л. Бертье-Делагарда к Н. Н. Мурзакевичу // История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи. Материалы всероссийской научной конференции. – Симферополь: Антика, 2022. – С. 243–247.
- Шаманаев А. В.* Аркас З. А. «История Ираклийского полуострова»: библиографический этюд // Ното legens в прошлом и настоящем: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург; Нижний Тагил: [б. и.], 2023. – С. 171–175.
- Шангин М. А.* Новый географический текст // ВДИ. – 1938. – № 4. – С. 252–255.
- Шарф К.* Екатерина II, Германия и немцы / пер. с нем. И. Карташева, М. Лавринович. – М.: НЛО, 2015.
- Шенк Ф. Б.* Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / пер. с нем. М. Лавринович. – М.: НЛО, 2016.
- [Шильтбергер И.]* Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / пер. с нем. Ф. Бруна // Записки Императорского новороссийского университета. – 1867. – Т. 1. – С. 1–156.
- [Шишкина О. П.]* Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г. Ч. 2. – СПб.: [б. и.], 1848.
- [Шлёцер А.-Л.]* Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная. Пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г. Известия о тогдашней русской литературе / пер. с нем. В. Кеневича // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 13. – СПб.: Типография Императорской академии, 1875. – С. 1–278.
- Шмит Я. Ф.* Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий. – СПб.: Академия Наук, [1777].
- Ш[тир] X.* Письмо из Севастополя // Сын Отечества. – 1827. – Ч. 114. – С. 242–259.
- [Штрандман Г. фон.]* Записки Густава фон-Штрандмана // РС. – 1884. – Т. 43. – № 7 (июль). – С. 55–86.
- Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (Книги I–VI). Текст, перевод, комментарий. – М.: Памятники исторической мысли, 2004.
- Щербатов М. [М.]* История российская от древнейших времен. Т. 1–2. – СПб.: Императорская Академия наук, 1770–1771.
- Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII ве-

- ка / пер. со староосм. Е. В. Бахревского. – Симферополь : Доля, 2008.
- Эко У. Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкевич. – СПб. : Симпозиум, 1999.
- Эко У. История иллюзий. Легендарные места, земли и страны / пер. с ит. А. А. Сабашникова. – М.: Слово, 2014.
- Энгель М. Я. Русская Помпея (Херсонес-Таврический). Очерк археологических исследований. Заметки и впечатления. – Севастополь : Типография Д. О. Харченко, 1903.
- Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 29: Сахар – Семь мудрецов. – СПб. : Типография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз – Ефрон, 1900.
- Юржевич В. [Н.] Исторический очерк пятидесятилетия Императорского одесского общества истории и древностей, 1839–1889. – Одесса : Типография А. Шульце, 1889.
- Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
- Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры / МИА. № 63. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1959.
- Яковенко Н. Паралельний світ. Дослідження з історії уявленнь та ідей в Україні XVI–XVII ст. – Київ : Критика, 2002.
- Яшаева Т. Ю. Русские святые в византийской Таврике // Владимирский сборник. – Калининград : РОС-ДООАФК, 2016. – С. 455–461.
- Яшаева Т. Ю. «Византийский стиль» в церковном зодчестве Севастополя второй половины XIX – начала XX в. // Византийское наследие в Крыму. Материалы круглого стола. – Симферополь : Ариал, 2023. – С. 117–125.
- Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. T. 1–2. – Berolini ; Lipsiae : Walter de Gruyter & Co., 1933–1938.
- Albrecht S. Cherson als Zentralort auf der südwestlichen Krim (6.–10. Jahrhundert) // Grenzübergänge. Spät Römisches, frühchristlich, frühbyzantinisch als Kategorien der historisch-archäologischen Forschung an der mittleren Donau. – Remshalden : Verlag Bernhard Albert Greiner, 2016. – S. 355–384.
- Alexander J. E. Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. Vol. 1. – London : Henry Colburn and Richard Bentley, 1830.
- Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / rec. V. Gardthausen. Vol. 2. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1875.
- Angelomatis-Tsougarakis H. The Eve of the Greek Revival: British Travellers' Perceptions of Early Nineteenth-Century Greece. – London ; New York : Routledge, 1990.
- Anville [J.-B.] d'. Géographie ancienne abrégée. T. 1: contenant l'Europe. – Paris : Merlin, 1768.
- [Baert Ch. A. de.] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne: contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques: suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe. – Paris : Deterville, 1798. – [Pt. 3.] – P. 1–96.
- Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle). T. 1. – Genova : Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1978.
- Banduri A. Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributatae. T. 1. – Parisiis : Typis & Sumptibus Joannis Baptistae Coignard, 1711.
- Baronius C. Annales ecclesiastici. T. 11. – Lucae : Typis Leonardi Venturini, 1742.
- Batalden S. Catherine II's Greek Prelate: Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806. – Boulder : East European Monographs ; New York : Columbia University Press, 1982.
- Becattini F. Storia della Crimea, piccola Tartaria. Ed altre provincie circonvicine, soggetto delle recenti vertenze tra la Russia e la porta Ottomana. Con un esatto ragguaglio delle usanze, costumi di que' Popoli, ultime loro vicende, e produzioni del Paese inservienti al commercio d'Europa. – Venezia : Pressa Leonardo Bassaglia, 1785.
- Bergeron P. Traicté des Tartares, de levr origine, pays, peuples, mœurs, Religion, guerres, conquêtes, Empire, & son estenduë; de la suite de leurs Chams & Empereurs; Estats & Hordes diuerses iusqu'aujourd'huy. – Paris : Michel Soly, 1634.
- Berindei M., Veinstein G. Règlements de Süleymân Ier concernant le livâ' de Kefe // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1975. – Vol. 16. – No. 1 (janvier – mars). – P. 57–104.
- Blin de Sainmore [A.-M.-H.] Histoire de Russie, représentée par figures, accompagnées d'un précis historique. T. 1. – Paris : Leblanc, 1813.
- Bowersock G. W., Jones C. P. A New Inscription from Panticapaeum // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 2006. – Bd. 156. – P. 117–128.
- Brackenbury G. The Campaign in the Crimea: An Historical Sketch. 2nd Series. Illustrated by Forty Plates, from drawings Taken on the

- Spot by William Simpson. – London : Paul and Dominic Colnaghi and Co. ; Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856.
- Brătianu G. I.* Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290). – Bucarest : Cvltura națională, 1927.
- Braund D.* Hadrian and Cotys II: A Cautinary Reading of Phlegon's Fragment on Chersonesus (FHG III, 607.20 = FHG 257.17) // Древности Боспора. – 2003. – Т. 6. – С. 44–55.
- Braund D.* Notes on the History of Chersonesus before 422 BC and after // ХСБ. – 2005. – Вып. 14. – С. 53–57.
- Bruni A. M.* «Древнее житие» Владимира Святославича и сведения о взятии Корсуня: лингвистические заметки // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano. – Venezia : Edizioni Ca' Foscari, 2017. – P. 145–155.
- Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. 1. – Washington (DC) : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1985.
- Büsching A. F.* Neue Erdbeschreibung. Th. 1. – Hamburg : Johann Carl Bohn, 1754.
- Büsching A. F.* Erdbeschreibung. Th. 1. – Hamburg : Carl Ernst Bohn, 1787.
- Canale M. G.* Della Crimea del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origine fino ai di nostri. T. 1. – Genova : Co'Tipi del R. I. de' Sordo-Muti, 1855.
- [Caraman V. L. Ch. duc de.]* Journal d'un voyage en Crimée / éd. X. Raymond // Journal des débats politiques et littéraires. – 1854. – Samedi 23 septembre. – P. 2–3.
- [Castelnau G. de.]* Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. 1, 3. – Paris : Rey et Gravier, 1820, 1827.
- Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tartary, and Turkey. – London : T. Cadell and W. Davies, 1810.
- Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. – London : T. Cadell and W. Davies, 1816.
- Codice diplomatico delle colonie Tauro-Ligure durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) / ord. A. Vigna. T. 2. P. 1 // Atti della Società Ligure di Storia Patria. – 1871. – Vol. 7. – Par. 1. – P. 9–886.
- Constantino Porfirogenito De thematibus / ed. A. Pertusi. – Città del Vaticano : Biblioteca apostolica vaticana, 1952.
- Corpus inscriptionum graecarum. Vol. 2. – Berolini : Ex Officina Academica, 1843.
- Corpus iuris civilis. Vol. 3: Novellae / ed. R. Schoell, W. Croll. – Berolini : Apud Weidmannos, 1915.
- Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vol. 35. P. 1–2 / rec. O. Guenther. – Praegae ; Vindobonae : F. Tempsky ; Lipsiae : G. Freytag, 1895, 1898.
- Cousin G.* De urbibus quarum nominibus vocabulum πόλις finem faciebat. – Nanceii : Typis Berger-Levrault et Sodalium, 1904.
- Crimean Chersonesos: City, Chora, Museum, and Environs / ed. G. R. Mack, J. C. Carter. – Austin (TX) : University of Texas at Austin, 2003.
- Cross A. G.* In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917). – Cambridge (UK) : Open Book Publishers, 2014.
- Dagron G.* L'Empire romain d'Orient au IVe siècle et les traditions politiques de l'hellénisme: le témoignage de Thémistios // Travaux et mémoires. – 1968. – Т. 3. – P. 1–242.
- Darrouzès J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. – Paris : Institut Français d'Études Byzantines, 1981.
- Di Salvo M.* An Honourable Career: Francesco Locatelli after Russia (With a Ukrainian Appendix) // Nel mondo degli Slavi. Incontri e dialoghi tra culture. Studi in onore di Giovanna Brogi Bercoff. Vol. 1. – Firenze : Firenze University Press, 2008. – P. 137–145.
- Diller A.* The Tradition of the Minor Greek Geographers. – Lancaster (PA) ; Oxford : American Philological Association, 1952.
- Dobry A., Borisova I.* Welcome to Sevastopol. Guide-book. – Sevastopol : Art-Print, 2001.
- Doyle A. C.* The Memoirs of Sherlock Holmes. – Harmondsworth : Penguin Books, 1957.
- Doyle A. C.* The Adventures of Sherlock Holmes. – London : Penguin Books, 1994.
- Doyle A. C.* The Hound of the Baskervilles. – Ware : Wordsworth Classics, 1999.
- Drümpelmann E. W.* Beschreibung meiner Reisen und der merkwürdigen Begebenheiten meines Lebens. – Riga : Gedruckt bei Jul. Dan. Muller, 1813.
- Dubois de Montpéreux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T. 5–6. – Paris : Librairie de Gide, 1843.
- Dubois de Montpéreux F.* Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Arménie et en Crimée. Atlas. – Neuchatel : chez l'auteur; Paris: chez Gide, 1843.
- Eisner R.* Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 1993.
- Elliot S. B.* Travels in the Three Great Empires of Austria, Russia, and Turkey. Vol. 1. – London : Richard Bentley, 1838.

- Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 14. – Paris : Briasson ; David ; Le Breton ; Durand, [1765].
- Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 15: Sen – Tch. – Neufshatel : Samuel Faulche & Compagnie, [1765].
- Ex historia Menandri Protectoris excerpta de legationibus barbarorum ad romanum // Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri historiarum quae supersunt / ed. Imm. Bekker, B. G. Niebuhr. – Bonnæ : Impensis Ed. Weberi, 1829. – P. 281–425
- Ex Petri Petrei Chronicis Moscovoticis // Сказания иностранных писателей о России, изданные Археографической комиссией. Т. 1: Московские летописи Конрада Буссова и Петра Петрея. – СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1851. – С. 137–382.
- Feldman A. M.* How and Why Vladimir Besieged Cherson: An Inquiry into the Latest Research on the Chronology of the Conversion of Vladimir, 987–989 CE // *Byzantinoslavica*. – 2015. – Vol. 73. – No. 1–2. – P. 145–170.
- Foglietta U.* Dell'istorie di Genova / tr. Fr. Sardonati. – Genova : Apresso gli Heredi di Girolamo Bartoli, 1597.
- Formaleoni [V. A.]* Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la Mer-Noire. Avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc. T. 1. – Venise : Charles Palese, 1789.
- Gerardi Mercatoris Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura.* – 2um ed. – Amsterodami : Sumptibus & typis æneis ludoci Hondij, 1609.
- Gibbon Ed.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 5. – London : W. Strahan and T. Cadell, 1788.
- Giesey R. E.* Inaugural Aspects of French Royal Ceremonials // Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual. – Berkeley (CA) ; Los Angeles ; Oxford : University of California Press, 1990. – P. 35–45.
- Grant M.* A Guide to the Ancient World. A Dictionary of Classical Place Names. – [Bronx, NY] : H. W. Wilson Company, 1986.
- Grosse R.* Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. – Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1920.
- Guthrie M.* A Tour, Performed in the Years 1795–6, Through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. – London : T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802.
- Halm H.* Gründung und erstes Jahrzehnt von Festung und Stadt Cherson (1778–1788). – Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1961.
- [Heber A.]* The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. By his Widow. With Selections from his Correspondence, Unpublished Poems, and Private Papers; together with a Journal of his Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary, and Germany, and a History of Cossacks. Vol. 1. – New York : Protestant Episcopal Press, 1830.
- Henderson E.* Biblical Researches and Travels in Russia, Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus, with Observations of the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire. – London : James Nisbet, 1836.
- Herodotus*, with an English Translation by A. D. Godley. Vol. 2: Books III and IV. – London : William Heinemann ; New York : G. P. Putnam's Sons, 1928.
- Herrera A. de.* Historia general del mundo, de XVII. años del tiempo del señ Rey don Felipe II. el Prudente, desde el año de M.D.LVIII hasta el de M.D.LXX. P. 1. – [Valladolid] : Juan Godinez de Millis, 1606.
- Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / ed. et tr. lat. E. W. Brooks.* Vol. 1. – Louvain : L. Durbecq, 1924.
- Histoire universelle depuis le commencement du Monde jusqu'à présent / tr. de l'anglois d'une Société de Gens de Lettres.* T. 35. – Amsterdam ; Leipzig : Arkstée & Merkus, 1773.
- Howard J.* Picturing and Framing Vladimir: An Analysis of Grand Prince Vladimir's Artistic Presence and Absence from 1770 to 1914 // Владимирский сборник. – Калининград : РОС-ДООФК, 2016. – С. 300–326.
- Ivanov S. A.* An Anonymous Byzantine Geographical Treatise // REB. – 2002. – Т. 60. – P. 167–177.
- Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. – Leiden ; Boston : Brill, 2006.
- Jesse W.* Notes of a Half-Pay in Search of Health: or, Russia, Circassia, and the Crimea. In 1839-40. Vol. 1. – London : James Maden and Co, 1841.
- Jones A. H. M.* The Roman Economy: Studies in Ancient Economic and Administrative History. – Oxford : Basil Blackwell, 1974.
- Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey. Vol. 1. – Baltimore : The John Hopkins University Press, 1992.
- Jones G. M.* Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia, and Turkey; also on the Coasts of the

- Sea of Azof and of the Black Sea: with a Review of the Trade in Those Seas, and of the Systems Adopted to Man the Fleets of the Different Powers of Europe, Compared with That of England. Vol. 2. – London : John Murray, 1827.
- Joseph II und Katharina von Russland.* Ihr Briefwechsel / Hrsg. A. von Arneth. – Wien : Wilhelm Braumüller, 1869.
- Kaczkowski K.* Dziennik podróży do Krymu, odbyty w roku 1825. Cz. 3. – Warszawa : Księgarza i typografa Uniwersytetu, 1829.
- Kashtanov D., Korolev A., Vinogradov A.* The Chronology of the Hagiographic Tradition of St Clement of Rome // *Byzantine Hagiography: Texts, Themes & Projects.* – Turnhout : Brepols Publishers, 2018. – P. 201–220.
- Khrapunov N. I.* The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // *Золотоордынское обозрение.* – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 857–877.
- Khrapunov N. [I.]* Crimean Antiquities as Viewed by Foreigners in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // *Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasia.* Vol. 2: Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea. – Warszawa : Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. – P. 234–249.
- King Ch.* The Black Sea: A History. – Oxford : Oxford University Press, 2004.
- Köhne B. v.* Beiträge zur Geschichte und Archäologie von Cherronesos in Taurien. – St. Petersburg : Druckerey zur Anfertigung der Reichspapiere, 1848.
- Kozelsky M.* Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond. – DeKalb : Northern Illinois University Press, 2010.
- Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wybór) / tłum. z tur. Z. Abrahamowicz, A. Dubiński, S. Płaskowicka-Rymkiewicz; red. i kom. Z. Abrahamowicz.* – [Warszawa] : Książka i Wiedza, 1969.
- Laonici Chalcocacandylæ Historiarum demonstrationes / red. E. Darkó.* T. 2. P. 1. – Budapestini : Sump-tibus Academiae litterarum Hungaricæ, 1923.
- Laonikos Chalkokondyles.* The Histories / tr. A. Kaldellis. Vol. 2. – Cambridge (MA) ; London : Harvard University Press, 2014.
- Lasor a Varea A.* Universus terrarum orbis scriptorum calamo delineatus. T. 1–2. – Patavii : Ex Typographia olim Frambotti, nunc Jo: Baptistæ Conzatti, 1713.
- Le Clerc [N.-G.]* Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. T. 1, 2. – Paris : Froullé ; Versailles : Blazot, 1783, 1785.
- Le Goff J.* A Coronation Program for the Age of Saint Louis: The Ordo of 1250 // *Coronations. Medieval and Early Modern Monarchic Ritual.* – Berkeley ; Los Angeles ; Oxford : University of California Press, 1990. – P. 46–57.
- Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie. T. 1. – Hambourg ; Brunswick : Peirre-François Fauche et Companie, 1800.
- Liberati Breviarium // Acta Consiliorum Oecumenicorum / Ed. E. Schwartz.* T. 2. Vol. 5. – Berlin : Walter de Gruyter, 1936. – P. 120–136.
- [Locatelli F.]* Lettres Moscovites. – Konisberg : [s. n.], 1736.
- Lyall R.* Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. 1. – London : T. Cadell ; W. Blackwood, 1825.
- Maciej Strykowski.* Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj rusi. T. 1. – Warszawa : Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846.
- MacShane F.* The Life of Raymond Chandler. – London : Jonathan Cape, 1976.
- Mango C.* Byzantium, the Empire of New Rome. – New York : Charles Scribner’s Sons, 1980.
- Mannert K.* Geographie der Griechen und Römer. Th. 4. – Nürnberg : Ernst Christoph Grattenauer, 1795.
- Mannert K.* Geographie der Griechen und Römer. – Auf. 2. Th. 4. – Leipzig : Hahn’schen Verlags-Buchhandlung, 1820.
- Mansi J. D.* Sacrorum Consiliorum nova et amplissima collectio. T. 3, 6, 9. – Florentiæ : Expensis Antonii Zatta Veneti, 1759, 1761, 1763.
- Marcin Broniewski.* Tartariae Descriptio. Opis Tatarii / przekł. z lat. E. Śnieżewska; red. M. Mączyńska. – Łódź : Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011.
- Marinis H. de.* Genva, sive dominii, gvbernationis, potentiaë, dignitatis, Serenissimæ Reipublicæ Genvensis. Compendiaria descriptio. – Genvæ : Excudebat Petrus Ioannes Calenzanus, 1666.
- Martini Cromeri* De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. – Basiliæ : Per Ioannem Oporinum, 1555.
- Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares.* Pt. 2. – Amsterdam : [s. n.], 1784.
- Milner T.* The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. – London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855.
- Minns E. H.* Scythians and Greeks. A Survey of Ancient History and Archaeology of the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. – Cambridge (UK) : Cambridge University Press, 1913.
- Montandon C. H.* Guide du voyageur en Crimée. – Odessa : Imprimerie de la ville, 1834.
- [Münnich B. Ch. von.]* Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l’Empire de Russie. – Copenhague : [s. n.], 1774.

- Muralt E. de.* Essai de chronographie byzantine, 1057–1453. T. 1. – Bale ; Genève : H. Georg ; St.-Pétersbourg : Eggars et comp, 1871.
- [*Naruszewicz A.*] Tauryka czyli wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów. – Warszawa : Drukarnia Nadwornia J. K. Mci., 1787.
- Nicephorus Gregoras.* Byzantina historia / ed. B. G. Niebuhr. Vol. 2. – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1830.
- Oderico G. L.* Lettere Ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da'Genovesi, e Spiegazione de'Monumenti Liguri quivi esistenti. – Bassano : [s. n.], 1792.
- Öztürk Y.* Osmanlı hakimiyetinde Kefe (1475–1600). – Ankara : Kültür Bakanlığı, 2000.
- Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. – Leipzig : Gottfried Martini, 1801.
- Peyssonnel [Cl.-Ch.] de.* Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. – Paris : N. M. Tilliard, 1765.
- Plokhy S.* Ukraine and Russia: Representations of the Past. – Toronto ; Buffalo ; London : University of Toronto Press, 2008.
- [*Portelli d'Ascoli E.* Descrittione del Mar Negro & Della Tartaria / сообщ. Н. Дашкевич // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – 1891. – Кн. 5. – Отд. 3. – С. 1–46.
- Procopii de aedificiis* // Procopius / ed. G. Dindorf. Vol. 3. – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1838. – P. 167–344.
- [*Procopius.*] De bello vandalico // Procopii Caesariensis opera omnia. Vol. 1 / rec. J. Hauri, G. Wirth. – Leipzig : B. G. Teubner, 1962. – P. 305–552.
- [*Procopius.*] De bello gothico // Procopii Caesariensis opera omnia. Vol. 2 / Rec. J. Hauri, G. Wirth. – Leipzig : B. G. Teubner, 1963. – P. 1–600.
- Racine J.* Mithridate: tragédie / éd. J. Labbé. – Paris: Librairie classique Eugène Belin, 1888.
- Rasmussen K.* Catherine II and the Image of Peter I // Slavic Review. – 1978. – Vol. 37. – No. 1. – P. 51–69.
- Reuilly J.* Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803. – Paris : Bossange, Masson et Besson, 1806.
- Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée en 1786 / éd. M. Deschanet, G. Bekirova. – Paris : L'Harmattan, 2016.
- Rosenqvist J. O.* The Hagiographie Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. – Uppsala : Textgruppen i Uppsala AB, 1996.
- Sanson [G.]* La Russie Blanche ou Moscovie, divisée suivant l'estendue des royaumes, duchés, principautés, provinces, et peuples, qui sont presentement sous la domination du czar de la Russie, cogneu sous le nom de grand duc de Moscovie. – [Paris] : H. laillot, 1674.
- Sasse G.* The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. – Cambridge (MA) : Harvard University Press, 2007.
- [*Schiltberger J.*] Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika: von 1394 bis 1427 / Hrsg. K. Fr. Neumann. – München : [s. n.], 1859.
- Schiltz V.* Catherine II, les Turcs et l'antique // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 2010. – № 1. – P. 233–275.
- Schönle A.* Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea // Slavic Review. – 2001. – Vol. 60. – No. 1. – P. 1–23.
- Séгур [L.-Ph.] de.* Mémoires ou souvenirs at anecdotes. – 3me éd. T. 3. – Bruxelles : X. Renaudière, 1827.
- Seibt W.* Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // Зборник радова Византолошког Института. – 2013. – Т. 50. – № 1. – С. 187–194.
- [*Semple Lisle J. G.*] The Life of Major J. G. Semple Lisle; Containing a Faithful Narrative of His Alternate Vicissitudes of Splendor and Misfortune. Written by Himself. The Whole Interspersed with Interesting Anecdotes and Authentic Accounts of Important Public Transactions. – London : W. Stewart, 1799.
- Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. T. 1–2. – Brunswick : Pierre-François Fauche et Comp., 1800.
- Seymour H. D.* Russia on the Black Sea and Sea of Azof: Being a Narrative of Travels in the Crimea and Bordering Provinces; with Notices of the Naval, Military, and Commercial Resources of Those Countries. – London : John Murray, 1855.
- Siestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire du Royaume de la Chersonese Taurique. – 2de éd. rev. – St. Pétersbourg : Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824.
- Stephens J. L.* Incidents of Travel in Greece, Turkey, Russia, and Poland. – Edinburgh : William and Robert Chambers, 1839.
- [*tilting J.*] Dissertatio de conversione et fide russorum // Acta sanctorum septembris. T. 2. – Antverpiæ : Apud Bernardum Albertum vander Plassche, 1748. – P. I–XXVII.

- Strabonis Geographica / rec. G. Kramer. Vol. 3. – Berolini : Prostat in Libraria Friderici Nicolai, 1852.
- Strabonis Geographica / rec. A. Meineke. Vol. 1–3. – Lipsiae : Sumptibus et typis B. G. Teubneri, 1877.
- Supplementum epigraphicum graecum / ed. H. W. Pleket, R. S. Stroud. Vol. 36. – Amsterdam : J. C. Gieben, 1989.
- The De Thematibus ('on the themes') of Constantine VII Porphyrogenitus / tr. from Greek J. Haldon. – Liverpool : Liverpool University Press, 2021.
- The London Gazette (29 December 1944). Supplement no. 36866. – 1945. – 1 January.
- The Oxford Classical Dictionary / ed. S. Hornblower, A. Spawforth. – Oxford : Oxford University Press, 1999.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1–3. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 1991.
- The Private Orations of Themistius / tr. R. J. Penella. – Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 2010.
- The Syriac Chronicle Known as That of Zachariah of Mitylene / tr. from Aramaic F. J. Hamilton, E. W. Brooks. – London : Methuen & Co., 1899.
- Themistii orationes ex Codice mediolanensi / ed. [W]. Dindorf. – Lipsiae : C. Knobloch, 1832.
- Theodoros Anagnostes*. Kirchengeschichte / Hrsg. G. Ch. Hansen. – 2. Auf. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1995.
- Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges novellae ad Theodosianum pertinentes / ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 1. Pars posterior. – Berolini : Apud Weidmannos, 1905.
- Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Vol. 1. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1883.
- The Texts and Versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis: As Printed for the First Time by Hakluyt in 1598, Together with Some Shorter Pieces / Ed. C. R. Beazley. – London : Hakluyt Society, 1903.
- Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung*. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. – Hamburg : Carl Ernst Bohn, 1777. – S. 1881–1974.
- [*Tooke W.* Original Correspondence from Russia] // The Gentleman's Magazine: and Historical Chronicle. – 1786. – Vol. 56. – No. 2. – P. 547–552, 643–648, 846–851.
- Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. – 1936. – T. 16. – Fasc. 3–4. – P. 214–235.
- Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. – Cambridge (MA) : The Mediaeval Academy of America, 1936.
- Vberti Folietæ Historiæ Genuensium Libri XII. – Genvæ : Apud Hieronymum Bartolum, 1585.
- Verus Chersonesi Tauricae seu Crimea conspectus adjacentium item Regionis Itinerisq[ue] ab Exercitu Rutheno A^o MDCCXXXVI et MDCCXXXVII adversus Tattaros susceptis / Editus ex Autographis Carolia Frauendorff. – Amstelaedami : R. & J. Ottens, 1737.
- Victoris episcopi Tonnennensis chronica // *Chronica minora saec. IV. V. VI. VII* / ed. Th. Mommsen. Vol. 2. – Berolini : Apud Weidmannos, 1844. – P. 178–206.
- Voltaire*. Œuvres completes. Nouvelle éd. Correspondance avec les souverains. T. 3. – Paris : Pourrat frères et Cie, 1831.
- Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie exécaté en 1837 par Mr. Anatole de Démidoff. – Paris : Ernest Burdin et Co., 1839.
- Voyage en Orient du frère Guillaume de Rubruk, de l'ordre des frères mineurs, l'an de grace MCCLIII // *Recueil de voyages et de mémoires*, publié par la Société de géographie. T. 4. – Paris : Arthus-Bertrand, 1839. – P. 205–396.
- Vsévolojsky N. S.* Dictionnaire géographique-historique de l'empire de Russie. T. 1. – Moscou : Imprimerie de l'auteur, 1813
- Whittow M.* The Making of the Orthodox Byzantium, 600–1025. – London : MacMillan, 1996.
- [*Woensel P. van.*] Aanteekeningen, gehouden op eene reize door Turkijen, Natoliën, de Krim en Rusland, in de jaren 1784–89. D. 2. – Constantinopolen : [s. n.], 1209 [1793].
- Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova / ed. L. Mendelssohn. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1887.
- Zuckerman C.* Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // *Byzantine and Modern Greek Studies*. – 1997. – Vol. 21. – P. 210–222.
- Živković T.* Forging Unity: The South Slavs between East and West, 550–1150. – Belgrade : Čigoja Štampa, 2008.
- Βούλγαρης E.* "Εκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσου, ἣτοι τῆς λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Ἐκδοσις ἀπὸ τοῦ αὐτόγραφο κώδικα Mscr. Dresd. DA 54 / Επίμ. "Ἰλ. Χατζηπαναγιώτη-Sangmeister. – Αθήνα : Ἰδεόγραμμα, 2008.
- Μελετίου Γεωγραφία παλαιὰ καὶ νέα / Ἐκδ. Ἀ. Γαζῆς. T. 2. – Ἐν Βενετία : Τύποις Πάνου Θεοδοσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, 1807.

СОКРАЩЕНИЯ

АДСВ	– Античная древность и средние века
БИ	– Боспорские исследования
БИАС	– Бахчисарайский историко-археологический сборник
ВВ	– Византийский временник
ВДИ	– Вестник древней истории
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей
ИАК	– Известия Императорской археологической комиссии
ИТУАК	– Известия Таврической учёной архивной комиссии
КБН	– Корпус боспорских надписей / отв. ред. В. В. Струве. – М. ; Л. : Наука, 1965
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НЛО	– Новое литературное обозрение
ОЗ	– Отечественные записки
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
ПСЗРИ	– Полное собрание законов Российской империи [Собрание первое]
ПСЗРИ II	– Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе
РА	– Русский архив
РС	– Русская старина
СИРИО	– Сборник Императорского русского исторического общества
ФЕ	– Французский ежегодник
ХСБ	– Херсонесский сборник
CIL	– Corpus inscriptionum latinarum
IOSPE I	– Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / ed. V. Latyshev. Vol. 1. – Petropoli, 1885
IOSPE I ²	– Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / ed. V. Latyshev. Vol. 1. – 2 ed. – Petropoli, 1916
IOSPE ³ III	– Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. 3 ed. Vol. 3 / ed. I. Makarov. URL: https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/chersonesos/index-ru.html
IOSPE ³ V	– Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. 3 ed. Vol. 5 / ed. A. Vinogradov. URL: https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html
PG	– Patrologiae cursus completes. Series graeca / acc. J.-P. Migne
PL	– Patrologiae cursus completes. Series latina / acc. J.-P. Migne
REB	– Revue des études byzantines

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

ИСТОРИЧЕСКИХ, ЛИТЕРАТУРНЫХ И ЛЕГЕНДАРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ,
УПОМЯНУТЫХ В ТЕКСТЕ КНИГИ

- Абу-л-Фида'** 101
Авдеев Алексей Александрович 217
Азария бен Элия 111
Аксёнов Василий Павлович 158
Аламбер Жан д' 168
Александр I 43, 85, 87, 185, 187, 189
Александр II 206, 210, 214, 219
Александр III 212, 214
Александра Фёдоровна, императрица 203
Алексей I Комнин 79, 80, 81
Алексей I Михайлович 164
Алёша Попович 94
ал-Идриси 101
ал-Калкашанди 101
ал-Хамави Йакут 101
Амвросий Медиоланский 187
Аммиан Марцеллин 25, 28-29, 53
Анастасий, епископ 58
Анастасий Библиотекарь 60, 61
Анвий (Анвиль) Жан-Батист д' 123, 124
Андрей, апостол 132, 164, 165, 178, 202
Анна, принцесса, впоследствии княгиня 118, 121, 131, 163, 166
Аноним, автор «Перипла Понта Эвксинского» 29, 58
Аноним, автор средневековой хрестоматии по «Географии» Страбона 33, 34
Аноним, автор «Схолии» к «Землеописанию» Дионисия 33
Антоний Печерский 166
Антонио де Керсо 98-99
Аппиан 29, 52
Аркас Захарий Андреевич 2, 97, 115, 116, 203, 254
Арриан 27, 28, 29, 124
Асклепиад, епископ 55, 58
- Байер Готлиб-Зигфрид** 140
Балдани (Бальдани) Георгий 143
Балдани Николай 143
Бальдани, подполковник 143-145, 156, 225
Бандури Ансельм 121, 124
Бар Шарль де 120
Барбаро Иосафат 99
Бароний Цезарь (Баронио Чезаре) 60, 61, 67, 103
Бейбарс Рукн ад-Дин 101
Бекаттини Франческо 128, 155
Белл Джон 138
Бержерон Пьер 104
Бертрен (де Судак) Луи 211
Бёк Август 46
Бжишкян (Бжишкьянц) Минас 186
- Блау Ян-Виллем** 36
Блен де Сенмор Адриен-Мишель-Гиацинт 118
Бобринский Алексей Александрович 173
Бобров Семён Сергеевич 177
Болтин Иван Никитич 145
Боплан Гийом де 109
Борис Годунов 105
Боссоли Карло 200, 201, 254
Бравлин (Правлис, Пролис), князь 137, 162
Бракенбури Джордж 205, 206
Бурнашев Степан Данилович 40
Бусбек Ожье де 35
Бухау Принцц Даниил фон 131
Бэкон Роджер 33
Бушинг Антон-Фридрих 112, 124, 139, 155
- Валентиниан** 53
Валентинов Андрей 159
Василий I 182
Василий II 148, 149, 168
Василий III 72
Василий, святой 186, 202, 203
Васнецов Виктор Михайлович 219, 254
Веселицкий Пётр Петрович 141
Виктор Туннунский 57, 66
Вильгельм (Гийом) де Рубрук 32, 33
Витовт 37
Витсен Николаас 37, 109
Владимир Святославич, князь 11, 13, 44, 46, 49, 71, 73, 76, 78, 92, 93, 116-121, 123-125, 129-131, 133-137, 143, 145, 148, 149, 155, 157, 158, 160-166, 168-171, 173-183, 185-187, 189-191, 194-198, 202-206, 210, 211, 214-217, 219, 221, 222, 225, 226, 254
Владимир Всеволодович Мономах, князь 14, 68-90, 94-96, 224, 253
Владимир Ярославич, князь 74
Вольтер 40, 86, 136
Воронцов Михаил Семёнович 194, 198, 199, 202
Всеволод Ярославич, князь 68, 69, 80, 89
Всеволожский Николай Сергеевич 149
Вязмитинов А. А. 213
- Габлиц Карл-Людвиг (Карл Иванович)** 97, 114, 143, 144, 156, 180-183, 194, 195, 215, 225, 253
Гатри Маттью 43, 147, 148, 149
Гваньини Алессандро 37, 131
Гейслер Христиан-Готлиб-Генрих 253
Геласий I 56, 66
Генесий 16
Георгий Торкватский 35

- Герберштейн Сигизмунд фон 72–77, 82, 83, 86, 89–91, 95, 130, 131, 156, 224
- Гермоген, епископ (Константин Петрович Добравин) 212
- Геродот 25, 77, 92, 132
- Герритс Гессель 105, 107, 253
- Гиббон Эдвард 168
- Глеб Володьевич (Лев Володович), князь 69, 71, 93
- Глеб Святославич, князь 68, 80, 89
- Голицын Василий Васильевич 37
- Гонорий 54, 66
- Грейг Алексей Самуилович 44, 191, 194, 195
- Грибоедов Александр Сергеевич 154, 190, 191
- Грибоедов Фёдор Акимович 164
- Григорий II 60
- Григорович Иван Иванович 138
- Гримм Давид Иванович 217
- Гримм Фридрих-Мельхиор 169
- Давид** Игоревич, князь 80, 81
- Давид Иржи 37
- Даниил, митрополит 163
- Делиль Жозеф-Николя 121–124, 155, 253
- Демидов Анатолий Николаевич 196
- Державин Гавриил Романович 175
- Диана, богиня 186
- Дидро Дени 168
- Дион Хризостом 27
- Диофант 25, 149
- Длугош Ян 78, 166
- Дмитрий Иванович, князь 73
- Дмитрий Ростовский 165
- Добрыня Никитич 94
- Долгоруков Василий Михайлович 140
- Достоевский Фёдор Михайлович 15
- Дрюмпельманн (Дримпельман) Эрнест-Вильгельм 43
- Дюбуа де Монперё Фредерик 44, 187, 203, 205–209, 254
- Евгений**, архиепископ (Элефтериос Вулгарис или Булгарис) 38, 109, 142–144, 147, 156, 225
- Евгений, митрополит (Евфимий Алексеевич Болховитинов) 144
- Евгений Трапезунтский 65
- Евдоксий, епископ 56
- Еврипид 17
- Евстафий Солунский 33
- Екатерина II 40, 42, 79, 83–86, 88, 90, 91, 119, 124, 134, 135, 136, 138, 141, 143–147, 156, 158, 169–174, 177, 179, 180, 183, 221, 225, 226
- Елагин Иван Перфильевич 136, 137
- Ефрем, епископ 56
- Жокур Луи де** 40, 168
- Захария** Митиленский 58, 66
- Зосим 28, 48, 56
- Зубарь Виталий Михайлович 13, 18
- Зув Василий Фёдорович 127
- Иаков**, священник 117, 155
- Иван Калита 94
- Иван III Васильевич 73
- Иван IV Грозный 163, 164
- Иван Иванович, царевич 164
- Иванов Андрей Иванович 187
- Игнатий, митрополит 175
- Игорь Рюрикович, князь 132, 133
- Иннокентий, архиепископ (Иван Алексеевич Борисов) 204
- Иоанн II Комнин 79
- Иоанн Зонара 77
- Иовиан, император 28
- Иордан 57, 66
- Иосиф Лазаропул 65, 67
- Иосиф II 174
- Иракий, император 253
- Ифигения 17
- Канале** Микеле-Джузеппе 89, 121
- Капнист Василий Васильевич 178, 189
- Карабас, маркиз 95
- Карамзин Николай Михайлович 89, 95, 145, 183, 190, 199
- Карейша Демьян Васильевич 198, 202
- Карл Великий 170
- Кастельно Габриэль де 88, 149, 185
- Каффаро, генуэзец 87, 95
- Качковский Кароль 189
- Квальо Доменико 254
- Кемпфер Энгельберт 36
- Кёлер Генрих-Карл-Эрнест (Егор Егорович) 189
- Кёне Борис Васильевич (Бернхард-Карл фон) 13, 45, 46, 49, 50, 97, 115, 203, 204
- Кирилл (Константин), святой 202
- Кирилл Александрийский 28, 48
- Кирпичников Александр Иванович 46
- Клавдий Птолемей 28, 35
- Кларк Эдвард-Даньел 149, 150, 151, 153, 179, 253
- Клеомена, княжна 176
- Климент, святой 55–57, 66, 102, 103, 202, 203
- Княжнин Яков Борисович 175
- Константин I 162
- Константин VII Багрянородный 13, 31, 32, 52, 63, 64, 67, 121, 123, 132, 149
- Константин VIII 148, 149
- Константин IX Мономах 73–75, 79
- Корнилов Владимир Алексеевич 198, 199
- Корсаков Николай Иванович 141, 142
- Костров Ермил Иванович 175
- Котта 30
- Кочубей Василий Викторович 45

- Кочубей Василий Павлович 189
 Кромер Мартин (Марцин) 36
 Крузе Карл 195, 202, 205, 206, 215
 Кутузов Михаил Илларионович 185
 Кутузова (Тизенгаузен, впоследствии Хитрово)
 Елизавета Михайловна 185
 Кюгельхен Карл 193, 254
- Лазарев Михаил Петрович** 199
 Лайалл Роберт 186
 Лаоник Халкокондил 60, 67, 99
 Ласси Пётр Петрович (Пирс-Эдмонд) 39, 71
 Латышев Василий Васильевич 45–47, 49, 54
 Лашков Фёдор Фёдорович 47
 Лев III Исавр 60
 Левашов Павел Артемьевич 118, 119
 Левек Пьер-Шарль 83, 84, 86, 89, 95, 118
 Леклерк Николая-Габриэль 123, 124, 145
 Либерат, хронист 57, 66
 Ливанов Фёдор Васильевич 211
 Локателли Франческо 77
 Ломоносов Михаил Васильевич 117, 119, 155
 Лонгин, епископ 56
 Лука, апостол 216
 Лызлов Андрей Иванович 38, 130, 138
- Маврикий, император** 59
 Мазепа Иван Степанович 165
 Макарий, митрополит (Михаил Петрович Булгаков) 198, 199
 Мальгин Тимофей Семёнович 79
 Манкиев Алексей Ильич 80, 117
 Маннерт Конрад 112
 Марини Джироламо 75, 84, 86
 Марков Евгений Львович 211
 Мартин I 59–62, 103
 Мартин Броневский 37, 104, 105, 108, 139, 144, 156
 Мартиниан, епископ (Михаил Семёнович Муратовский) 215
 Масса Исаак 36
 Массола Франческо 86
 Матвей Меховский 36, 77, 129
 Мацей Стрыйковский 72, 76–83, 87–89, 92, 95, 116, 129, 130, 137, 155
 Махар 29
 Мекензи Фома Фомич (Макензи Томас) 172
 Мелетий, митрополит (Михаил Митрос) 38, 109, 140, 143
 Мемнон 30
 Менандр 57, 66
 Меркатор Герард 36, 104, 253
 Мефодий, святой 202
 Мехмет II 36
 Милнер Томас 205
 Миних Христофор Антонович (Мюнних Бурхард-Христоф фон) 71, 121, 129
 Митридат VI Евпатор 29, 30, 37
- Михаил I Романов 100, 117
 Михаил VII Дука 68, 69, 80, 81, 88, 89
 Михаил, митрополит 166
 Михалон Литвин 104
 Монтандон Шарль 196
 Муравьёв Андрей Николаевич 191, 197, 199, 202–204, 206, 213
 Муравьёв-Апостол Иван Матвеевич 153, 190, 195
 Муральт Эдуард фон 69–71, 83, 89–91, 95, 224
- Наполеон Бонапарт** 170
 Нарушевич Адам 17, 124
 Недзельский Антон Григорьевич 47, 216, 254
 Нестор, летописец 87, 132, 133, 143
 Никифор, хронист 13, 31
 Никифор Григора 65, 67
 Никола Заразский 125, 131
 Николай I 196, 197, 203
 Никон, патриарх 90
- Овидий** 138
 Одерико Гаспаро-Луиджи 70, 71, 83, 86, 87, 89, 90, 95, 118
 Ольга, княгиня 168
 Омем Дьюгу 253
 Ортелий Абрахам 36, 126, 155, 253
 Орфелин Захария 129, 156
- Павел I** 147
 Павел Алеппский 92, 117, 155
 Палдо Афанасий де 184, 254
 Палладий 46
 Паллас Петер-Симон 23, 112, 114, 145, 156, 183, 196, 225, 253
 Пейссоннель Клод-Шарль де 39, 41, 121, 123, 253
 Пепелев, топограф 144, 253
 Петрей Пётр 75, 89
 Пётр I 37, 86, 129, 158, 177
 Платон, архиепископ (Петр Георгиевич Левшин) 42, 185
 Плиний Старший 11, 25, 30, 126, 132, 153, 154, 253
 Победоносцев Константин Петрович 214, 215
 Полиен 29, 52
 Поповский Константин Анатольевич 219, 254
 Портелли д'Асколи Эмиддио 103
 Потёмкин Григорий Александрович 38, 42, 85, 87, 119, 120, 134, 141–148, 156, 169, 171, 180, 183, 191, 221, 226
 Прозоровский Александр Александрович 112
 Прокопий, историк 16, 57, 66
 Прокопий, политик 28, 29
 Прокопович Феофан 165
 Псевдо-Скимн 27, 29, 48

Расин Жан 37
Рисс П. Т. 219, 254
Ришельё Арман-Эммануэль (Эммануил Осипович) де 88
Романовы, династия 45, 170, 214, 216
Ромм Шарль-Жильбер 142, 143, 179, 180, 181
Румянцев Николай Петрович 138
Рюрик, князь 79

Сабеллик, Марк
Савонарола Рафаэле 38, 109, 166, 167, 254
Савромат I 25
Савромат II 25
Савромат III 25
Самойлов Александр Николаевич 146
Сансон Гийом 109, 110, 253
Свиньин Павел Петрович 154, 194, 195
Святополк Изяславич, князь 80, 81
Святослав Игоревич, князь 176
Святослав Ярославич, князь 68, 80
Сеймор Хенри-Данби 205
Селиванов Сергей Андреевич 47, 50, 52
Семпл-Лайл Джеймс-Джордж 148
Сеняин Дмитрий Николаевич 141
Сестренцевич-Богуш Станислав 71, 87–91, 95, 145
Симпсон Уильям 205, 206, 254
Соломон (Соломан), царь 94
Соломоник Элла Исааковна 47, 66
Софонович Феодосий 117, 165
Станислав II Понятовский 124
Стефан Византийский 25, 58
Стефан Сурожский 137
Стивенз (Стефенс) Джон-Ллойд 77, 197
Страбон 23, 25, 27, 33, 34, 60, 67, 104, 124, 126, 139, 149, 150, 153, 253
Суворов Александр Васильевич 140, 141
Сумароков Павел Иванович 148, 181, 182, 183, 254

Татищев Василий Никитич 68–72, 80–85, 89–91, 95, 131–133, 135–137, 145, 147, 156, 224
Тиберий II 59
Тиберий Плавтий Сильван Элиан 30
Тимофей Элур 56, 57
Тит Аврелий Кальпурниан Аполлонид 52
Тит Феликс Феррунтий 26
Толстой Пётр Андреевич 111
Тон Константин Андреевич 197, 217
Тотт Франсуа де 39, 40
Тук Уильям 127, 155
Тунманн Иоганн-Эрих 97, 112, 124, 125, 139, 144, 148, 156

Уваров Алексей Сергеевич 196, 215
Уварова Прасковья Сергеевна 212
Уотсон Джон-Хемиш 223, 226
Уэрсли Ричард 192, 254

Фемистий 53
Феодор Анагност 57, 66
Феодосий I 187
Феодосий II 55
Феодосий, писатель 57, 66
Феофан, хронист 13, 31, 62, 67
Феофил, император 62, 64
Феофраст 30
Фёдор II Годунов 105
Флегонт Траллийский 52
Фока, император 59
Фольетта Уберто 36, 84, 88
Формалеони Винченцо-Антонио 127, 155
Фронемий 53
Фрауэндорфф Карл 39

Хартунг Людвиг 39
Хебер Реджинальд 253
Хей Роберт-Уильям 253
Хейд Вильгельм (Гейд Вильгельм) 89
Хендерсон Эбенезер 154, 186
Херасков Михаил Матвеевич 176, 177
Хлодвиг 221
Хмельницкий Богдан 164, 165, 214
Холмс Шерлок 223, 226
Хондий Йодок (Хондт Йоссе де) 104

Циглер Якоб 35

Чандлер Реймонд 15, 16, 20
Чернецов Никанор Григорьевич 187, 188, 254
Чернышёв Иван Григорьевич 172
Чингисхан 40

Шагин-Гирей 141
Шильтбергер Иоганн 102
Шишкина Олимпиада Петровна 203, 204, 254
Шлёцер Людвиг-Август 78
Шмит Я. Ф. 112, 113, 253
Штиллинг Иоганн 166
Штрандман Густав фон 111

Щербатов Михаил Михайлович 83, 84, 88, 89, 95, 118, 155

Эвлия Челеби 106, 108, 155, 225
Эко Умберто 15
Эррера-и-Тордесильяс Антонио 75, 84, 86, 89

Юлиан, император 28
Юстин II 59, 62, 66
Юстиниан I 57, 66

Ярополк, князь, 175, 176
Ярослав Мудрый 138
Ярослав Ярополчич, князь 80, 81

Рис. 1. Херсонесское городище. Вид с юго-запада

Рис. 3. Герард Меркатор. Херсонес Таврический

Рис. 5. Абрахам Ортелиий. Понт Эвксинский

Рис. 8. Херсонесское городище. Вид с северо-востока

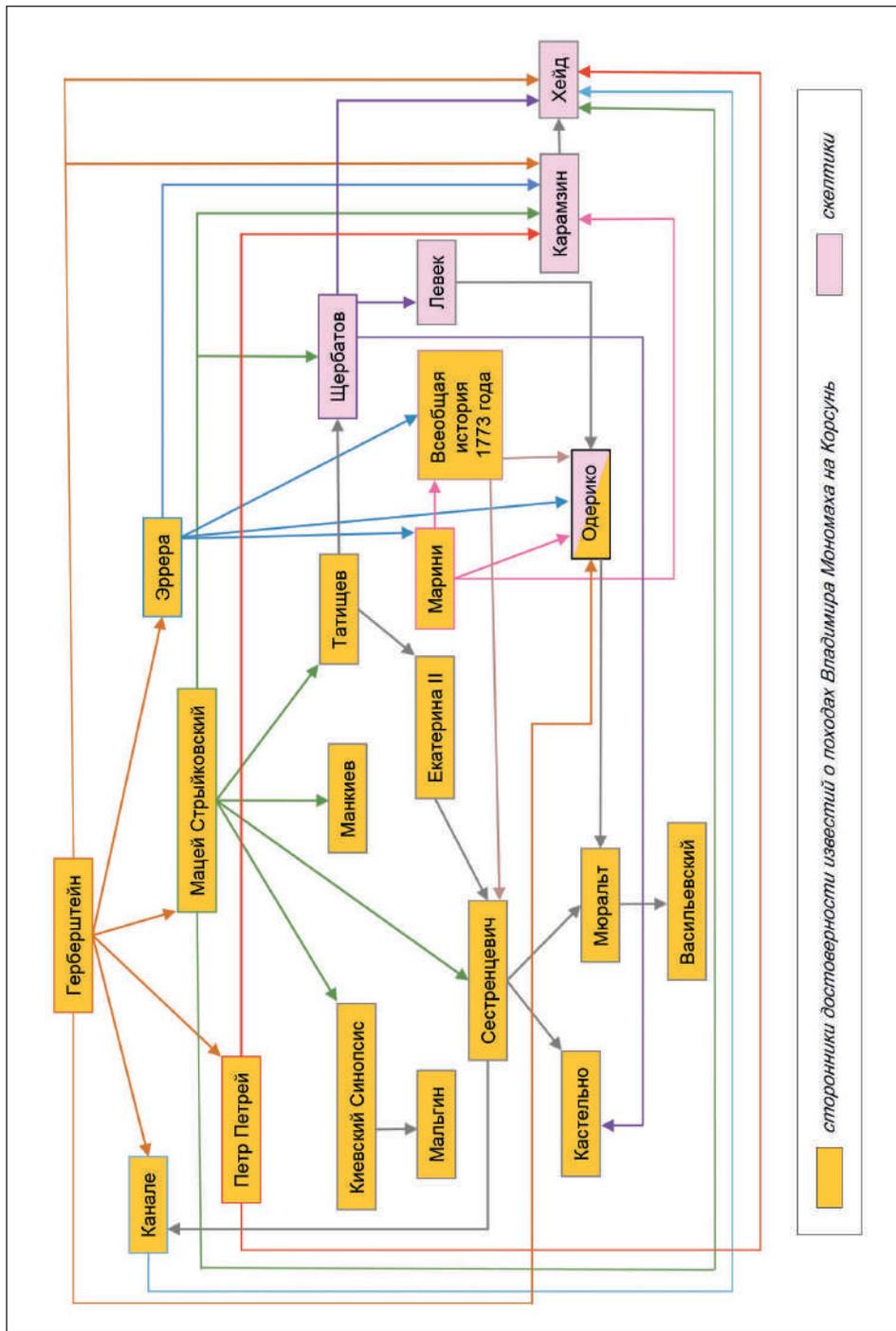

Рис. 9. Развитие представлений о «походах Владимира Мономаха на Таврику»

Рис. 10. Карта Чёрного моря Дьюгу Омема

Рис. 14. Гийом Сансон. Белая Россия или Московия. Фрагмент

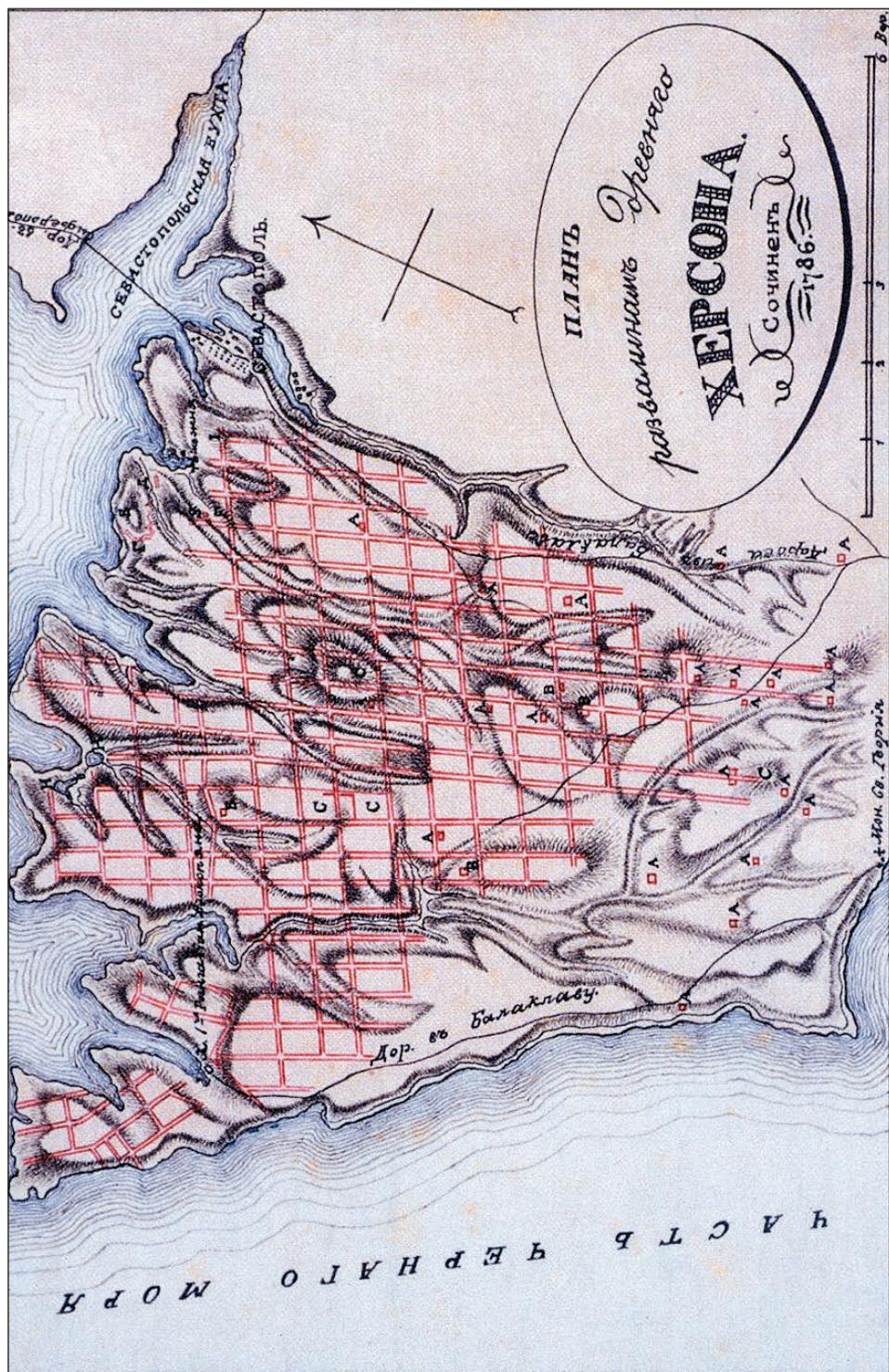

Рис. 17. Топограф Пепелев. План развалинам древнего Херсона

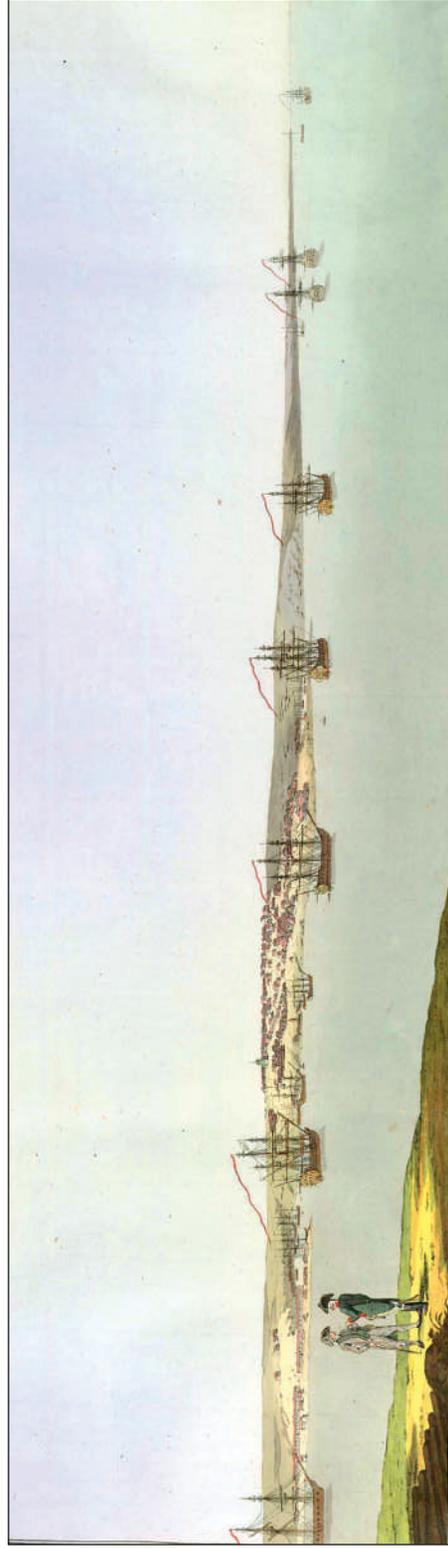

Рис. 18. Христиан-Готлиб-Генрих Гейслер. Вид порта и города Ахтиара

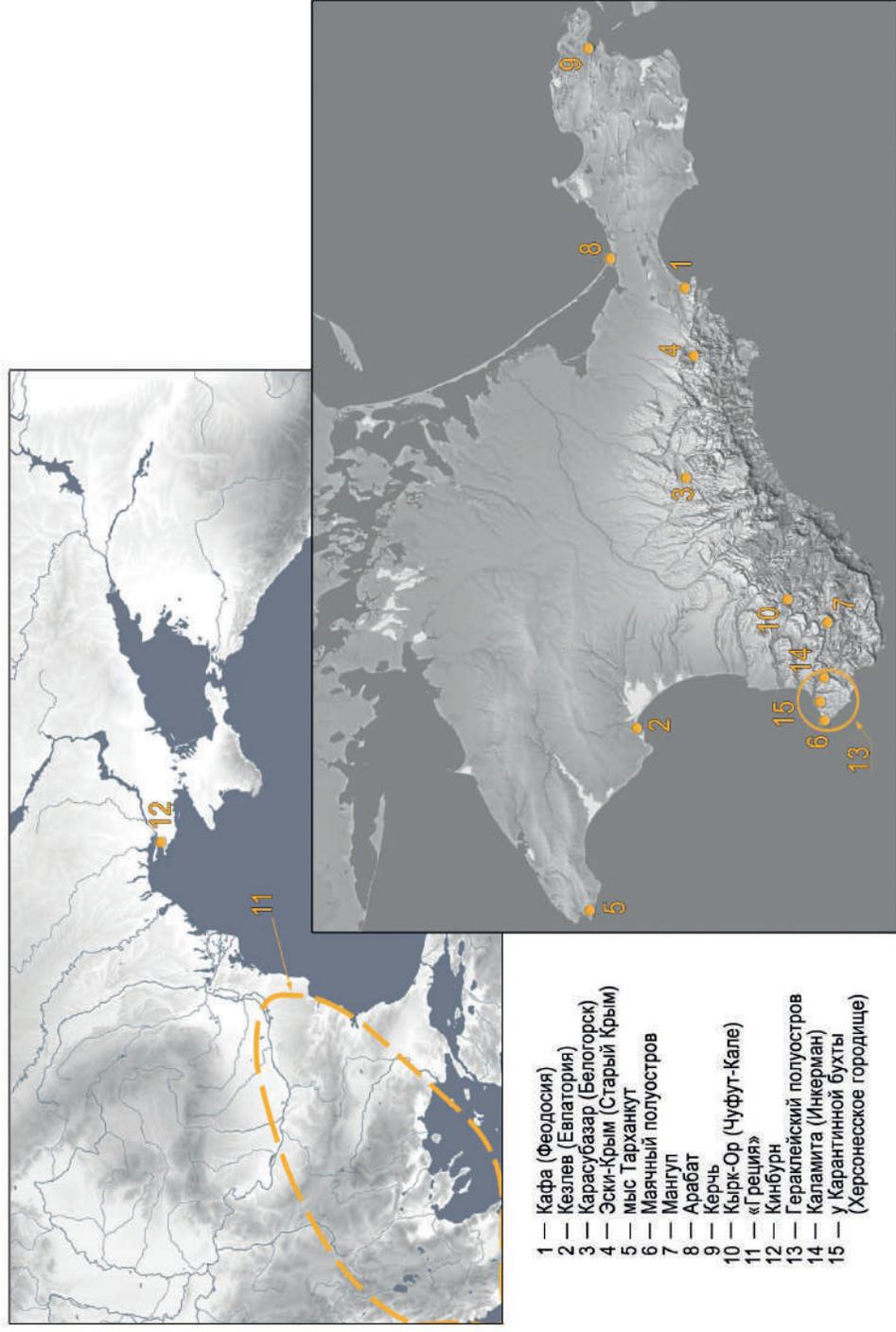
Рис. 19. Роберт-Уильям Хей. Вход в Севастополь

Рис. 20. Реджинальд Хебер. Инкерман

Рис. 23. Восточная часть Херсонесского городища и Карантинная бухта

- 1 — Кифа (Феодосия)
- 2 — Кизилев (Евпатория)
- 3 — Карасубазар (Белогорск)
- 4 — Эски-Крым (Старый Крым)
- 5 — мыс Тарханкут
- 6 — Маячный полуостров
- 7 — Мангул
- 8 — Арабат
- 9 — Керчь
- 10 — Кырк-Ор (Чуфут-Кале)
- 11 — «Гредия»
- 12 — Кинбурн
- 13 — Гераклеиский полуостров
- 14 — Каламита (Инкерман)
- 15 — у Карантинной бухты (Херсонесское городище)

Рис. 24. Варианты локализации Херсонеса — Херсона — Корсуня

Рис. 25. Херсонесское городище и современный Владимирский собор

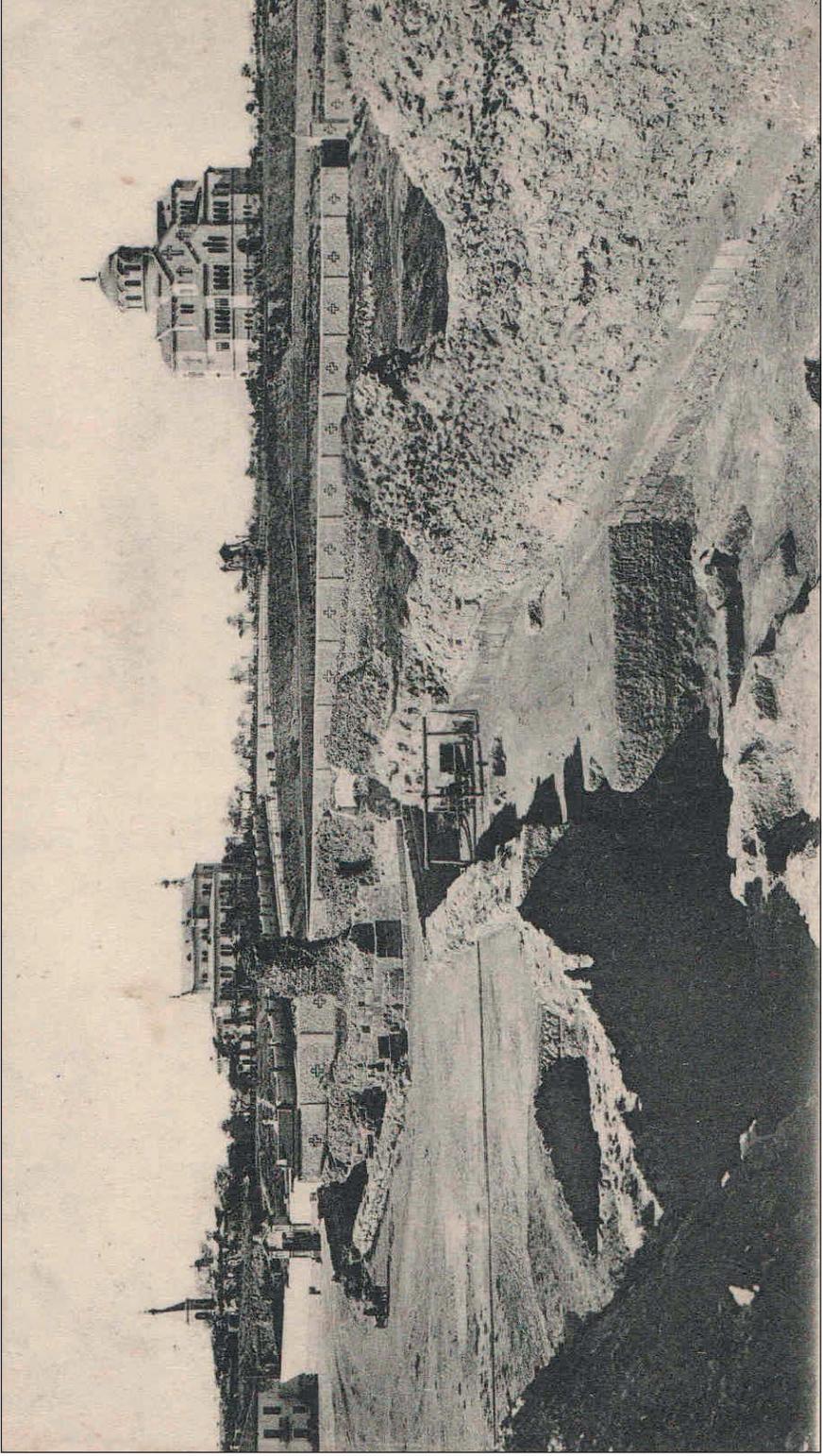

Рис. 26. Херсонесское городище на открытке начала XX века

Рис. 27. Сергей Петрович Бочаров. Крещение князя Владимира в Херсонесе

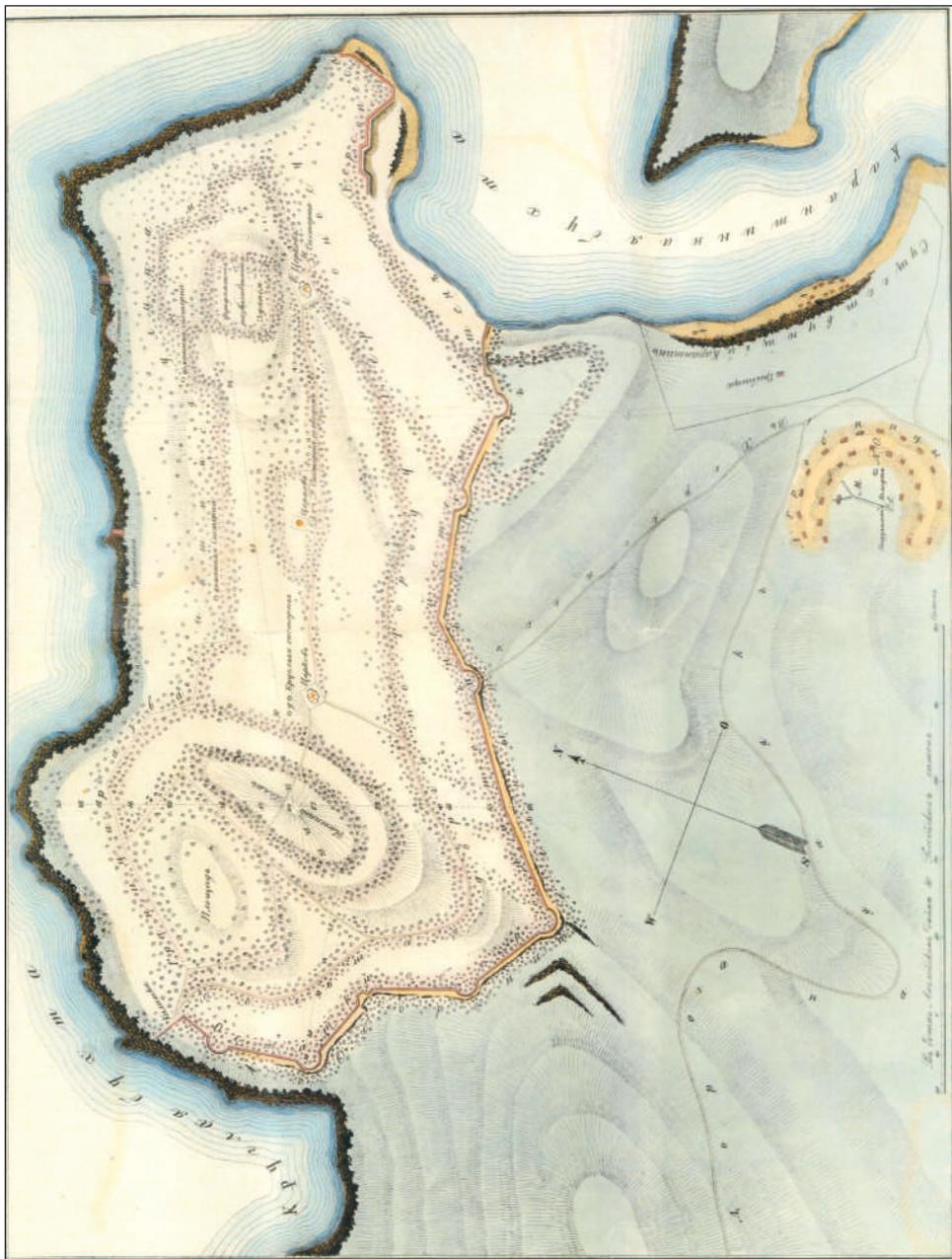

Рис. 33. Захарий Андреевич Аркас. План развалинам нового Херсонеса

Рис. 36. Уильям Симпсон. Севастополь с древнего Херсона

Въ память 900 лѣтъ крещенія св. Владиміра въ Херсонесѣ
Таврической и русскаго народа въ Кіевѣ въ 988 году до Р. Х.

Въ память 900 лѣтъ крещенія св. Владиміра въ Херсонесѣ
Таврической и русскаго народа въ Кіевѣ въ 988 году до Р. Х.

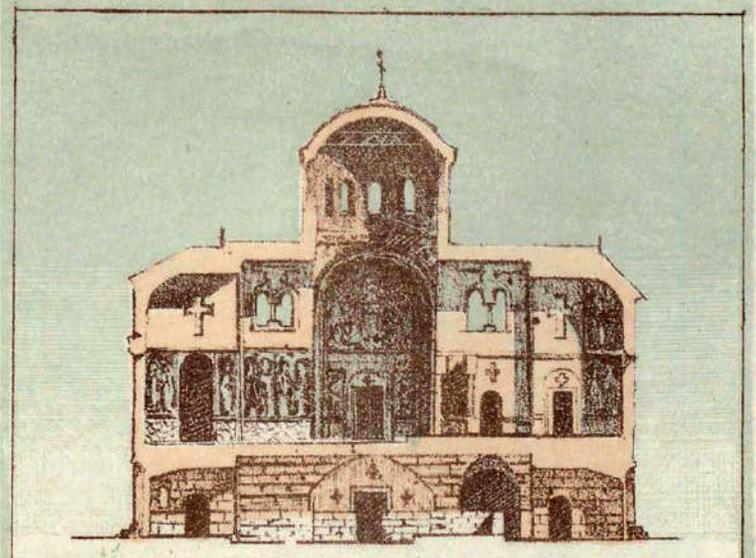

Рис. 40. Антон Григорьевич Недзельский.
Вид и разрез Храма Св. Владимира

Рис. 42. Владимирский собор на Херсонесском городище (конец XIX века)

Соборъ въ память крещенія
Св. Владиміра въ Херсонесѣ.

Eglise en Crimée près
de Sevastopol.

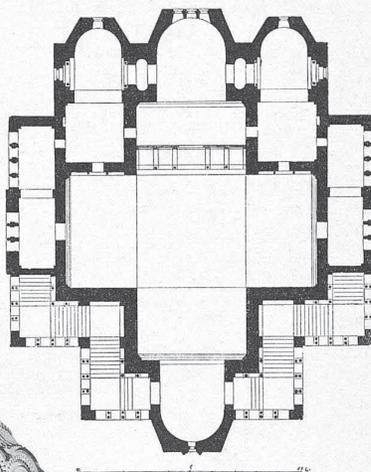

Рис. 43. Владимирский собор на Херсонесском городище (1898)

Рис. 44. Владимирский собор в Киеве (1896)

Рис. 45. Мечеть Кючук-Айя-София в Стамбуле

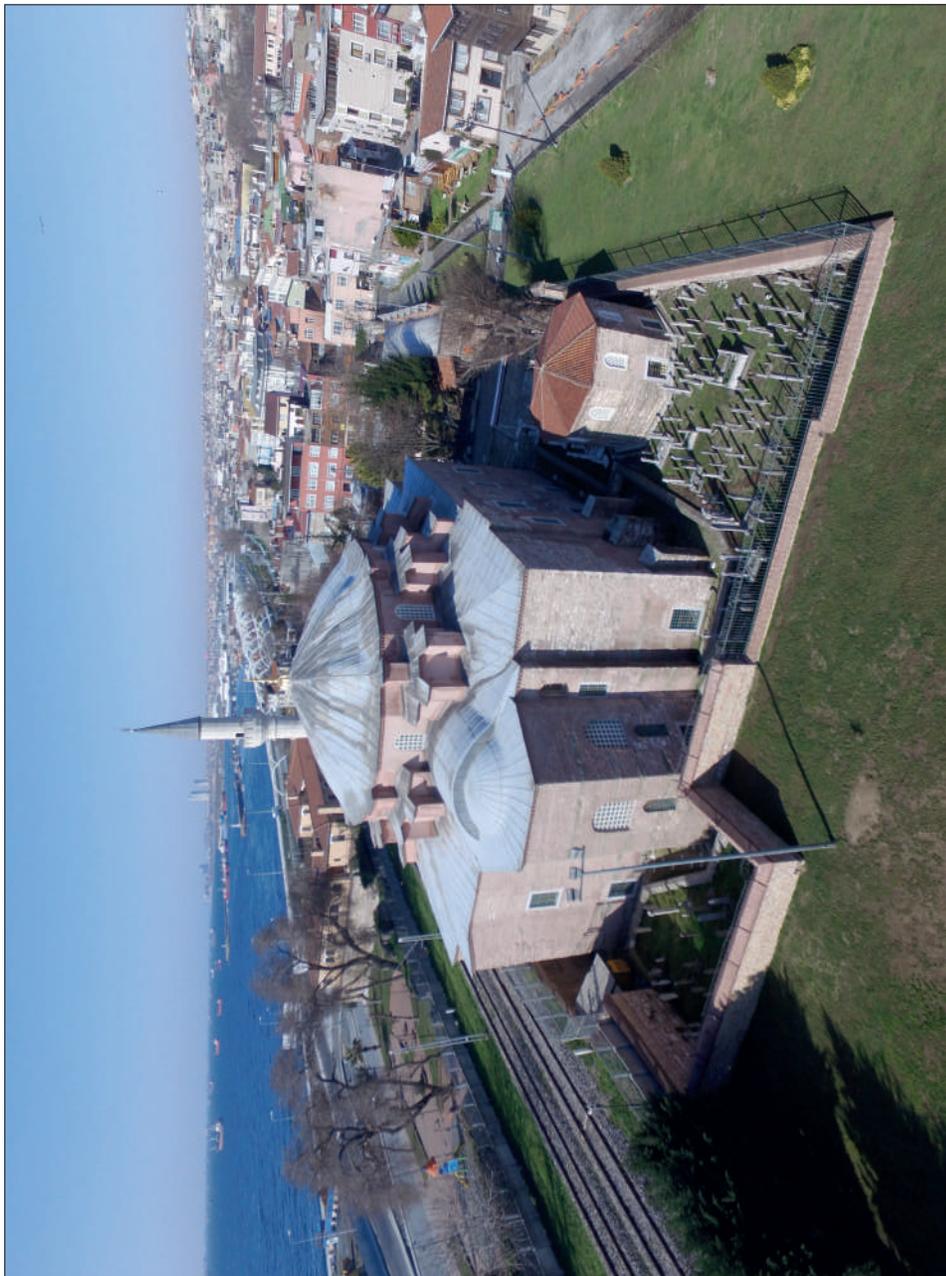

Рис. 46. Мечеть Кючук-Айя-София в Стамбуле

Рис. 47. Виктор Михайлович Васнецов. Крещение князя Владимира

Рис. 48. Константин Анатольевич Поповский. Крещение князя Владимира

Рис. 49. Доменико Квальо. Реймский собор

ПОДПИСИ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Рис. 1. Херсонесское городище. Вид с юго-запада. Современная аэрофотосъёмка

Рис. 2. План-схема Херсонесского городища

Рис. 3. Герард Меркатор. Херсонес Таврический, в наше время называемый Перекопией и Хазарией (конец XVI века)

Рис. 4. Герард Меркатор. Херсонес Таврический... Фрагмент

Рис. 5. Абрахам Ортелиус. Понт Эвксинский. Море, чьи воды взмутил гребец Ясонов впервые (1590)

Рис. 6. Абрахам Ортелиус. Понт Эвксинский... Фрагмент

Рис. 7. Клод-Шарль де Пейссоннель. Карта Крыма, древнего и современного (1765)

Рис. 8. Херсонесское городище. Вид с северо-востока. Современная аэрофотосъёмка

Рис. 9. Развитие представлений о «походах Владимира Мономаха на Таврику» в текстах Нового времени

Рис. 10. Морская карта (портлан) Чёрного моря португальца Дьюгу Омема (1559)

Рис. 11. Морская карта Чёрного моря Дьюгу Омема. Фрагмент

Рис. 12. Гессель Герритс. Карта России по оригиналу, составленному попечением Федора, сына царя Бориса; и до рек Двины, Сухоны и других мест, насколько можно было сделать по дошедшим до нас картам и известиям, расширенная (1613).

Рис. 13. Гийом Сансон. Белая Россия или Московия, разделённая на части по царствам, герцогствам, княжествам, провинциям и народам, находящимся под властью российского царя, известного под именем Великого князя Московского (1674)

Рис. 14. Гийом Сансон. Белая Россия или Московия... Фрагмент

Рис. 15. Я. Ф. Шмит. Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий (1777)

Рис. 16. Жозеф-Николя Делиль. Описание римского мира или деление [его] на фемы при константинопольских императорах после Ираклия (1711)

Рис. 17. План развалинам древнего Херсона. Составлен топографом Пепелевым под наблюдением Карла Ивановича Габлица, использован в частично опубликованном сочинении последнего (1786)

Рис. 18. Христиан-Готлиб-Генрих Гейслер. Вид порта и города Ахтиара, или точнее – Ак-Яра, ныне Севастополь, с военным флотом, вытянутым в линию на рейде, рисованный с Северной косы. В отдалении видны развалины древнего Херсонеса, а на берегу города, построенного амфитеатром, – матросские казармы и вход в малый порт (1794–1801). Литография с натурного рисунка, иллюстрирующая книгу Петера-Симона Палласа

Рис. 19. Роберт-Уильям Хей. Вход в Севастополь (1807)

Рис. 20. Реджинальд Хебер. Инкерман (1806)

Рис. 21. Эдвард-Даньел Кларк. Схема Ахтиарской Гавани в Крыму, показывающая расположение всех [пороховых] погребов, казарм, складов и арсеналов, занятых русскими для своего флота на Чёрном море, промеры глубин во всех портах и пр., и пр. Также полная съёмка Ахтиарского рейда или Инкерманского залива, Ктенунта по Страбону, и всего берега до крайней западной оконечности Гераклеяского Херсонеса, с местоположением развалин Нового и Старого Херсонеса по Страбону или Гераклеи по Плинию, по современным наблюдениям, сделанным на месте для российского правительства (1800–1810)

Рис. 22. Карта окрестностей г. Севастополя (с обозначением современных названий бухт; 1836)

Рис. 23. Восточная часть Херсонесского городища и Карантинная бухта. Современная аэрофотосъёмка

Рис. 24. Варианты локализации Херсонеса – Херсона – Корсуня, предложенные авторами XVII–XVIII веков

Рис. 25. Херсонесское городище и современный Владимирский собор

Рис. 26. Крым. Херсонес. Последние раскопки. Общий вид (открытие начала XX века)

Рис. 27. Сергей Петрович Бочаров. Крещение князя Владимира в Херсонесе

Рис. 28. Раффаэле Савонарола. Херсонес, город на Херсонесе Таврическом (1713)

Рис. 29. Гравюра по рисунку Афанасия де Палдо. Развалины второго Херсониса и карантин. Иллюстрация ко «Второму путешествию в Тавриду» Павла Ивановича Сумарокова (1803–1805)

Рис. 30. Никанор Григорьевич Чернецов. Вид из Херсонеса в Севастополь и вход в бухту Севастопольскую, направо вдали гора Чатырдаг, ниже за горою часть Севастополя. На первом плане остатки древнего Херсонеса, где первое место Крещения в христианскую веру Св. Великого князя Владимира (1834–1836)

Рис. 31. Вид мыса и монастыря Св. Георгия. Гравюра по рисунку из собрания Ричарда Уэрсли (1786?)

Рис. 32. Неизвестный художник (Карл Кюгельхен?). Мыс Фиолент (1806?)

Рис. 33. Захарий Андреевич Аркас. План развалинам нового Херсонеса. Чертеж из книги Олимпиады Петровны Шишкиной (1848)

Рис. 34. Карло Боссоли. Дворец в Алушке (южный фасад; 1842)

Рис. 35. Карло Боссоли. Дворец в Алушке (северный фасад; 1842)

Рис. 36. Уильям Симпсон. Севастополь с древнего Херсона, и древняя церковь Св. Владимира (1855)

Рис. 37. Фредерик Дюбуа де Монперё. План развалинам Гераклейского Херсонеса в Крыму (1832–1843)

Рис. 38. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид на развалины Херсона в Крыму со стороны портовой башни, ныне Карантинная бухта (на заднем плане слева – мусорная куча, справа – форт Александр) (1832–1843)

Рис. 39. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид на развалины Херсона со стороны дорог [хоры], напротив больших городских ворот (1832–1843)

Рис. 40. Антон Григорьевич Недзельский. Вид и разрез Храма Св. Владимира в Херсонисе Таврическом (1888)

Рис. 41. Владимирский собор в Севастополе (конец XIX века)

Рис. 42. Владимирский собор на Херсонесском городище (конец XIX века)

Рис. 43. Владимирский собор на Херсонесском городище. Иллюстрация из журнала «Зодчий» (1898)

Рис. 44. Владимирский собор в Киеве (1896)

Рис. 45. Мечеть Кючук-Айя-София в Стамбуле – в прошлом византийская церковь Св. Сергия и Вакха (современный вид)

Рис. 46. Мечеть Кючук-Айя-София в Стамбуле – в прошлом византийская церковь Св. Сергия и Вакха (современный вид)

Рис. 47. Виктор Михайлович Васнецов. Крещение князя Владимира. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве (1890)

Рис. 48. Константин Анатольевич Поповский. Крещение князя Владимира в Херсонесе. Роспись во Владимирском соборе на Херсонесском городище. По П. Т. Риссу (2008)

Рис. 49. Доменико Квальо. Реймский собор (1827)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ХРАПУНОВ Никита Игоревич, — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь, Россия).

Сфера научных интересов: записки путешественников как источник по истории, этнографии, воображаемой географии; история и археология Крыма в древности, средневековье и Новое время; перевод специальных текстов по истории и археологии.

Опубликовал следующие книги:

- Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея. – Севастополь : Альбатрос, 2022.

Соавтор и редактор монографий:

- Byzantine and Rus' Seals. – Kyiv : Sheremetievs' Museum, 2015.
- Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017.
- Российская империя и Крым. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020.

Один из авторов научно-популярного издания:

- Прохоров Д. А., Храпунов Н. И. Краткая история Крыма. – Симферополь : Доля, 2013 (2-е изд. – Симферополь : Наследие тысячелетий, 2017).

Автор англо-русско-английского археологического словаря:

- Khrapunov N. English-Russian-English Archaeology Field Dictionary. – Austin : Institute of Classical Archaeology of the University of Texas at Austin, 2005 (2nd rev. ed. – 2007).

Перевёл на английский, русский, украинский языки тексты монографий, каталогов выставок, статей и резюме изданий, опубликованных в США, Норвегии, Швеции, Франции, Чехии, Украине, России и других странах.

Автор около 200 публикаций в специализированных научных изданиях, в том числе около 50 в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus.

WoS Researcher ID: Q-8101-2017

Scopus Author ID: 57201662517

ORCID: 0000-0001-6141-9487

РИНЦ SPIN-код: 4438-4149

Основные публикации доступны на ресурсе:

<https://cfuv.academia.edu/NikitaKhrapunov>

Email: khrapunovn@gmail.com

Научное издание

Н. И. ХРАПУНОВ

В ПОИСКАХ ХЕРСОНЕСА

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ,
ТОПОНИМИКЕ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Технический, художественный редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *Е. С. Смоленцева*

Подписано в печать 07.11.2023

Выход в свет: 30.11.2023

Формат 70x100¹/₁₆. Усл. печ. л. 20.8

Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-6050389-5-5

9 785605 038955 >

Типография ООО «Типография Мандарин»
295001, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Коммунальная, д. 33, помещ. 1
Тел.: +7 978 758-28-31, e-mail: mandarin.print@mail.ru

Издательство ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая, 6, оф. 3
Тел.: +7 978 891-37-01, e-mail: antikva07@mail.ru